

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Отдел научной систематизации литературы

**К ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ
в 1930-е годы**

Сборник документов
Комментированное издание

Санкт-Петербург
2018

ББК 78.37
К 11

Авторы-составители:
Н.В. Бекжанова (отв. сост.),
Д. Дракулич-Прийма, Д.М. Омельченко, С.В. Перекрест

Рецензенты:
главный редактор ББК, заведующий сектором НИО ББК РГБ,
кандидат педагогических наук, доцент
Э.Р. Сукиасян
кандидат педагогических наук, доцент
Н.В. Пономарева

К истории разработки библиотечных классификаций
К 11 **в 1930-е годы:** сб. док. : коммент. изд. / Библиотека Рос. акад.
наук, Отдел науч. систематизации лит. ; авт.-сост.: Н.В. Бекжанова
(отв. сост.), Д. Дракулич-Прийма, Д.М. Омельченко, С.В. Пе-
рекрест. – СПб. : БАН, 2018. – 255 с.

ISBN 978-5-336-00232-4

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
Протокол заседания и стенограмма доклада «О реальных каталогах в системе Академии наук» (22 февраля 1933 г.)	14
Участники расширенного Ученого совета БАН, Ленинград, 22 февраля 1933 г.	53
Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН СССР [7–9 июня 1934 года]	56
То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу	141
Участники работы 1-й Всесоюзной конференции по систематическому каталогу, Ленинград, 7–9 июня 1934 г.	164
Проект схемы классификации наук для систематического каталога Библиотеки Академии наук [1934 г.]	168
Словарь участников работы над библиотечными классификациями, упомянутых в настоящем сборнике и документах отдела информации и систематизации БАН	180
Всеволод Васильевич Успенский в печати: Список публикаций за 1929–2017 гг.	235
Именной указатель	245
Список сокращений	252

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Классификационную теорию один из крупнейших библиотековедов начала XX в. Дж.Д. Браун¹ назвал «полем битвы»². Б.Ю. Эйдельман³, другой признанный специалист в области классификации, отмечал, что борьба течений в библиотековедении идет, главным образом, вокруг систематики книг⁴. Эти утверждения представляются нам особенно справедливыми для отечественного библиотековедения первой половины XX в. Самым острым этапом его истории можно назвать 1930-е гг. На рубеже 1920–1930-х гг. не только массовые, но и научные библиотеки были вынуждены приступить к реализации поставленной перед ними еще десятилетие назад⁵ задачи стать полноценными проводниками идей социализма.

Говоря о научной среде рубежа 1920–1930-х гг., неотъемлемой частью которой были специализированные библиотеки, важно иметь в виду социально-экономический контекст. Характерными тенденциями государственного управления тех лет было стремление к макси-

---

¹ Браун Джеймс Дафф (1862–1914) – английский библиотековед, инициатор введения открытого доступа к фондам, автор «Предметной классификации» (1906).

² *Brown J.D.* Subject classification for the arrangement of libraries and the organization of information : with tables, indexes, etc., for the subdivision of subjects. 3th ed., rev. and enlarger. London, 1939. P. 8.

³ Эйдельман Борис Юрьевич (1904–1987) – библиотековед, специалист в области библиотечной классификации и систематического каталога, один из разработчиков ББК. В 1931–1941, 1946–1953 гг. сотрудник ГПБ, где руководил отделом систематизации и предметизации.

⁴ Эйдельман Б.Ю. О развитии современной классификационной мысли: (к выходу т. 2 «Очерков» Е.И. Шамурина) // Тр. Ленингр. библиотечного ин-та им. Н.К. Крупской. 1961. Т. 8. С. 145.

⁵ Уже в первые годы Советской власти были приняты декреты «О постановке библиотечного дела» (1918), «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» (1918), «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (1920) и др., которые затрагивали всю систему библиотечной работы и были направлены на перестройку библиотеки как социального института.

мальной централизации, жесткому планированию и контролю со стороны партийных органов. В этих условиях наука не могла остаться в стороне.

Отношение лидеров Советского государства к научным институтам и ученым в тот период можно охарактеризовать как амбивалентное. С одной стороны, с самого начала науке отводилась значительная роль в строительстве коммунистического общества. С другой стороны, в 1920-е гг. не только в общественном сознании, но и в представлениях партийных лидеров «наука» прочно ассоциировалась со «старым режимом». Обращение к помощи «буржуазных специалистов» – старой научно-технической интеллигенции – считалось вынужденной мерой до тех пор, пока не сформируется новая научная элита, разделяющая марксистско-ленинскую идеологию.

Яркое свидетельство двусмысленного положения ученых в обществе того времени – судьба Академии наук (далее – АН). Не питая иллюзий в отношении готовности «старых спецов» разделить энтузиазм строителей коммунизма, руководство страны пыталось создать параллельные АН институты: в Москве в 1918 г. были организованы Социалистическая Академия общественных наук (позже Комакадемия) и Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, в 1921 г. – Институт красной профессуры, а в 1927 г. – Всесоюзная ассоциация для содействия работников науки и техники социалистическому строительству (ВАРНТИСО).

В то же время власти прибегали к репрессиям, имевшим общественный резонанс и создававшим соответствующую атмосферу для подчинения «старых» научных кадров. Двадцатые годы в Ленинграде были ознаменованы целым рядом уголовных дел, направленных против интеллигенции, в том числе и научной. Самые известные – «таганцевское дело» (1921), «дело Космической академии наук» (1928) и «дело кружка “Воскресение”» («дело Мейера»). Как показали дальнейшие события, все это было лишь прелюдией к печально известному «Академическому делу» (1929–1931). Начавшееся с неудачной попытки руководства страны внедрить партийно-правительственных кандидатов в структуру АН, оно переросло в масштабные репрессии, которые коснулись и библиотечных работников.

Репрессии ученых рубежа 1920–1930-х гг. в полной мере затронули и Всеукраинскую АН (далее ВУАН). Организованная еще в 1918 г. при гетмане П.П. Скоропадском, ВУАН имела очевидную национальную направленность, которая выражалась, в том числе, в преобладании украиноведческих проблем в исследованиях. Попытки советского государства в 1920-е гг. «реформировать» ВУАН путем включения

в нее коммунистов и искоренения «украиноцентризма» были более жесткими, чем в АН. Методы же дискредитации «старой» интеллигенции органами ГПУ были сходны тем, что применялись в Ленинграде. В 1929–1930 гг. по сфабрикованному делу «контрреволюционной» организации «Союз освобождения Украины» было репрессировано более четырех сотен человек⁶.

Говоря о вмешательстве государства в научный процесс, нельзя миновать проблемы внедрения марксистско-ленинской диалектики как «всеобщего метода познания». В 1930 г. «старая» АН была поставлена перед необходимостью тотального перевода науки на марксистские рельсы. В Уставе с четкостью, не допускающей иных толкований, указывалось, что АН должна содействовать «выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляя всю систему научного знания к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны и дальнейшего роста социалистического общественного строя»⁷. Нельзя не заметить при этом, что в начале 1930-х гг. сама марксистско-ленинская диалектика еще не была отлита в канонические формулы: основные постулаты советской философии будут окончательно определены в 1938 г. в статье И.В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», опубликованной в газете «Правда» от 12 сентября. Это обстоятельство некоторое время давало относительную свободу в истолковании трудов классиков. Но ярлыки, активно раздаваемые во время внутрипартийной борьбы конца 1920-х – начала 1930-х гг. – например, обвинение в «правом уклоне» Н.И. Бухарина или в «меньшевистствующем идеализме» А.М. Деборина, – уже сделали эту свободу призрачной. Публикуемые в настоящем сборнике документы свидетельствуют о готовности некоторых ученых, а также работников библиотек пользоваться подобными «ярлыками» при обсуждении, казалось бы, сугубо библиотечных вопросов.

Что касается собственно научных библиотек, то одной из основных проблем, стоявших в тот период перед ними, было формирование реальных каталогов, построенных на основе марксистской философии науки. В 1930-е гг. одним из инициаторов и активных участников

---

⁶ Матвеева Л.В., Цыганкова Э.Г. Всеукраинская Академия наук. Год 1929-й // IN MEMORIAM : ист. сб. памяти Ф.Ф. Перченка. М. ; СПб., 1995. С. 112–140.

⁷ Устав АН СССР 1930 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/institut/ran/?id=3781> (дата обращения: 25.02.2017).

этого процесса являлась Библиотека Академии наук (далее – БАН). БАН была не только крупнейшей и старейшей научной библиотекой СССР. В 1930 г. она стала центром единой библиотечной сети, в которую были объединены специальные библиотеки институтов АН, находящиеся в Ленинграде, Москве и других городах страны. Формирование сети неизбежно ставило вопрос о выработке единых принципов классификации поступающей литературы.

Следует отметить, что в БАН необходимость создания карточного систематического каталога была осознана задолго до рассматриваемого периода. К 1930-м гг. систематизация книг на карточках велась во II (Иностранном) отделении (с 1914 г.) и в Славянском отделении (с 1890-х гг.), также существовала хронологически-инвентарная картотека в I (Русском) отделении (с 1893 г.). Вопрос о создании карточного систематического каталога поднимался в 1891 г. одним из директоров БАН академиком К.Г. Залеманом. Переход на новый тип каталога должен был, в том числе, компенсировать недостатки классификации К.М. Бэра, которая уже в конце XIX в. не в силах была отразить изменения в отдельных науках. Однако предложение не встретило понимания в связи с большим авторитетом системы К.М. Бэра среди работников библиотеки. После 1917 г. стало очевидным, что систематизация книг в библиотеке уже не может быть прежней. По инициативе и под руководством заведующего II отделением Ф.Ф. Скрибановича был принят перевод на русский язык классификации К.М. Бэра и ее частичное дополнение⁸. В 1923 г. последовательная работа в этом направлении была прервана вынужденным отъездом Скрибановича за границу (он был латвийским оптантом). С 1927 г. книги в БАН систематизировались по Десятичной классификации⁹, которая на практике была очень громоздкой и неудобной для читателей.

В июле 1928 г. Ф.Ф. Скрибанович, получив советское гражданство, был вновь назначен на должность заведующего II отделением БАН. Одновременно он встал во главе Особой комиссии по составлению плана сводного каталога и руководил подготовкой «Кратких предва-

---

⁸ Бэр К.Э. Система классификации книг II отделения Библиотеки Российской академии наук, составленная в 1841 г.: (пер. с лат. изд. 1903 г.) / АН СССР. Б-ка. Л., 1926. 63 с.

⁹ Десятичная классификация – система классификации книг, разработанная в XIX в. американским библиотекарем М. Дьюи. Послужила основой для Универсальной десятичной классификации, созданной бельгийскими библиотекарями П. Отле и А. Лафонтеном в конце XIX в. В 1917–1921 гг. и в последующие годы оба варианта широко использовались в советских библиотеках в оригинальном либо переработанном вариантах.

рительных правил составления карточек Сводного каталога библиотек учреждений Академии наук СССР». Однако уже в декабре 1929 г. Скрибанович был арестован по «Академическому делу»¹⁰ и в БАН ему уже не суждено было вернуться.

В 1930 г. при новом директоре БАН – докторе исторических наук И.И. Яковкине – была осуществлена перестройка библиотеки по функциональному принципу, и в числе новых подразделений был создан научно-библиографический отдел. Его частью стала группа «реального каталога». В конце 1934 г. последняя вошла в состав отдела обработки, а в 1936 г. был организован самостоятельный отдел систематизации и информации. В 1930-е гг. работу по составлению систематического каталога и разработке классификационных схем в БАН возглавил Всеволод Васильевич Успенский (1902–1960). Литературовед-библиограф, театровед, поэт и переводчик, он приложил много сил и таланта, чтобы доказать необходимость этого каталога и претворить эти замыслы в жизнь. В своем докладе, прочитанном на расширенном заседании Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г., В.В. Успенский обосновывал важность именно систематического, а не предметного каталога перед широким библиотечным сообществом: коллегами по БАН, представителями ГПБ, ЛГУ и библиотек академических учреждений Ленинграда и других городов.

В 1934 г., по инициативе БАН, была организована и проведена 1-я Всесоюзная конференция по систематическому каталогу, которая должна была сыграть ключевую роль в объединении усилий библиотечного сообщества страны в деле разработки советской библиотечной классификации. На заседаниях обсуждались самые важные вопросы:

---

¹⁰ В 1929–1930 гг. в числе арестованных по «Академическому делу» были и другие сотрудники БАН, участвовавшие в работе Особой комиссии по составлению плана сводного каталога: заведующий Иностранным отделением С.К. Пилкин, заведующий алфавитным каталогом А.В. Бородин, ученый секретарь БАН Ф.А. Мартинсон, старший библиотекарь II (Иностранного) отделения С.С. Абрамович-Барановский (Репрессированные сотрудники Библиотеки Академии наук (БАН), проходившие по «академическому делу» [Электронный ресурс] // http://www.rasl.ru/science/acadrepress_1929.php (дата обращения: 15.02.2017)). Основания для ареста этих сотрудников были разные, зачастую не связанные с работой над систематическим каталогом. Однако тень «Академического дела» легла на деятельность сотрудников БАН в этом направлении в 1930-е гг.: становилось очевидным, что государство может в любой момент грубо вмешаться в работу академического учреждения и придать политическую («контрреволюционную») окраску всякому, даже сугубо библиотековедческому, вопросу.

связь классификаций наук с библиотечными классификациями; какой из принципов классификации – предметный или систематический – должен стать приоритетным в ходе создания библиотечной классификации; необходимо ли существование единой классификации или же каждая библиотека должна и может создавать собственную, – а также целый комплекс проблем прикладного характера.

В настоящем сборнике помещены ранее не публиковавшиеся документы по истории создания библиотечной классификации, которые датируются первой половиной 1930-х гг.:

1. Протокол заседания и стенограмма доклада «О реальных каталогах в системе Академии наук» (22 февраля 1933 г.)¹¹.

2. Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН СССР [7–9 июня 1934 года]¹².

3. «То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу»¹³.

Указанные документы отражают, прежде всего, участие БАН в процессе разработки схем библиотечно-библиографической классификации (далее – ББК). Ранее данные источники частично использовались в статьях по истории систематического каталога БАН¹⁴. Отметим, что,

---

¹¹ Протокол заседания и стенограмма доклада «О реальных каталогах в системе Академии наук» от 22 февраля 1933 г. // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1933). Д. 8. 82 л. (Далее – Протокол)

¹² Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН от 8–9 июня 1934 г. // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 7. 68 л. (Далее – Стенографический отчет).

¹³ То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 5. Д. 70. 27 л.

¹⁴ Комарова В.П., Атаршикова Н.Г. Из истории центрального систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР (1930–1982 гг.) / Б-ка АН СССР. Л. : БАН, 1989. 46 с.; Комарова В.П. В.В. Успенский и его роль в создании классификационных таблиц систематического каталога БАН СССР // 275 лет Библиотеке Академии наук: сб. докл. юбил. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. Л., 1991. С. 265–271; Комарова В.П. Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек / Б-ка РАН. СПб. : БАН, 2001. 118 с.; Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М. Библиотечное дело в практике социалистического строительства в СССР в 1930-е гг. (1-е Всесоюзное совещание по систематическому каталогу // Роль библиотек в формировании и обеспечении исторической науки: сб. ст. М., 2016. С. 481–499; Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М. Всеволод Васильевич Успенский (1902–1960). Неизвестные страницы истории ББК // Румянцевские чтения – 2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания : материалы Междунар.

судя по листам использования архивных дел, изучение этих документов началось лишь в конце 1980-х – начале 2000-х гг. По всей видимости, это «забвение» столь важных для истории библиотечного дела источников связано с тем, что многие участники дискуссий к концу 1930-х гг. были репрессированы¹⁵.

Все это определило необходимость ввода в широкий научный оборот данных документов. Кроме того, по имеющимся в настоящий момент сведениям, «Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН СССР» сохранился в единственном экземпляре. Из-за некачественной бумаги и чернил степень сохранности этого и других документов такова, что в будущем могут возникнуть трудности с их использованием. С сожалением следует признать, что он отражает материалы конференции не в полной мере. По косвенным данным становится понятно, что стенографировались не все заседания. Но даже в этих обстоятельствах важность публикуемых материалов очевидна.

В «Протоколе...» 1933 г. и «Стенографическом отчете...» 1934 г. стенографисты старались более подробно фиксировать высказывания участников и даже реплики из зала. Это делает документы в отдельных местах очень «живыми»: они не только передают атмосферу заседаний, но и раскрывают черты характера, манеру речи отдельных выступающих, степень их готовности встраиваться в идеологический ландшафт и осваивать нормы и правила официального дискурса. Иными словами, перед нами не просто делопроизводственная документация и инструмент бюрократической организации научной деятельности, но важное свидетельство формирования научной коммуникации того времени.

Записка «То, что было...», автора которой к настоящему моменту не удалось атрибутировать, любопытна с точки зрения «войны языков» и попытки их «диалектического» примирения. Создается впечатление, что составитель ее еще до революции получил гуманитарное образование: он не только делает постоянные вставки на латинском языке (общие для представителей всех наук), но и использует образы,

---

науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017 г.). М., 2017. Ч. 3: Круглый стол «Библиотечно-библиографическая классификация – Национальная классификационная система Российской Федерации» (19 апр. 2017 г.). С. 140–145; *Перекрест С.В.* Роль Библиотеки Академии наук в истории создания Библиотечно-библиографической классификации по биологии // Там же. С. 146–159; *Перекрест С.В.* К истории создания ББК по биологии в первой половине XX в. // Петерб. библи. шк. 2017. № 3. С. 95–100.

¹⁵ Подробнее см.: *Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М.* Библиотечное дело в практике социалистического строительства в СССР в 1930-е гг... С. 496–497.

вроде «тьма киммерийская», «не все благополучно в царстве Датском», «Голубиная книга». Упоминание Л.П. Карсавина – философа, к тому моменту уже более десятка лет высланного из СССР, – наводит на мысль об одном из «буржуазных профессоров». Более того, логика построения мысли и характер аргументации выдают в авторе человека эрудированного, умудренного не только библиотечным, но и научным опытом. Его вкус к тонкому, подчас едва уловимому юмору, свидетельствует о его умении работать с аудиторией. И в то же время автор практически на каждом листе упоминает «заветы» классиков марксизма-ленинизма. Причем, делая не просто «реверансы» в сторону официальной идеологии, но и, думается, действительно пытаюсь подойти с точки зрения диалектического материализма к построению каталога. Насколько искренне автор, чья культура мысли, по всей вероятности, принадлежала совсем другой эпохе, был приверженцем марксизма как идеологии и как научного метода, судить сложно. Пока неизвестно имя автора, всякие размышления на эту тему будут лишь догадками.

Очевидно, что публикуемые источники важны не только для изучения истории библиотечного дела в СССР. Они позволяют высветить новые грани актуальных в настоящее время междисциплинарных проблем: формирование советского научного сообщества, процесс его «встраивания» в дискурсивные стратегии власти, социальное пространство бытования советской науки. Сравнивая протоколы 1933 и 1934 гг., нельзя не заметить, насколько увеличивается доля идеологической проблематики при обсуждении построения каталога. В докладе 1933 г. В.В. Успенский еще позволял себе некоторые сомнения относительно того, сможет ли марксистский метод стать универсальным началом для построения систематического каталога¹⁶. И в ходе обсуждения докладчика лишь слегка упрекнули в том, что в своем плане построения каталога он не отразил «руководящую роль определенной системы знаний» и «момент оценочного порядка»¹⁷. Но уже в следующем году критика в этом направлении велась куда более активно¹⁸. Примечательно и то, что в статье самого В.В. Успенского в «Вестнике АН СССР» за 1934 г. сомнений в важности марксистского метода уже нет¹⁹. Некоторые отголоски недавно прошедших репрессий в ВУАН можно слышать в том,

---

¹⁶ Протокол. Л. 16–17.

¹⁷ Протокол. Л. 54–55.

¹⁸ Стенографический отчет. Л. 7, 33 об., 34, 37, 39.

¹⁹ Успенский В.В. Проблема марксистско-ленинской классификации наук применительно к систематическому каталогу : из опыта работы Библиотеки Академии наук // Вестн. АН СССР. 1934. № 7–8. Стб. 31–42.

сколь старательно на конференции по составлению систематического каталога ученый секретарь библиотеки ВУАН Н.М. Малюга стремился доказать свою верность партийной идеологии.

Совершенно очевидно проникновение государственной идеологии в вопрос о привлечении зарубежного опыта каталогизации. Если еще в первой четверти XX в. данная проблема в БАН обсуждалась, то в 1930-е гг. это становилось все более опасным. И дело не в существенных недостатках, которые были характерны для зарубежных систем²⁰. Причина в том, что постепенно начинает обозначаться тенденция прекращения научных связей СССР с границей, хотя генеральный курс ВКП(б) в этом направлении еще не обрел четких очертаний²¹.

Публикуемые источники дают редкую возможность увидеть «изнутри» процесс освоения «старым» академическим миром нового языка научного описания. Мы застаем научное сообщество в период, когда «советизация» и «марксизация» еще не проникли глубоко в сознание, когда язык полемики еще не был столь идеологизирован. Отсюда и полифония звучащих в документах голосов. Наряду с теоретическими рассуждениями о каталоге и логике представления в нем отдельных наук, заметно усвоение некоторыми участниками «дискурса борьбы», присущего государственной идеологии того времени: «контрреволюционное течение», «должны получить отпор», «мобилизация всех сил библиотечного фронта», «мобилизация научно-теоретических сил вокруг библиотек», «классовая борьба», «каталог библиотеки должен быть боевым орудием, должен быть классово-заостренным»²². Ученые-марксисты, постоянно переводившие вопросы составления каталога в плоскость идеологии²³, кажется, подчас низводили уровень ведения полемики до митинга, где основными методами являлись агитация и пропаганда.

В ходе подготовки документов к публикации все понятия, требующие разъяснения, были снабжены комментариями. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами языка. Явные опечатки исправлены без особого указания на это. Все вставки, сделанные составителями, заключены в квадратные скобки. В тех слу-

---

²⁰ Протокол. Л. 41, 56.

²¹ *Александров Д.А.* Почему советские ученые перестали печататься за рубежом : становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 гг. // *Вопр. истории естествознания и техники.* 1996. № 3. С. 3–24.

²² Стенографический отчет. Л. 38, 38 об., 39, 40 об., 54.

²³ Стенографический отчет. Л. 39–40 об.

чаях, когда внедрение в текст могло изменить авторский стиль и манеру изложения, был сохранен вариант оригинала.

Протоколы заседаний 1933 и 1934 гг. дополнены реконструированным на основе листов регистрации списком участников каждого из мероприятий²⁴. Для более полного персонифицированного представления об участниках работы над библиотечными классификациями в 1930-е гг. в СССР на основе этих списков был подготовлен биографический словарь.

Публикуемый в сборнике «Проект схемы классификации наук для систематического каталога Библиотеки Академии наук» 1934 г. формирует контекст обсуждения.

С тем, чтобы раскрыть многогранность личности первого заведующего отделом систематизации и информации БАН В.В. Успенского, в сборник помещен список его публикаций и материалов о нем.

Вспомогательный аппарат включает Именной указатель и Указатель сокращений.

---

²⁴ СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1933). Д. 8. Л. 82; Оп. 3 (1934). № 10. Л. 56–62.

**ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ И СТЕНОГРАММА ДОКЛАДА
«О РЕАЛЬНЫХ КАТАЛОГАХ В СИСТЕМЕ АКАДЕМИИ
НАУК»¹**

(22 февраля 1933 г.)

Документ представляет собой машинопись на пожелтевшей бумаге, номера страниц проставлены простым карандашом в правом верхнем углу. Текст напечатан с одной стороны листа. Вверху на некоторых листах стоят фамилии машинистки (Ваинлуд, Корф) и стенографистки (Марголина, Смогур).

[Л. 1]

**ПРОТОКОЛ
заседания по докладу В.В. УСПЕНСКОГО
«К вопросу о реальных каталогах в системе Библиотек АН»**

от 22-го февраля 1933 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.И. Яковкин, М.А. Гуковский, В.Э. Банк, Ф.И. Шмойш, К.И. Гусак, В.И. Друганов, Т.О. Вреден-[К]обецкая, [О.К.] Фохт, В.П. Тихомирова, С.С. Гуревич, С.В. Толстая, [М.В.] Сокурова, О.К. Ернштедт, [Е.И.] Боброва, А.П. Верховская, И.А. Петров², [Н.Н.] Янжул, К.И. Шафрановский, Дюкова³, Т.И. Бохановская, И.Г. Соколова, Т.Г. Мазюкевич, Е.Г. Людевиг, Т.Н. Хохрякова, Федорова*, [Н.А.] Хлебникова, Гинус⁴, Л.Т. Лимберг, Г.Ф. Сухов, М.Н. Пагирева, [С.В.] Ренц, [Л.И.] Кулик, [Ц.Ю.] Авербах, [И.Е.] Горовиц, [А.М.] Спиридонова, Л.М. Гаркави, [И.С.] Хармац, [Т.В.] Белявская, [Д.К.] Зеленин (БАН), [А.В.] Уржумцев (ЛГУ), Зельцис⁵, [Л.И.] Ол[а]в-

¹ Протокол заседания и стенограмма доклада «О реальных каталогах в системе Академии наук» // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1933). Д. 8. 81 л. Машинопись.

² Предположительно, В.А. Петров. – *Сост.*

³ Здесь и далее фамилии участников, которых не удалось атрибутировать, помечены звездочкой (*). – *Сост.*

⁴ Предположительно, В.В. Гинце. – *Сост.*

⁵ Предположительно, Б.Р. Зельцле. – *Сост.*

ская, [И.М.] Троцкий, [А.С.] Грузинский (ГПБ), [Б.Ф.] Петерсон, [А.С.] Емельянов (ИКДП), Милеев* (ИАИ), [В.Я.] Закс (Воронеж), Томановская*, [Г.В.] Гейнц, Черакова*, [Н.С.] Никитина (ВИР).

Председатель – *И.И. Яковкин*
Секретарь – *В.И. Друганов*

Председатель открывает заседание и предоставляет слово В.В. Успенскому.

Доклад В.В. Успенского и прения по докладу помещены в приложенной стенограмме.

В прениях принимали участие т.т. [Г.В.] Белявская, [Д.К.] Зеленин, [М.А.] Гуковский, [А.В.] Уржумцев, Зальцис⁶, [В.Я.] Закс, [А.С.] Грузинский, [Ф.И.] Шмойш, [В.Э.] Банк, [С.С.] Гуревич.

Постановили:

Проверить детально предложенный докладчиком опыт построения реального каталога в применении его к системе Библиотек АН.

Председатель [без подписи]
Секретарь (*В.И. Друганов*)
[Л. 2]

ЗАСЕДАНИЕ

**По заслушанию доклада В.В. Успенского
на тему «Система реальных каталогов»**

22 февраля 1933 г.

[Далее следует написанный от руки список участников]

[Л. 3]

Стенографический отчет №

**БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК
ДОКЛАД тов. [В.В.] УСПЕНСКОГО
«О РЕАЛЬНЫХ КАТАЛОГАХ»**

от 22/II – 1933 г.

Председатель: *[И.И.] Яковкин*

⁶ См. примеч. 5.

[Л. 4]

ДОКЛАД тов. [В.В.] УСПЕНСКОГО
«О РЕАЛЬНЫХ КАТАЛОГАХ»

от 22 февраля 1933 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: [И.И.] Яковкин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На повестке нашего совещания доклад Успенского «О реальных каталогах в системе Академии Наук».

Слово предоставляется тов. Успенскому.

УСПЕНСКИЙ: У меня есть некоторые опасения, что и сегодня, может быть, представления, кажущиеся ясными, сделаю несколько неясными. Дело в том, что если бы не было неясности, то библиотека Академии Наук не чувствовала бы потребности в сегодняшнем собрании, на котором желательно обменяться мнениями по вопросам, интересующим все научные библиотеки, поскольку проблема реальных каталогов – это проблема, значение которой из года в год, особенно в ту полосу, когда деятельность научной библиотеки направлена на обслуживание учреждений, которые она должна обслужить, растет и крепнет.

Я думаю, что выбор реальных каталогов в научной библиотеке, особенно в научной библиотеке универсального типа, библиотеки типа библиотеки / [л. 5] Академии наук – вещь сложная. Определяя этот выбор, надо учитывать целый ряд условий. Прежде всего, очевидно надо учитывать производственную деятельность и особенность производственной деятельности тех научно-исследовательских учреждений, которые библиотека обслуживает.

Надо учитывать, и внимательно, те разнообразные и часто не совпадающие и противоположные запросы, которые предъявляют научные библиотеки нашего масштаба и читатель индивидуальный и читатель коллективный. Надо учитывать – и тоже глубоко и внимательно – характер производственной деятельности самой крупной научной библиотеки, потому что думается, что естественно растет и естественно увеличивается ее задание из года в год. Естественно растут они, потому что сама жизнь, сама научная работа требует все большей и большей подачи материала, который хранится в библиотеке и сам разрез работы с этим материалом изменяется и усложняется.

Вопрос / [л. 6] развития библиографических работ, а значит, вопрос о какой-то базе, лежащей под этими библиографическими работами, с каждым днем все расширяется и усложняется. Поэтому мне кажется

ся, что при выборе типа реального каталога в научной библиотеке невозможно было бы исходить только из этих одних теоретических предпосылок, необходимо учитывать условия и окончательный выбор делать тогда, когда практика работы подтвердит или опровергнет те предварительные установки, без которых начало работы невозможно. Два года тому назад Библиотека Академии наук остановилась как на основном типе реального каталога на каталоге предметном. Собственно говоря, этот выбор типа каталога не был тогда и не может сейчас считаться выбором окончательным, надо было подумать о создании форм реального каталога, и так как удовлетворительных форм тогда в Библиотеке не было, то, выбирая среди типов каталогов, которые были тогда известны, остановились на предметном каталоге по следующим соображениям. Во-первых, потому, что предметный каталог собирает библиографические сведения о предмете со всех точек зрения на этот предмет и, наконец, потому, что порядок размещения материала в предметном каталоге отличается простотой, доступностью, он понятен читателю и не требует никаких специальных знаний, никакой библиотечной подготовки. Эти простые, ясные по существу соображения и определили тогда выбор системы, которая была принята нами и положена как основа в создание издающегося реального / [л. 7] каталога.

Кроме предметного каталога был еще другой каталог – каталог систематический, в принцип которого положена десятичная классификация⁷, но эта десятичная классификация неоднократно подлечивалась⁸, поскольку она далеко расходилась с жизнью, с требованиями науки и с той системой, которая была положена в основу в соответствующих систематических каталогах. Два года работы над предметным каталогом наметили ряды тех органических свойств, которые оказались затрудняющими раскрыть тот материал и научную литературу, который и нам в повседневной работе нужен, который нужен нашим некоторым учреждениям.

Основные особенности могут быть сведены, как мне думается, к следующему: прежде всего, / [л. 8] алфавитный принцип размещения

⁷ См. примеч. 9 статьи «От составителей».

⁸ Первые сведения о классификации М. Дьюи появились в России в конце XIX в. С этого времени российскими специалистами делались неоднократные попытки адаптировать ее к российским условиям или разработать на ее основе собственную русскую классификацию (подробнее см.: *Шамурин Е.И.* Очерки по истории Библиотечно-библиографической классификации / ВКП. М., 1959. Т. 2. С. 389–398, 402–418).

каталога вырывает тот предмет, который является основным предметом, вырывает из естественной системы связи, и это в наших условиях вырывается болезненно по той причине, что целый ряд заданий, которые выполняют учреждения Академии Наук, и целый ряд заданий, которые выполняются нашим читателем – научными работниками – сводятся к заданиям более или менее широкого комплексного типа, и нашего читателя, как коллективного, так и индивидуального, интересует не узкий предмет, не узкое понятие, а очень широкий, состоящий из многих основных понятий предметного каталога комплекс.

Такое положение предметного каталога не удовлетворяет, потому что, по существу, работа библиографического типа сводится к исполнению заданий на широкую комплексную систему. По широкой проблеме нам приходится работать, и узкие разрозненные понятия нас не удовлетворяют.

Надо собрать материал по предметному каталогу, и здесь мы наталкиваемся на другую сторону, которая тоже является органической стороной каталога и которая мешает широкому использованию и применению во всех нуждах и встречающихся случаях.

Система ссылки предметного каталога чрезвычайно сложна, потому что при разных степенях широты и узости понятия, являющегося под предметным обозначением, естественно строить эти ссылки как ссылки ступенчатые, а/[л. 9] разыскание материала и подбор больших объединений, больших комплексов при помощи этой ступенчатой системы сильно затруднено и сопряжено с большой тратой времени.

Надо сказать, что отдельные узкие и небольшие понятия, такие понятия, как «хлопок» или «хлопчатник», «нефть», в предметном каталоге в значительной мере разбрасываются и разрозниваются, и чтобы собрать все, что есть в «нефти» или в «хлопке», приходится/[л. 10] опять-таки, пользуясь этими ступенчатыми ссылками, переходить из ящика в ящик, из одной части каталога в другую за ссылкой. Это чрезвычайно затрудняет пользование предметным каталогом, особенно тогда, когда библиотека связана с необходимостью составлять библиографические списки в очень недолгий срок, с тем, чтобы дать серьезную литературу большого объема по тому или другому вопросу. Здесь предметный каталог этой задаче по своему строению удовлетворить не может. Если бы мы ввели в предметный каталог ссылки прямые, минуя промежуточное понятие от общего к частному, это, может быть, облегчило бы нахождение материала и собирание отдельных сведений, а также выборку их из предметного материала, но здесь опять-таки такие ссылки страшно загроможди-

ли бы каталог ссылочным материалом, так как ступенчатая ссылка, она чрезвычайно затрудняет такое использование материала в тех разрезах, которые нам были нужны. То же самое – система ссылок от общего к частному – система односторонняя, потому что в наших условиях при состоянии нашей научной литературы очень часто бывает так, что нам приходится искать материал по самым мелким, небольшим объектам научного исследования в трудах, посвященных гораздо более широкому комплексу и понятию. Так, например, если нам нужны последние научные сведения о полезных ископаемых, или по отдельному месторождению, то в ряде случаев вы можете быть уверены, что наиболее свежие сведения вы найдете в тех общих геологических обзорах, которые не обнимают того предмета, того месторождения, которое вас интересует в данном случае. Отсюда / [л. 11] у вас появляется настойчивое желание повернуть эту ссылку в обратном направлении и идти не только от общего к частному, а от частного к общему. Такая система в каталоге была бы чрезвычайно неудобна, потому что она влечет за собой затрату лишних усилий и времени, а также большое количество совершенно не нужной работы. Это противоречие еще раз подчеркивает, что та необходимость, которая возникает в библиотеке, она не находит отклика в этих каталогах и, пользуясь ими, / [л. 12] невозможно ответить на целый ряд вопросов.

Надо сказать, что в предметном каталоге замечено одно свойство – свойство, теоретически, может быть, любопытное. Чем меньше по объему и составу словарь, тем труднее нахождение нужного предмета, потому что вы не знаете, какие предметы в каталоге есть, и не можете предвидеть, в какой зависимости будет то понятие, которое вы ищете. Чем больше состав словаря, тем больше и дроблений и тем труднее подыскание и подбор материала в тех разрезах и в тех целях, о которых я говорил.

Именно потому, что в условиях Академии Наук, в условиях работы ее научных учреждений и научных работников возникает такая необходимость объединения материала по более широкому комплексу, по большим вопросам, иногда даже по целым частям, по целым большим разделам дисциплин, потому предметный каталог и не удовлетворяет тем основным производственным потребностям, которые перед нами стоят.

Учреждения Академии Наук отличаются специализацией, но эта специализация не очень узкого порядка и то, что специализация не узкого порядка, что целый ряд комплексных вопросов перед нами

стоит, это подчеркивает те особенности предметного каталога, о которых я говорил.

Мы после двухлетнего опыта по работе над каталогами пришли к выводу, что в силу указанных причин предметный каталог не создает базы для целого ряда / [л. 13] запросов, которые мы получаем от наших учреждений, и еще меньшую базу для тех библиографических работ, которыми все больше занимается и должна заниматься библиотека Академии Наук. / [л. 14] Поэтому вопрос о том, чтобы заменить эту основную единственную форму реального каталога другой формой, вполне естественно встал перед нами и вот, поставив перед собой такой вопрос, мы затем, конечно, тоже естественно должны были обратиться в другую сторону, т.е. в сторону того типа каталога, который, казалось бы, должен был удовлетворить те запросы, о которых я здесь говорил, в сторону каталога систематического. Однако ни для кого не секрет, что систематический каталог того типа, который мы имели, страдает не меньшим числом таких же органических недостатков, как и каталог предметный. Возникает вопрос об универсальной схеме, составляющей основу, костяк этого большого универсального типа систематического каталога, и здесь же возникает следующее, как мне кажется, несомненное соображение. Дело в том, что всякая схема связана с вопросом о классификации науки, а всякая классификация науки, раз она создана и закреплена, сейчас же превращает все отношения, которые существуют в живом процессе, в развитии науки между отдельными ее отраслями и дисциплинами, в отношении статического типа, делает их неподвижными. Тогда как именно на сегодняшний день развитие научной мысли связано со сложным динамическим процессом, с одной стороны, распадание (так в тексте. – *Сост.*) науки на отдельные вопросы, отделение от одной науки целого ряда дисциплин, которые становятся как будто самостоятельными, с другой стороны, с вопросом включения в ту или иную дисциплину разных вопросов, разных ее понятий.

Коснемся вопроса о месте в такой предполагаемой классификации полезных ископаемых. Как будто нет никакого / [л. 15] сомнения в том, что полезные ископаемые всегда относились к геологии, как будто это одно из подразделений общей части каталога, которая относится к геологии. Но если мы посмотрим, под каким углом зрения этот вопрос нас интересует, то на этот отдел с таким же правом будет претендовать экономика. Поэтому совершенно ясно возникает вопрос – а в каком подразделении геологии будет этот отдел полезных ископаемых. Очень возможно, что этот вопрос о полезных ископае-

мых придется выделить в форме крупного подразделения, потому что по составу материала этот отдел обычно значительно больше, чем весь отдел геологии без полезных ископаемых, / [л. 16] несомненно, что он будет как-то связан, близок отделу геологических наук, но тем не менее этот отдел нуждается в какой-то обособленности. Возьмем пример с колхозами, которые по старым каталогам относились к кооперации и рассматривались как одна из форм кооперирования сельского хозяйства. При нашей установке они должны быть скорее связаны с вопросами аграрной политики и как-то должны быть перенесены.

Возьмем такие науки, как сейсмология, которая обычно связывается с науками геологическими и которая теперь тяготеет к наукам физико-математическим. Куда ее поместить? Отсюда вопросы чрезвычайно спорные в виду того, что в данное время науки сами изменяют отношение и к друг другу, и к своему предмету, расширяя и сужая их в окружающей нас действительности. В силу такого сложного переплетающегося процесса, вопрос о системе приобретает сложный вид. Думается, что говоря о классификации наук, нельзя не понимать, что вся классификация необходима условно и временно в том смысле, что она отражает определенный методологический подход к воззрениям на вопрос классификации наук, а с другой стороны, она выражает, если мы даже встанем на точку зрения марксистской методологии и с этой точки зрения будем строить схему, известный этап развития нашей научной мысли.

Поставить / [л. 17] твердую классификацию науки, создать твердую неизбежную универсальную систему систематического каталога, это значит закрепить на какой-то ряд лет те соотношения, на которых мы застали науку в данный период. Совершенно естественно, что через несколько лет в зависимости от темпа развития науки, от темпа развития того процесса, о котором я говорил, эта система начнет разваливаться или окажется тем прокрустовым ложем, которым оказалась десятичная классификация в предметном каталоге.

Но как бы мы ни ставили вопрос о системе, он кажется с той точки зрения, на которую я указывал, вопросом достаточно сложным. Мы пришли к заключению, что какую-то систему нужно создать, но вопрос о системе, которая удовлетворяла бы потребностям нашей проблемы, мне кажется вопросом чрезвычайно сложным и выходящим за компетенцию самой крупной и солидной библиотеки нашего Союза. Мне думается, что только объединенными усилиями передовой мысли можно выработать и построить такую систему.

Вопросы раскрытия содержания книжных фондов стоят перед нами сейчас, и ждать, пока эти усилия объединятся, ждать, пока мы эту систему построим, мы сейчас не имеем практически никакой возможности. Поэтому надо это делать сейчас. Каков же выход? Если предметный каталог нас удовлетворить не может, если систематический каталог является / [л. 18] вопросом настолько сложным и трудным, что мы, естественно, создаем настоящую схему каталога на целый ряд лет.

Приходится выбирать новые мероприятия, и эти мероприятия основывать на тех наблюдениях, на которые я указал. Приходится думать о таком построении не одного реального каталога, а целой системы каталогов, которые являлись бы взаимным дополнением друг друга, и один каталог исправлял бы недостатки другого. Иначе из этого положения не выйти.

Возможны были два варианта. Прежде всего, напрашивается следующее соображение – а нельзя ли в условиях большой научной библиотеки создать два каталога – систематический и предметный. Но вопрос систематического каталога упирается в ту неясность, о которой я говорил. Вопрос о предметном каталоге более или менее ясен, но здесь возникают соображения экономического порядка. Такая библиотека, как библиотека Академии Наук, получающая обязательный экземпляр, получающая иностранную литературу, должна как-то при вопросе о построении каталога учесть и те затраты, которые падают на эту работу. Ведение одновременно двух универсальных каталогов – вещь дорогостоящая и тяжелая для бюджета библиотеки и для времени ее работников, тем более, что мы строим для того, чтобы дополнить один каталог другим. Как будто бы такое положение кажется малорациональным.

[Л. 19]

Что же здесь можно предложить?

Мне кажется, что те предложения, которые я имею в виду сегодня внести, основаны на очень ясном и твердом понимании того, что настоящий этап нашей работы является этапом переходным, тем этапом, на котором мы не можем думать о выработке всех удовлетворяющей, хотя бы на отрезок времени, схемы классификации наук, и / [л. 20] невольно из этого придется исходить. Мне думается, что если мы не можем поставить вопроса об универсальной системе классификации, о всеохватывающей системе, то мы можем, в условиях Академии Наук, поставить вопрос о соединении каталогов по отдельным дисциплинам,

и если мы можем поставить этот вопрос, то в известной степени мы можем вернуться к типу систематического каталога, т.е. каталога по дисциплинам. Но мне думается, однако, что систематический каталог по дисциплинам в значительной мере сохранил бы те общие недостатки, о которых я говорил, говоря о систематическом каталоге вообще, и тогда видение со всех сторон одного предмета было бы невозможно. Поэтому при построении каталога по дисциплинам нужно учесть целый ряд условий, надо, прежде всего, исходить из направления развития этой дисциплины и состояния ее на сегодняшний день. Кроме того, мне думается, что здесь надо учитывать также и условия материала, интересующего данную дисциплину. Если мы на эту точку зрения встанем, то для нас станет понятной та внешняя связь, которая не может не связываться между отдельными науками, потому что часто один и тот же материал интересует одну науку и в равной степени другую науку. Ставя вопрос о системе реального каталога в нашей библиотеке Академии Наук, есть угроза, что для старых фондов материала (так в тексте. – *Сост.*), которые должны быть как-то взяты в реальный каталог и которые исторически отличны от современного материала, та рубрикация, которая может быть применена для современного материала, не подойдет. Все это нужно учитывать при рассмотрении этих отдельных видов каталогов. Мне думается, что такие каталоги целесообразно было бы строить по принципу комбинированного сочетания отдельных принципов построения: / [л. 21] систематический, предметный, хронологический, топографический и формальный порядок распределения материалов. Мне думается, что в разных отраслях науки для разных дисциплин значение того или иного принципа будет преобладающим.

В зоологии структура каталога очень часто определяется той классификацией, которую мы имеем в самой науке. Может быть, здесь правильно пойти по этому принципу.

Если возьмем исторические науки, то возможно, что здесь большее значение и преобладающее значение будет иметь хронологический принцип распределения материала.

Если же возьмем те проблемы и те вопросы, которые связаны с целым рядом вопросов сегодняшней экономической и политической жизни, то возможно, что некоторые разделы будет удобнее строить по принципу мелкого предметного каталога.

По отношению к тем дисциплинам, которые еще не выросли и еще не установились, можно применить принцип алфавитной системы. Тогда мы бы вышли из безвыходного положения при создании

схемы для дисциплин, не определивших себя и отношения к своим отдельным частям.

Мне думается, что если для каждой отдельной дисциплины можно было бы установить комбинированное сочетание этих различных принципов распределения / [л. 22] материала, давно уже известных в библиотечном деле, и тогда возможно, что каждый такой каталог отвечал бы интересам круга вопросов, охваченных той или иной дисциплиной.

Совершенно / [л. 23] естественно, что при создании такого каталога для каждой науки, надо путем предварительного ознакомления с материалом установить твердые схемы построения каталога внутри одной науки. Мне думается, что эта проблема гораздо менее опасна и гораздо более реальна, чем проблема построения универсальной классификационной схемы.

Мне представляется, что в процессе разработки таких каталогов по отдельным дисциплинам легче всего было бы нащупать правильную, нужную связь между отдельными науками, между отраслями знаний, и мне думается, что такая система каталогов в конце концов могла бы привести к более или менее реальной постановке вопроса о классификации всех наук, потому что для того, чтобы к этому вопросу подойти, нужно освоить чрезвычайно большой и сейчас мало в нашей работе учтенный материал. Предлагая такую, казалось бы на первый взгляд, нечетко выдержанную линию каталогов, я не думаю, чтобы нельзя было поставить вопроса о создании необходимых условий для какой-то всеобъемлющей схемы. Я говорю о том, что в данную минуту мы этой возможности не имеем, но мы должны как-то подвести себя к созданию такой широкой и большой схемы. Мне думается, что для того, чтобы то, что я предлагаю, не выглядело бы как целый ряд совершенно самостоятельных отдельных маленьких «каталожков», необходимо, чтобы весь ряд этих каталогов был связан с единой, общей им всем системой пользования.

Вот по существу, / [л. 24] когда мы имели дело с десятичной системой, мы сталкивались со своеобразным распределением материалов в пределах каждой отдельной десятичной системы. Эта сторона десятичной системы – наиболее вредная сторона. Она очень красива внешне, но она вредна потому, что создает прокрустово ложе, на которое вы не можете поставить отдельные новые науки.

Благодаря такому твердому прикреплению, эта система становится такой неподвижной. Мне думается, что правильно было бы тот род каталогов, который я предлагал, связать воедино одним общим

ключом, и так как я говорил, что каждый каталог должен быть доведен до узко предметного понятия, то таким ключом будет ключ предметный, будет как бы предметный каталог, данный в ключе. При достаточно гибкой системе индексации, мы будем иметь возможность найти каждое узкое понятие не непосредственно как мы делаем, а посредственно, через ключ. Мы будем иметь то удобство, что перед нами будет дисциплина, широкий комплекс, подходя с точки зрения систематического каталога (с этой точки зрения мы часто подходим), мы сможем обозревать большой ряд комплексов и большой участок материала, который нам будет нужен. / [л. 25] Возникает только вопрос о том, как построить ключ и каким способом нахождения материала его снабдить, и представляется ли целесообразным применение такой системы. Собственно говоря, принцип десятичной классификации отрицателен только потому, что его, как в начале казалось, положительная сторона – иерархическое строение индексов, закрепляет отделы десятичной классификации и делает ее неподвижной. Если совершенно освободиться от этого, то представляется возможность маленькие отделы не только перемещать, но вновь создавать и вводить в систематическое целое. Индексация может быть предложена таким способом – десятичная дробь с целым числом перед дробью. В каких пределах это можно было бы иметь? По меньшей мере, 100.000 рубрик, тогда индекс не выходил бы за пределы пятизначной системы.

Это дало бы возможность обеспечить такое свободное передвижение (так в тексте. – *Сост.*), свободное изменение материала. Мне думается, что такая система была бы желательной, и вот в каком смысле. То, что я сейчас говорю, это касается предметного каталога универсального типа. Но говоря о реальном каталоге, мы не должны забывать, что кроме этих основных частей реального каталога, у нас должна быть какая-то другая часть реального каталога, это каталог статей периодических изданий, которые возникают в силу необходимости в той или другой библиотеке, это каталог картографического порядка, / [л. 26] все они как-то рассыпаны, и найти в них материал обычно бывает трудно, между тем, часто в них имеется материал по тем же самым вопросам, предметам, которые мы находим в предметном каталоге.

Нам система индексации позволит покрыть ею все формы вспомогательных каталогов, все типы малых «каталожек», которые были бы дополнением к большому каталогу на монографическую литературу.

О составе этой системы я говорить не могу, так как речь была бы преждевременной, но принципиальная возможность подобного сложного ряда отдельных каталогов, покрытие одним общим ключом, мне кажется, здесь мыслима и реальна.

Совершенно очевидно, и я хочу в заключение на этом остановиться, что и сейчас, если бы мы приступили к осуществлению тех предложений, которые здесь были сделаны, мы столкнулись бы с необходимостью какого-то предварительного размещения материалов, чтобы наша индексация не была хаотичной. Не систему классификации наук, но такую предварительную рабочую схему, мне казалось, можно было бы наметить. Эта предварительная рабочая схема могла быть построена как схема, идущая от наиболее общих наук к наукам более частным, т.е., примерно – от математики, механики, физики, сейсмологии, тригонометрии, через химию, через физико-географические науки, через геологические, через биологические науки, постепенно приближаясь к человеку и ко всем наукам, связанным с миром человеческим и социальным. Вот / [л. 27] такое общее строение могло быть принятым в качестве первичного способа, первичного приема размещения отдельных частей, отдельных каталогов, о которых я здесь говорил.

В заключение мне хочется остановиться на вопросе, связанном не только с нашей центральной библиотекой, но и связанным с библиотеками филиальными, это вопрос о реальных каталогах. Как известно, чем больше объем материала, тем сложнее его размещение. Поэтому можно сказать, что в условиях наших узких специальных библиотек лучше строить каталоги по дисциплинам, потому что у них нет такого материала, который привел бы к созданию универсального каталога. Мне думается, по отношению к таким каталогам, в частности, по дисциплинам, предметный каталог гораздо более приемлем, чем каталог универсального типа, потому что основные его недостатки с меньшей силой здесь проявляются и действуют. Но я этим не хочу сказать, что для Академии Наук должен быть каталог предметный. У нас есть большие комплексные научные учреждения, для которых нельзя ставить, по тем соображениям, как и в центральной библиотеке, вопроса о каталоге предметном, как каталоге основном, по-видимому, здесь придется применять принцип комбинированных каталогов в целом ряде наших институтов и научно-исследовательских органах Академии Наук. Так что мне думается, если мы поставим перед собой задачу построения реальных каталогов в наших филиалах, так что / [л. 28] наиболее узкие из этих учреж-

дений будут исходить в своих исканиях из системы предметной, как наиболее простой и доступной, и в то же время при условии охвата ими наибольшего круга вопросов, и в тех случаях, когда эти учреждения связаны со сложным комплексом, видимо, для них останется часть того пути, той схемы, которую я предлагал в сегодняшнем своем сообщении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к вопросам.

ЗЕЛЬЦЛЕ (ГПБ): Я хотел бы услышать, чем то, что будет осуществлено, будет отличаться от того, что мы понимаем под системным каталогом. Тогда многое нам станет ясным.

ГРУЗИНСКИЙ (ГПБ): По той схеме, которая намечена, какое место могут найти такие науки, которые в последнее время стремятся к новым объединениям, как биохимия и др.?

[Л. 29]

БЕЛЯВСКАЯ: Я хотела спросить докладчика – предусматривается ли докладчиком тип смешанного каталога, т.е. предметного систематического и систематико-предметного, как компромисс в такое переходное время.

С МЕСТА: Для меня все-таки осталось неясным, на кого рассчитана новая система каталога, соблюдается ли здесь интерес читателя и как он будет пользоваться этим каталогом при такой системе, которую вы рекомендуете.

Второй вопрос – какую роль играют в Академии Наук специальные библиотеки?

С МЕСТА: Скажите, возможен ли тематический каталог при вашей системе или нет.

С МЕСТА: Как вы смотрите на желательность и необходимость объединения в центральной библиотеке сведений о литературе, представленных филиалами?

С МЕСТА: Для кого предназначается новый каталог, / [л. 30] будет ли им пользоваться читатель или только библиотека?

ТРОЦКИЙ (ГПБ): Как вы разрешаете противоречия между анализирующим характером всей системы и потребностью компенсации, и предполагает ли ваш каталог размещение материалов только по принципу или по направленности?

СОКУРОВА (ГПБ): Уничтожая такую иерархию, не боитесь ли вы чересчур разбить и отдалить некоторые родственные друг другу дисциплины?

ГРУЗИНСКИЙ (ГПБ): Я бы хотел, чтобы докладчик указал, была ли проделана какая-нибудь практическая работа хотя бы на небольшом участке и где?

СУХОВ (БАН): Для меня неясна эта схема, которую нам указали. Как Всеволод Васильевич мыслит передвижку наук в случае их развития вверх?

[Л. 31]

УСПЕНСКИЙ: Я сначала отвечаю на три первых вопроса, на вопрос тов. Зельцле, на другой вопрос – допускается ли тип смешанного каталога и на третий вопрос – допускаются ли тематические каталоги.

Основное отличие систематического каталога заключается в том, что тот каталог, который я предлагаю, включает в себе и каталог систематический, и смешанный, иначе говоря, топографическое распределение материала, которое представляется естественным для данной дисциплины и которое наиболее отвечает ее потребностям.

Как учтены те науки [...] (читает вопрос).

От этой печки я и танцевал. Я должен сказать, что, конечно, здесь придется в целом ряде случаев идти по линии широкого дублирования материала и, по моим подсчетам, оказывается, что такое широкое дублирование, судя по опыту, который мы проделали, будет значительно меньше, чем дублирование материала в двух каталогах, систематическом и предметном. По моему подсчету, получается 50 000 карточек в год.

Был такой вопрос – на кого рассчитана система каталогов и как соблюдаются интересы читателя. Эта система в равной степени рассчитана на библиотеку и на читателя. Рассчитана на библиотеку постольку, поскольку она дает возможность / [л. 32] использовать материал по тем широким заданиям, с которыми мы постоянно сталкиваемся. Рассчитан этот каталог на читателя, потому что он дает ему такое простое нахождение материала, как и в современном предметном каталоге. Мне думается, что особого осложнения в этом нет и система индексации ясна.

Какую роль играют специальные библиотеки?

Мне думается, на этот вопрос ответить чрезвычайно просто.

Специальные библиотеки глубоко затрагивают и снабжают материалом по вопросам, которые постоянно возникают. Это – настольные библиотеки. Наша же библиотека имеет более глубокое значение, и она должна ставить большие комплексные изыскания. Это то, что принадлежит нашей библиотеке, потому что она является более широкой,

а если вы учтете, что ряд дисциплин переплетается и что постоянно возникает необходимость у одного учреждения взять материал другого, – эти общие учреждения обслуживает наша библиотека.

Предполагается ли собрать предметный каталог филиалов и как они будут вовлечены в эту систему?

Этот вопрос еще нельзя ясно представить, пока не построен каталог филиалов, но то, что я предлагал, позволит втянуть эти каталоги в состав наших каталогов.

Здесь возможны два пути – либо / [л. 33] можно составлять в наших каталогах соответствующие подразделения, указывая местонахождение книг по тем же индексам.

Вопрос – читатель пользуется каталогом или нет?

Задача каталога заключается в том, чтобы им пользовался как читатель, так и библиотекарь в равной степени. Невозможно было бы строить каталог с расчетом только на читателя или только на библиотекаря.

Теперь такой вопрос: как мы думаем распределять материал – только ли по сущности содержания или по функциям. Здесь придется учитывать оба момента, и этим объясняется такая широкая установка на дублирование материала. Я думаю, что этот момент всегда интересует как устроителей каталога, так и пользующихся им. Когда я говорю, что исторический материал разнороден, то я учитываю, что здесь могут быть различные идеологические подходы к тому или иному вопросу. Например, мне думается, что философия будет оставлена в отделе экономических наук. Может быть, у кого-нибудь возникают сомнения, им кажется, что ее нужно отнести к наукам общим. Например, на одном из собраний пришли к такому мнению, что лучше относить / [л. 34] к социальным наукам.

Какая практическая работа была проделана библиотекой?

Мне думается, что на этот вопрос можно ответить с большой точностью. Нами построен предметный каталог в последние годы, начиная с 1930 и по сегодняшний день.

Имеется каталог систематический по десятичной системе, исправленный – с 1917 по текущий день, параллельный предметный каталог.

Имеется отдельный каталог на иностранный материал с 1917 года; в недавнее время построен в значительной мере по отдельным дисциплинам. Кроме того, имеется целый ряд вспомогательных мелких картотек.

Не боюсь ли я разбить и отдалить родственные друг другу дисциплины?

Нет. Как будто бы не было отдельных мелких подразделений. Я думаю, что состав отдела определяется той краткой схемой, которую я зачитал.

Непонятна система индексации. Система очень проста, типичная десятичная система со знаками, но кроме нуля прибавляются еще целые числа. Порядок такой же, как и при индексационной системе. Первые цифры – это цифры определенного ряда, связанные с определенными ступенями градаций, а здесь этого нет, здесь сплошная индексация.

[Л. 35]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, теперь перейдем к прениям. Кто желает высказаться?

БЕЛЯВСКАЯ: Я хочу выдвинуть вопрос о генеральном каталоге, крайне необходимом в таких учреждениях, в которых исследования связаны с известной территорией или с естественно-историческим районом. Здесь речь идет не о топографическом каталоге, когда Архангельская губерния может очутиться рядом с Азербайджаном, здесь важно, чтобы читатель или ученый имели бы перед собой литературу, расположенную, как на атласе, в порядке зон, чтобы они постепенно от тундр переходили к лесам, болотам и т.д. Работа в почвенном институте выдвинула передо мной эту задачу, и я распределила литературу по естественным историческим районам, руководствуясь территориальным делением. Новое деление СССР очень удобно, оно старается объединить природно-родственные районы, но так как литература до [19]17 года все-таки приурочена больше к прежним названиям, то тут приходится создавать два параллельных каталога – административно-территориальное деление СССР и административно-территориальное деление бывшей Российской империи. Дело в том, что в предметном каталоге попадают рубрики, которые связаны территориальным исследованием, например, тип почвы или рубрика пустынь, болот и т.д., поэтому предметный каталог я приобщаю к каталогу региональному, чтобы не дробить материал, касающийся определенного района и общего вопроса данной темы. Для этого я просто снабжаю каждую рубрику, связанную с территориальным делением, почвенным / [л. 36] типом. Таким образом, литература не слишком нагромождается в одной рубрике предметного каталога, читатель просто отсылается

к определенному району. Конечно, не везде это применимо. Есть такие научные учреждения, где это совершенно лишнее, / [л. 37] например, в Физико-математическом институте⁹, но в таких учреждениях, как Географический¹⁰ и Почвенный институт¹¹, такой каталог имеет, конечно, большое значение, и он должен играть совершенно самостоятельную роль.

ЗЕЛЕНИН: Докладчиком вопрос поставлен своевременно и правильно, на практическую ногу. Вопрос разрешен правильно, но я возражаю против того, что докладчик преувеличил трудности систематического каталога, преувеличил трудность дать систему классификации наук. Если брать чисто философскую систему, то и то наше учреждение Академии Наук может выработать, и для этого требуются не годы, а максимум месяц – именно строго научную классификацию, но дело не требует такой философской классификации, а дело требует практической классификации, удобной не только для библиотек, но и для читателя.

Коснусь вопроса о том, кто будет пользоваться. При систематическом каталоге один и тот же предмет попадет в несколько дисциплин. Читатель не в состоянии сам сообразить, где ему искать, в каких науках. Если будет пользоваться библиотекарь, он поможет, а ключ не может дать перечня всех мелких названий. Я, учитывая, что сказала тов. Белявская, думаю, что наилучший систематический каталог в условиях Академии Наук – филиальные библиотеки, взятые вместе. Ни одна библиотека не имеет возможность в общей библиотеке / [л. 38] так

---

⁹ Физико-математический им. В.А. Стеклова институт АН основан в 1921 г. путем объединения Математического кабинета (организован В.А. Стекловым в 1919 г.), Физической лаборатории (организована Б.Б. Голицыным в 1912 г.) и Постоянной центральной сейсмической комиссии, учрежденной 25 января 1900 г. указом императора Николая II. С 1926 г. институту присвоено имя В.А. Стеклова. С 1927 г. вошел в состав АН. В 1934 г. был разделен на Институт математики и Институт физики.

¹⁰ Географический институт был образован постановлением Наркомпроса в 1918 г. как первое высшее географическое учебное заведение в России. В 1922 г. был создан самостоятельный Географо-экономический исследовательский институт (ГЭНИИ), преобразованный из Ученой коллегии Географического института. В 1925 г. Географический институт был введен в состав ЛГУ в качестве географического факультета, также к ЛГУ был присоединен ГЭНИИ.

¹¹ Почвенный институт им. В.В. Докучаева АН организован в 1927 г. на базе Почвенного отдела КЕПС при АН СССР. В 1934 г. переведен из Ленинграда в Москву.

проработать детально и удобно для читателя и для всех пользующихся тот участок научной работы, которым ведает данная библиотека.

У нас / [л. 39] мало таких узких библиотек, да и эти узкие библиотеки сливаются. Насколько мне известно, у нас есть 20–20 (так в тексте. – *Сост.*) библиотек, которые дадут полный комплекс наук, но если чего не хватает, то это должна исполнять общая библиотека.

Я лично приветствовал такое чисто практическое решение вопроса, что вместо того, чтобы возлагать большие суммы на центральную библиотеку, разделить эти суммы между филиалами. В результате мы получим более точный, более глубоко разработанный реальный каталог.

ГУКОВСКИЙ: Нужно сказать, что из всех выступлений, которые здесь были, мне кажется, что доклад тов. Успенского не полностью был понят. Всякий знает, что в библиотечном деле постоянно дебатировался вопрос о специфичности библиотеки в отношении системы каталогов, и Всеволод Васильевич этот / [л. 40] вопрос не только разрешает в определенную сторону, но доводит до абсолютного конца. Всегда есть два противоположных мнения об универсальном каталоге, о возможности иметь каталог в общегосударственном масштабе и специфический каталог не только в пределах данного учреждения, но и в пределах данной дисциплины. Очевидно, точка зрения Всеволода Васильевича чрезвычайно крайняя. Он находит, что для всех дисциплин вообще не существует общей схемы, что для каждой дисциплины должна быть выработана своя система. Следовательно, можно было бы задать вопрос, какая разница между этим каталогом и предметным, потому что по некоторым разделам это будет чисто предметный каталог, по некоторым чисто систематический, региональный, хронологический и т.д. Здесь вопрос доведения каталога до абсолютной специфичности.

Вопрос о том, что в нашей библиотечной практике многое идет от принципа внутреннего построения. А с другой стороны, часто этот принцип построения практически и ничем другим не определяется. Для чего нужно, чтобы все каталоги были одинаково построены, как это мы имеем в первоначальной десятичной схеме. Это только эстетика библиотечного дела.

Затем, Всеволод Васильевич, я пока воздерживаюсь говорить по наукам по существу, а хочу заострить это положение, чтобы / [л. 41] надлежащим образом направить обсуждение, которое несколько уклоняется в сторону, и поставить вопрос во всей остроте.

Каждая дисциплина выставляет свои требования к оформлению материала, например, история подходит к материалу по-одному, геология подходит к материалу по-другому, математика – по-третьему, так что единая схема не приемлема для всех библиотек, желающих по-научному отвечать на запросы специалистов, хотя такие попытки уже делались. Например, говорили о новой системе в Германии¹², о новой системе систематического каталога, предметно-систематического. Здесь мы видим отказ от единого каталога в переходе к каталогу для каждой дисциплины, это тематический каталог.

Вот что, собственно, предлагается и вот в каком направлении должны развернуться прения. Детали здесь не важные, здесь важен сам принцип подхода к этому вопросу, который, я думаю, может быть подвергнут очень серьезной критике.

УРЖУМЦЕВ: Мне кажется, систематический каталог можно характеризовать крайней неэкономичностью оформления. Эту неэкономичность мы видим в двух направлениях, во-первых, в смысле поисков / [л. 42] читатель тратит время на то, чтобы искать, и материал сильно треплется.

Конечно, докладчик прав в поисках нового пути. Нас не может удовлетворять ни первый, ни второй каталог. Я не вижу пока стройной системы.

Относительно экономичности вашего второго каталога, мне кажется, что он экономичен, пока недостаточное количество комплексных тем, поскольку комплексные темы будут увеличиваться, будет расти широкое дублирование. Если принять во внимание каталог региональный, то дублирование еще больше возрастет.

Это не страшно, не страшны капитальные, основные затраты, поскольку они потом оправдываются, а страшны расходы, которые не оправдываются.

Один из оппонентов говорил, что выработать систему просто.

Не так просто, это – не месяц, но мне кажется, что пока / [л. 43] ввиду неясности едва ли можно отказаться совершенно от одного из этих каталогов, и так как этот каталог приближается к предметному типу, то, может быть, лучше было бы Академии Наук сохранить предметный каталог в старом виде.

---

¹² Речь может идти о системах Г. Эппельсхеймера или Г. Требста (подробнее см.: *Шамурин Е.И.* Очерки по истории Библиотечно-библиографической классификации / ВКП. М., 1959. Т. 2. С. 297–310).

ЗЕЛЫЦЕ: Мне кажется, что на вопрос о реальном каталоге для научной библиотеки, основным является совершенно правильно, как указывал докладчик, не решение вопроса о систематическом или предметном каталоге вообще, а совершенно реальная постановка вопроса в свете того, в каком положении мы сейчас находимся, что нам сейчас нужно делать. Я вполне согласен с тов. Уржумцевым, что предметный каталог не может являться для нас идеальным каталогом, что это не есть идеальный выход, и здесь понятен опыт Академии Наук, который совпадает с опытом других библиотек, что этот каталог является чрезвычайно трудным для пользования читателя, так как теоретические основания, на которых построен этот каталог, являются чрезвычайно зыбкими, чрезвычайно непрочными, ибо те же самые вопросы, о которых говорил тов. Уржумцев, являются и здесь, несомненно, трудно разрешимыми вопросами, и эти вопросы не снимаются в предметном каталоге, они и для предметного каталога, правда, может быть, не в такой открытой форме, но тем не менее они и здесь существуют и являются проблемой в предметном каталоге. С другой стороны, говоря о систематическом каталоге, здесь коснулись вопроса о системе классификации. Позвольте мне не согласиться с тов. Уржумцевым, что проблема системы классификации является / [л. 44] проблемой неразрешимой. По-моему, эта проблема разрешима, но, конечно, не в один месяц и, конечно, не сейчас. Эта проблема потребует для своего решения длительного времени, но было бы совершенно неверным ставить вопрос о том, что эта проблема не разрешима и в целом, и не разрешима в отдельных своих частях.

[Л. 45]

Таким образом, потребность построения систематического каталога у нас проявляется, в первую очередь, ввиду отсутствия такой системы классификации, которую мы могли бы положить в основу нашего систематического каталога. Не говорю, что и предметный, и систематический каталоги имеют свои недостатки в самом пользовании – это вопросы второстепенного характера.

Мысли идут по линии того, как выйти из этого положения, и вполне понятен выход, который находит тов. Успенский. Не понимаю выступления тов. Гуковского. Мне кажется, что каталог это не есть какое-то новое решение проблемы, а это есть несколько завуалированная форма систематического каталога. Мне говорят, что это не есть единый систематический каталог, а целый ряд каталогов

по отдельным отраслям знаний. Но разве мы не знаем попытки построения систематического каталога как попытки построения отдельных факторов.

Мне скажут – какой это систематический каталог, когда в различных отделах или комплексах, или в различных частях этого каталога, мы / [л. 46] вводим различные принципы – один каталог построен как предметный каталог, где мы вводим алфавитный принцип, в другом у нас последовательный систематический каталог, это, как мы знаем, каталог, который также строился на различных основаниях, где каждый отдел построен неравномерно. Тут ничего такого особенно нового в построении с некоторыми попытками построения систематического каталога не имеется, и мне кажется, что этот каталог с единым предметным ключом – это есть своеобразная форма систематического каталога. Может быть, я здесь и не прав, но для нас не это интересно, как мы будем его называть и по какой линии формально идут эти попытки, а для нас представляется интересным тот путь, по которому мы должны идти, – в этом весь корень вопроса. Тов. Успенский исходил из следующей предпосылки, что эта форма будет несколько экономнее, чем форма двух реальных каталогов, предметного и систематического. Мне кажется, что здесь, пожалуй, можно было бы найти путь другой, чем тот, на который указывает тов. Успенский, а именно, может быть, можно было идти тем путем, по которому идут некоторые библиотеки, – построения двух каталогов, предметного и систематического. Тов. Успенский как будто этот путь отрицает, потому что он менее экономичный. Здесь у него вопрос связан с определенными поисками в этой области. Мы, / [л. 47] очевидно, будем ее, как говорит тов. Успенский, выработать, строя систематический каталог. Этот путь к выработке системы классификации, решение вопроса связано с будущим построением единого систематического каталога. Это одна из задач построения систематического каталога. Но не отрезает ли себе тов. Успенский путь? Строя этот систематический каталог, он фиксирует материал, он применяет фиксированную схему, и фиксация отражается в том, что он применяет индексацию. Материал закрепляется, он не будет являться столь свободным, чтобы им можно было оперировать в поисках новых форм схемы. На этот каталог вряд ли удастся смотреть как на рабочий каталог. В конце концов, мне кажется, всего правильнее было сказано, что практическая полезность в том, что в этом каталоге мы будем иметь целый ряд тематических каталогов по проблемам, стоящим перед учреж-

дениями. Может быть, в этом и нужно видеть наиболее существенную часть того предложения, которое вносит тов. Успенский, что мы будем иметь целый ряд тематических каталогов, тесно связанных с производственной деятельностью данных научно-исследовательских учреждений на данном отрезке времени.

Но здесь можно поставить вопрос: может ли такой каталог эту задачу осуществить, / [л. 48] так что задачи на каждом отрезке времени будут меняться, и вряд ли реально будет задача построения такого каталога, который обнимал бы весь материал, с одной стороны, а с другой стороны, выделил бы тот материал, который нужен в работе данного учреждения в связи с его тематикой на данном отрезке времени. Мне кажется, что путь решения этой проблемы не тот, который предлагает тов. Успенский. Мне кажется, что если мы в научной библиотеке не можем строить в настоящее время двух реальных каталогов, то в настоящее время для нас, благодаря тому, что проблема систематического каталога сейчас силами одного учреждения не разрешима, является наиболее практическим решать этот вопрос в пользу предметного каталога с теми ограничениями, о которых я скажу. Если мы можем одновременно с предметным каталогом ввести каталог систематический, то, конечно, лучше, если мы будем иметь оба каталога, но вводя один из них, для нас наиболее актуальным каталогом в библиотеке явится, я бы сказал, тематический каталог — вот, может быть, этот путь является наиболее для нас актуальным. Тематический каталог собирает не всю литературу, имеющуюся в библиотеках (не слышно (так в тексте. — *Сост.*)), тех производственных задач, которые стоят перед учреждением на данном этапе его работы, конкретных задач, которые стоят в производственном плане данного учреждения на данном отрезке времени, / [л. 49] тематический каталог, в котором не должно быть разделения между книжной и журнальной литературой, тематический каталог, который, может быть, в некоторой части явится каталогом аннотированным (1 слово нрзб. — *Сост.*), тематический каталог, в котором материал будет расположен в систематическом, топографическом порядке в зависимости от того, как требует данная тема, подход, который нужен при разрешении этой темы. Вот это самый актуальный каталог для нас в настоящее время. Я бы мог назвать библиотеки, которые пытаются подойти к решению этого вопроса. Я бы назвал Публичную Библиотеку, Библиотеку Наркомтяжпрома¹³, но, конечно, для каждого понятно, что такие темати-

¹³ Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР учрежден

ческие каталоги связаны с производственным планом данного учреждения, выдвигающего те темы, которые в порядке дня данного учреждения на данном отрезке времени стоят. Это явилось бы идеалом. Но каждому ясно, что такие каталоги нельзя строить без какой-то базы, что их нельзя строить, выбирая литературу по полкам или по алфавитному каталогу. Для них нужен какой-то генеральный каталог, на который тематические каталоги могут опираться, и если говорить о генеральном каталоге, мне кажется, что (не слышно (так в тексте. – *Сост.*)) удобно будет идти по тому пути построения комплексных каталогов, о которых говорил тов. Успенский, и, может быть, вполне подходящей базой будет являться тот / [л. 50] предметный каталог, который, несомненно, не является идеальным решением проблемы реального каталога.

ЗАКС: Мне кажется, что предыдущий товарищ, когда предлагал тематический каталог, был не прав, сопоставляя свое предложение и предложение тов. Успенского. Мне кажется, то, что предлагал тов. Успенский, нужно всячески приветствовать, так как его предложение является наиболее приемлемым. Здесь только возникает вопрос о том, какие именно систематические крупные отделы можно брать и уже дальше делать по совершенно разным принципам в зависимости от материала. Когда он говорит об отделах, он делает ударение на то, что эти отделы должны быть крупные, иначе если отделы будут дробные, то мы, применяя систематический каталог, сохраним все его недостатки. Это, несомненно, нас не будет устраивать. Кроме того, если мы примем какую-нибудь систему с дробными рубриками, то она вряд ли будет долго жить, так как все системы по классификации долго жить не могут, потому что они не отвечают развитию науки, как отмечает тов. Успенский. Выбор крупных рубрик зависит от многих причин, и об этом нужно подумать, чтобы не было большого количества ссылок. То, что предлагает тов. Успенский, мне кажется очень ценным и будет также соответствовать как интересам читателя, так и требованиям библиотек, которые предъявляются каталогу. Я только не согласен с тов. Успенским в том отношении, что в такого рода каталогах / [л. 51] надо вводить не только книжный материал, но и журнальный, раскрывая содержание библиотеки. Это очень желательно с точки зрения чисто библиографической работы и справочной работы, но тогда

в 1932 г. в результате разукрупнения Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, в 1939 г. указом Президиума Верховного Совета СССР разделен на шесть наркоматов.

и книгу надо раскрывать и писать колоссальное количество анотических (аннотированных. – *Сост.*) карточек, что вряд ли осуществимо.

ГРУЗИНСКИЙ (ГПБ): Мне кажется, что система, которая предложена сегодняшним докладчиком, как правильно указывал целый ряд выступавших, захватывает различные участки работы и практического порядка, и теоретического порядка, и если она и страдает недостатком, который лично меня не совсем удовлетворяет, то это то, что она стремится примирить абсолютно все противоречия.

Те условности, те трудности, которые возникают в смысле дробных делений, которые сам докладчик считает до 100 тысяч и даже больше при применении новых знаков, затем возможность комбинирования топографического, хронологического порядка и т.д., все это указывает на ту позицию автора данного доклада, что он как будто бы видит выход (я беру библиотеку Академии Наук как исходную и как универсальную, благодаря тем фондам, которые накопились), в необходимости отвечать на / [л. 52] все запросы текущего дня, текущего строительства и т.д. В этом смысле его попытка должна быть признана ценной, хотя в ней есть, может быть, множество недостатков принципиального порядка, о которых здесь говорили, в частности, здесь не был задан вопрос очень важный, который был обойден докладчиком, а также в прениях, это вопрос распределения материала идеологического порядка внутри этих рубрик. Возможно, это или невозможно в том каталоге, который предлагает тов. Успенский, я не берусь судить, хотя чувствую, какие трудности вообще бывают в работе научного работника, работающего по библиотеке, и в частности имея в виду цель библиографического порядка. Мне кажется, что здесь в том материале, который нам предложен, и в том направлении прений, которые мы слышали, отсутствует вот какой момент. Целый ряд товарищей думают, что здесь преувеличены трудности систематизации, только исходя из того, что целый ряд дисциплин все-таки существуют и существовало. Та система расположения, о которой говорил тов. Успенский в начале, устройство целого ряда последующих звеньев в переходе к природе, к человеку, затем к социальным наукам, я не знаю, как дальше этот материал будет объединяться и к чему это приведет, – вторая половина для меня не ясна, / [л. 53] все попытки исправления, которые здесь предлагались целым рядом товарищей и товарищем, говорившим от имени библиотеки Почвенного института, имея в виду Публичную Библиотеку, все они учитывали многое правильное для данного момента, учитывали строи-

тельство нынешнего периода, ближайшую пятилетку и того периода, который наступит после этой пятилетки.

Но если мы подойдем к использованию библиотеки с точки зрения необходимости учета исторических перспектив, не только будущего, но и прошлого, то я боюсь, что с той системой, которая предложена тов. Успенским, как будто бы вносится что-то новое в расположение рубрик. Мне, как педагогу, это напоминает те попытки, которые были в школе в течение последних лет по комплексации¹⁴. Целый ряд школ и научных работников вкривь и вкось толковали о комплексе. Но, как вы знаете, эта попытка кончилась весьма неудачно и потребовалось вмешательство весьма авторитетных органов, чтобы вернуть / [л. 54] к систематике несмотря на то, что здесь исходили не из практических данных, а потому, что в этих идеях видели повсюду и движение вперед. Я высказываю здесь такого рода опасение. Тов. Успенский говорит, что та система, которую он предлагает, что это есть система переходного момента, но не указывает переходного к чему, и в этом весь гвоздь вопроса. Тов. Успенский правильно сделал, что он заострил этот вопрос, но жаль, что он не высказал своего мнения в ту или другую сторону по существу данной системы. Я думаю, что здесь как раз самое важное, и если мы сейчас можем говорить о переходной системе, которая удовлетворяет потребности данного момента, данного строительства, то мы должны знать, куда и как мы должны вести всю систему знаний и расположения материала. Чего-то не хватает в докладе, а именно не хватает момента оценочного порядка. Тов. Б..... (неясно, о ком идет речь. – *Сост.*) назвал это моментом идеологическим, и он правильно его так назвал с философской точки зрения. Я не считаю, что при таком огромном количестве рубрик, при такой кажущейся универсальности и многообразности тем мы стоим перед тем, перед чем стояли специалисты в области литературоведения, когда Венгеровым¹⁵ была предложена настолько дробная система, что, в конце концов, нельзя было ею пользоваться, слишком подавлял сам материал. Так вот, момент оценочного порядка

¹⁴ В 1920-х гг. в советских школах широко вводилось комплексное обучение, лабораторно-бригадный метод, метод проектов.

¹⁵ *Венгеров* Семен Афанасьевич (1855–1920) – историк русской литературы и общественной мысли, библиограф. Инициатор создания в 1917 г. и первый директор Петроградской книжной палаты, одним из направлений работы которой должно было стать издание систематических библиографических ежегодников по различным отраслям знания, для чего разработал подробную схему их содержания

в этих 100 000 рубрик, существующих на данный отрезок времени, для меня не ясен и я не вижу, как вообще мыслит докладчик осуществить эту руководящую роль / [л. 55] определенной системы знаний, которую мы считаем необходимой системой не только данного времени, но и всего будущего нашего строительства.

ЕМЕЛЬЯНОВ: Я позволю себе выразить свое недоумение по поводу той позиции, из которой исходил тов. Успенский в своем докладе. Я вижу многих товарищей из специальных библиотек Академии Наук, и мне кажется, что эти товарищи чувствуют себя в некотором недоумении. Я лично шел и ожидал услышать ответ, какая система нужна библиотечной сети Академии Наук, а не только Библиотеке Академии Наук. Мне кажется, что тов. Успенский находился вне обстановки. Он должен чувствовать, что библиотечная сеть Академии Наук уже отошла от той позиции, где все концентрируется в центральной библиотеке. Теперь развитие библиотечной сети идет иным порядком. И вот, как библиотека Академии Наук возглавит эту работу, как централизует, какой должна быть система реальных каталогов в сети библиотек Академии Наук – вот в чем гвоздь вопроса.

Я с удовольствием слушал первое выступление товарища из почвенного института и второе / [л. 56] выступление мне кажется в некоторой степени справедливым, и обсуждение должно идти как раз по этой линии, а не в плоскости только сугубо библиотечной теории. Это вопрос интересный, но вопрос, который ставится не так на этом собрании, потому что здесь говорится о системе реального каталога в Академии Наук, а вопрос о библиотечной сети здесь ни в коей степени не затронут. Тов. Успенский говорит о том, что специальные библиотеки это есть настольные библиотеки, тут, тов. Успенский, вся ложность вашей политики и заключается. Как раз наоборот. Правда, развитие библиотечной сети не привело к тем размерам, когда можно говорить, что все науки представлены в какой-то степени в специальных библиотеках. Верно, этого на сегодняшний день еще нет, но что развитие идет к этому, это несомненный факт. То, что Всеволод Васильевич назвал временной системой, в этом я усматриваю истину его выступления, что все то, что он предлагает, это будет проблема для центральной библиотеки, что дальше нужно эту систему расширять и развивать.

ШМОЙШ: Я хочу остановиться сейчас на выступлении тов. Зельцле. По-моему, в его выступлении было очень много противоречий, и в связи с этим само собой понятно, что его конечные предложения

совершенно ошибочны и не только ошибочны, но, я бы сказала, грубо выражаясь, реакционны. Тов. Зельцле высказывал здесь, во-первых, мнение о том, что тов. Успенский не дает ничего нового, что все это старо, что уже раньше в Германии были попытки, и сейчас они имеются, по созданию (иностранное слово (так в тексте. – *Сост.*)), поэтому это не представляет ничего нового. Должна сказать, что я ожидала, что тов. Зельцле даст что-то новое, / [л. 57] тов. Зельцле предлагает утвердить эту двухсистемную систему, которая имеется в большинстве научных библиотек, – и систематический каталог, и предметный каталог, невзирая на то, что тов. Успенский достаточно четко указал на их недостатки, не только исходя из точки зрения экономической, с точки зрения экономии труда, а указал, что эти два каталога не дополняют друг друга, что систематический каталог страдает тем, что он слишком закрепощен. Не дает возможности достаточно свободного маневрирования на теперешнем этапе, при теперешнем развитии научных знаний, и, с другой стороны, что предметный каталог слишком раздроблен и, имея такой каталог, очень дробный, с другой стороны, слишком закрепощенный, мы не можем получать те данные, которые нам нужны.

Тов. Успенский предлагал способ лабораторный, а тов. Зельцле считает лабораторным способом создание мелких, узких и возможных в специальных мелких библиотеках тематических каталогов, да еще аннотированных. Тогда мы получим мелкие частицы, но не данные и не в том разрезе, которые нам нужны.

Я думаю, выход тов. Зельцле не есть выход и не представляет ничего нового, / [л. 58] и пугаться того, что предложение тов. Успенского является завуалированным способом систематического каталога, я думаю, абсолютно нечего. Мы видим, что Библиотека Академии Наук в течение свыше 2-х лет имела 2 каталога. Спросим всех работников Библиотеки и читателей, дали ли им эти 2 каталога в полной мере удовлетворение по тем вопросам, которые к ним предъявлялись. Мы можем с полной уверенностью и с чистой совестью сказать, что никого это не удовлетворяло, ни работников библиотеки, ни читателей, поэтому мне думается, что бояться, как тов. Зельцле боится, что тов. Успенский отрезает себе путь к созданию чего-то нового, нечего, потому что тов. Успенский предлагает создать систему, которая даст довольно большой простор комбинированию, и это действительно представляет собой то ценное и то новое, к чему библиотечные работники должны приложить всяческие усилия, чтобы создать действительно какую-то новую систему. Ведь каким образом мы можем

вообще создать что-нибудь успешно? Только путем опыта и путем тщательного изучения данного предмета, но если мы с таким предубеждением ко всему относимся, то мы, конечно, не сможем создать ничего нового.

Затем я еще хотела отметить то, что другим кажется недостатком и что, по-моему, является большим достоинством этой системы индексации, которую вводит тов. Успенский. По-моему, если предметная система чем-нибудь и страдает, так она страдает своей бессистемностью и своей хаотичностью. Возьмем какую-нибудь книгу, только один библиотечный работник понимает, что эта книга относится к таким-то рубрикам, потому что / [л. 59] в его мозгу и с его точки зрения, с его классовой точки зрения, это ему представляется в таком-то разрезе – он ей дает такую-то рубрику. А человек с другой психологией, с другим классовым подходом дает противоположную рубрику, и вы получаете ту же самую книгу в двух различных рубриках. При индексации вы имеете контроль, и тем более есть возможность установить какую-то унификацию, тем более что тов. Успенский заявил, что дается ключ. Этот ключ даст возможность пользоваться с первого взгляда кажущейся бессистемной системой, и всякий лабораторный метод, это метод такой, что вы заранее не фиксируете, неизвестно, к чему это приведет, неизвестно, будете ли вы отдел истории чисто хронологически или вы возьмете по эпохам, по географическим принципам и по другим.

Мне думается, что, учитывая все это, мы не должны совершенно бояться, что это отрезет путь к созданию новой системы, а наоборот, всемерно и всецело нужно проникаться тем, чтобы мы помогли этому новому и ввели этот лабораторный метод.

Несколько слов тов. Емельянову. Меня крайне поражает выступление тов. Емельянова. Я считаю, что библиотека Академии Наук является библиотекой Академии Наук. Следовательно, если она принимает какую-нибудь систему, она считает, что работает в контакте со всеми ее специальными / [л. 60] библиотеками. Если библиотека Академии Наук принимает какой-нибудь способ обработки, то она в первую очередь считает, что это предпринимается не только для нее, но для всей системы библиотеки Академии Наук. Если она / [л. 61] сейчас примет какой-либо лабораторный способ обработки книги, то в первую очередь она, конечно, учтет тот опыт и ту работу, которую производят специальные библиотеки, будет руководить ими, помогать им, а также будет применять в своей работе те хорошие способы, которые вводятся там. Конечно, она

будет следить за всякими отклонениями, которые имеют место в филиалах. С другой стороны, мне кажется, специальные библиотеки будут консультироваться у центральной библиотеки, будут координировать свою работу с работой центральной библиотеки. Только в таком разрезе мыслима работа специальных библиотек и центральной библиотеки.

БАНК: Мне кажется, когда мы говорим о системе каталогов в такой библиотеке, как библиотека Академии Наук, а также и в других научных библиотеках, то мы должны исходить в настоящие дни не только из традиций, не только из привычек, не только из того разделения готового существующего, о котором написано, которое в том или другом месте применяется, а мы должны учесть известные данные, вынесенные библиотеками из прошлого, применяя, / [л. 62] приспособлявая к нуждам, потребностям, в наших условиях стоящих, свободно маневрировать и проверять. Это право, которое у нас есть, а не опасаться и не бояться, что в тех или иных частях неизбежность будет нарушена. Поэтому всякий каталог (систематический, предметный, внедряя сюда и тематический) не может и не должен рассматриваться как некая святыня и всякое отклонение как свободомыслие, которое едва ли может быть допустимо. Я должен сказать Вс. Вас., я лично весьма сочувствую вашему предложению, считаю его вполне осуществимым, но вместе с тем, я должен сказать, простите меня, но такого чего-то совершенно нового я не вижу, хотя об этом, как говорил М.А. (Гуковский. – *Сост.*), мы не читали в заграничных журналах.

Я понимаю постановку вопроса так: существует известная практика, не освещенная, где-то таящаяся, непризнанная. Признаете ли вы это целесообразным с точки зрения основ библиотековедения или это что-то запретное? Так я понимаю то, о чем вы сегодня сообщили, и с этой точки зрения, мне кажется, нужно судить о каталогах не только признанных на страницах журналов, а отнести к этому с точки зрения целесообразности, практичности, реальности. Думается, что с этой точки зрения ваше предложение можно признать на данном этапе своевременным. Я / [л. 63] хочу напомнить о следующем. Мы знаем, что представители отдельных дисциплин доказывали, что для их дисциплины пригоден и целесообразен предметный каталог, другие с пеной у рта доказывали, что ни в коем случае не предметный, а только систематический каталог. Я не буду приводить примеры, так как вы сами знаете, до чего доходило дело, так как не было никакой выдержанности, и представители одной и той же дисциплины, не считаясь с тем, какой

каталог для них приемлем, упорно держались только за один из них. Вот эта неясность, которая перед работниками отдельных дисциплин вставала, – какой из этих каталогов подводит их к литературе, им нужней, она и дает нам ответ на то, что очевидно в определенный момент: такого рода смешение каталогов является чем-то близко отвечающим на основной вопрос, стоящий перед каждой библиотекой и, конечно, перед библиотекой Академии Наук. Значит, самое смешение типов в одном аппарате мне представляется в данное время возможным, и я бы сказал, законным. Теперь другой вопрос, достаточно ли одного такого смешанного каталога, т.е. можно ли поручиться за то, что если вы в пределах одной дисциплины, одного комплекса вопросов удовлетворитесь только обобщением материалов, не детализируя его совершенно. Этот / [л. 64] вопрос чрезвычайно трудный и безусловно спорный.

Я хотел бы коснуться недоумения, которое вызвал доклад у тов. Емельянова, и коснуться известной части доклада или подхода к разрешению вопроса данного докладчика.

Мне кажется, что докладчик не оставил в стороне нужд и интересов специальных библиотек – он говорил о них, но я должен сказать, что его ответ меня не удовлетворил и я вижу у него противоречие. Он говорит, что мы имеем всякие дисциплины в фундаментальной библиотеке и для них возможны разные типы аппаратов, в зависимости от дисциплины, от проблемы, стоящей перед библиотекой. Что касается библиотеки филиальной, то она считает более целесообразным каталог предметный.

УСПЕНСКИЙ: Я этого не говорил.

БАНК: Тогда, извините! О филиалах он упоминал, но предлагал им руководствоваться той же практикой, / [л. 65] которая по отношению к данной отрасли будет освоена в центральной библиотеке, во всяком случае, они упоминались и рассматривались здесь. Я бы думал все-таки, что этот способ решения большого вопроса, который предлагает тов. Успенский, тут я вполне согласен с Всеволодом Васильевичем, несомненно является лабораторным методом и исканием путей, в настоящее время, возможно, разрешимых. Это ни в коем случае не исключает возможности, а наоборот, побуждает к дальнейшему их углублению и развитию.

Остается вопрос относительно основы той системы, на которой дальнейшее развитие всего этого дела возможно. Тут, конечно, я не могу согласиться с тов. Зельцле, который ведет все от предметного

каталога, потому что для меня предметный каталог не может служить основой единственного реального каталога в научной библиотеке и в частности библиотеки Академии Наук, потому что вы из лабиринта, каким является предметный каталог в смысле охвата всего представленного материала, не можете выйти на дорогу. Такой основой может быть только каталог систематический. Поэтому я полагаю, что в условиях, в которых мы сейчас находимся, следует признать вполне своевременным, вполне целесообразным встать на этот путь различного решения вопросов реального каталога по отношению к отдельной дисциплине, но, с другой стороны, мне кажется, нельзя здесь оставлять без внимания, это не было сказано В.С. (так в тексте, но скорее всего имеется в виду В.В. Успенский. – *Сост.*), но об этом говорили выступающие, вопроса о том, отражает ли реальный каталог тот материал, относящийся к разным дисциплинам, в котором собрано только / [л. 66] потому, что они не находятся в непосредственной связи с проблемой, разрешаемой данным учреждением в связи с его производственным заданием. От такого рода отношения отойти необходимо. Не нужно забывать, что Академия Наук обслуживает своей книгой не только одну Академию, а научный мир в целом.

ГУРЕВИЧ: К сожалению, тов. Зельцле был очень последователен и больше всех неправ. Этим подчеркивается сложность проблемы. Я не буду повторять его мотивы, но остановлюсь вот на чем. Стремление к предметному каталогу или, как я называю, беспредметному, вызвано не тем, что система не годится для библиотечного дела, а потому что десятичная система уже не годна, новой же системы нет. Отсюда стремление к чему-то более или менее прочному – стремление к радикальному разрешению вопроса в виде беспредметного каталога. Он «обеспредмечивает» тот предмет, который является его основой. Он берет предмет, не давая его в связи, и предмет «обеспредмечивается». То достоинство, что нельзя указывать связь предмета в виде системы, мы получаем беспредметный каталог, это достоинство приводит к тому, что стремление к беспредметному каталогу явилось ответом на отсутствие в данное время системы, но / [л. 67] если тов. Успенский может в данном случае какое-то указание здесь сейчас получить в своих систематических каталогах, то возникает следующий вопрос – а если завтра эта часть, которая будет представлена в виде тематического каталога, изменится, значит, нужно опять перестраивать все сначала. Это слишком дорого. Это значит, что такой каталог

будет жить максимум год. Совершенно естественно, если у нас нет в настоящий момент системы издания для того, чтобы издать систематический каталог, то лучше исходить из беспредметного каталога. Там, по крайней мере, мы имеем предметные рубрики, то понятие, которое более или менее объективно отвечает трактовке данной книги, которую дает сам автор своему предмету.

Теперь дальше. Строить тематический каталог для того, чтобы сгладить недостатки предметного каталога, заключающиеся в его беспредметности, это будет опять-таки дорого, это будет непосильно всем библиотекам, поэтому почему не пойти другим путем, поскольку у нас системы нет, но эта система должна будет быть когда-то и пока остановиться на беспредметном каталоге, создав временный ключ, который будет указывать связь между этими предметными рубриками, вместо того, чтобы, как предлагает тов. Успенский, создавать предметный ключ к беспредметной системе, которую представляет из себя каталог. Докладчик говорит, что если у нас будет ключ систематический, то читателю легче исследовать эти общие рубрики с предметным каталогом, нежели при отсутствии ключа искать эту общую рубрику. Во всяком случае, это не является решением вопроса кардинальным. Вопрос о системе остается открытым, и он должен быть решен, но сейчас идти на то, чтобы создавать временные системы, / [л. 68] потому что, товарищи, как только вы устанавливаете какую-то связь, вы создаете уже систему, пусть это будет бессистемная система. Если вы создаете связь, то вы упрочиваете какую-то систему, а если эта система не выдерживает критики, лучше остановиться на беспредметном каталоге с ключом, который дает временную связь. Вот временное разрешение вопроса, которое будет стоить дешевле и будет являться более последовательным и более целесообразным для библиотеки Академии Наук, которая не является библиотекой узко прикладной для учреждений, а библиотека Академии Наук является библиотекой типа универсального. В ней поставлены дисциплины очень большого размера. Ворочать этот материал невозможно и нужно исходить из чего-то более прочного, что делает возможным вносить наиболее дешево стоящие исправления. Нельзя создавать сумбур. Это слишком дорого, и завтра придется решать вопрос, перестраивать те же тематические каталоги, опять вернуться к беспредметному каталогу с известной поправкой в виде систематического ключа.

БЕЛЯВСКАЯ: Относительно нападков на предметный каталог. Я хочу сказать – не знаю, как в таком большом масштабе, как

библиотека Академии Наук, – но / [л. 69] в более узких специальных областях предметный каталог, мне кажется, более целесообразен при внесении в него элемента систематизации, применения здесь подрубрики, которые в значительной степени сглаживали бы недочеты, которые свойственны предметному каталогу. Во-вторых, мне кажется, что тот план, который наметил тов. Успенский, может быть практически осуществлен после того, как будет проделан опыт с введением реального каталога на местах, – тогда можно будет легче построить систему каталогов всех дисциплин.

ЗЕЛЬЦЕ: Здесь мне бросили упрек в реакционности, потому что я не хочу сейчас принять то новое предложение, которое здесь вносят, что я исхожу из традиционных форм и т.д. – здесь просто недоразумение. Вопрос о реакционности мог бы быть понятен только тогда, если бы я / [л. 70] эту форму возводил в принцип, если бы я говорил, что предметный каталог – это альфа и омега, но я первый начал с того, что предметный каталог меня не удовлетворяет. Если я на данном отрезке времени считаю целесообразным сохранить предметный каталог – это вопрос другой. Сейчас на время то предложение, которое делает тов. Успенский, не есть выход из тупика, в котором мы находимся.

Еще одно замечание я хотел попутно сделать, которое, может быть, вызовет целую бурю недоумения. Почему я хотел сохранить предметный каталог в его классической форме.

Мы много говорили и правильно, что перед нами стоит проблема экономии средств. Отсюда ясно, что мы должны работать не только хорошо, но и по возможности дешево. Возможность удешевления работ в области каталогизации, централизации – этот вопрос не должен быть обойден даже при решении для Академии Наук той проблемы, которую мы ставим, и с этой точки зрения, может быть, эту классическую форму нам целесообразно сохранить, потому что при этой форме мы можем добиться каталогизации и централизации в этой области. Не с поправкой систематического ключа к предметному каталогу, а с поправкой – тематические каталоги, которые вырастают из производственного плана предприятий, которые дают ту литературу, которая нужна научным работникам на данном отрезке времени.

[Л. 71]

(Страница плохо выправлена, места для исправлений оставлены, но сами исправления не внесены. – *Сост.*)

ГУКОВСКИЙ: Товарищи, я тоже хотел бы высказать свое мнение по докладу тов. Успенского. Мне кажется, что в прениях можно было наблюдать два дефекта, а именно, мы слышали сегодня выступающих, которые слишком хорошо разбираются в каталогах, и выступающих, которые совершенно не разбираются или плохо разбираются в каталогах. К первым я отношу тов. Зельцле, но у него есть устремление относительно каталогов к хорошо известным ему типам, причем признавая, что эти типы не приемлемы на сегодняшний день, он этим самым отрицает предложенный каталог. Я не скажу, что этот предлагаемый проект является идеальным, но он в достаточной мере своеобразен. Мне кажется, говорить, что это систематический каталог, абсолютно неправильно, потому что тов. Зельцле подразумевает систему, а здесь не система, здесь мы идем совершенно другим путем. Должен сказать, что я считаю абсолютно неправильным выход, который предлагает тов. Зельцле, а именно, что все-таки можно применять предметный каталог. Наш опыт более острый, чем опыт других библиотек, так как у нас к библиотеке предъявляются вопросы совершенно другого характера, так вот я считаю, что тот способ, который предлагает тов. Зельцле, у нас совершенно неприемлем. Не в меньшей мере меня удивляет выступление тов. Емельянова, потому что весь доклад был поставлен для филиалов, так как принцип построения каталогов по дисциплинам решает вопрос о каталогах филиалов, так что все, что говорилось в докладе, полностью может быть отнесено к каталогам филиальным. Это каталоги, которые дают возможность в любой момент любые части фонда переносить или возвращать, / [л. 72] так что вся проблема была проблемой филиалов, и не понять этого было трудно.

Мое отношение к этому вопросу. Мне кажется, что вопрос может быть разрешен правильно, но у меня есть тоже большое опасение в отношении этой системы, поэтому я не решился бы считать безусловно правильной и безусловно приемлемой. / [л. 73] Основного, чего я боюсь, это ее субъективизма.

Становясь на путь построения каталога по дисциплинам и такого свободного построения по запросам научных работников, — единственно правильное в постановке, — мы рискуем отказаться от преемственности, трудно будет передавать. Один будет составлять, если он ушел, заболел, умер, подойдем к каталогу, и непонятно будет, по какому принципу построен. В этом преимущество всех жестких систем, что они легко понятны и легко продолжаемы. Этот каталог явился бы идеалом, если бы на практике оказалось, что опыт, полу-

чаемый в пределах каждого отрезка, можно фиксировать настолько четко, что он будет передаваем во времени.

Вот основная проблема.

Принципиально это, безусловно, правильный путь и путь, которого бы я не боялся, если бы я не боялся субъективизма, / [л. 74] я думаю, что этот путь, который намечается, совершенно правильный, но ввиду тех опасностей, о которых я говорил, надо будет еще проделать опыт в этом направлении.

Заключительное слово тов. УСПЕНСКОГО: В.П. (неясно, о ком идет речь. – *Сост.*) очень правильно, по-моему, подчеркнул один момент моего доклада, а именно: я отнюдь не стремился к новизне доклада. Цель сегодняшнего обсуждения сводилась к тому, чтобы вынести на широкое обсуждение с тем, чтобы закрепить или отвергнуть ту практику, которая не только в нашей библиотеке, но и в других библиотеках проводилась. Я не думал о том, что тип, предлагаемый мною, был бы типом каноническим, я думаю, что эта система, которую я предлагаю, пожалуй, всего целесообразнее именно в том отношении, что она дает возможность сочетать целый ряд отдельных каталогов, вытекающих из отдельных потребностей учреждения, это одно, и из потребности раскрытия фонда литературы, еще, может быть, неизвестного нам, во-вторых, и в-третьих, дает возможность раскрыть узкие предметы. Вот все эти сочетания меня как раз и интересовали.

Я очень благодарен тов. Зельцле, который дал очень обстоятельную / [л. 75] критику моего доклада и чрезвычайно утвердил меня в тех позициях, которые положены в основу этого доклада. Я скажу, это скорее всего похоже на генеральный тематический каталог. Я думаю, что эта тема не субъективна, а эта тема выдвинута наукой, потому что в условиях Академии Наук научная деятельность учреждений связана с вопросом о тематике. Строя эту науку, двигая ее вперед, Академия Наук имеет в этой науке свою тему. В значительном числе случаев тематика здесь будет совпадать. Поэтому я не думаю, чтобы я отрезал себе путь к отступлению.

Индексация построена так, что различные переброшки материала возможны и легко осуществляются. Индексация не закрепляет отдельных разделов рубрик, она свободна, гибка и в этом отношении благодарна. Если нужно менять, то мы будем менять. Мне кажется, что старый систематический каталог страдал тем, что когда нужно было менять, менять было невозможно. Это был наиболее существенный недостаток старых систематических каталогов.

Относительно / [л. 76] предметных каталогов на основе построения такого каталога. Я думаю, что закрепление предметного каталога – это значит на какой-то период времени лишить Академию Наук той базы, которая нужна для наших библиографических работ, которая нужна для научных работ целому ряду наших читателей и учреждений. Поэтому такой комбинированный каталог на некоторое время мне кажется не целесообразно, потому что он не отвечает потребностям дня. Я ничего не имею против предметного каталога, но при условиях огромного роста, учитывая те задачи, которые перед нами стоят, он просто не пригоден.

Между прочим, я хочу отметить вот что, здесь вкралось в некоторое выступление какое-то недоразумение, некоторые как будто понимали мой доклад так, что я стремлюсь к подаче общих рубрик и отдельных каталогов. Я настаиваю на делении чрезвычайно дробном, везде доведенном до предметности, т.е. до мельчайших подразделений, и я считаю, чем безболезненнее и скорее мы введем наш реальный каталог, тем больше благ мы от него получим. Затем здесь говорят, что нужно раскрывать книгу. Я считаю, что (называет каталог (так в тексте. – *Сост.*)) был бы самым лучшим. Может быть, / [л. 77] и не нужно было бы увеличивать рубрикацию, а путем аннотации вскрыть содержание книги, но за недостатком средств вопрос поставить нельзя. Меня упрекали, что мои предложения страдают примиренчеством. Тут такой же ответ, как и на высказывание относительно того, что ничего принципиально нового тут нет.

Моя задача была не сведение воедино двух теоретически противоречивых систем. Такой нужды нет. Зачем мне сводить две борющиеся системы – предметный и систематический каталог для теоретического интереса? Была попытка нащупать комбинированные формы, которые бы удовлетворяли нашей практической потребности. Это была основная тенденция моего доклада.

Говорили, что получается чрезвычайно большая дробность. 100 тысяч мы не имеем. А если бы мы имели, то здесь спас бы ключ.

К недоумению товарища Емельянова я присоединяю свое недоумение.

Я подчеркнул в конце своего доклада, что в зависимости от типа наших учреждений и филиалов Академии Наук, будет определяться состояние науки, над которой эти учреждения работают. И / [л. 78] должен сказать, что я всецело поддерживаю точку зрения тов. Зеленина. Филиалы, конечно, должны нам помочь в построении отдельных частей нашего общего реального каталога, и мне думается, что филиалы

во многом нам помогут, причем не только работники филиалов – библиотекари, но и работники учреждений, при которых работают филиалы, будут помогать нам в разработке тех схем отдельных комплексов и вопросов. Без этого такую работу поднять одной центральной библиотеке было бы невозможно, и я горячо приветствую это положение, которое идет от филиальных библиотек.

Те соображения, что комплексные типы будут расти и поэтому дублирование увеличится, мне кажется, не играют роли. Мы вынуждены создавать разные картотеки, которые будут давать нам возможность дублировать карточки в том объеме, в каком нам это будет нужно.

Относительно субъективизма. Я думаю, что здесь субъективизма бояться нечего – мы будем исследовать те темы, которые будут давать наука, но если уже есть целый ряд вопросов и тем, хорошо разработанных по целому ряду дисциплин, мы эти схемы положим в основу нашего каталога, причем, конечно, всей этой работой будут руководить представители науки.

Относительно неполноты каталога. Конечно, это сложный вопрос, но вопрос чисто технического порядка. Может быть, его нужно будет систематизировать на основе / [л. 79] рубрик, с которыми мы и не соглашались, но которые для научной литературы могут быть пригодны.

В заключение не могу не согласиться с тов. Гуревичем, что беспредметный каталог при бессистемной системе с надбавкой ключа – вещь дешевая во всех смыслах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодняшнее заседание явится источником к целой серии совещаний по вопросу о реальных каталогах в системе библиотеки Академии Наук, и думается, что тот путь, который наметил докладчик, – это путь в зависимости от тех потребностей и запросов, которые предъявляются к этим реальным каталогам специфическим читателем Академии Наук и запросами научной работы, которая прodelьвается Академией – это путь весьма правильный. Сейчас, в зависимости от потребностей, от запросов, которые к нам предъявляются, должен быть решен окончательно вопрос о системе реальных каталогов.

Опыт, / [л. 80] который предлагает нам докладчик, мы рассматриваем именно как опыт, подлежащий лабораторной проверке. Ведь в последнее время и здесь, на сегодняшнем совещании, другого опыта предложено не было, и все те, кто высказывался, за исключением

некоторых товарищей, все-таки признали, что как опыт он во всяком случае может быть поставлен. Поэтому, рассматривая его как опыт, подлежащий лабораторной проверке, я полагаю, мы не должны будем ограничиваться только сегодняшним совещанием. Наоборот, мы должны вместе с филиальными библиотеками проводить этот опыт дальше и посмотреть, что даст нам этот каталог, который мы создадим, будут ли в нем те или иные моменты субъективизма или же, наоборот, мы избежим их, будут ли здесь иметься какие-либо еще другие недостатки, в частности, может быть, он окажется дорогим, хотя я лично думаю, что он окажется гораздо дешевле, чем система двух каталогов, и для меня ясно то, что данный каталог даст возможность обслужить не только центральную библиотеку, но и библиотеки специальные, т.е. наши филиалы.

Здесь в данном случае решался вопрос не об одной библиотеке, как указывал товарищ Уржумцев, а здесь, конечно, решался вопрос об общей системе каталогов и в зависимости от этой потребности библиотеки структура каталогов может быть совершенно различна. Но этот опыт в достаточной мере может быть оформлен с тем, чтобы найти некоторое количество данных, для того, чтобы судить, правильна ли та дорога, по которой мы идем или, наоборот, она должна быть отвергнута. Для этого, мне думается, мы должны пригласить всех товарищей, бывших на сегодняшнем совещании, / [л. 81] и уже на конкретном материале будем обсуждать те изменения, которые здесь будут внесены.

На этом позвольте совещание считать закрытым.

УЧАСТНИКИ РАСШИРЕННОГО УЧЕНОГО СОВЕТА БАН

Ленинград, 22 февраля 1933 г.¹

Список реконструирован на основе документа, приложенного к Протоколу заседания и стенограмме доклада «О реальных каталогах в системе Академии наук», хранящемся в СПбФА РАН, в котором участники заседания собственноручно вписывали свои фамилии и указывали представляемое учреждение. Цифры до 30 и первые две подписи (Яковкин, Гуковский) сделаны черными чернилами, остальные цифры и фамилии – карандашом. Перед подписями до номера 32 и перед цифрами, начиная с номера 33, проставлены синими чернилами галочки разной величины, галочки отсутствуют перед номерами 14, 47 (неразборчиво – из ВИР) и 49 (Никитина). Составителями были выверены все фамилии. На основе списка реконструирован круг участников расширенного Ученого совета БАН, состоявшегося 22 февраля 1933 г. О каждом из них подготовлены краткие биографические справки, которые вошли в состав словаря участников работы над библиотечными классификациями, упомянутых в настоящем сборнике и документах отдела информации и систематизации БАН.

Авербах Цецилия Юлиевна
Банк Владимир Эммануилович
Белявская Татьяна Владимировна
Боброва Елизавета Ивановна
Бохановская Татьяна Ивановна
Верховская Александра Павловна
Вреден-Кобецкая Тамара Оскаровна
Гаркави Любовь Моисеевна
Гейнц Георгий Викторович

---

¹ Протокол заседания и стенограмма доклада «О реальных каталогах в системе Академии наук» // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1933). Д. 8. Л. 82.

*Гинце С.И.²

Горовиц Ида Ефимовна

Грузинский Александр Сергеевич

Гуковский Матвей Александрович

Гуревич Самуил Семенович

Гусак Клара Исааковна

Друганов Владимир Ильич

*Дюкова

Емельянов Анатолий Степанович

Ернштедт (Кен) Ольга Карловна

Закс Владимир Яковлевич

Зеленин Дмитрий Константинович

Зельцле Бернгард Рудольфович

Кулик Лидия Ивановна

Лимберг Леонгард Теннисович

Людевиг Евгения Гавриловна

Мазюкевич (Казакова) Татьяна Григорьевна

Марголина Дора Лейвиковна

*Милеев

Никитина Н.С.

Олавская Лидия Иосифовна

Пагирева Мария Николаевна

Петерсон Борис Федорович

Петров Владимир Алексеевич

Ренц (Здравомыслова) София Владимировна

Соколова Илария Григорьевна

Сокурова Милица Венедиктовна

Спиридонова Александра Михайловна

Сухов Георгий Федорович

Тихомирова Вера Павловна

Толстая (Меликова-Толстая) София Венедиктовна

*Томановская

Троцкий (Тронский) Иосиф Моисеевич

Уржумцев Андрей Владимирович

*Федорова

Фохт Ольга Карловна

Хармац Ида Соломоновна

---

² Здесь и далее фамилии участников, которых не удалось атрибутировать, помечены звездочкой (*). – *Сост.*

Хлебникова Нина Алексеевна
Хохрякова Татьяна Николаевна
*Черакова
Шафрановский Константин Иларионович
Шмойш Фанни Исидоровна
Яковкин Иннокентий Иванович
Янжул Николай Николаевич

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО СОСТАВЛЕНИЮ СИСТЕМНЫХ КАТАЛОГОВ
ПРИ БАН СССР¹**

[7–9 июня 1934 года]

Документ представляет собой машинописную копию на желтевшей бумаге. На некоторых листах указаны фамилии стенографистов (Бухбиндер, Шефф), в шапке к отчету за 9 июня имеется приписка «Бюро стенографов. Дворец труда». Фиксация трехдневного заседания выполнена с явными пропусками: участники второго дня совещания ссылаются на доклады, стенограммы которых не удалось обнаружить составителям; кроме того, по косвенным данным становится понятно, что часть выступлений вообще не стенографировалась, в первую очередь, это касается разработки классификаций по общественным наукам.

[Л. 1]

8 июня 1934 года

Председатель – т. [В.В.] Успенский

Порядок дня:

1. Рассмотрение схемы по математике
Докл. т. [О.В.] Динзе
2. Рассмотрение схемы по биологии
Докл. т. [В.С.] Золотилов

[Л. 2]

8 июня 1934 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступим к рассмотрению схемы по математике. Слово имеет т. Динзе.

ДИНЗЕ: Эта схема составлялась библиографическим отделом нашей библиотеки и представителем Института физико-математиче-

---

¹ Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН СССР [7–9 июня 1934 г.] // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 7. 68 л. Машинопись.

ского² т. Меликовым. Схема разрабатывалась совместно. Затем она давалась на рассмотрение специалистов. Были привлечены представители Университета³, работающие в академии, как то: т. Смирнов⁴, по геометрии привлекались проф. Кулишер⁵, проф. Фишер⁶, приехавший недавно из Германии. Затем т. Меликов со своей стороны пользовался советами отчасти наших академиков, отчасти работающих в физико-математическом институте⁷.

С этой стороны сделали все, что возможно, чтобы использовать советы, указания наших крупных специалистов.

Конечно, мы эту схему не считаем окончательно оформленной хотя бы потому, что, в частности, у меня мало опыта библиотечного, но т. Меликов, у которого большой библиотечный опыт и имеет свои труды в этой области, оказал большую помощь.

В процессе работы, вероятно, придется эту схему немного изменить, возможно, что она окажется в некоторых отделах несколько теоретичной. / [л. 2 об.] Мы следили за тем, чтобы наша схема отвечала современному положению состояния науки.

Как она составлялась? Трудность составления схемы заключалась в том, что, с одной стороны, имеется уже книжный фонд, в достаточной части своей устаревший не в смысле даже содержания,

---

² См. примеч. 9 к Протоколу заседания по докладу В.В. Успенского.

³ Ленинградский государственный университет с 1933 по 1937 г. носил имя А.С. Бубнова.

⁴ *Смирнов* Владимир Иванович (1887–1974) – математик, академик АН СССР. Ученик В.А. Стеклова. В 1915–1974 гг. профессор Петроградского/ Ленинградского университета. В 1931–1955 г. возглавлял Институт математики и механики при ЛГУ. В 1929–1935 гг. также работал в Сейсмологическом и Математическом институтах АН СССР.

⁵ *Кулишер* Александр Рувимович (1875, по другим данным, 1878–?) – математик. В 1900 г. окончил С.-Петербургский университет, до 1914 г. неоднократно выезжал в Европу на стажировку, в ходе которой изучал методики преподавания в школах. После Октябрьской революции преподавал в ряде вузов Петрограда, в 1923–1937 гг. работал в Петроградском/ Ленинградском государственном университете, где в 1929 г. был утвержден в ученое звание профессора. Автор изданий и статей по математике, переводил труды европейских математиков с английского, немецкого и итальянского языков.

⁶ *Фишер* А.М. – профессор НИИ математики и механики при ЛГУ, участник 2-го Всесоюзного съезда математиков, который проходил 24–30 июня 1934 г. в Ленинграде.

⁷ См. примеч. 9 к Протоколу заседания по докладу В.В. Успенского

а в смысле классификации, в смысле терминологии отделов, а, с другой стороны, современное состояние дисциплин, которые за это время получили довольно большое развитие.

Я сейчас беру одну дисциплину – математику. В основу подразделения у нас положено принять крупные разделы науки, а именно, теорию чисел, геометрию, алгебру и анализ. Это как во всякой схеме. Новым здесь является то, что в большинстве схем первым отделом стоит арифметика. От этого термина пришлось отказаться, потому что при современном состоянии науки арифметика уже потеряла свое довлеющее значение, и она является уже отраслью более широкой области математики, именно теории чисел. Вообще даже можно арифметику не включать за крупным подзаголовком, но пришлось включить, потому что имеется достаточно старый материал, в котором еще арифметика преваляровала.

Теперь, следующими идут отделы, / [л. 3] которые близко прижимают к математике, как пользующиеся очень широко или целиком ее методом, – теория вероятностей и математическая статистика.

И последним отделом, который пришлось выделить совершенно самостоятельно, является «Приближенные вычисления». Этот отдел имеет прикладное значение, и внутри самой математики он обслуживает все отделы математики. Поэтому его можно было отнести и к каждому отделу или выделить в особый отдел, как мы и сделали.

Приступаю к каждому отделу.

Теория чисел – в скобках стоит «Включая арифметику». Можно было поставить «и арифметику», но это усложняло работу, потому что нужно было вводить соответствующие рубрики.

«Теория чисел» разбивается на такие подотделы: (читает).

Первый под-рубрик (так в тексте. – *Сост.*) разбивается на А и Б.

А и Б разбиваются: А (читает), Б (читает).

Теория множеств в прежней схеме не выделялась, и теория множеств получила большое развитие только за последнее время. Она занимала очень скромное место в отделе «Теория функций комплексного переменного», а сейчас этим вопросом занимаются, масса выходит трудов, и этот отдел является одним из развивающихся и получающих свое самостоятельное значение в математике (читает). Теория функций вещественного / [л. 3 об.] переменного. Функциональный анализ – / [л. 4] это одна из ударных областей математики. «Функциональный анализ» делится на: (зачитывает схему).

«Дифференциальные уравнения» у нас связаны с отделом математической физики. У нас математическая физика как особый

отдел не выделена, т.к. этот отдел тесно связан с дифференциальными уравнениями.

«Дифференциальные уравнения» делятся на: (зачитывает схему).

Отдел «Физика» определенным образом связывается с обыкновенными дифференциальными уравнениями, именно не линейными. Затем идут специальные типы уравнений, которые подразделяются: (зачитывает схему).

Приближенные вычисления выделяются, потому что являются прикладным элементом внутри самой математики, обслуживают одинаково все отделы и могут быть с равным правом отнесены к любому отделу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем перейти к обсуждению, хочу сделать небольшое дополнение, которое пояснит суть дела.

Дело в том, что т. Динзе не упомянула, что участие в разработке схемы принимал Сейсмологический Институт Академии Наук⁸, причем основным материалом, положенным в основу, оказалась схема, составленная научной сотрудницей этого Института т. Нарышкиной⁹. Кроме того, при составлении схемы были использованы многочисленные материалы по схемам и классификациям, которые приняты в иностранной математической литературе по общеизвестным схемам и схемам специальных библиографических изданий. Кроме того, были использованы схемы, / [л. 4 об.] разработанные Ленинской Московской библиотекой¹⁰, и издания комиссии по составлению индексов¹¹.

---

⁸ Сейсмологический институт АН СССР – первый в России научный институт геофизического профиля. Создан в 1928 г. в Ленинграде под руководством геофизика, члена-корреспондента АН СССР (1932) П.М. Никифорова. В 1930-е гг. переведен в Москву. В 1946 г. вошел в состав единого Геофизического института АН СССР (ГЕОФИАН).

⁹ *Нарышкина* Екатерина Алексеевна (1895–1940) – математик, доктор физико-математических наук, сотрудник Сейсмологического и Физико-математического институтов АН СССР, член Петербургского математического общества.

¹⁰ Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (в настоящее время Российская государственная библиотека).

¹¹ Комиссия по составлению и изданию индексов научной литературы СССР. Создана в Москве в 1928 г. постановлением СНК СССР от 9 января 1928 г. в целях систематизации справочных сведений о научной литературе. Работала до 1935 г. С 1930 г. комиссию возглавлял директор Государственной библиотеки им. В.И. Ленина В.И. Невский, разработавший классификацию,

Все эти многообразные материалы были сведены воедино, и т. Меликов свою работу как раз именно на этом материале и основывал. Первоначально были сведены варианты русских схем, затем были приняты схемы иностранных библиотек и затем была начата работа по составлению схемы, которая сегодня предложена.

Нелишне прибавить то соображение, что рубрикация есть предварительная. Естественно, что номенклатуру и придание рубрикам более библиотечного типа, приближение их к задачам предметного ключа, который будет являться добавлением к систематическому ряду, можно будет найти тогда, когда самый карточный рубрикатор по математике, имеющийся в библиотеке, будет расположен согласно этим подразделениям. Так что на схему нельзя смотреть как на окончательную по части формального выражения тех смыслов, которые заложены в каждую отдельную рубрику.

ДИНЗЕ: Я думаю, что в эту схему придется внести изменения с точки зрения библиотечной работы. Я работала по ней и вижу, что кое-какие коррективы нужно внести.

КОР[Е]НЕВА: Математическая философия, история никуда не включаются? Труды математических конгрессов, съездов? Это очевидно недоработано.

ЦВЕТАЕВА: Методология науки и история науки куда включаются? Применение вариационной статистики в других отраслях знаний, в части методики изучения сельского хозяйства, где вариационная статистика занимает большое место, будет отражена здесь или будет внесена в специальный раздел?

[Л. 5]

МАЛЮГ[А]: У нас есть литература, которая говорит о применении математики в социалистическом хозяйстве – математика в сельском хозяйстве, математика построения заводов.

по которой систематизировалась литература в выпускаемом комиссией указателе «Научная литература СССР...» (М., [1931–1936]). *Невский* Владимир Иванович (наст. имя Феодосий Иванович Кривобоков (Кривобок); 1876–1937) – историк, профессиональный революционер (большевик). До 1917 г. неоднократно арестовывался. С июля 1918 по март 1919 г. – нарком путей сообщения РСФСР, с 1919 по 1921 г. – ректор Коммунистического университета в Москве, директор Третьяковской галереи, с 1924 г. – директор Библиотеки им. В.И. Ленина. Арестован в феврале 1935 г., в 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Куда такую литературу ставить?

Известно, что Маркс и Энгельс занимались очень много математикой. Будем мы выделять это в каталоге – марксовскую литературу по данному вопросу, – будем ли в отдельных рубриках философского порядка проводить общую точку – будем ли говорить о буржуазной науке, о науке марксистской по данному вопросу?

Здесь нам предложена только математика, а физика и химия – как?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще не разработано.

ВОПРОС: Почему отказались от математической физики?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще есть вопросы? (Нет).

ДИНЗЕ: По первому вопросу, может быть, Вы, Всеволод Васильевич, скажете?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы применили для всех наших схем единообразно разработанные сетки – формальные и подходные рубрики.

Формальные рубрики – когда литература делится по форме издания, потом ряд исторический, который говорит об истории науки, ряд, определяющий организацию данной науки и переход к методологической части. Методология каждой данной науки фигурирует в данной науке, но в такой подходной / [л. 5 об.] сетке, которая является единообразной, все предусмотрено.

Поэтому мы не повторяем наших общих подходных сеток в каждом отдельном куске нашей схемы.

ДИНЗЕ: На главный вопрос Всеволод Васильевич ответил.

Будет ли отражена вариационная статистика в сельском хозяйстве?

Мы сюда, как вариационную статистику, будем относить только такие труды, которые будут заниматься методом вариационной статистики, и, если это применение вариационной статистики не только в сельском хозяйстве, это будет помещаться в соответствующей дисциплине, как и с прочими отделами математики, потому что она применяется во всех дисциплинах. Поскольку идет разработка метода, мы считаем математикой, а если использование, то – в данном отделе.

Математика прикладного характера – математика на строительстве, математика сельского хозяйства, математика токаря, – здесь у нас нет этого, потому что это объясняется особенностями нашей библиотеки.

У нас, главным образом, идет научная литература, и, когда мы составляли схему, мы составляли применительно к научной литературе, а нам пришлось отказаться от включения в схему средней математи-

ки. У нас средняя математика выделена. А вопросы прикладной математики являются вопросами средней математики, в большей своей части. Если это отнесется к высшей математике, то мы поставим в отделе высшей математики, но это / [л. 6] пойдет в отделе руководства и пособий. Если там будет значительное накопление материала, то мы введем в особый отдел – «Руководства и пособия» по такому-то вопросу. Насчет марксистско-ленинской литературы. / [л. 7] Об этом уже сказал т. Успенский. Это будет иметь место в методологии математики.

Относительно математической физики. Мы от математической физики не отказались, но вопрос настолько тесно связан с дифференциальными уравнениями, что мы его включаем сюда. Если будут такие труды, которые ничего в смысле развития математическом не дают, а только использование математического метода, тогда просто относим к физике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Добавлю насчет марксистско-ленинской литературы. Вся эта литература пойдет в методологическую сетку, которая предшествует всему разделу науки и математики, в частности, или которая встречается на любой ступени деления. Так марксистско-ленинская литература будет отделена от литературы немарксистско-ленинской или враждебной, поскольку и это явление наблюдается в точных науках.

С МЕСТА: В эти рубрики, которые предложены, не может проникнуть беспартийная точка зрения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что на этот вопрос ответить нетрудно, потому что если мы в истории математики даем разбивку по школам, то тем самым производим необходимую характеристику, которая вас озабочивает. Когда приходим к членению по отдельным вопросам математики, то, очевидно, математику-ученому необходимо знать все точки зрения, конечно, независимо от идеологических установок автора той или иной / [л. 7 об.] книги, но характеристика этого автора при разбивке по школам будет. Специального выделения марксистской и немарксистской литературы отдельных разделов математики при всем горячем желании провести невозможно, потому что при характере математической литературы возможна только группировка математиков по школам и в тех случаях, когда математик занимает методологическую позицию, явно враждебную марксизму, в этих случаях провести достаточно четкую характеристику самой рубрикации, самой школы, из которой вышли работы.

УРЖУ[М]ЦЕВ: Чем вызван выбор этой формы?

ДИНЗЕ: Только Московская школа¹² вводит термин переменный, наибольшее распространение имеет термин вещественный переменный. Это более точный перевод, это только москвичи и то не все, как Колмогоров¹³, / [л. 8] Александров¹⁴, придерживается такой терминологии.

УРЖУ[М]ЦЕВ: Наш консультант обратил внимание.

ДИНЗЕ: Москвичи ввели этот термин, но не все. Только Александров и Колмогоров ввели этот термин, и он как будто бы дальнейшего развития не получает.

Так что пока мы будем придерживаться такой терминологии, которая широко применяется. Может быть, какая-нибудь школа в Киеве введет какой-нибудь другой термин. Так что пока мы будем придерживаться того термина, который широко применяется. А если он получит более широкое применение, то мы можем изменить. Когда мы составляли схему, мы чутко реагировали на всякие новые течения в математике. Это была наша основная установка, чтобы не упустить никаких новых течений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопросов нет? (Нет). Тогда позвольте перейти к обсуждению схемы. Кто хочет высказаться по схеме в целом и по отдельным подразделам, вызывающим замечания?

---

¹² Московская математическая школа «Лузитания», созданная известным русским математиком Н.Н. Лузиным. Сформировалась в конце 1910-х – начале 1920-х годов, распалась в середине 1930-х годов как вследствие естественного математического развития, так и по внешним, в том числе, политическим причинам. Первыми учениками, создавшими ядро «Лузитании», были П.С. Александров, М.Я. Суслин, Д.Е. Меньшов, А.Я. Хинчин, несколько позже появились В.Н. Вениаминов, П.С. Урысон, А.Н. Колмогоров, В.В. Немыцкий, Н.К. Бари, С.С. Ковнер, В.И. Гливенко, Л.А. Люстерник, Л.Г. Шнирельман и др.

¹³ Колмогоров Андрей Николаевич (1903–1987) – один из крупнейших математиков XX в., академик АН СССР, с 1931 г. профессор Московского государственного университета, основатель научной школы. Один из основоположников современной теории вероятностей, автор работ по философии, истории, методологии и преподаванию математики.

¹⁴ Александров Павел Сергеевич (1896–1982) – математик, академик АН СССР, с 1929 г. профессор Московского государственного университета, в 1932–1964 гг. президент Московского математического общества. Автор трудов по топологии, теории множеств, теории функций вещественного переменного и др.

УРЖУ[М]ЦЕВ: Относительно первого раздела: не имеет ли смысла ввести рубрику счета, есть специальная литература о счете – история счета.

МАЛЮГ[А]: Я здесь задал вопрос о прикладной математике.

[Л. 8 об.]

Эта схема предполагается не только для библиотеки такого типа, как библиотека Академии Наук, но и для библиотек, которые носят одновременно с этими функции и публичной библиотеки. Нужно взять вопросы, которые включают математику. Математика в вопросах сельского хозяйства. Значит, здесь нужно дать место прикладной математике, потому что будут вопросы теории и практики. Я не математик, но, мне кажется, что, когда практически придется применять эту схему, я думаю, что встанет вопрос о том, чтобы в данной рубрике – геометрия – история математики будет стоять впереди всего каталога, а такие рубрики, как алгебра, – историю алгебры не лучше ли было бы подать в историю математики, а потом в рубрике: теория функций, теория множеств, – тут можно подать свою историю.

Эта схема разработана. Видно, что люди работали над ней очень хорошо. Но жаль, что нет вопросов по химии и физике.

[Л. 9]

КОР[Е]НЕВА: Где разбивается аналитическая геометрия, то не разбивается, а выделяется одна аналитическая геометрия векторного разложения, а противопоставления нет. Не могу себе представить, как в векторном изложении аналитическая геометрия будет представляться. Принцип, видимо, такой, что берется общая рубрика, и разбивка ее дает аналитическую геометрию в векторном изложении, а сама аналитическая геометрия не дается.

МАЛЮГ[А]: т. Успенский говорил о том, что математика такая отрасль науки, где вопросы буржуазных учений, определенные труды буржуазных ученых и наших советских ученых могут лежать вместе. Может быть, по отдельным разделам будут такие труды буржуазных ученых, которые являются безусловно полезными, но нельзя ли по отдельным разделам этой схемы, именно в развитие точки зрения, показывать буржуазно капиталистическое понимание данного вопроса.

ШАФРАНОВСКИЙ: Мне хочется подчеркнуть то обстоятельство, которое т. Динзе недостаточно выдвинула, о том, что это как раз схема по математике, и ряд недоразумений возникающих исключается,

потому что вся прикладная математика – механика – входит в следующий отдел, и, если возникает вопрос, куда пойдет статья по теории (выпущена часть текста. – *Сост.*), то она пойдет в раздел механики, которая является следующей, и, таким образом, вопросы т. Малюги отпадают, ибо эти вопросы к математике отношения не имеют, и собственно здесь математика как таковая целиком не укладывается. Но если будет учебник по алгебре / [л. 9 об.] для элементарных школ – войдет сюда и при помощи дополнительных схем, которые делят на учебники, руководства, пособия и т.д. Вся алгебра в чистом виде будет представлена здесь. История каждого вопроса должна быть представлена в самом узком разделе при помощи этой схемы.

ДИНЗЕ: Я считаю, что целый ряд недоразумений происходит от того, что товарищи не ознакомились с тем, что у нас есть еще формальные рубрики и подходные рубрики. У нас есть подходные рубрики, которые можем отнести к любому мелкому отделу. У нас выработана схема формальных рубрик, которые ставим к любому, даже мелкому отделу. Я зачитаю кратко те рубрики, которые мы с равным правом относим к большому разделу и к мелкому / [л. 10] разделу. Формальную рубрику «Руководства и пособия», которая может иметь место в каждом отделе. «Учебники» в каждом мелком подотделе (читает). Это все рубрики, которые мы можем ставить в любом мелком подотделе. Затем идут подходные рубрики: «История науки» (читает).

Таким образом, каждый, даже мелкий вопрос, у нас расчленяется. Если нужно, мы в подрубрику ставим.

Второй вопрос – прикладной. К сожалению, о тех книгах, о которых Вы говорите, – очевидно, Вы имеете в виду учебники прикладного характера, – если это учебники по средней школе или из курса элементарной математики, то мы весь этот отдел элементарной математики должны были выделить отдельно.

Этот отдел войдет в «Образование», потому что это является специфической особенностью нашей Академической научной библиотеки, где весь упор на научную литературу. Когда мы начали обрабатывать, то эта литература нас давила. У меня был ящик учебников Киселева¹⁵. Пока он жив, он пишет, каждые две недели выходит

---

¹⁵ *Киселев* Андрей Петрович (1852–1940) – педагог-математик, после окончания Петербургского университета в 1875 г. работал преподавателем математики, механики и черчения в Воронежском реальном училище, затем в Воронежском кадетском корпусе, после чего вышел в отставку. Автор популярных

книжка каким-нибудь изданием, и эти карточки поступают. И у меня ящик с лишним книжек Киселева. Это для такой научной библиотеки имеет / [л. 10 об.] малую ценность, и поэтому мы выделили в отделе «Образование». Туда же пойдет и специальная – «Математика токаря», «Математика слесаря». Но мы этот период пережили, когда была мода на составление этих учебников. И каждое учебное заведение выпускало отдельный учебник. Мы отошли от этого.

Теперь есть стандартные учебники для средней школы, и так дальше и будем делать. Так что этим вопросом не придется заниматься, нам придется только соответствующую литературу представлять. Ее еще много. Если встретится такой же учебник по высшей математике, то есть рубрика «Учебные руководства и пособия».

Если учебное пособие специально для горняков, то мы выделим подраздел по горному делу и т.д. Это можно выделить, если это будет необходимо.

Вообще / [л. 11] эта схема будет вглубь разрастаться. Мы наметили только пути развития, по которым мы пойдем дальше.

Товарищ Коренева задавала вопрос по аналитической геометрии. Отвечаю, что подразделить можно на аналитическую геометрию в плоскости аналитической геометрии трехмерного пространства и аналитическую геометрию многомерного пространства. Мы будем еще делить по пространствам. Это еще недоработанная схема, конечно, могут быть подразделения дальше и глубже.

МАЛЮГ[А]: Я говорил о материалах научно-популярных, брошюрах, которые нельзя отнести к учебникам.

ДИНЗЕ: У нас нет популярной литературы. Если это будет носить популярный характер, мы ее поставим в популярную литературу соответствующего отдела. Если будет популярная литература по алгебре, ставим в алгебру, если будет по частному вопросу, ставим туда. Как будто бы все предусмотрено. Конечно, эту схему идеальной ни на одну минуту не считаем. Теоретически над ней очень много работали, и думаю, что дали все, что возможно, потому что у нас была возможность привлечь крупные силы. При составлении схемы нами была проделана большая работа. Мы просмотрели все существующие классификации печатные, все схемы библиотечные, классификации, производящиеся в библиографических журналах, энциклопедии иностранные. В этом отношении нам большую пользу

учебников по арифметике, алгебре, геометрии, некоторые из которых выдержали до 35 переизданий.

принесло то, что сейчас в Москве предполагается издание математической энциклопедии¹⁶, и часть наших ученых работает над ней, и, таким образом, наша / [л. 11 об.] схема в достаточной мере отвечает той разбивке, которая будет в советской энциклопедии, выходящей в самое ближайшее время. Т. Смирнов¹⁷ как раз недавно был в Москве, / [л. 12] и собиралась Комиссия по поводу разработки этой схемы математической советской энциклопедии¹⁸, и он дал все, что было там проделано.

С этой стороны мы честно проделали все, что могли. 24-го открывается Съезд математиков¹⁹, может быть, мы что-нибудь от этого съезда получим.

ВОПРОС: Есть ли образцы практического осуществления и, если есть, то можно ли с ними познакомиться?

ДИНЗЕ: Вот здесь стоит каталог – иностранный и русский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте подвести итоги нашему обсуждению.

Принципиальных возражений наша схема почти не встретила. Возражения, некоторые замечания о методологической правильности схемы шли от председателя Украинской Академии Наук²⁰ т. Малюги. Мне думается, что эти соображения явились продуктом некоторого недоразумения. Мне думается, что не входит в задачу научной библиотеки, применяя в своем построении принципы марксистско-ленинской классификации, так вульгаризировать этот марксистско-

---

¹⁶ Подтвердить выход математической энциклопедии до 1941 г. не удалось. В 1925 г. в Москве было создано Акционерное общество «Советская энциклопедия», за которым в 1928 г. Коллегией Наркомпроса было закреплено право издания всех энциклопедий и словарей. До войны были подготовлены и выпущены полностью или частично «Большая советская энциклопедия» (Т. 1–65 плюс том «СССР». М., 1926–1947) и «Малая советская энциклопедия» (Т. 1–10. М., 1928–1931), из отраслевых: «Техническая энциклопедия» (Т. 1–26. М., 1927–1936), «Большая медицинская энциклопедия» (Т. 1–35. М., 1928–1936), «Сельскохозяйственная энциклопедия» (Т. 1–4. М., 1932–1936) и некоторые другие.

¹⁷ См. примеч. 4.

¹⁸ См. примеч. 16.

¹⁹ Второй всесоюзный съезд математиков (24–30 июня 1934 г., Ленинград), на котором была учреждена Всесоюзная математическая ассоциация и избран ее Совет под председательством О.Ю. Шмидта.

²⁰ Всеукраинская академия наук (ВУАН) основана в 1918 г. правительством гетмана П.П. Скоропадского. Первый президент – В.И. Вернадский.

ленинский метод в применении к отдельным детальным разработкам того или другого отдела знания.

Сейчас, когда политика Партии основана, главным образом, на вопросе об овладении культурным / [л. 12 об.] наследством, те методы эпохи военного коммунизма²¹, которые употреблялись в библиотеках в [19]20-м году, в [19]19-ом году, все необычайно сложные меры предосторожности, которые вводились в каталог путем детальной разбивки материала, с указанием методологической позиции автора в каждом месте каталога, сейчас должны быть оставлены.

Сейчас должна быть взята общая концепция авторов той или другой школы. Если мы школу установим и снабдим идеологической характеристикой, то естественно, что литература буржуазного течения не только по вопросам математики, но и по другим областям, в которые гораздо ближе просачиваются чуждые влияния, в работе научной библиотеки должна быть глубже охарактеризована при самом подразделении отделов.

Вы даете научному читателю, и наша схема не рассчитана как универсальная схема для всех библиотек. Мы создаем схему для библиотеки Академии Наук, но если бы она была рассчитана на более широкий круг читателя, то и здесь нужно серьезно подумать о методике идеологической характеристики, которую предлагают киевляне.

Применение их способа вызывает огромное возражение с точки зрения политической правильности его. Нужно продумать, и в научной библиотеке идеологический характер авторов по отдельным вопросам должен быть выражен в совершенно определенном и более сложном порядке, чем тот, который ими предлагается.

[Л. 13]

Методические соображения, высказанные сегодня, библиотекой Академии Наук приняты быть не могут. И отсюда делаю вывод, что схема возражений не встречает. На этом разрешите закончить вопрос о математической схеме. Желаящие могут познакомиться с катало-

---

²¹ Название внутренней политики советского государства, проводившейся в 1918–1921 гг. в условиях Гражданской войны. Характерными чертами были крайняя централизация управления экономикой, централизация крупной, средней и даже мелкой промышленности, государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, запрет частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, уравнивание в распределении материальных благ, милитаризация труда.

гом. Прошу перейти к следующему вопросу – рассмотрению схемы по биологии.

[Л. 14]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для доклада по биологической схеме имеет т. Золотиллов.

ЗОЛОТИЛОВ: Прежде чем приступить непосредственно к осмотру каталога по биологическим наукам и по химии, хотелось сказать несколько слов относительно того материала, который хотим предложить, и относительно основного принципа построения схемы в этой отрасли знаний. Представленный каталог является русским и иностранным. Дело в том, что этот материал разделили. Хотели продискутировать вопрос относительно удобства соединения этого материала. Иностранный материал значительно отличался от русского по характеру. Целый ряд отделов, которые в русском каталоге были представлены довольно широко, в иностранном каталоге были меньше. Иностранные каталоги включали материалы более специальные, и целый ряд рубрик, которые в русском отделе отсутствовали, в иностранном развиты гораздо глубже. Схема строилась, исходя не из книжного материала исключительно, а из основных положений, которые были развиты в предыдущих докладах относительно общей структуры классификации наук. Вследствие этого целый ряд рубрик, которые не будут вами найдены в некоторых частях каталога, фигурируют в схеме.

Мы считали, что если бы пошли по пути эмпиризма от того книжного материала, который есть, то, во-первых, не смогли бы развивать достаточно строения отдельных частей схемы – очень важных, но почему-либо в данный момент в литературе не представленных, и поэтому исходили из развития основных принципов. В / [л. 14 об.] этих случаях, когда книжный материал не отвечал данным рубрикам, рубрики оставались временно незаполненными. Таким образом, в каталоге русском и иностранном в отношении большинства материалов есть некоторая разница.

В смысле построения рубрик биологической науки мы руководствовались, главным образом, следующими принципами: мы вопросы общего характера, вопросы, решающие основные законы биологии применительно как к области изучения растений, так и животных, старались вынести вперед. Поэтому зоология и ботаника у нас существуют лишь как узкие специальные дисциплины, т.е. по ботанике все, что является общим учением о клетке, о жизненных про-

цессах, вынесено вперед, поэтому биологическая наука начинается с общей биологии, за этим следует отдел палеобиологии, которая включает общее учение об ископаемых, и затем она делится на соответствующие составные части – на палеоботанику и палеозоологию, палеоантропологию. Может быть иной путь, могли отдельные науки, входящие в палеобиологию, соединить, но, имея в виду тот принцип, который положили в основу своей классификации, решили эти общие вопросы вынести вперед. В качестве некоторого опыта мы ввели биофизику и биохимию, изложение физических и химических законов, которые лежат в [основе] биологических процессов. Биофизика, как известно, имеет довольно многообразное значение. Англичане называют биофизику физиологией с некоторым вычетом из нее химического материала. В Советском Союзе академиком Лазаревым²² вносится другое содержание в понятие биофизики – биофизика, как применение физических законов к основным биологическим процессам. Нам казалось, / [л. 15] что этот вопрос относительно биофизики в смысле общей физиологии желательнее было бы здесь установить и обсудить. В смысле структурном было бы удобно изолировать конкретные биологические дисциплины, предпослать им основные отрасли физики и химии, которые изучают биологические явления. Биофизика и биохимия являются двумя отраслями изучения живого вещества.

При изучении ископаемой флоры и фауны мы делили материал под двумя углами зрения. Первая часть – палеоботаника, и вторая часть – палеозоология, включая ископаемую флору и фауну по геологическим периодам, т.е. по отдельным эрам и этапам.

Вторая часть материала располагает этот материал в порядке систематическом. (Читает).

Книжный материал, который мы относим в первую группу, несколько отличается от материала второй группы.

Есть целый ряд книг, которые трактуют флору определенного периода и горизонта, и есть ряд книг, описывающих ряд форм, характерных для данного периода, но в которых упор делается не на период, а на данную форму.

---

²² *Лазарев* Петр Петрович (1878–1942) – физик, биофизик, геофизик, академик АН СССР. В 1917 г. возглавил первый в России научно-исследовательский физический институт. Руководил проектом по изучению Курской магнитной аномалии. Инициировал издание журналов «Архив физических наук» и «Успехи физических наук». В 1919–1931 гг. руководил организованным по его инициативе Институтом физики и биофизики Наркомздрава.

Относительно биохимии подробно излагать схему затруднительно. Мы делим ее по основным элементам (читает). И останавливаемся на химии живого организма.

[Л. 15 об.]

В стенах Академии работает Химическая лаборатория²³ под руководством ак. Вернадского²⁴, и вопросы, связанные с химизмом живого организма, представлены большим количеством литературы.

После этого мы переходим к химии живого организма, которая делится на химию отдельных процессов. (Читает).

Следующая наука за биохимией и биофизикой – цитология, которая делится (читает).

Этот принцип деления основан на проведении двучленного деления; основываясь на обращении внимания на статистические и морфологические элементы и на динамический, / [л. 16] нами проводился, где это возможно. Мы старались в живом веществе выделять морфологию, как отражение статистических законов существования, и динамику, как выразитель такого диалектического развития вещества.

Цитология делится на морфологию клетки и на физиологию клетки. Затем следует генетика, представленная в Академии Наук Институтом генетики²⁵. Поскольку стоит в центре научных интересов, она была разработана нашим сотрудником очень подробно в соответствии с теми указаниями, которые были сделаны специалистами генетиками. Она делится на (зачитывает схему).

---

²³ Биогеохимическая лаборатория АН СССР была основана в 1926 г. под руководством В.И. Вернадского (возглавлял ее до 1945 г.) как отдел по изучению живого вещества при Комиссии по изучению естественно-производительных сил СССР АН (КЕПС). С 1928 г. выделилась в самостоятельное учреждение. С 1947 г. вошла в состав Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского.

²⁴ *Вернадский* Владимир Иванович (1863–1945) – естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель, академик АН СССР, один из основателей и первый президент Всеукраинской академии наук. Основатель научных школ. Один из представителей русского космизма; создатель науки биогеохимии.

²⁵ Институт генетики АН СССР основан при КЕПС в 1921 г. по инициативе профессора Петроградского университета Ю.Ф. Филипченко как Бюро евгеники, с 1925 г. – Бюро по генетике и евгенике. В 1930 г. в качестве Лаборатории генетики АН СССР выделилось в самостоятельное учреждение во главе с Н.И. Вавиловым. В 1934 г. переведен в Москву. Закрыт в 1965 г.

Этот раздел включает весь новый многообразный материал, который в последние годы появился. Может показаться на первый взгляд, что целый ряд рубрик слишком детализирован, но это происходит от того, что науки развиваются и литературы у нас больше.

Следующее – экология в широком смысле. Это наука о среде, в которой протекает тот или иной жизненный процесс. Экология в таком смысле, как наука о среде и о сообществе растений и животных, включает в себя описание тех основных элементов, из которых складывается жизнь живого существа в среде. На первом плане стоит борьба и приспособление (зачитывает схему). Затем фенология. Сезонные явления разделены на 4 сезона, в пределах каждого сезона у нас различается флора и фауна. Экология растений и животных объединена.

Следующим крупным разделом является биоценология.

[Л. 16 об.]

Это наука о сообществе как растений, так и животных, которые придают особенное характерное свойство тем живым организмам, которые в их условиях существуют. Эти основные среды, в которых протекает жизнь, разделяются так (зачитывает схему).

Следующей наукой идет микробиология. Еще не так давно велись споры, к какому миру отнести те элементарные проявления жизни, которые наблюдаем у микроорганизмов, совершенно определенно относящихся к тому или иному типу животных, и настолько элементарные, что являются как бы введением в дальнейшее изучение, более дифференцированное, мира органического. Микробиология делится на строение и развитие микроорганизмов и на физиологию микроорганизмов, в отдел физиологии микроорганизмов нами, по совету с нашими специалистами, была внесена физиологическая классификация, т.е. классификация по тем видам систем, к которым относится. Мы распределили затем по физиологическим свойствам. Я имею в виду / [л. 17] такие группы, как термофильные бактерии (читает).

Затем идет систематика микроорганизмов (читает).

Микробиология брожения и микробиология гниения (читает).

Таким образом, закончен цикл общих наук, являющихся предпосылкой для деления биологии на ботанику и зоологию. Ботаника, как и всякая другая отрасль, делится на морфологию и физиологию. Морфология делится на анатомию растений и органографию растений.

В структурном отношении нами выдержана некоторая стройность деления отдела ботаники и зоологии в этом отношении. Мы их делим на морфологию и физиологию (читает).

После физиологии растений идет систематика растений. Это есть отдел биологии растений, укладываемый в физиологию растений.

Фитогеография, фитопатология (читает).

Завершается этот ряд антропологией, которая делится на антропологическую анатомию и антропологическую физиологию, или сравнительную физиологию, которая обогатилась таким отделом как / [л. 18] сравнительная патология, как часть антропологической физиологии. На этом заканчиваем отдел биологических наук.

Я хотел бы доложить относительно той схемы, которая была принята по химии, но я думаю, что сделаем перерыв, осмотрим каталог и обсудим те вопросы, которые я доложил.

ХАРМАЦ: Такая наука, как эмбриология, у нас включена в морфологию как морфогенез. Говоря о физиологии и морфологии, меня превратно могут понять, что некоторое противопоставление есть. Конечно, нет. Функция влияет на форму, и чистого статического подхода к формам у нас нет, потому что при экспериментальном изменении форм ставим также морфогенез, но тем не менее при разделении формы и функции несомненно изменения были, поскольку литература совершенно отличная. Некоторые стыки между ними будут, и большая часть такой литературы обычно дублируется, стоит и в морфогенезе и морфологии.

СТАРИНКЕВИЧ: Как вы размежевываете цитологию по этим специальным дисциплинам ботаники и зоологии? Например, общий курс по цитологии Гейермана²⁶ относится к цитологии или к ботанике, все написано в ботаническом материале?

С МЕСТА: Насчет сравнительной физиологии, в какую графу она войдет?

СТАРИНКЕВИЧ: У вас есть рубрика... Размежевываете... рефлексологическую и психологическую?

[Л. 18 об.]

С МЕСТА: Вопрос методологии и методики разработан?

---

²⁶ *Гийермон* Александр (Guilliermond Alexandre, 1876–1945) – французский альголог и цитолог, профессор ботаники. По всей вероятности, имеется в виду труд: *Guilliermond A., Mangenot G., Plantefol L. Traité de cytologie végétale*. Paris: E. Le François, 1933. 1195 p.

С МЕСТА: Почему в графе мутации есть искусственные мутации, но нет спонтанной мутации? Мне ответили, что по вопросу о спонтанных мутациях нет ничего принципиально нового. Мне кажется, что, поскольку литература старая классическая трактует исключительно о спонтанных / [л. 19] мутациях. В графе «Изменчивость» нет такого отдела, как [флу]ктуации. В этом вопросе нет ничего принципиально нового, но, если брать литературу XIX века и начала XX-го века, то тут могут быть книги, которые специально о данном вопросе трактуют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще есть вопросы? (Нет).

ЗОЛОТИЛОВ: Относительно того, что отсутствует методология науки и история науки. До меня докладывал математик, и я думаю, что он указал на основные принципы каталога. У нас есть схема рубрик общих и формальных. Есть общая схема рубрик формальных и общих, которые предпосланы каждому отделу.

Вопрос относительно вегетативного размножения – если будет книга, которая относится к методологии этой научной отрасли и излагающая специальную тематику и имеющая отношение к изложению истории о развитии науки о вегетативном размножении, описание биографий деятелей в этой отрасли, то мы весь этот аппарат, который представлен на листах под заглавием «Общие рубрики и формальные рубрики», можем применить к каждому частному вопросу.

Эта сетка, в которую входит «История науки», которая делится на «источники» (читает). «Организация науки», которая делится на «научные общества» и «учреждения» (читает).

[Л. 19 об.]

Съезды, конференции (читает).

Основные формальные рубрики такие: «Руководства и пособия» (читает).

Учебники техникума, учебники средней школы изъяты из каталога (читает).

Эти общие отделы [...] (ГОЛОС: Методологии нет).

Это верно. Мы имели в виду частично это в конце. У нас в конце / [л. 20] под общей рубрикой стоит методология, а ей предшествует методика и техника данной науки, которая в свою очередь делится на лабораторную технику, полевую технику, когда это нужно в геологических науках, на рубрику инструменты и приборы, и затем у нас есть рубрика номенклатуры. К сожалению, переписано действительно ложно, половины важных отделов нет. У нас методология и мето-

дика есть, но они являются частью сетки и могут быть применены к любому из отделов.

Цитология у нас делится на растительные и животные клетки.

В «Физиологии» есть рубрики, которые делятся на безусловные рубрики, условные рубрики и потом на тот термин, который был введен т. Павловым²⁷, это термин высшая нервная деятельность, основанная на объективных основаниях.

ХАРМАЦ: Термин «спонтанные мутации» сейчас некоторым образом во всех сочинениях ставится в кавычки, и я считаю, что вопрос о возможности произвольных мутаций вполне поглощается рубрикой просто мутации, не выделяя их каким-нибудь специальным образом. Принципиальное отличие имеет искусственное получение мутаций, мы это выделили.

Вопрос о флуктуациях, если он касается вообще изменчивости, стоит в общем отделе изменчивости, потому что это не определенный термин. Так что специально / [л. 21] вносить этот термин, который продержался очень недолго, я не считаю нужным.

МАЛЮГ[А]: В отделе «Биология» есть рубрика «Жизнь на Земле». Как Вы будете строить рубрику в связи с Вашей методологической установкой?

ХАРМАЦ: У нас слово «методология» никак не расшифровано, и это объясняется тем, что для того, чтобы развить слово методология, – это касается абсолютно всех отделов. Для каждого отдела нужно давать свою специальную разбивку, и совершенно сознательно мы ее не дали. Это требует большой разработки.

Вопрос об эволюционном учении более актуален, чем вопрос о возникновении жизни.

Это необходимо сделать, и методология будет разбита на соответствующие разновидности самых разнообразных методологических подходов. Это касается буржуазной методологии. Каждое методологическое извращение будет разбито и выделено в отношении происхождения жизни и эволюционного учения. Это будет в отношении всех дисциплин. Пока что схемы у нас нет.

ЗОЛОТИЛОВ: В целом ряде подразделений поставлены общие вопросы, решение которых связано с определенной идеологией.

---

²⁷ Павлов Иван Петрович (1849–1936) – физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1904 г.

[Л. 21 об.]

Вопрос о возникновении жизни и эволюционном учении характеризует определенную точку зрения. В этих отделах будет тот общий материал, который является как будто бы предметным, а по сути дела – методологией. И этот материал в этом общем отделе должен быть разбит на отдельные школы, что отчасти делается. Отдел эволюционной теории должен быть разбит на основные школы, на основные течения, чтобы оттенить материал соответствующих групп. Это есть необходимое дело, и это есть задача дальнейшего деления схемы.

Мы схему нашу рассматриваем не как идеал, а вынесли ее, потому что мы слышали, что другие библиотеки заняты такой же работой. Нам интересно было бы поделиться мнением относительно нашей схемы, и вообще считаем, что целый ряд вопросов может быть развит дальше. Некоторые вопросы должны быть из одного отдела перенесены в другой. В частности, вопрос о биофизике – мне интересно услышать мнение.

Вопрос относительно цитологии – сочинения общего характера вынесены вперед.

И то же мы делаем с физиологией. У нас нет общей физиологии. Есть физиология животных и растений, а общая физиология – отчасти в цитологии, отчасти в гистологии. И то, что составляет введение в большие курсы физиологии, у нас разбито в специальные науки, вынесенные вперед.

[Л. 22]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем перейти к прениям, считаю нужным ввести некоторые уточнения для того, чтобы прения не направлять по неправильному руслу, дабы не возникли недоразумения. По математике была схема представлена более полно, чем у биологов. При перепечатке получилась небрежность. Для того, чтобы уточнить это положение, сообщаю, что принцип, который излагали в вступительном докладе, заключается в том, что методологический ряд вводится нами в качестве вводного ряда в науку, тот методологический ряд внутри разбивается по идеологическим направлениям и школам. Так как эти направления и школы могут быть установлены только при внимательном анализе самой литературы, собранной по данному отделу. Это качественная характеристика материала. Общей методологии вводной части нет в каждом отдельном маленьком подразделе, а в тех местах, где идет методологическая рознь по отношению к тому или иному вопросу. Все эти методологические рубрики будут

установлены, и характеристики идеологические будут даны на основании изучения материала. Это наиболее сложная стадия работы, требующая прекрасного овладения материалом.

Я прошу участников совещания принять во внимание, что пути наши и принципы таковы, что методология является частью, вводящей в существенную сторону вопроса, независимо от степеней, делений и разбивки этого ряда по тем или иным методам, идет по идеологическим направлениям и по школам.

СОКОЛОВА: Я только бегло ознакомилась со схемой, судить о ней не могу по-настоящему, но при первом / [л. 22 об.] обзоре отдела биологии мне представляется, что биофизика и биохимия занимают здесь слишком большое место за счет физиологии и морфологии, которую проводят в отделах зоологии и ботаники, и слишком мало места отводится цитологии, которая совершенно отсутствует в отделе гистологии животных. Как известно, пособие по гистологии содержит в себе клетку и ткани, и, если в отделе животных отсутствует совершенно клетка и нужно, для того чтобы найти литературу по ней, идти в отдел цитологии, находящийся в общей цитологии, я считаю неправильным и неудобным.

Биохимия очень полно разработана, но зато с ущербом физиологии, которая представляет собою науку более старую, более полную и требующую быть представленной более исчерпывающе, а не ссылкой на биохимию. Вообще, если говорить о зоологии, то она, по-моему, гораздо менее подробно разработана, чем та же ботаника. Антропология не представляется, и представляешь, в какой мере анатомия или вообще человек исчерпывается представленной схемой.

[Л. 23]

СТАРИНКЕВИЧ: По поводу цитологии ботаники – я считаю, что в рубрике «Ботаника» нет места для общего курса цитологии, построенного на цитологическом материале.

Так что дублирование, о котором мы говорили, мне кажется, не удовлетворит, потому что цитолог-ботаник не найдет места этим работам.

ЦВЕТАЕВА: Очень жаль, что схема не снабжена вопросами методологии наук, потому что этот вопрос очень важный.

Все указывали, что этот вопрос будет проработан. Но еще к этому вопросу не подошли. Предложенные рубрики общих разделов представлены чисто формальные. Что касается разделов, которые даны, то вызывает сомнение – почему нет таких наук, как биология.

У нас выделена общая наука самостоятельно, а все вопросы ботаники и зоологии отнесены к отделу биологии и зоологии.

Вопросы биохимии развиты очень детально и разработаны, но в ущерб другим наукам.

И как Вы увязываете вопрос биохимии с вопросами органической химии?

Здесь эту разницу привести довольно трудно, и средняя линия должна быть найдена.

АВЕРБАХ: Здесь идет биология растений, потом идет размножение, а потом – непонятно что. Размножение – это вопрос, который повторяется в физиологии растений. Мне кажется, что в биологии растений его не следует отделять от физиологии.

[Л. 23 об.]

Выделять физиологию растений, не наполняя ее содержанием, как в данном случае, нельзя.

ПОРШНЕВ: Мне хотелось бы сказать о преимуществах и достоинствах, которые имеет эта схема и которые объясняются тем преимуществом, что Академия Наук имеет тесный контакт с рядом исследовательских учреждений Академии.

Бегло просматривая схему, видишь, что те отделы биологической науки, которые в Ленинграде очень хорошо представлены, и особенно богато расцвели под сенью Академии Наук, нашли себе полное развитие, которое в Москве мы дать не могли, – как биохимия и генетика.

Но мне кажется, что в работе над биохимической схемой есть один существенный недостаток в основе общей ее структуры, из которой вытекают и недоразумения, которые пришлось сейчас здесь слышать. Недостатки эти следующие. Когда я слушал докладчика и старался представить, не видя схему, то я ее представлял иначе, чем когда я видел ее. Докладчик / [л. 24] говорил нам, что по существу вопроса материал делится на общую часть и на часть специальную, где дана ботаника и зоология. Все, что не входит в ботанику и зоологию, сказал докладчик, мы выдвигаем вперед. Мысль совершенно естественная и для всех классификаторов вполне понятная. Дальше, исчерпав раздел общий, докладчик сказал, что после этого наша схема разбивается на ботанику и зоологию, как будто бы из этих общих положений совершенно очевидно представление о схеме. Схема состоит из некоторых общих частей и 2-х следующих за нею специальностей, но т.к. в схеме не выражены все отделы, расположенные

в линейном порядке, казалось бы чисто логическая операция написать какой-то общий заголовок, может быть, лишний индекс, лишнюю рубрику поставить, тем более, что практика показывает, что это нужно, потому что расположите в линейный ряд и зафиксируете, что принят такой-то принцип. Отсюда был допущен ряд неточностей решения то в одну сторону, то в другую. В некоторых случаях общий материал, общие дисциплины не нашли себе отражения.

Тут нужно ставить не только теоретический вопрос, что такую науку, как физиологию, трудно смахнуть, но вопрос практический, вопрос книги. Книга, которая трактует общие основы физиологии, может встречаться и у вас, потому что вы не продумали логической стороны всего дела и, с другой стороны, т.к. расположили в ряд, то не считали связанными, чтобы в отделе специальном помещать весь материал, который к нам может тяготеть, и в разделе генетики у вас оказывается / [л. 24 об.] специальный пункт генетика растений. Таким образом, [получается] определенная непоследовательность, которая не уменьшает теоретическую ценность схемы и затрудняет пользование ею.

Второй вопрос, на котором хотелось остановиться, это некоторые затруднения, связанные с общим разделом. Сказать по правде, то меня не удовлетворили те разъяснения, которые услышал от докладчика и т. Успенского. Дело в том, что не только о том идет разговор, что в этих вводных частях раздела методологии нужно литературу проанализировать по существу и дать оценку, выраженную в данной рубрике. Даже не говоря об этой действительно очень сложной задаче, которая займет немало, очевидно, времени, остается еще целый ряд задач по конкретному наполнению данными общего раздела, и кажется просто странным и покоящимся на недоразумении отсутствие разработки в схеме, которую мы перед собой видим. Неужели от схемы по биологии нельзя требовать, чтобы биология начертала в своей схеме хотя бы основные общие вехи развития биологической науки, наиболее приближенную характеристику, основные течения, которые имели место в развитии истории биологии. Штампованная сетка ничего не даст, ибо она не говорит о том, каков этот материал, и человек, беря в руки схему, будет ожидать, чтобы были представлены указания.

Законных оснований для отсутствия этих материалов не услышу и думаю, что схема выиграла бы, если бы была развита во всех частях без ссылок на какие-то общие сетки.

Я, правда, не считаю себя специалистом, но поскольку здесь возник вопрос и при обсуждении биологической схемы у нас также возникал, мне хотелось бы на него обратить внимание – / [л. 25] вопрос об отделе, посвященном человеку. Товарищ справедливо выдвигает вопрос – нельзя ли развернуть более полно характеристику биологии человека, т.е. включая сюда и анатомию и физиологию человека.

У нас это предложение встречено молчаливо, а затем получило довольно сильный отпор со стороны ряда специалистов и нашей библиотеки²⁸, и Московского Университета²⁹. Но кое-кто высказался и за это. Это вопрос, о котором можно спорить, потому что, если принять это, то стройность схемы в этом смысле выиграет.

МАЛЮГ[А]: Перед нами очень большая схема. Эта схема будет только схемой. Содержание не раскрыто. Когда мы говорим о том, как мы должны строить схему биологических наук, математики, физики и т.д., мы должны поставить вопрос: какое содержание будет находиться в этой схеме? Здесь я задавал вопрос – как будет выделяться литература в главе «Возникновение жизни на Земле».

И в рубрике «Клетка». И в таких разделах, где есть не материальное, а идейное направление и т.д.

Я хотел услышать ответ от докладчика, что литература должна подаваться всесторонне по данному вопросу. Выделена философская и методологическая разработка вопросов. Оказывается, что есть ряды методологические и ряды практические.

[Л. 25 об.]

Разбивка на формальные схемы – это есть отрыв от теории Партии. Если мы на нашем цикле естественных наук – физики, химии, ботаники – поставим как общий цикл – методический, а потом начнем говорить отдельно о физиологии и биологии, то получится две системы.

Куда поставить книжку Максимова?³⁰ Нельзя поставить в физику и химию, а в данной схеме места нет. Здесь нет основного – что нужно

²⁸ Речь идет о Государственной библиотеке им. В.И. Ленина, в которой в начале 1930-х гг. работал ученым консультантом Б.Ф. Поршневым.

²⁹ Московский государственный университет в 1932–1937 гг. носил имя М.Н. Покровского.

³⁰ Возможно, докладчик имеет в виду *Максимова* Николая Александровича (1880–1952) – ботаника, академика АН СССР, создателя и заведующего лабораторией экспериментальной морфологии и экологии в Главном ботаническом саду и физиологической лабораторией во Всесоюзном институте зернового хозяйства.

пожелать разработать вопрос [с тем, чтобы] поставить в конкретной рубрике в данном каталоге. Эта схема преподносится на обсуждение и исходит из интересов библиотеки Академии наук СССР, но здесь не видно прикладного характера этой схемы – переход ботаники и зоологии к конкретному сельскому хозяйству, проблемы сельского хозяйства и разработка этих вопросов.

Может быть, будут возражения, что это научный материал. Но здесь вопрос теории и практики серьезно не учтен.

ПОРШНЕВ: Здесь есть глава: эволюционное учение. В этой графе должны быть те направления и школы в биологии, которые создали что-то новое: дарвинизм, учение Северцева³¹, Соболева³² и все эволюции происхождения домашних животных и растений; филогенез позвоночных и беспозвоночных распределен в других отделах. А в этом отделе должны быть именно методологические вопросы. Но, если так, то на каком основании в графе этой вторгся половой подбор? Не целесообразно ли поместить вместе с эмбрио[гене]зом? Это было бы / [л. 26] целесообразнее. Именно в этой графе исключительно оставить вопросы эволюционного учения. К сожалению, у меня нет зоологии, там, возможно, и есть графа сравнительной анатомии, но здесь, в ботанике, сравнительной физиологии не нашел. К этому можно отнести вопросы сравнительной физиологии животных. Здесь есть кариология как отдел генетики, но сравнительной кариологии нет, именно вопроса эволюции ядра и проблемы кариологии в связи с эволюционным учением. Эта эволюционная часть схемы разработана недостаточно полно.

Я задал вопрос относительно того, почему здесь нет такого раздела в этой схеме, как экспериментальная биология, потому что это не есть отдел биологии, а это есть метод. Это не совсем так. При теперешнем уровне науки это не только метод, но в связи с этим введением возникает столько новых проблем, что, безусловно, нужно было бы все это объединить. Здесь вижу отдельные разбросанные

---

³¹ *Северцев* Алексей Николаевич (1866–1936) – биолог, академик АН СССР, основоположник эволюционной морфологии животных, создатель научной школы морфологов-эволюционистов. В 1930 г. организовал и возглавил Лабораторию эволюционной морфологии АН СССР, на базе которой в 1934 г. был создан Институт эволюционной морфологии и палеозоологии АН СССР.

³² *Соболев* Дмитрий Николаевич (1872–1949) – геолог, палеонтолог, эволюционист, доктор геолого-минералогических наук. С 1914 г. возглавлял кафедру геологии Харьковского университета. Является одним из создателей концепции номогенеза, предвестником теории биосферы.

моменты (перечисляет), но одно дело старение, смерть и другое дело экспериментальное омоложение. Мне кажется, что в отдельную графу нужно было бы выделить вопрос искусственного омоложения или всю механику развития, где важнейшие проблемы. Все это надо было бы объединить.

ЗОЛОТИЛОВ: (Заключительное слово) Меня поражает наметанность глаза т. Поршнева, который, не будучи биологом, действительно отметил наиболее существенные недостатки нашей схемы – именно по вопросу, в отношении которого не было долгое время единодушия, в частности, / [л. 26 об.] по вопросу о месте, которое должна занять общая зоология. Совершенно правильно, когда создаете схему, всегда остановитесь на известном этапе разработки перед вопросом о том, как сочетать, и главное заключается в том, чтобы отделить вопрос частный от вопроса общего и придать ему определенный порядок, соответствующий принципиальным установкам. В данном случае, стараясь выделить наиболее общие биологические науки на первое место, мы, действительно, в ряде случаев полностью провести этого не могли. В частности, вопрос относительно общей зоологии, наук конкретных, существующих в трудах, может охватывать материал, не дифференцированный по принципу ботаническому и зоологическому. Это представляет затруднение. В данном случае некоторым оправданием может служить то, что отдел биофизики и биохимии мы хотели наполнить тем содержанием, которое является в значительной степени содержанием общей части физиологии. / [л. 27] Если отказаться от названия «биофизика» и поставить «биофизиология», то, может быть, наша схема и выиграла бы в стройности.

Целый ряд вопросов, который, казалось бы, связан с ботаникой и зоологией, он как будто бы принадлежит к общей части, которая представлена науками, как палеоботаника, цитология и генетика. При классификации материала приходится оперировать не только объективным материалом, приходится учитывать тот угол зрения, под которым данный материал преподносится.

Если имеем генетику растений и генетику животных – это не есть деление генетики на ботанику и зоологию, это есть учет только своеобразных особенностей в трактовке наблюдений, поскольку он основан на материале того или другого рода.

Более близкое ознакомление с каталогом должно показать, что в этот отдел попали объекты, которые отчасти могут быть отнесены к ботанике и к зоологии. Это книги, которые трактуют отдельные вопросы относительно того или другого начала.

Относительно места антропологии – этот вопрос очень интересный, о котором много говорили, и вопрос, по которому актуального решения мы еще не вынесли.

[Л. 27 об.]

Доказательством этого служит то, что мы не вынесли на обсуждение отдел афтенологии (так в тексте, возможно, имелась в виду археология. – *Сост.*).

Весь ряд биологии нам следовало бы разделить на две группы – ботанику и зоологию, и с этой точки зрения анатомия, как и физиология человека, не отличается принципиально ничем от физиологии животных.

Но человек представляет настолько специфический объект, настолько в нем явно выражено влияние социальной среды, настолько элемент общности играет в нем роль динамическую и образующую, что эту науку, посвященную человеку, несмотря на то, что этот метод по принципу является частью зоологии, следовало бы внести в самостоятельную рубрику, наравне с ботаникой, зоологией, антропологией и внести весь материал, который можно изъять из анатомии и зоологии животного, и перенести его в эту область.

Конкретно книга не дает возможности оторвать анатомию животного от анатомии человека. Любой учебник физиологии, излагающий человека, включает громадный экспериментальный материал, проделанный на животном. Но принципиально эта установка имеет основания в такой специфичности объекта.

Что касается вопросов методологии, о которых говорит т. Малюга, то некоторое недоразумение, может быть, имело место здесь. Мы дали только часть нашей схемы, излагающую более общие науки, а такие отделы, как сельское хозяйство, как отрасли, где отдельные / [л. 28] достижения этой науки применяются на службу социалистического строительства, конечно, они будут, и они нами учитываются в нашей дальнейшей схеме. В отделе технической химии, где вопросы технической химии отделяются от вопросов химической патологии³³ в том смысле, / [л. 29] что техническая химия разрабатывает основные принципы процесса того или иного производства, а химическая технология уже излагает детали устройства того или иного фабрично-заводского предприятия и тех или иных конкретных процессов, конкретного инструментария, конкретной аппаратуры,

---

³³ Из контекста ясно, что имеется в виду химическая технология. – *Сост.*

которая уже является выражением. Конечно, увязка науки с практическим применением этих достижений, безусловно, должна быть. В отделе сельского хозяйства у нас уже намечены отделы, которые теснейшим образом свяжут с генетикой, с зоологией целый ряд отделов. Физическая химия будет связана с определенными отделами, химическая технология так же, как вопрос энергетики в физике. Есть большой отдел полезных ископаемых, который за основу классификации берет не такие теоретические принципы химической структуры, а принципы чисто практические, принципы полезности ископаемых. Этот принцип социально потребный на известной ступени развития общества. Так что, к сожалению, в целом ряде случаев нами не были указаны те ссылки, те связи, которые устанавливаются между разработанными нами отделами и отделами, которые еще у нас в зародыше, о которых говорить пока не приходится.

Все, что было сказано относительно создания, может быть, специальной группы для человека в цикле биологических наук и затем относительно большей увязки теоретических вопросов, которые мы раздробили с вопросами практическими, – все нами будет принято во / [л. 29 об.] внимание. Это как раз то, чего ждали от конференции, т.е. конкретных указаний о том, что для нас может быть незаметным. Действительно, при ближайшем рассмотрении схемы заметно, что некоторые отделы развиты более детально в ущерб другим. Вся эта неравномерность роста отчасти объясняется тем, что мы работали бригадами, которые разрабатывали отдельные части схемы, и работа редакционная, которая должна установить окончательно симметрии и равновесие по отдельным ее частям, еще не закончена. Она не закончена хотя бы потому, что целый ряд отделов, которые фигурируют под рубриками, еще не закончены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте присоединить к заключительному слову докладчика мое горячее удовлетворение от того хода прений, которые мы здесь наблюдали. Действительно, я считаю, что по схеме биологической мы получили ряд бесконечно ценных указаний и ценных замечаний и, таким образом, еще резче подчеркивается своевременность и глубокий смысл того общего обсуждения, которое Академия Наук начала.

Товарищи, обсуждая ту или иную схему, всегда ожидают увидеть ее в законченном виде. В значительной части это предполагалось, но согласно известной пословице, мы не могли дать больше того, что имели. Наша работа относится к сравнительно недавнему времени, и пока приступаем к разбивке ряда существенных рубрик, которые

были представлены. Я совершенно согласен с т. Поршневым, совершенно законное требование заключается в том, чтобы к схеме была приложена разработанная схема истории данной науки.

[Л. 30]

Мы недавно пришли к идее, что ряд социалистических методологий является общим рядом для целого ряда дисциплин и для нас важным является идея общей сетки. Перед нами встал вопрос о сведении воедино в общую сетку. Этот вопрос особенно затормозил нашу работу. Это наиболее сложный этап работы по классификации. Этим объясняется то, что, придавая полную законченность требованиям такой сетки, мы должны прямо сказать, что мы этого еще не имеем / [л. 31] и считаем, что поступили бы в ущерб работе, если бы остановились на вновь пришедших нам и московским товарищам идеях и начали бы грубо разрабатывать эту сетку.

На этом позвольте закончить сегодняшнее заседание и пригласить товарищей делегатов к обеду.

[Л. 32]

Стенографический отчет
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК
Конференция по систематическому каталогу
9 июня 1934 г.

Повестка дня: Прения по докладам
Бюро стенографов
Дворец Труда. Тел. 644-03
№ 1576

[Л. 33]

СОВЕЩАНИЕ ПО СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ КАТАЛОГУ

9 июня 1934 г.

Председатель – [И.И.] Яковкин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, позвольте открыть заседание. На повестке сегодняшнего заседания прения по заслушанным докладам. Первое слово предоставляется т. Книжник.

КНИЖНИК (Ленинградское Отделение Комакадемии): Я выступаю от библиотеки Ленинградского Отделения Комакадемии³⁴. Наша

---

³⁴ Коммунистическая академия при ЦИК СССР – высшее учебное заведение, а также научно-исследовательское учреждение РСФСР и СССР. Действовала в 1918–1936 гг. К 1934 г. в ее состав входили институты экономики, филологии, истории, аграрный институт, литературы, искусства и языка, советского

библиотека молодая, как библиотека Комакадемии мы существуем, собственно, с 30-го года. До этого года, в течение двух-трех лет, существовал очень небольшой зародыш кабинетских библиотек, общей сложностью менее 10 тысяч томов. В настоящее время мы имеем около 100 тыс. томов.

Должен сказать, что с первых дней существования нашей библиотеки у нас очень остро встал вопрос относительно научной классификации. Вопрос этот у нас разрабатывался начиная с 30-го года, с самого почти начала существования библиотеки. Но очень скоро мы, видя, что это задача в высшей степени трудная, успокоились на тех временных схемах, которые мы построили для отдельных секторов библиотеки, и для общего каталога мы остановились на системе предметности. В этом отношении нам очень помог пример библиотеки Московской Комакадемии³⁵, и мы продолжаем это дело. Но рядом с предметным каталогом у нас на полках существует систематическая расстановка по тем первоначальным систематическим рубрикам, о которых я уже упоминал.

С точки зрения опыта нашей библиотеки мне представляются / [л. 33 об.] в высшей степени неверными те мнения, которые высказывались относительно предметного каталога. Из сообщения т. Успенского, например, можно было заключить, что предметный каталог нужно было бы совершенно похоронить. Он указывал даже на порочность самого принципа алфавитности или словарности предметного каталога. Мне кажется, что предметный каталог будет играть значительную роль еще очень и очень много лет; от него нет никаких оснований отказываться, потому что суть предметного каталога заключается в том, что предметная карточка дает представление о содержании книги. Другой вопрос – насколько совершенна нынешняя предметная обработка, поскольку в наших условиях необходимо выдвигать на первый план партийность книги. У нас в библиотеке неоднократно высказывались на наших внутренних совещаниях, что необходимо было бы ввести в систему предметной карточки обозна-

---

строительства и права, подготовки кадров красной профессуры, комиссия по изучению национальностей. Ленинградское отделение было основано в 1927 г. как Ленинградский институт методологии марксизма.

³⁵ Библиотека Коммунистической академии при ЦИК СССР основана в 1918 г. В 1936 г. в связи с ликвидацией Комакадемии фонды были переданы в ведение АН СССР, впоследствии вошли в состав библиотеки Института научной информации по общественным наукам АН СССР. С 1937 г. фонды библиотеки Ленинградского отделения были включены в состав БАН.

чение, так сказать, партийной квалификации данной книги. Против этого возражают, говорят, что для того, чтобы это осуществить, нужно чуть ли не целый университет научных работников иметь при обработке, но мне кажется, что дело вовсе не так трудно.

Ведь мы находимся в совершенно исключительных условиях, у нас производство книг в руках Госиздата³⁶, который издает почти большинство наших книг, и я думаю, что, поскольку мы, библиотекари, не просто хозяева в библиотеке, но и вообще в стране, то мы можем дать заказ Госиздату, чтобы он вместе с напечатанием книги выпускал и печатную карточку, как сейчас издаются печатные карточки, правда, не Госиздатом, а другим учреждением, с обозначением предметных рубрик, чтобы Госиздат давал на карточке и партийную квалификацию данного автора и данной книги. Мне кажется, что это отнюдь не утопия в наших условиях.

[Л. 34]

Второе, чем нужно было бы усовершенствовать карточку предметного каталога, это обозначением того, что представляет собой данная книга с точки зрения научности ее, есть ли это просто правильный пересказ, какая-нибудь компиляция, не имеющая научного значения, или книга научного характера, или имеющая научный интерес, хотя и антинаучная. Есть ведь масса книг в высшей степени неверных, враждебных нам, буржуазных, но которые представляют огромный интерес, и Владимир Ильич Ленин такие книги всегда отмечал.

Я считаю, что карточка предметного каталога могла бы избавить и библиотечного работника, и научного работника от рассматривания книг, совершенно для них не интересных.

Наконец, третье, что следовало бы ввести в предметную карточку, это обозначение, имеется ли там предметный и персональный указатель. Это в высшей степени важно. Мы в нашей библиотеке, начиная с этого года, по инициативе библиографического сектора уже ввели это. Мы рядом с обозначением, что в книге имеется, внутрикнижной библиографией даем указание, что имеется указатель предметный

---

³⁶ Государственное издательство РСФСР – первое крупное советское издательство, организованное в соответствии с Положением ВЦИК от 21 мая 1919 г. в Москве при Наркомпросе РСФСР в целях создания единого государственного аппарата печатного слова. Кроме выпуска собственно изданий, исполняло обязанности по составлению единого издательского плана, руководству другими издательствами, контролировало книгораспространение и т.д.

и персональный. Это важно для целого ряда справок. При нынешнем положении словарей, которые еще (я говорю об энциклопедическом словаре) в значительной степени незакончены, есть целый ряд случаев, когда найти сведения можно только таким путем, роаясь в предметных указателях, в отдельных книгах.

Мне кажется, что эти нововведения, это требование, чтобы карточка давалась готовой уже Госиздатом вместе с выпуском книги, в наших условиях особенно важны, потому что мы присутствуем при необычайном росте библиотек. Мы знаем из плана нашей второй пятилетки, что в ближайшие годы у нас должны возникнуть тысячи библиотек. С течением времени количество библиотек будет еще / [л. 34 об.] более умножаться вместе с ростом научно-исследовательских учреждений. Тут ставится вопрос: неужели родовые муки создания библиотек будут продолжаться так же долго в настоящее время. Я думаю, что при темпах нашего строительства мы этого терпеть не можем. Мы должны сразу, особенно имея в виду современную бедность в библиотечных кадрах, главным образом для научных библиотек, позаботиться о том, чтобы снабдить эти научные библиотеки в научных учреждениях и институтах полным аппаратом, нужным для научно-исследовательской работы, без которого научно-исследовательская работа идти не может.

Таким образом, если бы мы усовершенствовали предметную карточку, я полагаю, что она будет нам служить хорошую службу еще очень долго и с ней расставаться не следует.

В известном смысле предметный каталог, поскольку там имеется коллективный автор, механически подводящий известные книги под одну рубрику, поскольку там имеется целый ряд ссылок, служит некоторым пособием и для созидания систематического каталога, но это не избавляет нас от необходимости создать единый систематический каталог, потому что в высшей степени важно для интересов науки, чтобы и библиотечные работники, и научные работники, пользующиеся библиотечным каталогом, сразу имели представление, в каком соотношении находится интересующий их вопрос ко всей системе знаний. Это необходимо для того, чтобы данный научный работник мог наилучшим образом сделать свою работу, это может дать ему возможность прийти к целому ряду новых мыслей, может укрепить и расширить его изобретательность при разрабатывании той или иной темы.

[Л. 35]

Таким образом, вопрос относительно систематического научного марксистско-ленинского каталога в высшей степени важен, и нужно совершенно отвергнуть то мнение, которое высказал один из выступавших вчера товарищей, Кулибовский³⁷, что, якобы, можно считать сомнительной саму необходимость однообразия в таком каталоге, что, якобы, различные учреждения могут иметь неоднобразные каталоги. Я считаю это мнение неправильным, ложным. Необходимо, чтобы у нас был создан единый марксистский каталог, ибо наука единая. Конечно, могут быть некоторые отклонения чисто прикладного характера, библиотечного характера, в зависимости от того, какое количество книг имеется в данной библиотеке. Например, библиотека Московской Комкадемии указывала, что у них случайно имеется очень богатое собрание книг по Америке, и поэтому выделена по ним особая рубрика, это обстоятельство чисто местного характера, это не противоречит наличию существования единой общей классификации.

Что касается подготовки конференции к нашему реальному каталогу, то я должен сказать, что наша библиотека шла сюда с очень большими ожиданиями, очень большими надеждами. Мы надеялись здесь очень многому поучиться. В известном смысле нас постигло разочарование. Мне кажется, что нужно было, имея в виду новизну этого дела, имея в виду, что у нас совершенно нет сейчас теоретических журналов, которые обслуживали бы нужды библиотечных работников, более тщательно подготовить эту конференцию для того, чтобы нас кое-чему поучить и, прежде всего, по вопросу о предметном каталоге. Можно пожалеть, что не было поставлено специального доклада о предметном каталоге. Я считаю, что, например, библиотека Московской Комкадемии, которая явилась в известном смысле инициатором этого каталога, могла бы составить такой доклад, и мы могли бы из такого доклада очень / [л. 35 об.] многому научиться, потому что, повторяю, мы еще будем иметь с предметным каталогом дело в течение многих и многих лет.

Затем, что касается докладов по систематическому каталогу, то и здесь мне кажется совершенно недостаточным, что был поставлен только небольшой доклад об общих принципах марксистско-ленинской классификации. Необходимо было бы поставить еще по край-

---

³⁷ Стенограмму упоминаемого докладчиком выступления найти не удалось. В листах регистрации названная фамилия отсутствует. – *Сост.*

ней мере два доклада: о принципах построения классификации математики и естественных наук, – и специальный доклад о принципах построения классификации общественных наук. Мне казалось, что лучше было бы эти доклады поставить не библиотекарям, а научным работникам, специалистам в этих дисциплинах, чтобы мы действительно получили развернутые доклады по этим вопросам, чтобы мы могли ими руководствоваться в нашей дальнейшей работе. В настоящее время в смысле положительных знаний по этим вопросам мы получили от конференции очень мало.

Что касается тех схем, которые были представлены, то у меня есть очень немного замечаний по их поводу. В схеме, предложенной Академией Наук СССР, мне только хотелось бы указать, что место, которое отводится там технике, неправильно, ее бы нужно было поставить не на четвертое место, а на третье, т.е. ее нужно было бы поставить перед общественными науками, так как техника, несомненно, есть нечто такое, что воздействует на отношения людей к природе и изменяет природу и уже таким образом опосредствует человеческую историю.

Следующее замечание – относительно истории различных дисциплин. Только в той рубрике, которая касается экономики, имеется история экономических учений. К своему удивлению я / [л. 36] не нашел такой подрубрики по истории ни в одном из других разделов. Это очень существенный недостаток. Но нельзя согласиться с мнением одного из представителей Ленинской библиотеки, правда, он это высказал только предположительно, чтобы совершенно устранить рубрику истории, рассеяв ее среди других рубрик. Конкретно история, как таковая, конечно, всегда останется очень крупным разделом в научной классификации.

Но у меня замечаний очень немного, и самое важное – это то, что конференция собралась, что получилась возможность встретиться научным работникам различных научных библиотек, и мне кажется, что нужно было бы использовать этот факт для того, чтобы создать постоянную комиссию из представителей библиотек Ленинграда и Москвы, которая бы имела отделение и здесь, в Ленинграде, и условилась бы относительно разделения труда по работе над систематическим каталогом. Мне кажется, что, поскольку Академия Наук СССР владеет огромным количеством книг по физико-математическим наукам, она должна была бы ограничиться исключительно разработкой этих дисциплин, передав библиотеке Московской Комкадемии дисциплины общественных наук. Технику могли бы разделить между

собой Публичная Библиотека СССР³⁸ и Ленинская Библиотека, поскольку Публичная библиотека в Ленинграде уже занимается, главным образом, вопросами техники³⁹. Мне кажется, что нужно было бы в этой комиссии установить главнейший центр, чтобы научные работники библиотек, разрабатывающих по небольшим частям дисциплины, отдельные части каталога, могли в этой комиссии получать консультацию, могли бы через эту комиссию связаться с другими аналогичными библиотеками и т.п.

Я уже упоминал, что очень болезненно переживается научными / [л. 36 об.] работниками библиотек факт отсутствия у нас печатного органа, который бы помогал разработке этих вопросов. Мне кажется, что эта комиссия могла бы взять на себя и то, чтобы такой печатный орган во что бы то ни стало создать, пусть хотя бы не типографским способом, а кустарным, как это делается в значительной мере до сих пор, но, во всяком случае, чтобы это действительно можно было распространить среди заинтересованных библиотек и таким образом подвинуть это дело вперед. Если такая комиссия создастся, это очень поможет ускорить нашу работу.

В заключении хочу сказать, что очень было бы важно, чтобы те каталоги, которые по отдельным, наиболее трудным дисциплинам будут разработаны, сейчас же размножались, хотя бы и не типографским способом, и передавались для использования и всякого рода замечаний в заинтересованные в них библиотеки. Это в высшей степени подвинет вперед работу по научной классификации библиотек.

КИЗРИН (Ленинская библиотека): Я сначала не хотел выступать, и, когда мы отправились из Москвы, мы ехали с твердым намерением послушать о достижениях в классификационной работе в Ленинграде и перенять опыт лучших. Но ряд в высшей степени интересных

---

³⁸ Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Основана Екатериной II в 1795 г. как Императорская публичная библиотека. Одна из крупнейших библиотек мира. В настоящее время Российская национальная библиотека.

³⁹ В соответствии с негласным «разделением труда», «новая» Коммунистическая академия в Москве занималась философско-идеологическими, социальными и экономическими вопросами. «Старая» же Академия в Ленинграде занималась преимущественно точными и естественными науками, а в гуманитарной сфере – вопросами, лишенными политической актуальности. На это негласное разделение не преминул обратить внимание представитель Комакадемии И.С. Книжник, посетовав на то, что не его ведомству поручили разрабатывать схему по общественным наукам.

выступлений и докладов привели к тому, что мы стали выступать и во всех секционных заседаниях конференции.

Если оценивать эту конференцию, то можно сформулировать следующим образом. Наша классификационная работа сейчас находится, о чем конференция свидетельствует самым ярким образом, в младенческом возрасте, и нужно благодарить библиотеку Академии Наук за то, что она эту конференцию собрала, / [л. 37] так как конференция эта, несомненно, позволит классификационной работе перейти и в отроческий возраст. Несомненно, что, поскольку вопрос чрезвычайно трудный и разные подходы существуют, то раньше, чем прийти к общему знаменателю, мы обязательно должны были поговорить, что мы и сделали на этой конференции, и я думаю, что все библиотечные работники, собравшиеся здесь, кроме благодарности конференции, ничего увезти не могут.

Украинский товарищ правильно заявил, что вопрос классификации – вопрос политический, принципиальный. Методологическая линия, которая ложится в основу классификационной работы, есть самое главное, с чего нужно начинать, и, если с этой точки зрения подойти, я должен сформулировать, что в части общих принципиальных методологических установок мы не видим никаких разногласий с представителями библиотеки Академии Наук, и в части практической работы, в области классификации, мы и раньше встречались и находили общий язык, общую линию, которая покоится на марксистско-ленинской методологии, лежащей в основе общей схемы, предложенной Академией Наук. Можно спорить о частностях, но в основном, главном, решающем, мы стоим на одних позициях.

Это не означает, что нельзя сделать ряда критических замечаний по поводу докладов и выступлений, которые мы имели в прениях, и разрешите мне их сделать.

Конференция, именно потому что она первая конференция по классификационной работе, вовлекла в сферу своего обсуждения общий вопрос, но прежде всего несколько слов о систематическом каталоге. Я совершенно согласен с квалификацией систематического каталога, данной т. Успенским, что это не только средство раскрыть содержание книги, но и база для / [л. 37 об.] комплектования научной библиотеки, для текущей справочной работы, для плановой библиографической работы. Я только подчеркиваю, что это лучшее средство для ориентировки читателя в книжных богатствах библиотеки и именно потому, что в основе систематического каталога лежит правильная принципиальная методологическая установка, т.е. марксист-

ско-ленинская классификация наук. Вот почему я думаю, что отдельные вопросы могут быть иногда очень актуальны и правильны, как на Украине, но основное сейчас – это заниматься классификацией, вслед за Марксом и Энгельсом, которые в своих классических работах ряд наметок уже дали.

Я подчеркиваю необходимость той мысли, что основную роль при составлении систематического каталога должен играть научный работник, я хочу только усилить тезисы т. Успенского. Тов. Троцкий⁴⁰, выступая от Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, совершенно прав, говоря, что главная роль должна принадлежать научным работникам. Библиотекарь в отдельных случаях может подняться очень высоко, но это не господствующий тип, это единицы, те работники, которых рисует Успенский. У Успенского библиотекарь настоящий, сочетающий глубокое научное знание со знанием отдельных научных специальностей. Это хорошо, но это утопия, такими могут быть только единицы, а к работе по классификации мы должны привлечь сотни людей и больше. Тут нужно четко договориться. Научному работнику, глубоко знающему специальность, хорошо знакомому с библиотечным делом, ему и книги в руки и систематизацию в руки. В Ленинской библиотеке мы сделали организационные выводы и относительно всей нашей перестройки, но этого я касаться не буду.

Второй вопрос – относительно предметного каталога. Я не согласен / [л. 38] с выступавшим перед мной товарищем, что предметный каталог еще много лет будет оставаться лучшим способом раскрытия содержания книги и доведения книги до читателя. Тут спор в принципиальной оценке этой формы нашей библиотечной работы, и тут я должен согласиться с т. Успенским, он уже сформулировал, что словарная, алфавитная расстановка в предметном каталоге характеризует его классификационное бессилие. Я хотел присоединить еще несколько соображений. Предметный каталог еще и формалистичен. Вот тот пример, который приводил один из украинских товарищей насчет собаки. Собака, гуляющая по улицам, и собака, несущая службу в войсках, это разное дело, хотя у них происхождение одинаковое. Это мы должны иметь в виду в нашей работе. Предметный каталог, с моей точки зрения, статичен. Вот пример из нашей Ленинской библиотеки – рубрика оппозиционных течений в ВКП(б), которая из нашей библиотеки пошла в другие. Троцкизм был когда-то

---

⁴⁰ Троцкий (Тронский) И.М. Здесь и далее по тексту при написании фамилии сохранен вариант оригинала. – *Сост.*

оппозиционным течением в ВКП(б), а сейчас он – контрреволюционное течение, – рубрика отстала от жизни. Если принять во внимание формализм предметного каталога и статичность, то ясно, что он противоречит марксистско-ленинской диалектике. Практически он может быть полезен, но т. Успенский прав, что его простота обратно пропорциональна количеству рубрик. Вот пример из библиотеки Наркомтяжпрома⁴¹. В разговоре со мной товарищи заявили, что с предметным каталогом такое положение, что неизвестно, что делать, не только читатели в нем не разбираются, но и библиотекари. Запутанная система, и эта запутанность неслучайная, она получается из той методологической порочности, которая лежит в основе предметного каталога.

Поэтому нужно прямо и определенно сказать – систематический каталог является основным; предметный каталог может оставаться в качестве вспомогательного, вспомогательную роль он может играть, / [л. 38 об.] но на большее он претендовать не может. Те товарищи, которые защищают предметный каталог как более высокую форму каталога, должны получить отпор, во всяком случае с их позицией согласиться нельзя.

Я думаю, что предметный каталог имеет очень существенное значение в библиотеках узкой специализации. Когда библиотека небольшая, он может служить хорошим вспомогательным орудием в руках библиотекаря, но особенно расширять значимость этого предметного каталога не следует. Он может быть базой для справочной работы, но для плановой библиографии не может, он осложняется до такой степени, что превращается в собственную противоположность. Вот почему недостаточна та формулировка, которая дана т. Троцким, что Публичная библиотека стоит на точке зрения двух каталогов. Этого мало. Мы тоже стоим на точке зрения двух каталогов, но нужно прямо сказать, какой тип каталога является основным, и мы в полном согласии с Академией Наук приходим к единому выводу, что основным каталогом должен быть каталог систематический.

Какая же классификационная схема должна лечь в основу систематического каталога? Тут позволю себе высказаться по тому, что говорили украинские товарищи. Установка у них правильная,

---

⁴¹ Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР учрежден в 1932 г. в результате разукрупнения Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, в 1939 г. указом Президиума Верховного Совета СССР разделен на шесть наркоматов.

но и в своей практической работе, и в предложениях они допускают целый ряд неправильностей, и мы должны на это свою точку зрения высказать. Прежде всего, о приспособлении этой системы к потребностям, которые возникают сейчас на Украине. Сейчас в Москве можно назвать товарищей, которые стараются приспособить эту десятичную систему⁴² к нашим советским условиям, пытаются влить в нее марксистско-ленинское содержание. Я думаю, что эти попытки обречены на неудачу / [л. 39] с самого начала, не только потому, что нельзя в старые мехи вливать молодое вино, но и потому, что тут методологически разный подход, тут нужны хирургические меры для того, чтобы с течением времени с десятичной системой в нашем Советском Союзе покончить и чем скорее, тем лучше. Максимальное внимание, мобилизация всех сил библиотечного фронта, мобилизация научно-теоретических сил вокруг библиотек должны пойти по пути скорейшей разработки систематического каталога, и всякие попытки приспособить десятичную систему к новым запросам не дадут сколько-нибудь положительных результатов, а сил они возьмут довольно много.

Затем вопрос об изъятии вредных книг из библиотек и из каталогов, который встает из высказываний украинских товарищей. О том, что библиотека не может быть аполитичной, не может быть речи. Но если пойти по линии изъятия книжных карточек, каталогов и т.д., то я боюсь, что мы сослужим плохую службу нашему социалистическому строительству. Вопрос об использовании старой буржуазной культуры и у Ленина, и у Сталина поставлен достаточно четко – использовать, критически переработать, взять то, что нам нужно, но взять под углом зрения, который выгоден в условиях нашего социалистического строительства. Если сейчас кое-что выбрасывать, убирать и т.д., думаю, что можно дойти до такого абсурда, что процентов 70–80 библиотеки нужно будет убрать. Возьмем историю. Вот Михайло Грушевский⁴³ – вы его не выбросите. (ГОЛОС: У нас изъяли.)

Я думаю, что украинскую историю, кем бы она ни разрабатывалась, родным ли нашим или враждебным лагерем, без Михайлы

---

⁴² См. примеч. 9 к «От составителей».

⁴³ *Грушевский* Михаил Сергеевич (1866–1934) – украинский историк, общественный и политический деятель, основатель украинской научной историографии, академик Всеукраинской академии наук. Автор десятитомной «Истории Украины-Руси», ставшей основополагающим трудом в истории украинистики и повлекшей острые научные споры.

Грушевского нельзя изучать, так же, как без Костомарова⁴⁴ и ряда других авторов. Это утопия совершеннейшая.

[Л. 39 об.]

Когда зашел недавно вопрос об издании книг по истории философии, то Стецкий⁴⁵ прямо заявил – пустяки вы думаете, если говорите, что не надо привлекать старых специалистов, как, например, Деборина⁴⁶. (ГОЛОС: Деборин не Грушевский.) Деборин меньшевик, идеалист и должен получить какую-то оценку, классификацию –2 или –3 (СМЕХ).

ГАН[А]ПОЛЬСКАЯ: Нужно говорить по сути.

КИЗРИН: Я и говорю по сути. Суть дела можно понимать по-разному, я именно так представляю.

Исходя из условий библиотеки, когда туда приходят студенты и другие малоквалифицированные читатели, нельзя пичкать их Грушевским, но можно и должно выделить из состава фундаментальной библиотеки часть и создать на нее рекомендательный каталог. Мы так и делаем. Нельзя выбросить 90% фондов, которые накопились в буржуазную эпоху, но мы выбираем для наших читателей несколько десятков тысяч книг и пытаемся строить рекомендательный каталог. Мне думается, что и на Украине следовало бы пойти по этой линии, а не по линии выбрасывания книг. Этого в СССР сейчас нет, об этом говорят как об архаизме, хотя на Украине политическое положение сейчас острое.

Я считаю, что Украинская библиотека⁴⁷ дает решение с полити-

---

⁴⁴ *Костомаров* Николай Иванович (1817–1885) – русский историк, член-корреспондент Императорской академии наук, автор многотомной «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», исследователь социально-политической и экономической истории Украины.

⁴⁵ *Стецкий* Алексей Иванович (1896–1938) – советский партийный деятель. В 1930–1934 гг. заведующий Отделом культуры и пропаганды. С 1934 г. главный редактор журнала «Большевик». В 1935–1938 гг. заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1932 г. выступил с директивной статьей против «неверного» понимания линии партии (Об упрощенстве и упрощенцах // Правда. 1932. 4 июня).

⁴⁶ *Деборин* Абрам Моисеевич (1881–1963) – философ-марксист, академик АН СССР, один из создателей Института философии АН СССР. С 1907 по 1917 г. входил в состав меньшевистского крыла Российской социал-демократической рабочей партии.

⁴⁷ Всенародная библиотека Украины при Всеукраинской академии наук в г. Киеве основана в 1918 г. как Национальная библиотека Украинской дер-

ческой точки зрения неверное. Тут и политическая индексация. Я не возражаю против политической оценки, но нужно сказать, что утопия – дать политическую оценку на все имеющиеся фонды книжного богатства. Это утопия, которая может отвлечь силы и не дать больших результатов. Тут нужно, конечно, начинать с мировоззренческой литературы. Насколько это нужно продолжать, для меня вопрос нерешенный, но одно ясно, что никогда политически индексировать всю библиотеку вы не / [л. 40] сможете, ибо жизнь быстро меняется и политическая оценка также должна меняться с этой жизнью.

Тут является вопрос – судьи кто? Например, книга Бухарина⁴⁸ «Теория материальной истории»⁴⁹. Теперь это книга правого уклона. Когда она вышла, мы дали оценку. Через несколько времени партия сказала, что это методология правого уклона, и уже нужно было давать другую оценку. Есть ряд книг, к которым вы не подберете политического индекса, например, Асмус⁵⁰. Я думаю, что вообще перевод политической квалификации на цифры – это не наше дело. В основе у вас мысль правильная – попытка найти политическую характеристику, но перевести это на цифры, это – полный механицизм. Это нужно бросить, и тут никаких оправданий, что вы в рамках десятичной системы работаете, нет. У нас в партии развернутую оценку уклонов давали, но никогда еще у нас в партии уклоны не квалифицировали –2, –3, а давалась серьезная оценка. На Украине это должно быть особенно оценено, потому что там политическая обстановка чрезвычайно острая, поэтому там нужно еще более точно и правильно подходить к этому делу.

жавы. В настоящее время Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.

⁴⁸ *Бухарин* Николай Иванович (1888–1938) – философ, политический деятель, экономист. Активный член ВКП(б), в 1924–1929 гг. член Политбюро ЦК партии. В 1918–1928 гг. – главный редактор газеты «Правда». В 1929 г. избран в члены АН СССР. В 1934–1936 гг. возглавлял Институт истории естественных наук и техники. В 1937 г. арестован, в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1988 г., в том же году восстановлен в партии и в АН СССР.

⁴⁹ *Бухарин Н.И.* Теория исторического материализма : популярный учебник марксистской социологии. М., 1921. 390 с. До 1929 г. неоднократно переиздавался.

⁵⁰ *Асмус* Валентин Фердинандович (1894–1975) – философ, историк философии, специалист по истории античной и западноевропейской философии, кантовед. Доктор философских наук, профессор МГУ, старший научный сотрудник Института философии АН СССР.

В связи с этим я думаю, что Украинская Академия Наук не может отказаться от постановки классификационной проблемы во всю ширь, и там Академия Наук – в достаточной степени мощное научное учреждение, зарекомендовавшее себя рядом очень значительных научно-исследовательских работ, которые всему миру известны, достаточно мощный коллектив, и нужно сейчас ставить проблему классификации во всю ширь, а не пытаться соединить несоединимое, наполнить новым содержанием старую буржуазную децимальную систему.

Это не снимает вопроса тематической картотеки по специальным вопросам, это нужно, но за этим нельзя забывать той работы, которая должна интересовать библиотеки всего Советского Союза / [л. 40 об.] и в том числе Украины. Поэтому меня удивило выступление председателя Белорусской Академии Наук⁵¹, что удачно разрешили вопрос на Украине, а они до этого еще не дошли. Мне думается, что до этого и не следует доходить. Методы и формы выражения, которые нашли место в выступлениях украинских товарищей, нужно отбросить и найти более простые и ясные, более политически правильные.

Я уже говорил, что в основе классификации лежит наше мировоззрение, и, с этой точки зрения, система классификационной схемы является мировоззренческим документом. О классовой борьбе все говорят, например, о классовой борьбе во Франции в эпоху Реставрации, но говорят другим языком, а схема является уже документом классовым, и в рубриках ее нужно дать политически заостренное содержание. Это правильно.

Мне хочется еще один вопрос подчеркнуть, которого я отчасти касался на секционном заседании, что мы не можем увлекаться своеобразием данной библиотеки, так как тут есть большая опасность сбиться на прагматическую точку зрения. Мне хотелось сказать, что первый тезис т. Успенского по сути нужно выдвинуть. Тут подход к классификационной схеме, исходящей из реальной классификации наук. Но акцент тут нужно сделать определенный для того, чтобы не дать возможности использовать это с точки зрения большого своеобразия библиотек.

---

⁵¹ Белорусская академия наук основана в 1929 г. на базе Института белорусской культуры, с 1936 г. Академия наук Белорусской ССР. Первым президентом был историк В.М. Игнатовский. В работе совещания принимал участие Д.И. Довгялло – с 1929 г. директор библиотеки Белорусской академии наук.

Несколько замечаний мне хотелось сделать в связи с тем, что невозможно сопоставлять практические требования, вытекающие из схемы, и ее теоретическую оценку. Вот т. Успенский в тезисе 13-м пишет: «Теоретические посылки / [л. 41] систематического каталога никоим образом не должны вступать в противоречие с практическими требованиями, предъявляемыми к нему читателем».

В тезисе 16-м: «При этом необходимо иметь в виду, что принесение в жертву теоретическим интересам практического удобства каталога и технических требований библиотечного дела было бы серьезной ошибкой».

Я думаю, тут вопрос нужно перенести в несколько иную плоскость. Серьезной ошибкой будет прожектерство, недоучет требований, предъявляемых читателями и библиотекой к каталогу. Тут предполагается противоречие между предпосылками, лежащими в основе каталога, и практическими потребностями. Это неверно. Нам известно, что критерием является общественная практика. Если наше понимание является действительно правильным, общественная практика его подтверждает, если неправильным – она его отрицает. Нам важно найти правильный путь, правильные ряды наук, а раз это будет правильно, то несомненно, что и практика будет в соответствии с классификационной схемой нашей, и тут предполагать наличие объективно существующих противоречий между теоретической основой, лежащей в глубине схемы, и практическими потребностями было бы неверно.

В связи с этим мне хотелось отметить одно место в выступлении т. Троцкого, представителя Публичной библиотеки в Ленинграде. Он говорил, что они делают аналитический каталог с дробными рубриками, 39 самостоятельных рубрик. А почему не 139, не 239, и т.д. Для нас совершенно ясно, что количество научных дисциплин довольно быстро меняется и за изменением этого количества следует и изменение количества рубрик. Но я обращаю внимание на другое, на принципиальное отношение к дублировке. Ведь если так ставить вопрос, то это значит предполагать точные / [л. 41 об.] грани между научными дисциплинами, т.е. точно вскрыть содержание каждой отдельной книги, дать определенный переход от одной науки к другой. Это будет иметь смысл. Но мы вспоминаем упрек Энгельса, сделанный Конту⁵², что он различия между отдельными научными дис-

---

⁵² *Конт* Огюст (1798–1857) – французский философ, родоначальник позитивизма, основоположник социологии как самостоятельной науки. Разработал

циплинами доводит до абсурда. Если избегать этого дублирования, то это может натолкнуться на эту неправильную методологическую предпосылку, на представление о таких твердых и точных гранях, которых в природе не существует, и эта наша условная классификация может привести к противоречию с реальным развитием науки и отдельных наук в частности.

Вот почему я думаю, что неправы те, кто говорит: у нас схема еще не закончена, мы ее закончим. Это неверно. Схему закончить никогда нельзя, так как науки развиваются и требования изменяются, и наши классификационные системы не могут не учесть этого обстоятельства. Поэтому нам нужно сейчас же наметить возможного противника, а он уже есть – противник, который фетишизирует классификационную схему, который думает, что она раз установленная, определившаяся, застывшая. Такого фетишизма с самого начала нам нужно избежать, потому что он не укладывается в сферу развития нашей науки.

Разрешите мне закончить свое выступление рядом практических предложений. Я думаю, что мы сейчас уже находимся на такой стадии разработки классификационного вопроса, когда обмен опытом, общение между отдельными библиотеками необходимы, и хотя попытка внести разделение труда в составление схемы, по-моему, пока бесполезна, не нужна, но теперешняя стадия требует максимальной мобилизации всех сил библиотечных работников на всех темах, на всех проблемах классификации.

[Л. 42]

Специальные библиотеки, конечно, прежде всего будут интересоваться разработкой схемы по своей специальности, но вносить разделение труда пока бесполезно, не нужно, и, может быть, это и вообще принципиально не нужно, но обмен опытом совершенно необходим, поэтому наша первая конференция является в высшей степени важной, плодотворной и может быть продолжена. Второй ее созыв может быть в Москве, при Ленинской библиотеке, которая тоже ведет большую классификационную работу и, может быть, уже дальше ушла в своей работе.

Обмен схемами, совещания по схемам отдельных специалистов, работающих над данными схемами, это, по-моему, в особенности

«Энциклопедическую лестницу наук», обоснованную в «Курсе позитивной философии» (Т. 1, отд. 1. СПб., 1899), которая неоднократно подвергалась критике современниками, в т.ч. Энгельсом.

полезно практически, 2–3–5 человек, которые специально занимаются этими работами, наиболее трудными, наиболее сложными схемами, и на этих схемах нужно будет обсуждать.

Затем, мы пришли уже к такой стадии, когда нужно думать уже о решающем органе всей нашей классификационной работы. Я думаю, что предыдущий товарищ неправ, считая, что таким органом может быть библиотечное совещание. Тут должна быть более авторитетная организация, правительственная или партийная, могущая разрешать затруднения, которые могут возникать в нашей работе. Я думаю, что от имени этой конференции, может быть, крупнейшим библиотекам, может быть, иначе, надо взять на себя инициативу обращения в ЦК партии о необходимости создания общесоюзной классификационной комиссии, которая имела бы возможность апробировать как общую схему построения систематического каталога, так и отдельные схемы, которые будут появляться из различных мест. Эта комиссия должна быть не библиотечной, она должна быть при том или другом всесоюзном центре научной мысли, или при Академии Наук, или при Комкадемии. Как я уже сказал, это должна быть комиссия или / [л. 42 об.] правительственная, или партийная. Я имею в виду подчеркнуть значимость специалистов в отдельных научных дисциплинах, но это, несомненно, должно предполагать наличие в этой комиссии, может быть, даже большинства библиотекарей, т.е. людей, занимающихся классификационными вопросами, и тоже специалистов, которые знают библиотечную работу, и в этой общей классификационной комиссии могли бы и должны показать все специфические требования, которые предъявляются к классификационной схеме библиотек.

Мне думается, эта форма была бы наиболее приемлемой и наиболее правильной и следовало бы от имени конференции или от имени 3-х библиотек – Академии Наук, Ленинской и Салтыкова-Щедрина, – такую инициативу внести. Я думаю, что даже эта комиссия должна быть не республиканской. Опыт комиссии, которую создавал Наркомпрос⁵³, показал печальные результаты, она даже серьезно не собиралась, так как она недостаточно авторитетна,

---

⁵³ Народный комиссариат просвещения РСФСР – орган государственной власти РСФСР, контролировавший в 1920–1930-х гг. практически все культурно-гуманитарные сферы: образование, науку, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры и кино, клубы, парки культуры и отдыха, охрану памятников архитектуры и культуры, творческие объединения, международные культурные связи и др.

а авторитет научный и политический сейчас необходим для того, чтобы направлять дело по верным рельсам.

Следующий вопрос – об обмене мнениями в печати. Было бы хорошо материалы нашей конференции издать. В этом отношении Ленинская библиотека с величайшим удовольствием войдет в пай по этому издательству. Наиболее интересные вещи, имевшие место на нашей конференции, нужно издать. Это имеет большое значение для истории вопроса классификационной работы и для дальнейшего движения вперед.

Многие товарищи говорили, что нужен печатный орган, где научные библиотеки могли бы обмениваться опытом. Я могу порадовать товарищей, что ассоциация научных библиотек уже приступила к изданию такого органа, он называется «Информационный бюллетень»⁵⁴. Пока он имеет 2–3 печатных листа, но он должен / [л. 43] вырасти в очень серьезное издание. Первый номер уже издан, второй должен выйти завтра. Во всяком случае, ежемесячный выход хотя бы этой небольшой типографской тетрадки уже позволит многие вопросы освещать и, в том числе, вопросы классификационной работы.

Это подчеркивает важность и другого вопроса, который, может быть, не здесь следовало бы ставить, но о котором мне хочется напомнить, пользуясь тем, что здесь присутствуют представители Украины и Белорусской республики, это вопрос о создании всесоюзной ассоциации научных библиотек. Если сюда войдут и другие вопросы, которые стоят на очереди, они будут находить разрешение. Тот подъем, который должен быть в библиотечной работе и который уже есть, может быть реализован с лучшими достижениями.

ВЕРЕЩАГИН: Мне кажется, прежде всего, нужно приветствовать ту инициативу, которую проявила библиотека Академии Наук в постановке вопроса о схеме наук в соответствии с марксистско-ленинской методологией. Необходимость такой схемы чувствуется не только в библиотечной работе, но и в библиографической работе, и не так давно библиографическое совещание⁵⁵, бывшее

---

⁵⁴ «Информационный бюллетень Ассоциации научных библиотек» под разными вариантами заглавия издавался в Москве Государственной библиотекой им. В.И. Ленина с 1933 по 1937 г.

⁵⁵ В первой половине 1930-х гг. проблема создания библиотечной классификации постоянно обсуждалась на библиотечных съездах, конференциях, совещаниях. Уточнить, какое из совещаний имеет в виду докладчик, не представляется возможным.

в Москве по вопросу каталога, столкнулось с отсутствием разработки схемы.

Трудность этого вопроса, конечно, очень велика, прежде всего потому, что мы еще не имеем ни общей, ни, зачастую, частных схем классификации наук, основанной на марксистско-ленинской методологии. К сожалению, вопросом этим не занимается вплотную и Комакадемия, никто этим вопросом не занимается, тогда как он является жизненным и необходимым для текущей работы.

В очень печальном положении находится и классификация по отдельным научным дисциплинам. Если вы возьмете журнальные / [л. 43 об.] летописи, которые отражают продукцию научной литературы, то и там схема, которая относится ко всевозможным разделам наук, во многом не удовлетворяет методологические запросы, которые к ней предъявляются. Та схема, которая сейчас предложена нашему вниманию, по всей вероятности, явится весьма значительным этапом в проработке той общей схемы классификации наук, которую нужно провести в ближайшее время.

Мне кажется, что тут есть некоторые вопросы и такие, которые могут вызвать сомнения, возражения. В частности, если рассматривать общее расположение и разбивку на четыре основных раздела с перечнем основных дисциплин по вертикальному ряду, то здесь мы имеем крупный раздел научных дисциплин, совершенно различных. Если вы возьмете такие науки, как механика, математика, физика, химия, биология – это один ряд наук. Другой ряд, который идет не по той же вертикали, а параллельно, является уже рядом наук комплексных, базирующихся на основных, он будет состоять из таких наук, как астрономия, геофизика, геологические науки, физико-географические и т.д., и, может быть, кроме этих двух параллельных рядов, возможно рассматривать и третий, такой же параллельный, в значительной мере основанный как на этих комплексных науках, так и на примитивных (примитивный, главный, основной. – *Сост.*). Это связано с использованием тех вопросов, которые затронуты в первом ряду.

Если мы с этой точки зрения подойдем, то не совсем правильно, что четыре группы основных форм, которые здесь рассматривались, имеют различное значение. Первая группа – физика, математика, естественные науки, дальше общественные науки, но последняя – это никак даже не объединено, здесь только перечень, дальнейшее раздробление, техника, сельское / [л. 44] хозяйство, медицина. Таким образом, это не есть основной раздел, а просто безглавный перечень дисциплин. Мне кажется необходимым связать эту последнюю

группу практических дисциплин, которые объединены в этом разделе, с первыми, основными дисциплинами, и таким образом, чтобы не противопоставлялась наука и практика, это методологически неправильно, и нужно связать в параллельные ряды, базируясь на основных науках.

Это мысли, которые мне пришли в голову по этому поводу в порядке проработки.

Если мы подойдем ближе, посмотрим, как делятся эти крупные разделы наук на подчиненные дисциплины, то мне кажется, что мы столкнемся с таким фактом, что не все те отдельные дисциплины, на которые делятся эти главные разделы, являются даже науками, в частности, в разделе геологии мы встречаем полезных ископаемых, ведь это не наука; в разделе сельское хозяйство – вредные животные, ведь это не наука, вредные животные. Тогда нельзя сказать, что это классификатор наук. Но я выбрал с трудом эти примеры, потому что громадное большинство того, что здесь перечислено, это именно науки, но это показывает, что эта схема не есть еще в полной мере научная схема, так как здесь еще вкраплены просто вопросы, не составляющие отдельных научных дисциплин, наш же идеал должен быть в том, чтобы дать действительно научную схему классификации, все подразделения должны представлять собой разделы наук.

Если мы еще ближе подойдем к этой классификации, то увидим, как обстоит дело с группой геофизики, физической географии, геологии. Тут геофизика понимается не в том смысле, она имеет гораздо более широкое содержание.

Она делится на геологию, минералогию, гидроморфологию.

[Л. 44 об.]

Есть разное понимание геофизики.

В то же время эта геофизика, несомненно, очень близка к физико-географическим наукам, между тем она здесь отделена от физико-географических наук геологическими науками. Мне кажется, что было бы правильно геофизические и физико-географические науки объединить в один комплекс дисциплин.

Дальше, в разделе биологии мы видим экологию и рядом гидробиологию.

Мне кажется, что этого длинного перечня научных дисциплин еще недостаточно для того, чтобы провести ту классификацию, которая нам нужна при реальной работе, как библиотечной, так и библиографической, нужен гораздо более подробный. Но при раз-

работке классификации, как я знаю по опыту работы по гидрологии и метеорологии, встретятся большие трудности, и при разработке отдельных дисциплин нужно опираться возможно шире на узких специалистов данных дисциплин, не в смысле методологическом, а чтобы они раскрыли все содержание данной дисциплины, дали теоретические установки, которые позволят создать эту схему. Я говорю, не в смысле методологии, потому что далеко не все большие специалисты являются методологами-марксистами для того, чтобы создать схему, которая нам нужна.

Переходя к конкретным пожеланиям, которые здесь сформулированы, было бы желательно, чтобы действительно существовал такой центр, хотя бы в Академии Наук, который возглавил бы всю работу, которая должна прodelываться целым рядом отдельных групп и библиотек по созданию марксистско-ленинской классификации наук. Необходимо, чтобы в этом центре сходилась вся работа, которая прodelывается в учреждениях в этом направлении, / [л. 45] например, работа, которая прodelывается в Центральном Управлении Гидрологической Службы. По целому ряду дисциплин нужно провести дробную классификацию, и вся разрозненная работа, увязанная одним методологическим подходом, общей схемой классификации наук, должна сходить в одном центре, лучше всего при Академии Наук.

Тут высказывались и были даже в самой библиотеке предложения, что можно проводить частную классификацию по отдельным дисциплинам. Мне кажется, что такая установка едва ли правильна. Скажу по опыту. Вот попытка создания классификации наук только по одной гидрологии. Это было очень сложно, но как только мы присоединили метеорологию, она упростилась. Чем шире вы захватываете область, тем естественнее приходит на свои места целый ряд вопросов, которые иначе трудно было уместить. Кроме того, нужен единый методологический подход, который трудно будет соблюсти, если просто выдергать отдельные дисциплины и по ним проводить классификацию. Нужно соблюсти одинаковую степень дробности схем, которые вырабатываются, но это не значит, что во всех дисциплинах нужно одинаково поступать при классификации, потому что история развития наук, как это правильно указано т. Успенским, различна.

СТАРИНКЕВИЧ (Библиотека Украинской Академии Наук):
Говоря об общем значении конференции для нас, в частности для

работников Украины, прежде всего, нужно отметить, что в этой конференции, так сказать, конкретно развивался один из тезисов доклада, что здесь теснейшая увязка между работой библиотек и научно-исследовательских учреждений.

К сожалению, этот тезис, который, может быть, является азбукой для многих научных библиотек, для нашей библиотеки / [л. 45 об.] отнюдь не является азбукой, в силу, может быть, некоторых исторических условий, так как наша библиотека с Академией Наук раньше не была связана, она была раньше всенародной библиотекой Украины. Органической связи мы не чувствуем, и это отрицательно сказывается на нашей работе. Здесь на конференции мы научились чувствовать, как интенсивная научная жизнь нашего Союза может наполнять живой кровью нашу абстрактную схему. В то время как мы еще питаемся десятичной системой⁵⁶, которая и идеологически непригодна, и практически неприменима, здесь мы видим в схемах, которые нам были предложены, живое отражение научной мысли.

Товарищ Успенский и т. Кизрин разошлись в том, кто должен руководить работой над каталогом. Я думаю, что это должен делать специалист. Утопия, что библиотекаря можно обратить в специалиста. Может быть счастливое сочетание, но по большей части этого не бывает; наша библиотека, например, не имеет возможности располагать таким штатом работников, который этому соответствовал бы. Когда одному человеку поручается целый комплекс разделов, он серьезных знаний дать не может.

Чего же мы ожидаем от библиотекаря и библиотековеда? Эта конференция показала нам, что он должен дать, и, к сожалению, нужно отметить, что не все, что нужно, нам дали. Опять говорю с большой оговоркой, мы, украинцы, немногому можем научить других, мы сами приехали к вам учиться общему методологическому теоретическому руководству. Значит, должна быть общая методологическая теоретическая договоренность. Здесь правильно отмечали, что конференция, может быть, в силу поспешности или ограниченности заданий, многих вопросов / [л. 46] не ставила, например, вопроса принципиальной важности оценки и т.д. Договоренности общей нет. Не отразилась такая договоренность и в схеме. Например, методологическая сетка – вопрос ясный. Из слов выступавшего товарища казалось, что в Ленинской библиотеке она есть, но библиотека Академии Наук, принципиально соглашаясь, говоря здесь, что по теоретиче-

---

⁵⁶ Универсальная десятичная классификация (УДК).

ским мировоззренческим рубрикам она проводит методологическую сетку, классовую оценку, фактически не сказала, как это делается. В этом отношении договоренности общей нет.

Затем в отношении различных разрезов, которые проходят по каталогу, очень интересный материал представлен в схемах. Ведь задача систематического каталога и схематического каталога не только аналитическая. Правда, представитель Публичной библиотеки подчеркивал, что они ставят чисто аналитические задачи, и тут же говорил, что предметный каталог и другие тематические каталоги восполняют этот недостаток в схеме и представлены нам были как бы попытки дать не только тематический каталог, но и группировку материала.

Сегодня возник вопрос по поводу философского каталога во втором разрезе, по национальностям, по периодам, также по направлениям и затем тематический. Общей методологической установки о том, как эти разрезы провести, нет, и есть разнобой в схеме. Между тем, если каталог должен служить читателю, то читатель подходит с желанием получить полный материал по данному разрезу и представлять его в различных рубриках нецелесообразно. Или каталог должен ставить себе аналитическую задачу и давать дополнительно тематический предметный каталог, или он внутри себя получит решение этого вопроса путем той или иной группировки материалов. Этот чрезвычайно существенный вопрос решен не был.

[Л. 46 об.]

Теперь вопрос о размежевании с предметным каталогом. Он у нас отошел на второй план, так как классификация наук подводит нас сразу к систематическому каталогу. Я всецело поддерживаю принципиальную важность систематического каталога, но во всяком случае, так или иначе, мы должны считаться с ним. Что такое предметный каталог? Здесь мы слышали заявления, например, т. Книжник говорил, что предметный каталог раскрывает содержание книги. Но ведь содержание книги раскрывает всякий реальный каталог, это не есть специфика предметного каталога. У нас здесь нет договоренности, что называть предметным каталогом. Очень хорошо сказал т. Верещагин, например, о понятии вредных животных, идущем уже не по линии аналитической систематизации наук.

Теперь относительно десятичной системы. То, что мы делаем, мы вынуждены к этому исторически сложившейся обстановкой на сегодняшний день. Это нужно как можно скорее ликвидировать.

У нас десятичная система взрывается в своих основах, мы изменяем содержание ее. Наша работа является подходом к общей системе. Мы думали, что работаем в пределах системы. Здесь известная противоречивость. Ведь мы берем, переделываем систему, но переделываем по частям, даем только известные темы. Этот же упрек можно поставить и библиотеке Академии Наук, когда она составляла проект общей классификации наук. Нужно признать, что те отдельные опыты по классификации, которые были представлены, часто не увязаны между собой, как это обнаружилось на отрезке истории, которая не была достаточно размежевана с социальными науками. Значит, все-таки товарищи шли на каких-то отдельных отрезках, которые будут потом соединять. Мы в рамках десятичной системы что-то тоже делаем, но в дальнейшем этот опыт будет / [л. 47] использован как разработка частей, которые потом будут связаны, будет создана схема.

Я думаю, что неправильно настаивать на том, что мы шли абсолютно верным путем. Для того, чтобы часть была хорошо построена внутри, она должна быть частью единого целого и, следовательно, путь, обязательный для всех библиотек на сегодняшнем этапе, – это создание единой системы, и мы всецело приветствуем, что попытка такого создания есть.

Теперь относительно самой единой системы. Отдельные части нас, безусловно, удовлетворяют, например, геология, некоторые наметки в естественных науках, может быть, даже в социальных, но математические науки ни на шаг почти не отступили от десятичной системы, тут особо нового нет, а в отношении других частей, например, техники, что-то неладно. Может быть, тут неправильный методологический подход. Товарищи почему-то решили, что схема должна быть линейная. Схема может быть по двум-трем принципам деления. Очень интересно предложение т. Верещагина вводить практическое воздействие на природу как известную нового рода плоскость, которую мы вставляем в эти рубрики. В Ленинской библиотеке это вводится. Несчастный беспризорный 6-й отдел десятичной системы остался у нас – медицина, техника, сельское хозяйство, прикладные науки. Тут коренной переработки нет.

Еще маленькое замечание относительно нашего основного принципа оценки, о котором наши другие украинские делегаты будут здесь подробно говорить. Я не отступаю от того, что принцип политической оценки является важнейшим в библиотечной обработке книг. Вопрос идет о формах. Что тут так весело приняли оценку – 2, – 1, я отношу к тому, что просто хотелось посмеяться, / [л. 47 об.]

так как все достаточно знают, что 1 значит поэзия, 2 – проза и т.д. Это чисто условно, в таком плане мы и брали эти индексы; что мы о них вообще заговорили, может быть, это была ошибка, мы только хотели показать пример, что, оставаясь в рамках десятичной системы, мы ввели новый детерминал. Читатели на эти цифры не смотрят, так что здесь принципиальной разницы с тем, что называла Комакадемия, мы не видим и поэтому считаем, что упрек с точки зрения библиотечной техники несерьезен. Думаю, что под этим кроется другой серьезный упрек – в вульгаризации, желании довести до абсурда этот принцип оценки. Мы, прежде всего, настаиваем на том, что оценивать нужно абсолютно всякую литературу. Мы не отказываемся от того, что всякая книга может служить орудием классовой борьбы и иметь политическое значение, даже чисто техническая книга, например, из агрономии, о глубине вспашки и т.д. Но дело в том, что эти вопросы не нуждаются в таком штамповании. Читателю неважно, марксистский или буржуазный автор писал о том, как мостить улицы, нужно только использовать его опыт. Тут нужно дать разрез по существу, по темам. Оценку мы даем по мировоззрению, хотя Академия Наук не сказала нам, как она это делает. Думаю, что договориться в этом отношении можно было бы.

Еще, очевидно, у всех товарищей остается сомнение, насколько вообще каталоги могут отвечать требованиям оценки. Тут всегда будет некоторая застылость, отсутствие динамичности, мы не сумеем здесь раскрыть социальные функции книги в конкретных условиях эпохи и т.д., что вполне можно сделать в библиографии, в обзоре. С этой оговоркой мы подходим к каталогу, и мне кажется, что многие рубрики, которые мы просматривали с Академией Наук, показывают, что этот принцип / [л. 48] можно провести в плоскости мировоззренческих вопросов.

ГАН[А]ПОЛЬСКАЯ (Всеукраинская Академия Наук): Для нас, делегатов библиотеки Украинской Академии, конференция является чрезвычайно ценной, несмотря на ту критику, которой подверглись те несколько основных моментов, которые были нами выдвинуты, может быть, даже потому, что наша точка зрения подверглась критике; собственно говоря, для этого мы приехали, мы совершенно не ожидали, что конференция должна проходить в абсолютном согласии, положение вещей на сегодня не дает нам права рассчитывать на это абсолютное согласие. Во всяком случае, мы считаем, что при тех недочетах, о которых я буду говорить, конференция является чрезвычайно ценной для нас.

Здесь товарищи говорили о том, что нельзя начинать с частных вопросов, что нельзя начинать проработку такого важного вопроса, как специальная система построения каталога, с отдельных моментов, но ведь этот упрек нужно тогда раньше всего бросить, как правильно сказала т. Старынкевич, Академии Наук Всесоюзной. Ведь если говорить о специальной системе, о том, что по самой этой системе будет проходить общий методологический ряд, то ведь с этого методологического ряда нужно начинать, а мы этого не получили. Мы говорим об этом вопросе вслепую, потому что этого методологического ряда вы нам не представили. Поэтому нам трудно судить и о степени нашего коренного расхождения. Библиотека Всесоюзной Академии в данной конференции сыграла чрезвычайно значительную роль, за которую делегации библиотек должны выразить искреннюю благодарность, но все-таки постановка этого дела не была основана на выпячивании методологической основы, которая должна лежать в построении всей системы.

[Л. 48 об.]

Я хочу остановиться на некоторых вопросах, которые были затронуты в порядке критики практической работы, проводимой нами. Начну с изъятия литературы. Здесь поняли так, что мы снимаем всю буржуазную враждебную литературу. Если бы это, действительно, было так, то нам не приходилось бы так сильно отстаивать проведение оценки по всему каталогу. Вопрос стоит не так, вопрос в наших конкретных условиях стоит в иной плоскости. Мы обслуживаем не только научных сотрудников Академии, но и значительную часть студенчества Киева. Здесь нам советуют создать рекомендательный каталог, но это тоже задача не очень легкая, которая не может быть разрешена даже в течение ближайших месяцев. Следовательно, надо оставить положение таким, как оно есть, или закрыть доступ к каталогам, чего мы сделать не можем. Мы, как к временной мере, должны были прибегнуть к тому, чтобы изолировать, передать в специальные отделы, известную часть литературы, которая может быть предоставлена только в распоряжение определенных категорий научных работников, но не может быть предоставлена студентам 1-го и 2-го курса института. Думаю, что в этом отношении мы не ошиблись, а сделали то, что диктуют нам конкретные политические условия.

Можно ли провести партийную оценку до конца? Тут прямо был дан ответ, что желание это сделать является утопией. Я из этого ответа делаю вывод, что это желательно, во всяком случае. Вопрос

стоит только – осуществимо это или нет. Это установка другого порядка. Об этом можно спорить, это можно практически доказывать. Мы пробуем это осуществить, но это совершенно не значит, что эту оценку мы собираемся доводить до абсурда, т.е. оценивать там, где об оценке не может быть разговора.

[Л. 49]

Тов. Старынкевич уже говорила, что, начав нашу практическую работу не сразу с построения общей системы, а по частям, мы не считаем это коренной ошибкой, мы не считаем возможным ждать с перестройкой до создания абсолютно полной специальной схемы, идеал которой все-таки мы не можем представить себе на все 100%. Ведь переработка у нас будет непрерывно. Для нас ясно, что, если мы представили на секционное заседание схему по национально-колониальному вопросу, то, когда рядом с ней станет ряд других отделов, данная схема потребует некоторой переработки. Важно иметь определенные позиции, под углом которых будет строиться система. Важно в данном случае иметь общие принципиальные установки, верные исходные точки, а будет ли вся практическая работа в порядке проверки установок, их практического осуществления делаться по частям или в целом, это уже является вопросом не столь принципиальным.

Теперь о плюсах и минусах. Когда выступавший товарищ говорил об этом в своей речи и я бросила реплику – говорите по существу, я не имела в виду этим сказать, что все сказанное – не по существу. Но ведь критиковать нужно не таким порядком. Докажите неосуществимость идеи, нецелесообразность, но, когда по вопросу принципиальному говорят, следует ли ставить плюс или минус – это неправильно. Надеюсь, что вы не полагаете, что –2 или –3 мы ставим, как в учебном заведении. А ведь именно так было выражено. Конечно, против такой постановки вопроса, против переключения принципиального спора на технический вопрос приходится возражать. Вопросы технического порядка в библиотечной работе занимают свое место, и здесь, должно быть, в конце концов, мы будем говорить и об этой технике, об общих основах библиотечной техники, но, во всяком случае, ведь это не вопрос / [л. 49 об.] повестки дня нашей конференции, следовательно, не в эту сторону нужно было переключить спор по данному вопросу.

МАЛЮГ[А] (Всеукраинская Академия Наук): На конференции были поставлены основные принципы перестройки нашего реаль-

ного каталога. Такими основными принципами нашей перестройки делегации библиотеки Украинской Академии Наук и Комакадемии выдвинули самый основной принцип – партийную оценку, классовую. Некоторые товарищи вместо того, чтобы этот принцип развить, начали его критиковать, не стараясь понять самую суть идеи.

Я хочу остановиться на выступлении т. Кизрина. Он упомянул о Грушевском, который был организатором Украинской Рады⁵⁷ и расстрелял наших украинских рабочих. История Украины в более или менее полном виде создана только Грушевским. Но перед нами стоит вопрос, является ли наша библиотека трибуной буржуазно-националистической пропаганды или школой марксистско-ленинского воспитания. У нас много националистических элементов. Если мы допустим в библиотеке Грушевского, то всякий студент будет брать эту книгу и вместо того, чтобы в нашей библиотеке читать литературу выдержанную, будет читать невыдержанную, наша библиотека будет вести националистическую пропаганду. Мы эту литературу не уничтожаем; людям, которым нужно эту книгу использовать для своей работы, мы ее предоставляем.

Тов. Кизрин сказал, что 70–80% литературы будет изъято из библиотеки. Так говорить значит думать, что мы не понимаем взгляда Маркса и Энгельса. Изъять литературу, которая является халтурой, нужно. Это книги, которые писались в период [19]19– [19]20 гг.

[Л. 50]

Какой язык лучше – украинский или русский, – если ставить вопрос политически заостренно, то ясно, что вывод будет тот, к которому мы пришли.

---

⁵⁷ Центральная рада была создана 4/17 марта 1917 г. на волне революционных настроений, связанных с событиями в Петрограде, по инициативе Товарищества украинских прогрессистов (позднее – Украинская партия социалистов-федералистов), Украинской социал-демократической рабочей партии и различных общественных организаций Киева. Председателем был избран известный деятель российского украинства М.С. Грушевский. После Всеукраинского национального съезда взяла на себя функции высшего законодательного органа на Украине, координирующего развитие украинского национального движения, провозгласила в одностороннем порядке национально-территориальную автономию Украины в составе России. В конце апреля 1918 г. была упразднена в результате государственного переворота гетмана П.П. Скоропадского.

Теперь относительно партийной оценки. Если мы выдвинули принцип партийности, мы исходили из замечаний Ленина в его работе «Карл Маркс»⁵⁸. «Литература у Маркса...» (Читает).

Авторы разделяются на три главных отдела: марксистские писатели, буржуазные писатели и ревизионисты, якобы, признающие основы марксизма, но подменяющие их своими взглядами.

Мы исходили из классовой, партийной оценки как принципа, как основы нашей перестройки. Этот принцип должен быть самым главным.

Я хочу еще остановиться на некоторых отдельных моментах. Когда мы два дня тому назад говорили в этом зале, особенно когда я подчеркивал вопрос партийной, классовой оценки при перестройке нашего каталога, у некоторых товарищей были сомнения, особенно на математической комиссии это выявилось. Тогда т. Успенскому я говорил – вы подаете математику, там интегралы, дифференциалы и т.д., но возможно или нет в этих рубриках идеалистическое понимание, переживают ли буржуазные математики кризис идеализма? Безусловно, переживают. Я говорил, что в отдельных рубриках нужно проводить классовую точку зрения. Тов. Успенский сказал, что сейчас у нас методов военного коммунизма нет. А когда Комакадемия пришла вчера и заявила в своей информации, что и Комакадемия стоит на точке зрения классовой оценки, то ни один представитель ничего не возразил.

Я говорю, что при перестройке реального каталога нам нужно выбрать самое основное, самое главное. Некоторые делегаты, особенно т. Старынкевич, говорили, что нам нужно учиться.

[Л. 50 об.]

Я скажу о нашем отношении к десятичной системе.

Библиотека Комакадемии заявила, что над реальным каталогом работает с [19]29 г., другие также работают давно, с [19]31 г., а мы только 1 ½ месяца. Вы уже десятичную систему отставили, у нас она еще действует. Как нам прикажете поступить при перестройке нашего реального каталога: общую схему разрабатывать и оставлять политические, практические вопросы, которые на данном этапе являются актуальными, или проследить, как частные вопросы увязаны с точки зрения перестройки нашего каталога? Мы начали свою

⁵⁸ Впервые напечатано: *Ильин В. [Ленин В.И.] Маркс Карл // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°». 7-е, соверш. перераб. изд. М., [1913]. Т. 28: Майкопский отдел – Минералогия. Стб. 219–243.*

работу с частных вопросов, т.е. именно с отдельных каталогов, социально-экономических дисциплин, чтобы, приехав сюда на конференцию, изучив основные схемы перестройки каталогов, увязать это со своей работой, чтобы через год, например, мы могли показать, что мы тоже научились работать.

Мы работаем только около 2-х месяцев, и за эти два месяца у нас есть колоссальный опыт работы, и мы приехали на конференцию не только для того, чтобы учиться, но и показать то, что является новым в нашей библиотеке.

Основной ошибкой в работе конференции было то, что вчера на математической схеме все выступления стенографировались, а когда начали разрабатывать вопрос социально-экономических дисциплин, то, хотя были самые ценные высказывания, они не записывались. Это, безусловно, надо было зафиксировать.

Еще одно замечание. Тов. Кизрин и другие говорили о наших реальных практических выводах. У нас зачастую бывает так, что собрались, поговорили, подняли бунт большой, а потом разъехались на много лет. Я думаю, что нам нужно приступить к работе так, чтобы во всесоюзном масштабе провести большую разъяснительную работу. Нам необходима комиссия, которая занялась бы / [л. 51] вопросом организации этой работы во Всесоюзном масштабе, не ограничивая работы только Москвой и Ленинградом, как сказал т. Кизрин, нужно взять Белоруссию, Украину и другие республики, потому что вопрос перестройки нашего каталога упирается в рост наших библиотек. Нужно библиотекам подготовиться, чтобы люди не были в таком положении, как были вы раньше и как мы теперь. Нужно организовать ассоциацию. Для того, чтобы подготовить такую ассоциацию, необходимо сейчас собрать специальную комиссию. Если мы такой комиссии не соберем, пусть это будет путь примитивный, но тогда надо найти людей, которые, действительно, способны и хотят отдавать этой работе всю свою энергию. Без того не может быть двинута перестройка нашего реального каталога.

Я считаю, что наша конференция является очень ценной для библиотек.

ЛОМКОВСКИЙ: Когда мы говорим о каталогах, то в первую очередь мы должны ставить вопрос о том, как они должны строиться. Этому мы как раз сейчас мало касались. Вот имеется книга, и эта книга описывается. Об этих каталогах мы эти дни говорили. Между тем, основная установка должна пойти от того, кто этими каталогами пользуется, от трех оснований. Во-первых, читатели, которые этим

пользуются; во-вторых, установки, с которыми читатели приходят в библиотеку, и, в-третьих, надо исходить от того, как создана данная библиотека. Т.е. только на определенные вопросы библиотека должна отвечать. Вопросы эти самые разнообразные, в зависимости от того, кто приходит, с какой целью и к кому. На все вопросы библиотека отвечать не может, поэтому ошибка требовать, / [л. 51 об.] что должен быть один-единственный реальный каталог. Специальное деление на реальный каталог и формальный неверно. Деление должно идти по линии каталога информационного, консультационного и рекомендательного. Только по этим линиям мы должны наши каталоги делить, и, когда мы так подойдем к этому делу, то мы видим, что, говоря о том, как строится реальный каталог, мы напрасно не сказали ни слова о таком формальном каталоге, как алфавитный каталог. Только имея в виду совокупность всех каталогов, каждый из которых является частью логического целого, мы можем добиться хороших результатов для библиотек.

Строя так наши каталоги, мы видим, что нельзя подходить к одному каталогу со всеми вопросами. Говоря, что предметный каталог не может быть единственным реальным каталогом, нужно добавить, — как и систематический каталог единственным реальным каталогом быть не может. Если мы задаемся целью создать единый реальный каталог, то мы должны будем ему придать черты другого каталога. Если мы будем строить один систематический каталог, то у нас также будет разочарование. Когда говорят, что нельзя библиотеку комплектовать только по одному предметному каталогу, то нельзя и по одному систематическому без проверки его по алфавитному.

Нужно также учитывать круг читателей и цели, с которыми они приходят. Мы говорим: у нас имеются и будут каталоги временного и постоянного типа. Временные каталоги должны иметься. Понятно, что не вся литература, которая годится нам сегодня, годится и в будущем году. Какими же должны быть временные каталоги? Это каталоги, которые не охватывают всю библиотеку и всех читателей, они рассчитаны на определенную группу книг и определенную группу читателей. Таким путем мы подходим / [л. 52] к тому, что у нас в библиотеке имеются каталоги основные, которые охватывают все, что там есть, и такие, которые охватывают только определенную группу книг для определенных читателей.

Когда, исходя из этой основы, мы подойдем к докладам, которые здесь прослушали, мы видим, что в некоторых основных частях есть упущения.

Еще мы не упоминали о противопоставлении библиографии и каталогов. С каждым годом эта грань стирается. Об этом правильно говорил т. Троцкий. Чем дальше идем, тем меньше будет эта разница, тем большее место библиографический каталог займет в наших библиотеках. Когда возьмем библиотеки специальные, то видим, что их каталог является почти идентичным с библиографическим указателем, так что имеется такого типа аннотация, что и требуется в реальном каталоге.

Основная предпосылка т. Успенского, что реальный каталог должен быть единым, неправильна. Может быть целый ряд вопросов, на которые могут ответить только несколько каталогов. Специфические особенности каталогов, с которыми они и созданы, представляются в этом свете порочными, а между тем тут не порочность каталога, а его специфичность, ради которой он и имеет право существовать.

Алфавитный каталог – это формальный каталог, которому в нашей системе уже нет места, это каталог, который ничего не дает, кроме формальных указаний. Но когда мы говорим о системе каталогов, мы знаем, что место формального каталога тут самое законное, без формального каталога система существовать не может и анализ каталога под неверным подходом является искажением теоретических основ.

Теперь по поводу библиотеки Всеукраинской Академии Наук. Достоинство доклада – именно подчеркивание идеологической / [л. 52 об.] оценки литературы. Современные наши каталоги, конечно, не могут быть аполитичными. Строгая характеристика литературы – самая серьезная обязанность наших библиотек и каталогов. Где, в какой форме надо эту оценку давать, это зависит от контингента читателей и книг, которые имеются в данной библиотеке, и каталогов, которые там существуют. О форме аннотации идеологической оценки можно говорить, но, конечно, меры, которые предлагала Украинская Академия Наук, нельзя применять. Ясно, что ни о каком изъятии книг не может быть речи. Основной каталог библиотеки должен содержать всю литературу. Тут нужно создать рекомендательный каталог.

Еще одно замечание по поводу Белорусской Академии Наук. У них тоже перегиб, в другую сторону. Они говорят, что их библиотека исключительно подсобная, для их научных сотрудников и аспирантов. Это неправильная точка зрения. В настоящее время вопрос стоит так, что ни одна научная библиотека не может закрывать своих дверей для всех лиц, интересующихся данной областью знания.

Значит, раскрытие содержания библиотеки должно пойти, в основном, через единую систему каталогов, которую нужно ясно представить себе для того, чтобы не вдаваться в ошибку при построении того или иного каталога. Комплекс вопросов библиотеки должен быть установлен на основе точного учета всех запросов читателей и характера книжного состава. Все существующие каталоги должны быть проверены, и их специфические особенности учтены. Недостающее в системе каталогов должно быть воссоздано, а календарный план создания каталогов может быть установлен согласно местным условиям и потребностям в том или другом виде каталога.

[Л. 53]

ЦВЕТАЕВА: Я вполне согласна с выступавшими товарищами, что в научной библиотеке должен быть систематический каталог. Разработка марксистско-ленинской классификации – дело важное и необходимое, причем она должна пониматься как единая классификация, а не так, что каждый будет создавать свою собственную. Мы должны дать идею общей классификации, а затем каждая библиотека согласно своим требованиям будет выбирать тот или другой раздел, отсюда необходимость продвигать в жизнь те задания партийные и правительственные, на основе которых будет разработана данная классификация.

С некоторыми из проработанных схем я согласиться не могу, потому что нельзя найти логической последовательности. Вот схема Академии Наук, раздел техника, сельское хозяйство и медицина. Тут, видимо, не хотели дать название прикладных наук и поэтому просто дали перечень. Необходимо было бы ближе связать в параллельные или горизонтальные ряды. Здесь т. Верещагин говорил о вредных животных, позвольте же мне также спросить, а что, сельское хозяйство – это наука? Нет, это отрасль народного хозяйства, сельское хозяйство состоит из ряда наук, которые будут определяться экономическим порядком, название здесь должно быть заменено агрономией. Здесь дается подразделение сельского хозяйства или агрономии на: агрохимию, растениеводство, лесоводство, ветеринарию и зоотехнику, а где же агробиология, агрометеорология? Тут определенная неправильность. По-моему, при разработке отдела агрономических наук мы должны подойти таким образом. В вводной части поставить вопрос методологического порядка и ряд биологических наук, темы в разрезе агрономических свойств и значения и второе подразделение растениеводство и животноводство. Вот две основные науки, которые представляют собой объект изучения сельского хозяйства.

В растениеводстве / [л. 53 об.] мы будем говорить об определенном культурном воздействии на окружающую природу, в животноводстве будем говорить об общем животноводстве, частном животноводстве и ветеринарии.

ВИНДЕЛЬБАНДТ: Мне конференция принесла большое удовлетворение, я вполне согласна с тем, что необходимо пронизывать нашу работу марксистско-ленинскими принципами. Это важный вопрос, и не подлежит сомнению, что здесь мы имеем громадные трудности. Для разрешения этих трудностей нужно поставить вопрос о необходимости введения систематического каталога, но поскольку база еще недостаточно разработана, строить систематический каталог довольно рискованное дело.

Мне хотелось бы поставить вас в известность относительно подготовки к реальному каталогу, которая проделана нашей библиотекой института растениеводства⁵⁹. Этот реальный каталог разрешает трудности, стоящие как перед систематическим каталогом, так и перед предметным.

Мне кажется, что благодаря недостаточно проработанной системе мы получаем одностороннее освещение данного объекта, сближенность некоторых дисциплин не дает возможности рассмотреть объект с нескольких сторон. Я хочу присоединиться к товарищам, которые говорили относительно сельского хозяйства, отнесение всей техники в четвертый раздел, отодвигание сельского хозяйства от биологии даст разрыв в биологии, и сельское хозяйство не сможет осветить объект, как следовало бы.

Разрешите теперь прочесть наши тезисы по предметно-систематическому каталогу, он построен для специальной библиотеки по растениеводству, но принципы построения могут быть распространены и на другие библиотеки.

[Л. 54]

1) Логичность построения, стройность оформления, единство вкладываемых во всю систему каталога принципов являются основными требованиями, которым должен удовлетворять любой каталог, охватывающий весь литературный фонд любой библиотеки в целом, в соответствии с ее специализацией.

2) Каталог любой библиотеки должен быть не аппаратом, объ-

---

⁵⁹ В библиотеке Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ усилиями Г.В. Гейнца с 1926 г. создавался комплексно-системный каталог, представляющий собой оригинальное сочетание принципов классификации и предметизации.

ективно регистрирующим литературу, а боевым орудием, дающим возможность использовать его в качестве руководства к действию, всегда в прямом соответствии с настоящим этапом развития науки, техники и народного хозяйства в целом.

3) В связи с этим каталог не может быть рассматриваем как нечто нейтральное, объективное, статичное. Он должен обладать гибкостью, должен в любой момент отражать актуальные проблемы реальной действительности, должен заключать в себе возможность быстрой перестройки в соответствии с потребностями данного периода; он должен быть классово-заостренным, служить определенной цели.

4) Существующие в настоящее время систематические и предметные каталоги не заключают в себе этих возможностей. Систематические каталоги быстро устаревают, не поспевая за постоянно изменяющейся жизнью. Благодаря этому они перестают отражать реальную действительность и уже на первых этапах после их построения не могут вместить в себя то новое, что рождается с развитием этой действительности. Вследствие этого они часто требуют коренной реорганизации еще до момента окончательного оформления. Помимо этого, систематические каталоги не могут отразить всего многообразия взаимоотношений отдельных наук, технических мероприятий, народно-хозяйственных проблем между собой. Они не могут выявить многообразия соподчиненности и обратимости отдельных объектов по отношению друг к другу.

[Л. 54 об.]

Предметные каталоги, лишенные логики построения, основанные на механическом предметном принципе без всякой системы, фактически сводятся к хаосу отдельных, ничем друг с другом не связанных рубрик, не дающих возможности выявить взаимосвязи отдельных предметов. Между тем, именно эта связь может указать конкретный путь к действию.

5) В связи с этим, на основании выдвинутых самой жизнью конкретных требований, выявилась необходимость построения нового типа каталога, который удовлетворял бы всем вышеизложенным требованиям и был бы руководством к действию. В результате многолетней работы такой тип каталога был выработан и оказался на практике, безусловно, удобным, соответствующим предъявляемым требованиям, заключающим в себе достоинства как систематического, так и предметного каталога и изживающим их недостатки.

б) Новый тип каталога, каталог предметно-систематический, не может рассматриваться как механическая смесь каталогов обоих типов, а как нечто органически совершенно новое, возникшее на отрицании полезности как систематического, так и предметных каталогов и сохранившее в себе – но в иной форме – целый ряд свойственных как тому, так и другому типу каталога положительных сторон.

7) Основные преимущества нового предметно-систематического каталога по сравнению с чисто предметными или систематическими сводятся к следующему:

а) В нем содержится в самых различных аспектах все многообразие взаимоотношений всего со всем.

б) Он обладает структурностью, комплектностью, представляя / [л. 55] собой систему систем, причем каждая система является одновременно и частью целого, и самостоятельной комплексной единицей и может рассматриваться и изучаться в отдельности, что не нарушает ни единства, ни стройности всей системы в целом.

в) Степень комплектности каждой отдельной системы может наглядно выявлять, с одной стороны, степень изученности данного предмета в настоящий момент или, с другой – степень полноты охвата литературы по данному предмету в библиотеке.

г) Предметно-систематический каталог обладает динамичностью, что дает возможность внесения изменений в соответствии с развитием познания в любой участок каталога без нарушения его единства и стройности с возможностью проследить влияние данного изменения на все остальные части каталога с целью соответствующей их переработки.

д) Он содержит в себе потенциальность роста и развития параллельно с развитием познания и актуальных потребностей момента, причем возникновение новых рубрик и их развертывание в самостоятельные системы не нарушает структуры и целостности всего каталога как единства.

8. Технически данные преимущества достигаются следующим образом:

а) Четко устанавливается проблема, подлежащая освещению в каталоге.

б) Выявляются аспекты, в которых данная проблема может быть рассматриваема.

в) Вопросы, входящие в отдельные аспекты, разбиваются на группы.

г) Каждая группа объединяет однородные по содержанию рубрики.

д) Систематизирующая материал часть каталога получает свое / [л. 55 об.] отражение в указателе к нему. Рубрики в указателе расположены в систематическом порядке, в самом каталоге – в алфавитном.

е) Каждая рубрика путем введения подрубрик развертывается в самостоятельную систему, что имеет отражение как в указателе к каталогу, так и в самом каталоге.

Если присутствующие интересуются этим вопросом, то могут осмотреть данный каталог в применении его на практике, было бы весьма желательно подвергнуть этот вопрос более широкому обсуждению.

ДОВГЯЛЛО: Я оставляю эту конференцию с самым глубоким чувством удовлетворения, теперь мы сможем выйти из того состояния, в котором до последнего времени находились в отношении каталожного дела. Тут была общая болезнь не только у нас, но и всюду. Теперь же, благодаря инициативе Академии Наук, мы имеем положительные данные. Академия Наук встает на самый правильный путь, давая точную классификацию наук, которой можно пользоваться в работе над каталогом. Затем нам дано в качестве образца несколько разработанных проектов систематических каталогов, и я думаю, что мы их сумеем использовать в дальнейшем в самой широкой мере у нас на местах.

Я хотел бы только возразить товарищу, который сейчас выступал, мне кажется, что, если мы создадим какую-то комиссию, после того как Академией Наук проделана такая колоссальная работа, то это может привести к тому, что весь колоссальный труд совершенно пропадет и не даст тех результатов, которые мы могли бы от него ожидать.

Поэтому я предлагаю, чтобы Академия Наук и ее библиотека приняла на себя дальнейшую работу в деле проработки этого / [л. 56] систематического каталога.

КЛЮЧНИКОВА: Когда мы говорим о перестройке нашей работы над каталогами, мы не говорим отвлеченно, а говорим о перестройке данной библиотеки в зависимости от условий работы данной библиотеки, в зависимости от того, кого именно обслуживает данная библиотека. На этом мы и основываем все предложения о перестройке нашей работы и перестройке каталога.

Из чего складывается понятие библиотеки в наших условиях? В наших условиях работа библиотеки Комакадемии является научно-вспомогательным аппаратом при президиуме Комакадемии.

Библиотека состоит из богатейших книжных фондов, скомплектованных по социал. (так в тексте. – *Сост.*) специальным экономическим вопросам, читателями являются научные работники Комакадемии, и библиотекарь обязан уметь обслужить читателя и преподать должным образом имеющийся громадный книжный фонд. Крупнейшей целевой установкой нашей является налаживание наилучшего обслуживания работников Комакадемии и, следовательно, о перестройке каталогов. Этот вопрос упирается, главным образом, в отсутствие марксистско-ленинской классификации. Создание марксистско-ленинской классификации возможно не силами одной библиотеки и библиотечных работников, а только силой крупных научных работников-специалистов, философов, марксистов и др. товарищей, работающих по вопросам точных наук. Ни для кого не секрет, что библиотечные работники далеко не являются специалистами в той отрасли, где они работают, и это большое достижение, если в составе библиографического аппарата, предметного каталога есть специалисты, образованные научные работники, философы, марксисты и т.д. В большинстве случаев мы упираемся в тот факт, что библиотечные работники являются малоквалифицированными товарищами, редкие / [л. 56 об.] из них окончили библиотечный семинарий, школу, чаще всего это только практики. Вопрос с кадрами, который сейчас вообще стоит остро, нигде так критически не стоит, как в библиотечном деле. Единственный библиотечный вуз им. Крупской⁶⁰ только в прошлом году имел первый выпуск в количестве нескольких человек.

Вопрос создания марксистско-ленинской классификации стоит перед научно-исследовательскими учреждениями, и они обязаны ее создать. Это дело трудное, наши наметки в этой части были различны – схема библиотеки Комакадемии одна, библиотеки Академии наук другая. Нам говорили, что по специальным экономическим наукам нет полной схемы, есть по экономике и аграрному вопросу, которые нам консультировали директор экономического Института

---

⁶⁰ Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской был основан в 1918 г. как Петроградский институт внешкольного образования, в 1924 г. переименован в Педагогический институт политпросветработы им. Н.К. Крупской, с 1925 г. – Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской. В настоящее время Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Лурье⁶¹ и директор Института Красной профессуры т. Бутаев⁶². Надо сказать, что требования в соответствии с самой жизнью меняются, и установки прошлого года теперь требуется переработать.

Теперь о предметном каталоге, к сожалению, мы не были на первом совещании и не могли рассказать, как дело обстоит в этом отношении у нас.

Здесь товарищи выхватывали отдельные рубрики и давали образцы, как не надо строить. Нельзя говорить, не узнав истории этого вопроса. Когда в [19]25 году библиотека Комакадемии приступила к организации предметного каталога, то в СССР не было ничего, кроме десятичной классификации. Советская литература не могла быть уложена в третий отдел. Предметный каталог в тех условиях являлся большим библиографическим пособием, т.к. мог включать в себя и широкие темы, и узкие вопросы. Например, возьмем оппозиционное течение, что под этой рубрикой понимать? Говорить, что сюда включается контрреволюционный троцкизм неверно, у нас троц-

---

⁶¹ *Лурье* Давид Григорьевич (1899–1939) – экономист-аграрник. В 1920–1921 гг. преподаватель Нижегородской губсовпартшколы, в 1921–1924 гг. преподаватель политэкономии и истории рабочего движения, с марта 1922 г. – ректор Нижегородского педагогического института. С 1925 г. руководитель кафедры экономической политики Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. В 1931–1936 гг. директор Аграрного института Комакадемии. В 1936–1938 гг. ученый секретарь, заместитель директора Института экономики АН СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

⁶² Экономический институт красной профессуры при ЦИК СССР организован в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 10 августа 1931 г. из Института экономики Комакадемии и Экономического ИКП с целью подготовки высококвалифицированных кадров экономистов для руководящей работы в хозяйственных и партийных учреждениях и для педагогической и научно-исследовательской работы. Ликвидирован на основании постановления Президиума ЦИК СССР от 7 января 1938 г. В 1931–1934 гг. институт возглавлял *Бутаев* Казбек Саввич (1893–1937) – советский партийный и государственный деятель, экономист. В 1920–1925 гг. секретарь обкома РКП(б), нарком Горской республики. С 1929 г. заместитель главного редактора газеты «Экономическая жизнь», начальник сектора сводного планирования ВСНХ. В 1931–1934 гг. заместитель директора Института экономики Комакадемии, профессор и директор Института красной профессуры, одновременно – редактор журнала «Проблемы экономики». В 1934–1936 гг. первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии. В 1937 г. назначен заместителем директора Всесоюзной плановой академии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

клизм / [л. 57] имеет определенную рубрику. Здесь говорили о собачках, у нас есть специальная рубрика, касающаяся собак, находящихся на военной службе, домашних и т.д.

Я сейчас не могу продемонстрировать, что предметный каталог в [себя] еще включает, он содержит все, начиная от большой темы и кончая узким вопросом, любая тема, политически заостренная сегодня, может быть завтра отражена в предметном каталоге под определенной рубрикой.

Наш предметный каталог обслуживает научных сотрудников Комакадемии и получил совершенно заслуженную оценку в постановлении президиума Комакадемии как удовлетворяющий научных работников Комакадемии. У нас были отдельные ошибки, но в прошлом году нас за это жестоко критиковали в партийной прессе.

Наряду с предметным каталогом, мы имеем алфавитный, рядом систематический, предназначенный для расстановки книг. У нас книги для читателя расставлены незаконспирированно, научные работники допущены к полкам, и, если книги не будут должным образом расположены, то не будет и возможности что-либо найти. Когда ставится вопрос о действительно хорошем расположении книг, то он имеет под собой совершенно реальные требования со стороны научных работников. Наша система расстановки книг их удовлетворяет. Мы имеем еще дополнительный каталог, который включает в себя не только литературу, имеющуюся в библиотеке Комакадемии, но и других библиотеках, таким образом, мы имеем несколько реальных каталогов, которые вполне удовлетворяют наших читателей.

Что же является основным требованием, вытекающим из всей нашей работы на пленарных заседаниях и в секциях? Это требование / [л. 57 об.] о создании марксистско-ленинской классификации. В этой работе ни в коем случае не должно быть конспирации, а у нас были случаи, когда работники приходили в библиотеки с желанием познакомиться с проработкой этого вопроса и им в этом отказывалось. Это недопустимо. Тут нужно идти по линии кооперирования.

Я, безусловно, присоединяюсь к мнению товарищей, что работу, начатую Академией Наук, нужно продолжать и Комакадемия окажет возможную помощь в этом деле.

КОР[Е]НЕВА: Вопрос разработки схемы классификации один из самых сложных и трудных. Это вопрос для русских библиотек новый. Мы пользовались или буржуазными схемами, или теми, которые были разработаны 100 лет тому назад, поэтому очень трудно

выбрать правильный метод для этой работы. Нужно ли сначала брать отдельные дисциплины, сначала их разрабатывать или просто классифицировать книги, этот вопрос у нас в порядке обмена мнениями все время поднимался. Библиотека Академии Наук избрала очень правильный метод, она берет подробно разработанные отдельные дисциплины, проверяет схемы на конкретном материале, на книжном материале своей библиотеки и дает одновременно общую схему классификации. Сейчас проект общей схемы классификации является большим шагом вперед. Тут работа шла по линии разработки отдельных дисциплин, схема еще подвергнется критике, но все же есть нечто конкретное, что можно критиковать.

Другой удачный подход – это выделение сетки, удобно выделить дисциплину от того разреза, в котором эта дисциплина должна быть представлена в библиографической схеме.

Мы в работу по разработке схем классификации включились недавно. / [л. 58] Условия нашей работы совершенно иные, чем в Ленинской библиотеке или Комакадемии. У нас нет библиотекаря, который был бы специалистом в данной области знания. Наш библиотекарь окончил высшее учебное заведение, но отдела, где бы работали специалисты по разным отраслям, нет. Для того, чтобы разработать эту схему классификации, мы взяли за основу схему, сделанную Ленинской библиотекой, привлекли к разработке наших научных работников. Они не искушены в премудростях систематического каталога, и им чрезвычайно трудно разработать схему, в которой, наряду с дисциплинами научными, стоят общие отделы, формальные и т.д. В одной библиотеке такой отдел есть, в другой нет, было очень затруднительно применять к схеме научную сетку – общую и формальную.

Теперь скажу несколько слов о том, нужна ли детальная схема классификации или менее подробная. Разработать можно детально, но в каталоге применять не подробную разработку, а брать раздел в зависимости от того, какой тип библиотеки, брать общий раздел, а не детальные.

Что касается схемы, разработанной библиотекой Академии наук, то она требует более детального обоснования, общая линия взята правильно. Тут возникал вопрос о том, на какое место нужно поставить технику, естествознание и т.д. Здесь дано обоснование, что они поставлены на последнее место, потому что являются продуктом развития в человеческом обществе, но естественные науки тоже являются продуктом развития человеческого общества, получается противо-

речие, т.к. естественные науки стоят на втором месте, а техника оторвана. Тогда, действительно, будет правильным поставить технику, медицину и сельское хозяйство так, как предлагает Ленинградская Публичная библиотека.

[Л. 58 об.]

ПОРШНЕВ: Все мы приветствуем сам факт создания конференции и выражаем удовлетворение по поводу того, что она прошла и была своевременной, но далеко не все поняли, в чем ее действительная значимость. Подводя итоги, некоторые товарищи отмечали, что в наших прениях наблюдались разногласия, разноречивая, забывая, что мы делаем в этом направлении только первые робкие шаги. Мне хотелось бы отметить другую сторону дела, которая мне представляется наиболее важной и основной. Само собой разумеется, что было бы глубочайшей наивностью думать, что мы, собравшись на первую конференцию по серьезнейшим вопросам разработки марксистско-ленинской классификации, могли увидеть бесспорную схему, принять ясные, простые решения и т.д. Об этом и думать нечего.

Что особенно важного было в нашей работе? Было указано на ряд важнейших, радикальнейших вопросов, без которых дальше двигаться нельзя, и они споров не вызывали. Это объясняется очень просто. Если, по выражению т. Кизрина, классификационная работа переживает младенческий период, то надо сказать, что этому младенческому периоду предшествовал период эмбриональный, и наша конференция дает возможность нынешнему младенцу действительно родиться (ГОЛОС: Он родился и кричит.).

Да, кричит, существует.

Наша конференция представляет собой делегации библиотек, находящихся на разных ступенях работы над каталогами: и те, которые только приступили, и те, которые уже несколько ориентировались, те, которые блуждают в поисках проблем, которые нужно решить. То, что мы здесь сделали, наши решения есть основные и важнейшие решения, к которым мы могли прийти, хотя бы к бесспорным позициям / [л. 59] по построению общей схемы, бесспорным по общей структуре, как нужно подходить к этому вопросу, развертывать и т.д.

Таких бесспорных моментов для тех, кто уже пережил эмбриональный период развития, обнаружилось очень много. Прежде всего, нужно подчеркнуть, что не оказалось и не могло оказаться никаких разногласий в отношении задач политических и идеологических, которые стоят перед схемой, всякому ясно, что мы строим не просто новую схему классификации, но схему, основанную на марксистско-

ленинском учении, дающую в руки читателей сильнейшее критическое оружие. Наши разногласия касались только того, как это оружие детализировать и применять в отдельных частных моментах.

Не было споров, каким образом располагать основную часть общей классификационной схемы, этот вопрос имел несколько вариантов и подходов. Я сейчас не буду рассказывать, что это были за варианты, но скажу, что вопрос о возможности перехода от низшей формы движения к высшей должен идти так, как развивал Энгельс, а не целым рядом других путей, которые возможны, но которые мы, в конце концов, отвергаем.

Если можно радоваться, что решающие, основные трудности уже позади, то из этого не следует, что малы трудности, находящиеся впереди. Впереди нас ждет колоссальная, сложная работа. Нужно на эти трудности указать, чтобы попытаться в последнем споре найти точки соприкосновения. Например, вопрос о распределении некоторых частей в общей схеме классификации. Из выступлений некоторых товарищей видно, что они на первое место выдвигают вопрос о прикладных науках, сельском хозяйстве и медицине. Я считаю, что наиболее сложным и трудным является вопрос построения общей схемы, он оказался самым громоздким. Спор, в сущности, идет не о том, что мы имеем здесь группу наук, а о том, как их расположить, после общественных или внутри наук о природе. Аргумент, который / [л. 59 об.] выдвигает Академия Наук, заключается в том, что до появления общества никакой техники быть не могло, а мы строим схему перехода от низшей формы к высшей. Этот аргумент кажется на первый взгляд очень сильным, но вряд ли он исчерпывает вопрос.

Дело заключается в том, что, кладя в основу развертывания этого принципа историческо-материалистическую диалектику, мы не должны забывать целого ряда коренных требований материалистической философии. Одно из этих требований гласит, что человеческое общество только в своей общественной практике познает природу внешнего мира, практика – критерий истины. Общественный человек у нас везде подразумевательно наличен, во всех отделах нашей схемы, это не только отвлеченная философия, это реальная практика, везде мы чувствуем человеческое я. Я сошлюсь на одно место у Энгельса в «Диалектике природы»⁶³, где он пишет, что изучать при-

---

⁶³ Незаконченный труд Ф. Энгельса, в котором он пытался дать панораму естествознания на основе законов диалектики. Замысел работы созрел к 1873 г., основная часть была написана к 1882 г.

роду вне воздействия на нее человека весьма затруднительно, она так смешана с человеком, что перед нами стоит включающей в себя человека. Из этих соображений и вытекает, что никаких противоречий в общей схеме построения нашей схемы не получится, если мы передвинем эту группу наук несколько вперед, поместив ее при переходе от науки о природе к науке об обществе.

Совершенно безрезультатно искать решения параллельных рядов, тут я хочу возразить Академии Наук, пытающейся ряд естественных и основных наук расположить параллельно. Интересна мысль о возможности использования не одномерного пространства, а двухмерного и трехмерного, чтобы избежать некоторых трудностей, это гимнастика ума и может привести к интересным представлениям.

Из вопросов общей схемы наиболее важными и трудными являются вопросы о группе наук об обществе, здесь мы меньше всего могли / [л. 60] констатировать достигнутые результаты, здесь лежит ближайший этап нашей подготовительной работы, без которой не может быть окончательно разработана и детальная схема.

Разрешите рассказать, как располагаются естественные науки в нашей схеме. У нас не две ступени, а три. Первая – науки о природе органической и неорганической – математика, механика, физика, химия. Вторая – астрономия, геодезия, геофизика, геология и т.д. и третья – вся сумма биологических дисциплин.

Мне хочется здесь отметить, что у нас был не только общий подход к общей схеме, но и целый ряд основных установок. Товарищам, которые над каталогом непосредственно не работают, могло казаться, что идет только спор, но для работающих совершенно очевидна и не неожиданна была легкость, с которой мы понимали друг друга.

Основная проблема в области работы над частной схемой, основная в смысле большинства вопросов, которые можно объединить одной формулой, лежит в области тех случаев, когда можно выбрать один из ряда возможных аспектов или признаков для классификации. Все эти вопросы особенно остро стоят в области общественных дисциплин. Тут решение лежит в вопросе о дублировке, и тут мне хочется поддержать библиотеку Академии Наук, которая считает дублировку возможной и необходимой, и не согласиться с Государственной Публичной библиотекой, которая считает, что с дублировкой нужно ограничиваться. В области решения этих крупных вопросов придется искать основной вариант, который будет компенсировать дублировку, и на этот наиболее правильный основной вариант нужно будет обратить внимание.

ТРОЦКИЙ: Я предполагаю высказаться по нескольким вопросам, затронутым в прениях. Первый касается той схемы, которая была предложена / [л. 60 об.] Академией Наук. Я сейчас хочу присоединиться к суждению, высказанному т. Поршневым, о том, что основные разногласия заключались в последнем отделе, о котором здесь так много говорили. Мне хочется тут высказать одно принципиальное соображение, которое как методологическая проблема должно играть роль во всех наших рассуждениях. Я напомним о том, что Энгельс, критикуя позитивистскую схему, считает, что в рядах Конта ранее, чем возникла некоторая последующая наука, должна быть исчерпана наука предыдущая. Когда мы повторяем ряд: математика, физика, химия и т.д., мы не повторяем контовского ряда, а вносим совершенно иное содержание. Оно заключается в том, что, допуская внутри науки более ранний ряд, имеющий своим предметом более простые формы движения, мы допускаем, таким образом, более простые формы движения, которые возникают под воздействием более сложных форм. Это обстоятельство составляет значительную грань между нашим пониманием последовательности науки и пониманием (пропущено несколько слов. – *Сост.*). С этой точки зрения не может быть соображений такого типа, что, если в некоторых науках приходится ссылаться на материал, связанный с другой дисциплиной, то это значит, что эта наука должна быть поставлена в последующий ряд, тогда возникает новый ряд не совсем понятный, в то время как прежний ряд далеко не исчерпан.

Если в конце схемы Академии Наук мы имеем объект специального общественного человека, то из этого совершенно не вытекает, что необходимо поставить всю группу дисциплин на последнее место. В вашей схеме инженерной геологии поставлена геология, несмотря на то, что это нечто, связанное с общественным человеком. Полезные ископаемые у вас совершенно иная категория, как бы технически находится в геологии. Это обстоятельство совершенно правильно / [л. 61] позволяет нам несколько иначе отнестись к вопросу о технике, иначе по сравнению с проектом, предложенным библиотекой Академии наук. В этом вопросе я вполне согласен с теми предположениями, которые были высказаны т. Поршневым. Тот ряд естественных наук, который он только что доложил, ничтожно отличается от нашего ряда, наш ряд это: общее естествознание, математика, механика, физика, химия, астрономия, геодезия, геология, геофизика и только выделена палеонтология, здесь единственное разногласие.

Теперь я предполагаю возразить т. Кизрину, который слишком подчеркивал необходимость однообразной схемы классификации для всех библиотек.

Я провожу определенную грань между библиотеками универсальными и библиотеками специальными. Я полагаю, что можно говорить о создании единой схемы, базируясь на марксистско-ленинской классификации, только для библиотек универсального типа, но думаю, что библиотеки специальные, в зависимости от потребностей, книжного состава, своих задач, будут составлять очень серьезные варианты внутри этой классификации, на основе тех общих принципов, о которых здесь говорилось. Это единый принцип, а не единая классификационная схема.

Далее тут были бурные возражения, что мы ограничиваем у себя дублирование, я напомним, что с этим было связано. Мы строим систематический каталог как базу для целого ряда других каталогов только потому, что предполагаем дополнить целую сеть других каталогов. Эта сеть все равно неизбежна, без нее не обойтись ввиду разнообразия требований, предъявляемых к Публичной библиотеке и библиотеке Ленинской.

[Л. 61 об.]

В заключение я коснусь вопросов организационных. Я думаю, что на основе всех высказываний, которые имелись на нашей конференции, мы должны сделать некоторые организационные выводы и не на словах, а на деле приступить к согласованию тех схем, которые по отдельным дисциплинам разработаны внутри отдельных библиотек, для того, чтобы все, что предложено совещанию по отдельным дисциплинам работниками крупнейших библиотек, действительно было в самое ближайшее время организовано.

(ПЕРЕРЫВ)

[Л. 62]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заключительное слово по докладу имеет т. Успенский.

УСПЕНСКИЙ: К сожалению, в своем заключительном слове я не могу остановиться на массе очень интересных вопросов, которые возникли в порядке нашего собрания, но все же я обращаю ваше внимание на несколько моментов, которые мне кажутся наиболее существенными и основными.

Мне, прежде всего, хочется сказать, что результаты конференции совершенно совпадают с теми пожеланиями и намерениями, которые были у библиотеки Академии Наук, когда она решила встать на путь создания такого совещания. Здесь мы действительно получили достаточно хорошие результаты, потому что вопрос, который волнует многие библиотеки и, может быть, не волнует некоторые научные библиотеки, потому что они не осознали значения систематического каталога в работе библиотек, потому что они увлечены каталогом предметным, мы вынесли на широкое обсуждение, не оставляя его на разрешение в стенах отдельной библиотеки по-домашнему. В этом большое значение конференции.

Мне хочется отметить, что от товарищей, которые участвовали в конференции, мы получили значительную помощь, сумели проверить те основные положения и идеи, которые нас в наших работах интересовали. Особенно много ценного мы получили от Ленинской библиотеки и Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, потому что работа у нас общая. Чрезвычайно ценные указания сделали и представители других библиотек, эти указания касались и общих установок и частных моментов в нашей схеме. Не менее важно и ценно, что на конференции присутствовали представители науки, специалисты, как например, т. Верещагин.

Самое важное и основное, о чем хочется сейчас сказать, заключается в том, что во всех спорах и разногласиях по вопросу о каталоге систематическом, предметном и иных формах каталогов, есть не то что неясность, а просто большая привычка представителей библиотек думать в ограниченных пределах.

Товарищи, приверженцы предметного каталога, не могут от него отойти, но в то же время представляют из себя людей довольно близких к тому, что намечалось на конференции защитниками систематического каталога. Нужно сказать, что вопрос стоял в такой плоскости. Речь шла вовсе не о систематическом каталоге, а о системе реальных каталогов, о единой системе каталогов. Систематический каталог в этой системе является каталогом основным. Это вовсе не означает в какой-либо мере отрицание возможности иметь каталог предметный.

Здесь выступал т. Ломковский, и получилось, что я, не расходясь с ним, все же разошелся, разошелся в том смысле, что предметный каталог, с моей точки зрения, может существовать, как законный вид каталога, но не как основной в системе реальных каталогов, а как дополнительный к основному.

Говоря о системе каталогов, нужно иметь в виду и каталог алфавитный, правда, в данном случае это вопрос перед нами не стоял, а поэтому и ничего о нем не говорилось. Но я не мыслю о том, что можно в библиотеке иметь систематический каталог без алфавитного и предметного. Этой постановкой вопроса обуславливается и первая форма моих тезисов, против которых возражал Иван Глебович (Кизрин. – *Сост.*). Тут выбрана не система классификации литературы, а выбран тип реального каталога, который в значительной мере зависит и обуславливается характером того учреждения, которое данная библиотека обслуживает, составом ее книг, характером работы всей библиотеки.

[Л. 63]

Иван Глебович блестяще доказал, что узкоспециальные библиотеки могут иметь предметные каталоги, если бы мы от этой формулировки отказались, то тогда у нас совершенно не был бы оправдан тезис 6, где я говорю о системе предметных карточек, допускающихся для наших специальных отраслевых библиотек.

Вспоминая замечания Ивана Глебовича Кизрина относительно других моих тезисов, я в первом случае соглашаюсь с его заключением относительно тезиса 16. «Необходимо иметь в виду, что принесение в жертву теоретическим интересам практического удобства каталога и технических требований библиотечного дела было бы серьезной ошибкой». Эту формулировку можно изменить и оставить с той поправкой, относительно которой сказал Иван Глебович.

Замечания относительно 13 тезиса неправильны, и это опять-таки блестяще доказано им же формулировкой тезиса 16, где говорится о возможности широко дублировать материал, иметь вспомогательные картотеки и т.д. и т.п. Все мысли раскрываются в заключительной части тезисов.

Гораздо более существенные замечания, которые касались вопросов построения нами схемы. Здесь я особенно важными и серьезными считаю те соображения, которые связаны с определением места технических дисциплин в общей нашей системе. Ни соображения Поршнева, ни Троцкого меня не убедили. Мне кажется, что положение технических дисциплин, определяющееся в высказываниях Поршнева и Троцкого и схемах Ленинской библиотеки и Публичной им. Салтыкова-Щедрина, является компромиссным решением вопроса. Когда мы подходим к вопросу о создании общей схемы, мы заранее предполагаем, что весь ряд наук создан тогда, когда человеческое

общество возникло, и весь этот ряд наук и поставлен после наук об обществе. Мы строим нашу / [л. 63 об.] схему сообразно развитию форм движения в мат. (так в тексте. – *Сост.*) мире, сообразно формуле Энгельса. Поэтому мы должны технику отнести на свое место, туда, где она возникла. Я говорю, что желательнее примкнуть технику к разделу естественных наук и там поместить ее, если это не нарушает основного принципа нашей классификации, об этом следовало бы подумать, но открывать ею ряд общественных дисциплин, делать ее переходным мостиком – это решение компромиссное и меня сейчас ни в коей мере не удовлетворяет.

Конечно, в нашей общей схеме есть ряд погрешностей, например, такие случаи, когда отдельные вопросы знаний оставляются на положении самостоятельных дисциплин. По-видимому, либо нужно иную формулировку принять для определения данного круга материала, либо убрать отдельные элементы нашей схемы, не отвечающие по объему и содержанию тому месту, которое они занимают.

Вот основные замечания по схеме, которые были сделаны.

Еще было одно замечание т. Верещагина относительно того, что у нас разделяются геофизические науки и гидрологические, когда мы искали место этому ряду наук, мы пошли на разрыв, и это является неоправданным. Об этом моменте необходимо надлежащим образом подумать.

Совершенно неправильно сделаны некоторые упреки со стороны предателей Украинской библиотеки, ими было сказано, что наша схема не отличается будто бы от схемы десятичной системы, это, конечно, заблуждение. Мы не говорим, только исходя из ряда естественных наук. Мы говорим, что десятичная система неправильно построила классы наук, неправильно выделила в единый ряд, сочетала на одной ступени разные по объему величины, разорвала органически связанные ряды. Вот почему она неприемлема, и ее / [л. 64] нельзя принять даже во временной работе. Поэтому соображения о том, что некоторые дисциплины, построенные в десятичной системе, также оказываются и в нашей схеме, и поэтому правильны, не являются убедительными и не могут служить защитниками десятичной системы, служить обвинением тем схемам, которые здесь построены. Эти схемы, построенные крупнейшими тремя библиотеками, ведущими работу по систематизации, в основном, за исключением некоторых небольших частных, сошлись.

Теперь скажу несколько слов относительно того, как представляется правильным вводить в каталог идеологическую характеристи-

ку. В тезисе 13 формулировка дана достаточно точная. Я вовсе не имею в виду отрицать необходимость таких характеристик, это дело чрезвычайно сложное, одна из наиболее сложных работ, связанных с построением систематического каталога. Нельзя принять какой-то один универсальный метод идеологической характеристики для всех разделов знаний, комплекс научной литературы на все случаи жизни. Тут надо варьировать. Иногда будет правильной организация ряда в классификационной схеме, достаточно правильно организовать отдельный вводный теоретический раздел, иногда нужно характеризовать и самую литературу в том или ином смысле. Здесь упреки, которые были с моей стороны и со стороны Академии Наук, вовсе не были попыткой отрицать предложения украинских товарищей, но просто сводились к опасениям, не слишком ли упрощает ваша система сложного вопроса о принципе идеологической характеристики литературы и авторов.

Вот основные расхождения, расхождения самого естественного, нормального порядка, которые возникают всегда, когда подобные / [л. 64 об.] вопросы просматриваются кругом одинаково заинтересованных в работе библиотек, если бы этих разногласий не было, то не было бы и смысла созывать настоящее совещание.

Библиотека Академии Наук выражает глубокую благодарность всем библиотекам, которые приняли участие в нашей работе. Мы этим положили краеугольный камень большому и важному делу, а приехавшие товарищи помогли нам идти по линии выяснения и освещения того круга вопросов, который для нас был недостаточно ясным.

ГАЙДЕРОВА: Прежде всего, я хочу остановиться вот на каком вопросе: с какой целью мы созывали наше совещание. Когда мы наше совещание созывали, мы знали, что наш материал находится вовсе не в таком состоянии, что можно выложить все от первого до последнего пункта, что все подготовлено, проверено, приведено в порядок. Мы знали, что наш материал находится еще в сыром состоянии, основная часть оформлена, но детали еще далеко не готовы. Тем не менее мы вполне сознательно шли на созыв нашего совещания, потому что считали, что только после него сможем дальнейшую работу развернуть и биться расширенным фронтом. Я боюсь здесь употребить слово младенец, тут товарищи нас здорово упрекали, но все же я скажу, что мы находимся если не на младенческой, то во всяком случае на первой стадии нашей работы и, не поговорив все вместе, дальше двигаться мы не могли.

Относительно некоторых замечаний по общей методике вопросов, по оценке нашей схемы, я скажу потом.

Сейчас коснусь некоторых отдельных вопросов. В связи с тем, что некоторые товарищи выступали в защиту предметного каталога, я хочу сказать, что Академия остается при своем прежнем положении, что систематический каталог нужен не только нам, а всем / [л. 65] библиотекам, и не просто систематический каталог, а систематический каталог, построенный на марксистско-ленинской классификации, это, таково мое глубочайшее убеждение, поможет всем библиотекам, которые его введут, упорядочить библиотечное дело. При построении такого каталога и разработке частных каталогов (хотя нас и упрекали, что мы даем частные каталоги) на фоне общих мы пойдем иным путем, и наш каталог не выразится в предметном каталоге, не пойдет по неправильному пути. Это единственный и правильный путь, на который нужно встать. Мы теперь наглядно познали несостоятельность тех учреждений, которые не работали над этим каталогом. Вот я назову Комакадемию, не в обиду будет ей сказано, но нужно указать, что мы несколько пострадали оттого, что она не работала над систематическим каталогом. Мы решили, что работу нашей общественной секции будет несколько (пропущено несколько слов. – *Сост.*) выставлять на первый план перед Комакадемией, мы были уверены, что она даст то, что нужно сказать, и книги ей в руки. Поэтому считали, что не стоит несовершенную работу нашей общественной секции выставлять сначала, полагая, что Комакадемия даст что-то более совершенное, нам было совестно перед ней выдвигаться в первый ряд, но оказалось, что Комакадемия над систематическим каталогом не работала совершенно. А нам было нужно идти по пути построения систематического каталога не просто и вообще, а на определенной марксистско-ленинской основе.

У нас при библиотеке Академии Наук есть филиалы библиотек при разных учреждениях, до 40, начиная от маленьких библиотек справочного типа и кончая 2 громадными библиотеками, как, например, бывший Пушкинский дом, теперешний Институт русской литературы⁶⁴, в основных фондах этой библиотеки свыше 200 тысяч книг,

---

⁶⁴ Научная библиотека была основана в 1906 г. как один из отделов Института русской литературы (Пушкинского Дома), созданного в 1905 г. по инициативе ряда деятелей русской культуры; с 1931 г. вошла в состав централизованной системы БАН.

и / [л. 65 об.] специальная библиотека Ботанического сада⁶⁵, где также имеется громадное количество фондов. Мы пока не ставим вопроса об этих библиотеках, но при развитии работы над систематическим каталогом они подпадут под это влияние. Специальные библиотеки не имеют в книжных фондах общего теоретического отдела, и он явится последним разветвлением общего единого каталога, который мы у себя в Академии построим.

Организация книжного материала по окончании работы над каталогом составит организованное целое, которое получается всегда, когда к работе прикасаются руки человека, руководимого марксистско-ленинской теорией. Никакого в этом отношении препятствия к тому, чтобы интенсивно развивать работу в этом направлении, я не вижу. Почти все товарищи, которые признавали необходимость построения систематического каталога, в общем соглашались с нашей методологической схемой. Больше всего возражений падало на четвертый раздел: техника, сельское хозяйство и медицина, говорилось, что нужно взять агрономию и медицину. Всеволод Васильевич очень легко поддается уговорам, соглашается с возражениями товарищей и обещает подумать, как эти отделы можно будет переместить. Я хочу несколько ослабить его уступчивость в том смысле, что эти науки имеют гораздо большее значение, чем это кажется на первый взгляд, т.к. они связаны с общественной деятельностью человека. История техники громадна и глубоко связана с областью экономической, связана с обострением классовой борьбы, поэтому если не знаешь этой области жизни, то не можешь понять до конца самой техники. Я думаю, что если назову эпоху промышленного переворота, эпоху капитализма, наше социалистическое строительство, то ясно, что нельзя поднять социалистического строительства, если не знать всей сути, всего того общественного, / [л. 66] экономического и идеологического переворота, который происходит у нас. Поэтому нужно серьезно подумать о том, правильно или неправильно поставить технику, агрономию и медицину в конце.

Теперь не забудьте второй момент. Громадная масса материала разрывает на две глыбы науку о природе и науку о человеке и обществе. Этот разрыв такой существенный, что может исказить основ-

---

⁶⁵ Научная библиотека Ботанического института имени В.Л. Комарова Российской академии наук была создана в 1824 г. как подразделение Императорского Ботанического сада. В 1930 г., после передачи Ботанического сада в ведение АН СССР, библиотека вошла в состав централизованной системы БАН.

ную идею классификации нашей схемы по марксистско-ленинскому принципу. Повторяю, что товарищи, которые являются сторонниками помещения этого раздела в середине, должны тут подумать еще и еще раз.

Теперь вопрос, который имел большое значение и в наших разговорах на секции, и на пленуме, о политической и идеологической оценке. Тут я хочу взять под некоторую защиту товарищей с Украины. Мы должны понять, что они приехали из пекла, из центра самой обостренной в последний момент классовой борьбы, отсюда и все качества. Для них вопрос об изъятии некоторых книг стоит остро и диктует крайние меры, и нам это должно быть вполне понятно. Я это говорю потому, чтобы товарищи украинцы не думали, что мы обрушились на них как на каких-то врагов. Правда, у вас есть некоторая нежизненность, вот кто-то из вас попытался, хотя и слабо, отстаивать то, против чего возражал т. Кизрин, – минус два, минус один и т.д., тут формальность, от которой нужно отказаться раз и навсегда.

Второй момент такой, выступая, вы иногда не находите слов и не хотите сказать украинское слово, почему вы их не говорите, мы ваши слова понимаем, вам только кажется, что мы не понимаем, вы нас словно заподозрили в украинском национализме.

(ГОЛОС: Мы просто хотели научиться говорить по-русски.)

[Л. 66 об.]

Теперь вопрос относительно политическо-идеологической установки. Я надеюсь, что украинцы не уйдут с таким представлением, что мы, сидящие здесь, [не думаем] о политической оценке, методологическом обозначении. Я хочу убедить вас, что вопрос не в том, чтобы прямо все написать, но дело в расположении материала, изучении его. Нужно изобрести более тонкую форму, чтобы внедрить марксизм.

Здесь много трудностей, вот товарищи тут говорили о подразделении на категории марксистская, мелкобуржуазная, буржуазная и т.д., а вот Аристотелю какую вы приклеите категорию? (ГОЛОС: Публицист.) Мы не можем убрать тех, которые писали, когда не было буржуазного строя. Нам бы пришлось проделать огромную работу, у нас в библиотеке четыре миллиона книг, и для всех мы должны были бы названия наштамповать. Я представляю себе лицо академика, когда бы он увидел Аристотеля с каким-то значком, нас бы прямо из

библиотеки выгнали, а партийцев пропустили через КК⁶⁶ и из партии выбросили, за такую топорную подачу марксизма.

Затем еще одно соображение – есть области науки, в которых марксисты не писали. У нас имеется колоссальное количество книг, написанных буржуазными и рабовладельческими идеологами, и научный работник, который не хочет воспринимать марксизм, может нам сказать: вот видите, ваши марксисты ничего не понимают, общую теорию разводят, а дальше идти не могут – вот что у нас может получиться.

Мне думается, что в наших библиотеках мы должны марксизм внедрить в каких-то других формах и методах, другими путями.

Теперь последний вопрос. Здесь товарищи говорили, что не могут уйти с нашей конференции, не поблагодарив за то, что они здесь получили. Мне хочется сказать, что же получили мы. Вы нас по / [л. 67] головке погладили, и я хочу вам в свою очередь ответить.

Я считаю, что наша общая методологическая установка прошла в целостном виде, все выступавшие целиком и полностью с нами соглашались. Это показывает, что мы нашли общий язык с целым рядом библиотек, проверили общие методологические установки, и весь вопрос теперь заключается в том, чтобы от общих установок перейти к более определенной, усиленной работе над их развитием, чтобы в следующий раз мы могли представить схему № 3 в таком виде, что в ней будут заключаться развитые положения всех наук. Конечно, в процессе этой работы нам придется не раз встретиться, но в конце концов нужно сказать, что основные пути уже намечены.

Мне хотелось бы подчеркнуть, и я думаю, что все работники библиотек это чувствуют, что мы получили глубочайшее удовлетворение оттого, что на наш скромный призыв частного порядка откликнулись товарищи из центральных библиотек, существующих у нас в Союзе. Мы связались, спаялись, поняли друг друга раньше, чем собрались, но нам хотелось поговорить. Все это должно окрылить нас на дальнейшую работу, на максимальное ее форсирование. В будущем, чтобы сражаться на фронте борьбы за строительство научного библиотечного дела, нам необходимо персонально друг от друга не отрываться. Мы нашли здесь общий язык, понимаем друг друга с по-

---

⁶⁶ Контрольная комиссия – местными контрольными органами РКП(б) были областные контрольные комиссии, окружные контрольные комиссии, районные контрольные комиссии, городские контрольные комиссии и т.д., организованные с 1925 г. и подвластные Центральной Контрольной Комиссии.

луслова, и, когда т. Довгялло указывает, что мы должны продолжать и в дальнейшем свою работу, я понимаю это в том смысле, что нашими руками в дальнейшем в том или ином виде мы будем это дело продвигать вперед.

Вот все, что я хотела сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для предложения предоставляется т. Успенскому.

УСПЕНСКИЙ: Эти предложения подводят итоги нашему совещанию. / [л. 67 об.] Признать необходимым:

1) Чтобы участники настоящего совещания организовали регулярный обмен схемами, как общими, так и по дисциплинам, и обмен мнениями по этим схемам с непременным участием соответствующих специалистов.

2) Считать целесообразным войти от имени участвующих в совещании библиотек в соответствующие инстанции с предложением о создании всесоюзной правительственной или партийной квалификационной комиссии при Академии Наук или Коммунистической Академии с непременным участием как крупнейших представителей научной мысли, так и представителей научных библиотек.

3) Организовать издание сборника по классификационным вопросам, используя, в частности, материал настоящего совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли какие-нибудь замечания по поводу предложения? Нет? Тогда разрешите проголосовать. (Предложение принимается единогласно.)

(Выступает т. Г[ана]польская с речью на украинском языке.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка нашего сегодняшнего совещания исчерпана. За три дня работы нам пришлось провести чрезвычайно большое и трудное дело, т.к. мы пришли на него, как я указывал в своем вступительном слове, с результатами первых этапов нашей работы по систематизации фондов Академии Наук.

Подводя окончательные итоги этим трем дням работы, можно сказать, что мы вынесли очень многое из этого совещания, получили большой материал для дальнейшего совершенствования и углубления нашей работы по схемам, проработанным отдельными отделами. Вместе с тем положено глубокое основание новому этапу всей этой работы для дальнейшего развития систематического каталога. / [л. 68] Все это приведет к тому, что, в конце концов, научные библиотеки нашего Союза смогут дать достаточно крепкий и силь-

ный материал для той комиссии, которая будет заниматься классификацией научных знаний на основе марксизма-ленинизма.

Наше совещание было первым, основным в этом деле. Позвольте, закрывая конференцию, выразить уверенность, что за ней последуют другие, что все решения, которые здесь приняты, будут проведены в жизнь. Нет таких крепостей, которых бы не могли взять большевики, и в данном вопросе научные библиотеки, объединившись на основе марксистско-ленинской теории, выполнят свою работу.

Позвольте поблагодарить вас за хорошую и дружную работу и на этом закрыть нашу конференцию.

ТО, ЧТО БЫЛО И ЧЕГО НЕ БЫЛО НА ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ КАТАЛОГУ¹

Документ представляет собой машинописный текст, не имеющий окончания. Его автор неизвестен, но из содержания становится ясно, что он принимал участие в работе 1-й Всесоюзной конференции по систематическому каталогу. Судя по всему, это заготовка для статьи, которая так и не была опубликована.

[Л. 1]

Первая всесоюзная конференция по систематическому каталогу работала в течение трех дней (8-го, 9-го и 10-го июня²), по общей длительности своих работ <...> и в полтора раза превысив первоначально предусмотренный регламент. Настоящая статья не ставит себе задачи дать сколько-нибудь полный обзор деятельности конференции – для этого существуют информационные и отчетные сообщения, стенограммы и т.д. Мне хотелось бы поделиться рядом критических соображений, которые невольно возникли у участника конференции в процессе развивающихся дебатов. Некогда (Здесь и далее по тексту максимально сохранена авторская правка. – *Сост.*). Автор этих строчек сам принимает участие в работе библиотеки, налаживаемый систематический каталог коей должен был служить конкретной базой для коей которая демонстрировала свой создаваемый ею систематический [каталог] в качестве конкретной базы, на основе которой должна была (но, правда, далеко не всегда так было на деле) протекать вся для деловой работы конференции, ввиду этого ему представлялось неудобным выступать в пленуме по общим вопросам, где слово должно было быть предоставлено представителям целого ряда других библиотек. Диссонанс между непосредственными работниками той библиотеки, которая явилась инициатором кон-

¹ То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу // СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 5. Д. 70. 27 л. Машинопись.

² По стенограммам заседаний и листам регистрации, хранящимся в СПБФА РАН, заседания проходили с 7 по 9 июня.

ференции, произвел бы странное впечатление, да и кроме того все вопросы ставились в слишком суммарном виде, чтобы могла всерьез развернуться дискуссия в том философско-методологическом разрезе, в котором автор в силу основной своей специальности склонен ставить все проблемы систематического каталога.

И в выступлениях ряда товарищей и, в особенности, в заключительных словах докладчиков с удовлетворением подчеркивалась та мысль, что в основном, в принципиальном между участниками конференции не существует никаких разногласий по существу, не раз подчеркивался тот факт, что к / [л. 2] задаче построения систематического каталога товарищи в самых разнообразных пунктах Союза, совершенно независимо друг от друга, подходили с одинаковыми методологическими установками. Если бы такой *consensus omnium* (согласие всех (лат.)), вписано карандашом от руки. – *Сост.*) и имел бы место, мы склонны были бы его считать скорее недостатком, нежели заслугой конференции, признаком чрезмерной вялости всей ее работы. Ведь если ребенок родился и, по выражению т. Кизрина, даже кричит, то он должен покричать как следует, по-настоящему – во весь голос. Споры и разногласия на первых порах совершенно неизбежны во всяком живом деле.

Рассмотрим же прежде всего, как далеко простирается та почва, которая была принята в качестве незыблемо бесспорного всеми выступавшими на конференции, и спросим себя далее, достаточен ли этот круг общепризнанного для проведения дальнейшей будничной каждодневной работы над систематическим каталогом. Ведь никакой принцип не может претендовать на верность марксизму, если не в состоянии стать правилом для действия.

Все были согласны в том, что систематический каталог должен отражать единое мировоззрение. Такой чисто формальной постановки вопроса, конечно, еще мало: ведь и фашизм и любой конфессионализм, обычно связанный с различными ответвлениями идеализма, претендуют на сугубую целостность мировоззрения. Достаточно вспомнить модный ныне среди буржуазных философов [термин] – «холизм»³.

---

³ В широком смысле – позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям. В узком смысле – «философия целостности», разработанная южноафриканским философом и политическим деятелем Я. Смэтсом, который ввел в философскую речь термин «холизм» в 1926 г., опираясь на слова из «Метафизики» Аристотеля «целое больше, чем сумма его частей».

Это единое мировоззрение должно быть проникнуто началами марксистско-ленинской методологии. В этом, конечно, суть дела. Не была ли выявлена на конференции специфичность этой марксистско-ленинской методологии в отношении к систематическому каталогу? Нам кажется, здесь было сказано больше громких слов, нежели выслушано деловых точек опоры.

[Л. 3]

Но скажут: ведь в качестве неоспоримой базы для всего дела систематического каталога была признана Энгельсовская классификация движения⁴. Не может ли она в том виде, как она была формулирована основным [сторон]ником марксизма более 60 лет тому назад, служить средством для разрешения тех трудностей, с которыми сталкивается работник систематического каталога? Утвердительный ответ на этот вопрос представляется нам возможным лишь в том случае, если проблему классификации наук мы можем будем считать равносильной проблеме систематизации библиотечных фондов, говоря еще уже – проблеме систематического размещения библиотечных карточек. Между тем первое положение, которое хотел бы защитить автор этих строк, сводится к тому, что эти две проблемы совершенно различны и по своим масштабам, и по практическим целям.

Энгельсом дана гениальная схема классификации наук⁵, схема, которая должна лежать в основе всех ранее бывших и ныне производящихся попыток марксистского расчленения всей совокупности человеческого знания, но вся беда в том, что даже если бы такая классификация и была уже дана в развернутом виде, она вовсе не спасла бы работника систематического каталога от тех невзгод, которые на него обрушиваются. Что такое прежде всего классификация наук, как философская проблема? За нее охотно брались представители русской философии (Дебольский⁶, Н.Я. Грот⁷ и многие другие), но это

⁴ См. примеч. 63 к «Стенографическому отчету конференции...».

⁵ Главным критерием классификации наук Ф. Энгельс считал формы движения материи в природе.

⁶ *Дебольский* Николай Григорьевич (1842–1918) – философ, математик, переводчик Гегеля, один из основателей Петербургского философского общества (1897). Создатель концепции «феноменального формализма».

⁷ *Грот* Николай Яковлевич (1852–1899) – философ, психолог. Профессор Московского университета (с 1886 г.), руководитель «Московского психологического общества», издавал журнал «Вопросы философии и психологии» (с 1889 г.). Прошел путь от позитивизма к собственной системе монодуализма.

плохая рекомендация для проблемы как таковой, ввиду определенно кустарного характера всей прежней русской философии. При нынешнем положении философских знаний вопрос о классификации наук тревожит философа-систематика менее всего, становится поистине делом десятым. В особенности справедливо это становится именно сейчас, когда разработка основных положений диамата привлекает к себе основное внимание философов-марксистов. В этой работе классификация наук, неизбежно пока что строящаяся по образцам старой формальной логики, в методологическом отношении может помочь / [л. 4] менее всего, теряет, вообще говоря, всякую актуальность.

С другой стороны, многообразное и глубоко идущее сплетение научной методологии в области самых разнообразных дисциплин с основными началами марксистской философии открывает такой широкий простор в области конкретного логического анализа основных научных понятий, что едва ли кто из философов добровольно, без всякого принуждения извне, вызванного неотступными практическими нуждами, станет посвящать свои силы столь формальной проблеме, как классификация наук. Гораздо веселее и вольготнее выходить в открытое море живого научного исследования, нежели копаться в достаточно схоластических вопросах что к чему: цепочка ли привешена к часам или часы к цепочке. И ведь по последнему стандарту строится большинство вопросов, становящихся камнями преткновения при библиотечной классификации.

Итак, в разработке классификации наук заинтересован отнюдь не философ, но практические работники различных организационных областей, и, притом, к сожалению, весьма различных. Классификация наук, разработанная в виде четкой диспаратной (раздельной. – *Сост.*) схемы, нужна не только библиотечному работнику, но также и педагогу, составляющему, скажем, различные учебные программы, организатору высшей школы, распределяющему науки по различным группам и комплексам (дабы не разбивались родственные между собой дисциплины, а факультеты или отделения представляли бы в своем объединении кафедр более или менее органические целые). Трудно заранее предвидеть, кому еще может понадобиться «дозарезу» (вставлено автором сверху. – *Сост.*) классификация наук, но во всяком случае очень редко, когда это будет сам философ.

Каждый из таких практиков подходит к проблеме классификации наук со своими особыми требованиями, но, может быть, наиболее специфичны здесь претензии, предъявляемые библиотекарем-систе-

матризатором. И, прежде всего, они идут как раз наперекор тому, что наиболее дорого сейчас сердцу философа. Последнему в настоящее время наиболее ценны взаимопроникновение различных наук и научных методов, многообразие и многозначность намечающихся между ними взаимных связей, библиотекарь же / [л. 5] требует чего-то четко разграниченного, раздельного, ибо диспаратен весь материал, которым он оперирует: книга, вышедшая в таком-то году и насчитывающая столько-то страниц, набор библиотечных карточек, не дающих никакой подлинной сплошности и допускающих расположение лишь в линейном порядке – в одном измерении.

Ведь основная трудность в том, что, перейдя от формальной логики к диалектической логике научного материализма, мы пока что совершенно утратили какие бы то ни было твердые критерии, позволяющие испытывать добротность и пригодность проводимых нами классификаций. Какое место должно занимать учение о классификации в общей системе диамата? На этот вопрос никто не даст сейчас твердого ответа. Да и какой вообще должна быть сейчас классификация, согласная с принципами диамата. Относительно всего этого мы пока бродим в потемках. И уж, конечно, не библиотекарям будет по силам лишь сколько-нибудь рассеять эту тьму киммерийскую.

Следовательно, ежели дожидаться, пока наконец философам не заблагорассудится взяться с новыми силами за проблему классификации наук, то ждать придется достаточно долго: не годы, пожалуй, а целые десятилетия. А между тем, при нынешних темпах научного прогресса, клиент научной библиотеки не может ждать так долго, он по праву требует, чтобы его немедленно ориентировали во всех уже накопленных и непрерывно накапливающихся книжных фондах, активному деятелю науки невместно петушком попевать за библиотечно-систематической неразберихой. И если темпы научного прогресса, непрерывно усложняя задачи более или менее универсального систематического каталога, теоретически расширяют сроки возможного его выполнения, заменяя годы десятилетиями, то практика научной работы, с другой стороны, выдвигает совершенно противоположный ультиматум, требующий превращения годов в месяца. Вот основное диалектическое противоречие, которое должно быть осознано всеми, кто имеет то или иное отношение к делу организации систематического каталога. К сожалению, это основное противоречие не было четко поставлено в процессе / [л. 6] работы конференции, хотя нельзя отрицать того, что под знаком более или менее смутного представления о том, что «не все благополучно

в царстве Датском», протекали все дебаты, поскольку чуть не все выступавшие единодушно подчеркивали самую актуальность проблемы систематического каталога.

Но могут ли как-либо способствовать устранению или хотя бы ослаблению этого основного неблагополучия те конкретные мероприятия, которые были предложены конференцией? Таких предложений было два: о создании «классификационной» комиссии и указание на то, что дело систематического каталога могут благополучно довести до конца только научные работники. Всякого рода вздыхания о верховных комиссиях невольно вызывают у нас такое впечатление, что в области библиотечной работы высшей классификации мы пока еще не вышли из периода главкизма, отстав так примерно десятилетия на полтора от прочих участков советского строительства. Если в свое время никакие «Главрыбы» и «Союзсоли» не смогли справиться с возложенными на них обязанностями, то можно ли возлагать какие-либо серьезные упования на спасительность некоего «Главсистемкаталога». Уже самый термин «классификационная» (комиссия) представляется нам чем-то не до конца ясным. Идет ли речь о библиотечной классификации – это одно дело или имеется здесь в виду какая-то отвлеченная классификация наук вообще, подобная тем, которые в свое время в кустарном порядке создавались отдельными буржуазными философами. На наш взгляд, только первая постановка вопроса имеет реальный деловой смысл, во втором же случае мы неизбежно собьемся на утопию централизма.

Но нужно заранее сказать: если в комиссии, посвященной вопросам библиотечной классификации, верховодить будут философы, то такое учреждение будет мертворожденной затеей, но в то же время в этого рода вопросах именно философам должно принадлежать верховно идеологическое руководство, они должны здесь выступать *ex officio* (от лат. *ex officio* – по должности. – *Сост.*) / [л. 7] вот новое диалектическое противоречие, над которым следует призадуматься. Выход из этого противоречия нам представляется в том, что философам должны принадлежать в данном случае окончательные проверка и контроль, но отнюдь не руководство и оперативный надзор. При этом создание общих директив и положений (общих схем) обязано идти рука об руку с проработкой конкретного карточного материала, сами эти схемы не должны носить характера чего-то догматически незыблемого, но обязаны испытывать вечно обновляющее воздействие со стороны низовой оперативной работы.

Второе конкретное предложение. Можно ли рассчитывать на то, что над созданием систематического каталога смогут работать одни только научные сотрудники? На наш взгляд, это совершенная утопия, которой в корне отрицается специальность библиотекаря ~~который может специализироваться и по систематическому каталогу~~ как таковая. Настоящий библиотекарь, библиотекарь, так сказать, по призванию, должен обладать навыками и соответствующим культурным уровнем, позволяющими ему быть работником систематического каталога и в той области знаний, относительно которой он не получил специальной подготовки. Ведь чрезвычайное усложнение всей нашей культурной жизни, в особенности же специальные требования, предъявляемые к организации культфронта в обстановке социалистического строительства, выдвигают в качестве самостоятельных профессий множество различных занятий, имевших ранее исключительно подсобный характер. К числу таких организационных профессий относятся и такие специальности, как специальность библиографа или библиотекаря. Эти профессии подобны многим старым и давно уже получившим права гражданства. На одну доску здесь смело можно поставить таких спецов, как, например: метранпаж⁸ – корректор – выпускающий – публицист. Метранпаж организует материал типогра типографский набор, корректор – материал словесный, выпускающий литературно оформленных / [л. 8] единиц, публицист в целях идеологического воздействия свободно распоряжается оперирует всеми данными науки, искусства и общественной жизни, какие только он умеет подобрать и подметить. Я помню, как в детстве отец мне указывал на метранпажа Денисова в быв. Сенатской типографии, где на протяжении десятилетий печатался самый большой и солидный в дооктябрьской России научный журнал – «Журнал Министерства Народного Просвещения». Этот Денисов свободно, и без всякой помощи со стороны редакционных работников, оперировал-монтировал сам специальные статьи и никогда ни санскритские тексты, ни математические интегралы не терпели от него никакого ущерба, а греческие тексты-фразы, столь частые в специальном отделе классической филологии, который был свойствен ЖМНП, никогда не приобретали того подобия следов от гусиных лапок, каковое на протяжении ряда лет удерживало советские издательства от воспроизведения греческих цитат в их достоподлинном виде. Странно было

---

⁸ Верстальщик (работник типографии).

бы мечтать о том, чтобы корректора прорабатывали книги только по своей специальности. И тот не публицист, кто раз или два в год поместит подвал по своей специальности или даст десяток-полтора газетных заметок, посвященных непосредственно тем темам, которые им непосредственно прорабатываются изучаются. Точно так же и библиотекарь-виртуоз своего дела, наподобие метранпажа, должен уметь подверстать и разверстать где что нужно, совершенно не искажая сути дела и в то же время не делаясь подлинным специалистом, но лишь по-особому – по-библиотечному – ознакомляясь с соответствующей областью знания. Несмотря на все своеобразие того материала (сугубая его идеологичность, насыщенность смысловым содержанием), с которым имеет дело библиотечный классификатор, он все же должен быть техником, специалистом своего дела. Само собой разумеется, что эта техника не есть «голая техника» в смысле слепого исполнительства, на которое всегда бывает такой большой спрос при буржуазных порядках. В состав техники такого библиотечного работника в качестве важной да и прямо-таки главной составной части входит также и владение марксистско-ленинскими методами в обстановке / [л. 9] библиотечного дела. В чем именно заключается эта марксистско-ленинская методика, мы еще постараемся выяснить ниже.

Никак нельзя рассчитывать пожаловаться на недостаточное количество специалистов по гуманитарным наукам в наших крупнейших библиотеках, и не приходится рассчитывать на то, что процент их к общему числу библиотечных работников может возрасти в дальнейшем возрасте. А случись это, то мы оказались бы лицом к лицу с едва ли нормальным явлением. Специалисту по данной отрасли знания естественнее всего будет заниматься непосредственной исследовательской работой по специальности, и библиотекарем здесь будет делаться лишь тот, кто чувствует к этому специальную склонность. От библиотекарей же по несчастной случайности или в силу так сложившихся обстоятельств в данном случае мало проку. Если среди гуманитариев всегда найдется достаточное количество книговедов и книголюбов, без отвращения надевающих на себя лямку библиотекаря, то таких лиц будет гораздо меньше в области физико-математических, биологических и прочих естественных наук, а уже среди тех, кто имеет технику обладает специальными техническими познаниями, это будут настоящие белые вороны. Да и что толку в том, что специалиста по технике мы сделаем библиотекарем. Техника развивается такими темпами, самая область технической работы

столь своеобразна, что уже через пять-десять лет такой специалист по технической книге утратит живую связь с той отраслью, где он обладал специальными знаниями. Если же он действительно будет поддерживать творческую связь с этим кругом знаний, то с головой уйдет в изобретательство, инженерию, в научно-педагогическую работу, забыв о библиотеке. От того же, кто лишен подобных творческих возможностей, все равно будет мало проку: уже через очень небольшое число лет он превратится просто в научного работника библиотеки, перестав быть представителем той или иной технической отрасли. И это произойдет как раз тогда, когда авторитет его в качестве библиотечного работника достигнет своего апогея. Из этого следует, [л. 10] что наша проблема не может быть решена путем простого вселения научных работников на площадь библиотечной работы: на деле здесь требуется гораздо более тонкие и деликатные методы организационной связи.

Мы уже указывали на то, что классификация наук, согласная с принципами диамата, едва ли бы оказалась пригодной для практической работы библиотечного систематизатора. Он не смог бы ею воспользоваться в силу многообразия, текучести и переливчивости устанавливаемых здесь взаимосвязей. Кроме того схема систематического каталога должна быть чем-то несравненно более стабильным, нежели схема классификации наук, которая обязана немедленно реагировать на малейшие сдвиги в соотношении между различными отраслями знания. В настоящее время эти сдвиги происходят беспрестанно и весьма трудно представить себе, что основной корпус систематического каталога будет расчленен на такие комплексы, которые допустят легкие перестановку и перекидывания из одной части каталога в другую. Никакое же предвидение на основании формальных признаков здесь невозможно. Другая причина большой стабильности систематического каталога – в обремененности его старыми книжными фондами, о чем нам придется говорить ниже.

Конечно, если уж стремиться к созданию такой классификации наук, которая была бы пригодна для библиотечной классификации, то ни в коем случае нельзя оставлять в стороне исторические судьбы отдельных наук, которые ведь последние находят себе весьма верное отражение в основных трудах по той или иной специальности, взятых в исторической последовательности. ~~Между тем~~ Что же получилось на деле? Конференция, поставившая в центр своего внимания проблему классификации наук, совершенно не связала ее с историей науки, а между тем задачи последнего рода в самое недавнее

время получили себе особое место в самой системе при построении АН СССР в форме ИИНИТ⁹. Нельзя не отметить того, что для общей схемы библиотечной классификации гораздо важнее считаться с историей самих научных дисциплин, а не с исторической последовательностью / [л. 11] возникновения тех объектов, которые изучаются этими науками. Метод последнего рода (хронологического старшинства вещей ~~представляется нам чем-то...~~, применявшийся для установления последовательности наиболее крупных и ~~независимых друг по отношению к другу~~ взаимно сравнительно независимых рубрик) ~~представляется нам чем-то ненаучным, смахивающим на некую Голубиную книгу¹⁰ в хронологическом разрезе.~~ Можно ли помещать, например, психологию до языка, а язык до искусства и философии на том основании, что сначала возник объект психологии, а потом уже ~~объект~~ разные идеологические надстройки. На вопрос «Что раньше?» здесь сплошь и рядом приходится отвечать: «Оба раньше». Так было, например, по отношению к обществу и технике в том случае, когда требовалось установить последовательность четырех главных подразделений систематического каталога.

Проследить внимательным взглядом, как постепенно формировались и выделялись из общего состава человеческих знаний отдельные науки, столь же необходимо, как и быть в курсе всех новейших научных революций, но нужно при этом заметить, что этот историзм, столь пренебреженный конференцией, может послужить несомненно более твердой опорой для книжной классификации, нежели всякого рода погоня за последним криком моды в области науки. Ведь нельзя забывать заветов Ленина, который в Гегелевской диалектике вычитывал прежде всего общий ход всего человеческого познания (всей науки) вообще (ЛС IX, стр. (так в тексте. – *Сост.*))¹¹. А в другом

---

⁹ Институт истории науки и техники АН СССР создан в 1932 г. в Ленинграде на основе Комиссии по изучению истории знаний по инициативе ее председателя Н.И. Бухарина, в 1936 г. переведен в Москву. В 1937 г. были арестованы Н.И. Бухарин и директор института В.В. Оболенский (Н. Осинский), после чего в 1938 г. институт был ликвидирован.

¹⁰ Голубиная книга – сборник восточно-славянских народных духовных стихов конца XV – начала XVI вв., в вопросах и ответах которого даются сведения о происхождении мира, людей, сословий, сведения географического, естественно-научного характера и др.

¹¹ Ленин В.И. Конспект книг Гегеля: «Наука логики» 1914 г. // Ленинский сборник / Ин-т Ленина при ЦК ВКП(б) ; под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.В. Савельева. 2-е испр. изд. М. ; Л., [1931]. Т. 9. С. 53.

месте своих философских тетрадей – «движение научного познания – вся суть» (ЛС IX, стр. (так в тексте. – *Сост.*))¹². Нам думается, что при создании классификации наук, а также и при составлении общей схемы для систематического каталога, нужно ориентироваться по преимуществу именно на это движение, а не на те движения вещественных предметов, которые имеют место как таковые в природе и обществе. Ведь в библиотечном деле мы классифицируем книги, а книга всегда есть нечто / [л. 12] опосредованное, опосредованное наличием именно таких, а не других так исторически сложившихся дисциплин, развитием исторически данных научных направлений. Забывая о том, что предметом нашего внимания должна быть книга – не естественное произведение природы, а до известной степени искусственный, и притом весьма искусственный продукт, мы вносим значительную путаницу в те установки, которыми руководимся при составлении общей схемы систематического каталога.

Не только историю науки, но и книговедение, как общую дисциплину, обнимающую и библиотековедение, и библиографию, и биосоциологию, и историю книги, не как историю книгопечатания, не как эволюцию культурной роли книги, должны мы принимать во внимание при разработке систематического каталога большой библиотеки. А между тем были ли такие представители книговедения (такого книговедения) на конференции? Признаться сказать, мы их не заметили. А между тем по странной иронии судьбы конференция заседала в таком помещении, где «направо пойдешь – в Институт истории науки и техники попадешь», «налево пойдешь – Института книги и письма не минуешь»¹³. Однако никто не выступал на конференции в качестве представителей этих учреждений. Их ли игнорировали, они ли игнорировали – вопрос остается открытым, да и малоинтересным для разрешения, ибо дело здесь в конечном счете сводится к установлению того, кто первый не сказал «А!». Факт остается тот, что содержимого каталога установлено не было, а между тем все данные для его налаживания в обстановке Академии наук имеются.

Итак, та классификация, с которой нам приходится иметь дело, есть классификация книг – чего-то стоящего как раз на середке между естественными объектами природы и такими сложно обусловленными многообразными факторами исторического развития, как науки.

---

¹² Там же. С. 10.

¹³ Институт истории науки и техники АН СССР и Институт книги, документа и письма АН СССР в 1930-е гг. располагались в здании БАН.

Классификация естественных предметов – одно дело, классификация книг – другое, классификация наук – третье.

[Л. 13]

Между тем все эти три классификации, весьма различные и по своей логической структуре и по целевым установкам, постоянно смешивались, брались, как нечто единое, на протяжении всей работы конференции. Достаточно для этого рассмотреть хотя бы те конкретные примеры, которыми оперировал т. Успенский в своем докладе. Какое, собственно, отношение имеют к сути дела к библиотечной классификации имеют к сути дела такие классификации, как «Менделеевская периодическая система элементов», различные минералогические классификации и т.д. Ведь подобного рода классификациями – чисто предметными – при составлении систематического каталога приходится пользоваться в весьма редких случаях, ведь не много найдется библиотечных карточек, которые придется распределять по «элементам» или по «минералам», а там, где даже и придется прибегнуть к такому распределению, едва ли мы будем пользоваться каким-либо иным рядом, нежели ряд алфавитный, удовлетворяясь лишь наличием именно такого комплекса объектов и не задумываясь над тем, на какие группы и подгруппы их нужно разбивать согласно тем или иным научным теориям. Сам же т. Успенский дал прекрасное предложение того классификационного ряда, который должен иметь место в систематическом каталоге. Определение это гласит так: «классификационный ряд, отражающий динамику развития форм движения и предусматривающий возможность свободного развития и дальнейшей дифференциации схемы соотносно с развитием самих наук». Подойдет ли под это определение такого рода классификация, как «периодическая система элементов»? Но в чем здесь могло бы выразиться «предусмотрение свободного развития»? Не в том ли только, что в свое время в библиотечной схеме нами были бы забронированы пустые ячейки для еще не открытых химических элементов? Но такие пустоты в библиотечном каталоге равно никому не нужны. Нельзя не признать, что все подобного рода классификации, с библиотечной точки зрения, являются чем-то косным, неподвижным, малопригодным для практической / [Л. 14] работы, в конечном счете крайне неудобным и крайне экзотичным суррогатом алфавитного ряда, который, в свою очередь, сам является всегда незванным гостем в семье систематических рубрик.

Определение т. Успенского прекрасно подчеркивает «спецификум» библиотечного ряда, но нигде – ни в данном докладе, ни в последующих прениях – на пленуме не было указано никаких путей, ведущих к достижению этого «спецификума». Причина этому, нам представляется, в том, что на конференции как-то не было осознано, что основная проблема всей практики систематического каталога кроется именно здесь. Вот почему хоть и общее по формулировке, но внешне правильное и в качестве неизбежного общего указания весьма нужное определение т. Успенского так и повисло в безвоздушной атмосфере благих пожеланий, и все пути к его осуществлению на практике оказались заказанными.

Но что это за «трижды динамичная динамика развития форм движения», фигурирующая в этом определении? Таинственная абстрактность этой формулировки должна быть вскрыта и конкретизирована. И, на наш взгляд, под этой динамикой нельзя разуместь ничего иного, кроме динамики накопления книжной продукции, лишь косвенно и глубоко отраженным светом воспроизводящую диалектические процессы, развертывающиеся в природе и обществе. Вот почему нам так нужно книговедение в его широком понимании, книговедение, тесно увязанное с марксистской социологией и марксистским пониманием культурного развития.

Библиотечный классификационный ряд действительно является основным конституирующим принципом систематического каталога. Его методологическая значимость. Встать этому принципу перед нами во весь рост в докладе т. Успенского, на наш взгляд, помешало то обстоятельство, что, скользнув по главному, он тотчас же перешел ко второстепенному – к рядам хронологическим, типографическим, схеме общих и формальных рубрик, как особым рядам, и т.д. Между тем все эти разновидности и подвиды (часто, как / [л. 15] нам думается, весьма сомнительные по своему достоинству). Между тем, можно ли сказать что-либо путное относительно всех этих рядов, если не выяснена основная логическая структура – последовательность и метод разбивки рубрик систематического каталога? И относительно этого основного логического ряда нам прежде всего хотелось бы указать, что самый термин «ряд» представляется чем-то сбивчивым и едва ли правильным. Получается дурная аналогия (и аналогия та чисто внешняя) с математикой, и притом аналогия чисто внешняя, не находящая себе никаких опор в действительности. Получается Создается также впечатление, будто мы можем развернуть сетку систематических рубрик в качестве развития единых логических принципов. Но тогда

нам не избежать этого дурного теоретизирования и предвзятости, с которыми т. Успенский достаточно выразительно воюет в своих же собственных тезисах.

Если мы здесь будем логически последовательны в нашей логической последовательности, то неизбежно появятся всякого рода рубрики, опережающие действительный ход научного познания, всплывут хотя бы и всякого рода убудки, характерные для многочисленных дооктябрьских классификаций наук, исторически бывших и столь же исторически сгинувших. Одним словом, и мы слишком широко начнем предвидеть, забыв про наши первейшие обязанности регистраторов.

Каждая рубрика систематического каталога не есть член какого-то логически безупречного, всерьез систематически развертывающегося ряда, но своими совершенно индивидуальными внутренними особенностями оправдывает как переход к последующей рубрике, так и включение в тот или иной более обширный комплекс. Системность систематического каталога – вещь весьма относительная. Здесь мы не отражаем никакой действительно существующей в природе или обществе существующей упорядоченности, но находимся во власти множества случайных обстоятельств / [л. 16] (подбор книг в библиотеке, наличие литературы по тому или иному вопросу, возникновение научных проблем в той или иной исторической обусловленности и взаимосвязанности и т.д. и т.п.). Поэтому система здесь будет всегда, система хорошо библиотечно работающая, будет всегда носить характер чего-то искусственного и во многих отношениях условного. И поэтому неизбежно требования практического удобства приобретают здесь приоритет над выдержанностью теоретических соображений. И эта «теоретическая» невыдержанность рубрик вовсе не будет отступлением от четкого проведения марксистской линии. Т. Кизрин говорил об опасностях впадения в прагматизм, нам представляется, что это слово в данном случае – «жупел», которым напрасно здесь грозятся. Систематический каталог является не отражением действительности, но чем-то в высшей степени подсобным, а потому по неизбежности прагматическим. И марксистско-ленинская выдержанность здесь заключается не в простом «что», а в «как» и во всем, что касается практического наставления к действию, в том, «как» мы используем это «что», в практической целеустремленности всех наших книжных группировок. Можно на каждом шагу в формулировку каждой рубрики и подрубрики вводить слова «формация», «идеология», «марксистский», «буржуазный» и в то же время соз-

дать такой систематический каталог, который ровно ничего не дает для усвоения и уяснения марксистско-ленинской идеологии, а в то же время можно а с другой стороны методологии. С другой стороны, отбрасывая в сторону все эти марксистские вывески и украшения, мы сможем построить действительно марксистско-ленинский каталог, марксистско-ленинский по своей практической целеустремленности. Ведь нельзя забывать, что в отношении огромного большинства литературной продукции нам приходится иметь значительный процент наших книжных фондов составляет литературная продукция, / [л. 17] не имеющая никакого отношения к марксистско-ленинским установкам, а потому всякого рода внешние марксистские ярлыки и этикетки могут тут явиться резким диссонансом, лишь дискредитирующим основные принципы истмата и диамата.

Можно ли упрекать конструктора какого-нибудь нового сложного механизма в том, что в своей изобретательской работе он целиком придерживался принципы-прагматических принципов и потому, значит, отступал якобы от основных заветов марксизма-ленинизма. Последний не сидит ведь в рычажках и пружинах, и не в способах сближения и сцепления различных по материалу и по форме отдельных деталей. Хотим ли мы этим сказать, что марксизм-ленинизм не применим к области технических знаний и умений? Совсем не то. Мы лишь стремимся уяснить себе, в каком отношении здесь можно говорить об использовании марксистско-ленинской методологии. И этих момента здесь два И эти моменты здесь будут следующими: 1) целевая установка, являющаяся путеводной нитью для конструктора в процессе его изобретательской работы. Буржуазный изобретатель поставит себе целью, скажем, создание какого-нибудь усовершенствованного кресла для механизированной парикмахерской, обслуживающей миллиардеров, конструктор же советский, руководясь одними и теми же техническими образами и заданиями, путем тем не менее стремится к созданию чего-то совсем иного – хотя бы новых усовершенствованных операционных столов. Далее, конструктор, владеющий принципами диалектической логики научного материализма, сможет добиться гораздо более гибкого, гораздо более эффективного, гораздо более остроумного по своему техническому замыслу сочетания между теми материальными объектами, сочетания которых должно составить вновь создаваемый механизм. Наконец (третий момент), этот последний может применяться в согласии или в противоречии с практикой социалистического строительства.

[Л. 18]

Систематический каталог большой библиотеки является машиной не менее сложной и не менее сложной по своей конструкции, нежели какой-либо новый двигатель. Но вовсе не обязательно, чтобы все пружинки и винтики этого механизма, *сиречь рубрики и подрубрики* (напечатано сверху.— *Сост.*), носили на себе идеологический штамп «*made in USSR*». Марксистско-ленинский характер всего каталога в гораздо большей степени должен проявляться в расположении этих рубрик, в диспозиции наиболее существенных частей и в экспозиции существующих граней и связей, во всех многообразных смысловых ассоциациях, которые должна вызывать именно такая, а не другая группировка карточного материала — т.е. в действии машины, той сложной машины, в которой мы испытываем все большую и большую необходимость в силу повышенных требований к организационной стороне научной работы.

Что такое систематический каталог? Мы рискнули бы дать следующее определение: максимально выразительные смысловые комплексы, дающие первичную библиографическую информацию и позволяющие с минимальной затратой времени обозреть всю книжную наличность.

[Л. 19]

Скажут, быть может, что это определение формально. Мы не станем здесь возражать. Формализм здесь просто-напросто нас не страшит, т.к. определение это мы рассматриваем отнюдь не как решение задачи, но как выставление того требования, которому следует удовлетворить. Ведь мы находимся в сфере чисто практических предписаний к систематическому последовательному действию, на полюсе человеческой практики (в области учения об одной из наиболее специфических областей организационной деятельности: организации умственной работы — исследовательской деятельности — книжных фондов — библиотечного материала). Мы обращаемся к инженеру с чисто формальным заданием построить мост, который удовлетворял бы таким-то и таким-то условиям, и никто нас в этом случае не упрекает в «формализме».

Да, конечно, под тем определением, которое мы дали выше, может подписаться и любой идеолог буржуазии, представитель самого реакционного, но обязательного только последовательного направления, и социал-фашист и фашист будут стремиться при построении каталогов в своих библиотеках к тому же самому. Но дело в том, что здесь мы имеем дело не с каким-то высшим принципом, но простой

материальной действительностью, с которой мы должны считаться в нашей теории действия, с требованиями, предъявляемыми практикой.

Смысловые деления, позволяющие нам образовывать отдельные комплексы, целиком, конечно, будут зависеть от того мировоззрения, выразителем которого должен стать систематический каталог. Даже способы и средства, повышающие выразительность, целиком будут определяться свойствами такого мировоззрения.

Но если это определение не может само по себе еще служить правилом для действия, не может помочь нам в создании / [л. 20] марксистско-ленинского каталога, то тогда, казалось, какой в нем толк? Однако значение его огромно: оно играет роль ограничивающей нас действительности, того, что суживает наши возможности и намечает то основное и именно практически основное, от чего мы не можем отказаться ни на одном этапе нашей деятельности. Иными словами, мы имеем здесь тот минимум, который обязательно должен соблюдаться всеми без исключения, будь то коммунисты, будь то фашисты. Всякое нарушение этого минимума уничтожает самое идею систематического каталога, делает все наши операции практически непригодными. Что такой минимум, определяемый практическими удобствами, действительно существует, объясняется не абсолютированием каких-либо начал в области учения об организационной деятельности, но все дело объясняется тем, что мы имеем здесь весьма узкую, весьма специфическую область организации.

Пока существуют книги в виде полиграфической продукции, разбитой на косные раз навсегда данные единицы, изданные в таком-то году, в таком-то месте и в составе такого-то числа страниц, пока мы не перешли еще к каким-либо передвижкам, фототокам или радиозаписям взамен наших неприкосновенных текстов – до той поры будут обязательны вышеуказанные практические требования, предъявляемые к систематическому каталогу, и в неуклонном их соблюдении не будет никакого дурного прагматизма.

Но все дело в том, что эти требования являются лишь минимумом, которого мы ожидаем от систематического каталога, каталога, стоящего в любой стране, в любой библиотеке. С этим минимумом практического удобства должен сочетаться максимум идеологической заостренности, смысловой выразительности. И здесь открывается широкое поле для искусства – *именно искусства* (впечатано сверху. – *Сост.*), родственного таланту изобретателя, того, кто создает систематический каталог. / [л. 21] Раз это искусство, то труд-

но говорить о каких-то жестких формах, обязательных правилах, которым должен следовать составитель систематического каталога. «Искусство» это (или, скажем, своего рода техническое умение), с другой стороны, слишком специфично и насчитывает за собой слишком мало практических достижений (имеются ли они вообще?), чтобы можно было говорить о наличии того или иного канона, помогающего нам всегда в тех случаях, когда *в нашей практической деятельности* (впечатано сверху. – *Сост.*) мы поднимаемся над уровнем простого ремесла. Из этого следует прежде всего опасность чрезмерных стандартов, всякого рода проявлений главкизма в области систематического каталога, о чем у нас уже шла речь выше. Возможны самые разнообразные КАК, ведущие к одной и той же цели, важно только, чтобы эти цели-задания были четко сформулированы.

Принцип индивидуальности библиотеки (поскольку речь идет о крупных книгохранилищах, имеющих общегосударственное значение или связанных с деятельностью учреждений общесоюзного масштаба) должен сохранять свое полное значение. Мы не видим ничего дурного в том, если систематический каталог АН будет разработан совсем иначе, чем в библиотечном АН, если совсем по-иному будет проведена группировка рубрик и подрубрик в Ленинской библиотеке. Во многих случаях наличие этих разнообразных форм одной и той же идеи марксистско-ленинского каталога окажет существенную помощь при углубленной библиографической работе, во всяком случае в самых своих вариациях оно сможет дать непосредственную и яркую характеристику своеобразию книжных фондов, накопленных в пределах той или иной библиотеки, – а это иногда уже многое значит, чрезвычайно облегчает тематический подбор литературы и т.д. Это, конечно, не исключает возможности стандартной систематизации для тех случаев, когда мы имеем целую сеть / [л. 22] однотипных библиотек (школьных, политпросветских, для повышения техницизма и т.д.). Но если каталоги наших крупнейших библиотек будут строиться по одному ранжиру, наперекор разнообразию библиотечных судеб этих книгохранилищ, то получится только – скучно и грустно... Более того, мы никак не можем согласиться с положением т. Успенского, что и каталоги всех учреждений, входящих в состав АН СССР, должны быть оформлены согласно единым принципам. В такой унификации мы не находим ничего «пользительного». Наоборот, всевозможные вариации, свободно отражающие своеобразие книжного подбора в тех или иных специальных учреждениях, представляются нам весьма удоб-

ным тематическим восполнением более или менее универсального систематического каталога ФБ¹⁴.

Особый вопрос – ~~внутренние стандарты~~ стандартные части внутри самого систематического каталога: сетки общих, формальных, хронологических рубрик. Нам представляется, что этому техническому и второстепенному вопросу ~~на конференции~~ в докладе т. Успенского напрасно было посвящено столько места. Ведь на очереди стояло очень много гораздо более принципиальных вопросов, многие из которых так и не получили себе разрешения на протяжении всех работ конференции (напр., вопросы, касающиеся общей схемы общественных наук). Сетки сами по себе как будто бы и не вызывают (по своему замыслу) никаких принципиальных возражений, однако, если в них мы будем видеть совершенно жесткий стандарт, то на практике мы встретимся с массой совершенно непреодолимых затруднений. Но для рассмотрения этого специального вопроса требуется совершенно отдельная статья.

Если мы выше указывали на многообразие путей, ведущих к одной цели в области систематического каталога, то это вовсе не значит, что мы являемся ~~полными~~ сторонниками совершенно «свободного творчества» в этой области и не предполагаем / [л. 23] упорядоченность. Марксизм-ленинизм в качестве мировоззрения обладает такой полнотой и законченностью, что, ставя перед собой ему присущие задания, мы получаем вполне точные директивы для книжного систематизатора.

Основная *конкретная* (напечатано в тексте. – *Сост.*) задача ~~в области~~ марксизма-ленинизма в области работы с книгой сводится в настоящее время к освоению в целях социалистического строительства не только всей советской литературной продукции, но также и наследия буржуазной культуры. Советская культура насчитывает за собой немногим более полутора десятка лет – этому противостоят полторы тысячи лет почти безраздельного господства идеологий совершенно иного типа, в большинстве случаев феодальных или буржуазных. Ясно, что за этот долгий период времени успела накопиться огромная книжная продукция и чисто количественно и по своей разветвленности и многообразию тематики далеко превышающая

---

¹⁴ Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР основана в 1918 г. при Социалистической академии по общественным наукам ВЦИК. С 1936 г., после ликвидации Коммунистической академии, вошла в состав АН СССР, с 1938 г. носила название ФБОН АН СССР.

все то, что могла дать молодая советская страна. Кроме того, на протяжении многих столетий происходил естественный отбор наиболее важных и существенных трудов, в порядке самотека формировались кадры классиков, таких книг, которые занимают твердые места во всем нашем культурном обиходе, сделались его неотъемлемыми элементами. Всей этой отстоявшейся, исторически многообразно проверенной книжной массе противостоит пестрый, многообразный, во многом обусловленный интересами текущего дня конгломерат книг, вышедших в СССР, включающий в свой состав все самые разнообразные идеологические оттенки, начиная от явно антисоветских белогвардейских сочинений (взять хотя бы вышедшие в 1919–1921 гг. книги Карсавина¹⁵) вплоть до книг, служащих неизбежными звеньями плановой работы в области культурфронта.

Перед книжным систематизатором стоит весьма трудная задача как-то сочетать эти два совершенно непропорциональных / [л. 24] книжных массива, несоизмеримых и количественно, и качественно, и по своим целевым установкам. Не менее трудно разобраться и в пестрой картине того, что еще в процессе исторического развития не выдержало суда общественной практики.

Здесь мы подходим к труднейшей проблеме – проблеме идеологической оценки в рамках систематического каталога. Эта проблема не могла не встать во весь рост перед конференцией, но, наш взгляд, так и осталась стоять ребром. Вопрос этот вызвал наиболее оживленные прения в пленуме, но так и не нашел себе

---

¹⁵ *Карсавин* Лев Платонович (1882–1952) – религиозный философ, историк-медиевист, поэт. Участник петроградского «Братства Святой Софии» (1918–1922). Был одним из членов-учредителей Вольной философской ассоциации (Вольфила, 1919–1924) и издательства «Петрополис». В августе 1922 г. был арестован и приговорен к высылке за границу без права возвращения. Освобожден незадолго до высылки. Выслан в ноябре 1922 г. вместе с группой из сорока пяти деятелей науки и культуры и членами их семей в Германию. С 1926 г. жил в Кламаре под Парижем. Примкнул к евразийскому движению. В 1928–1940 гг. профессор всеобщей истории университета в Каунасе. В совершенстве владел литовским языком и читал лекции на нем. В 1944 г. советскими властями отстранен от преподавания в Вильнюсском университете. В 1949 г. арестован и обвинен в участии в антисоветском евразийском движении и подготовке свержения советской власти. В марте 1950 г. приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулеза в спецлагере для инвалидов в поселке Абезь Коми АССР. В период 1918–1921 гг. в свет вышли только две книги – «Католичество» (Пг., 1918), «Введение в историю» (Пг., 1920).

должного разрешения, поскольку имело [место] лишь противопоставление двух крайних точек зрения – сплошного выставления идеологических отметок, имевшего место в обстановке шовинистической Украины, и резкого осмеяния этого метода со стороны москвичей. Столкнулись лишь две и полярные противоположности Шеллингианского¹⁶ типа, но Гегелевского¹⁷ синтеза так и не получилось.

Идеологическая оценка ставит нам особые трудности при проработке текущей советской печати, в особенности велики опасности при встрече с вновь выходящими книгами – в полном смысле слова – прекрасными незнакомцами. Но не менее тяжела (по-своему тяжела) для марксистско-ленинского систематического каталога проблема освоения старых книжных фондов. И заявление т. Кизрина о том, что в конечном счете здесь решит вопрос «общественная практика», мы не можем не считать величайшим оппортунизмом, поскольку здесь делается ставка на самотек практического пользования каталогом. Читательская наша масса, вплоть до самых квалифицированных слоев, пользующихся академическими и специальными библиотеками, само собой разумеется, постоянно меняется, пополняется все большим и большим числом лиц, хорошо усвоивших марксистско-ленинскую методологию, но повтор... (видимо, не пропечатана еще одна строка. – *Сост.*) / [л. 25] чрезвычайное смятение и недоумение, привело бы к огромному количеству недоразумений и излишней траты времени, *как бы продуманно и последовательно ни была осуществлена новая расстановка книг* (напечатано сверху. – *Сост.*). Но ведь перетасовка именно такого рода, лишь распространенная еще на миллионы книг, неизбежна при переходе на рельсы марксистско-ленинского систематического каталога. Правда, можно на это возразить, что разговор о «чужих» руках здесь неуместен, поскольку тот, кто производит расстановку, и тот, кто ею будет пользоваться, объединены единством мировоззрения. Это, конечно, единственное спасение, единственный выход из положения, но все же известная чуждость остается, поскольку, как мы видели выше, никакая жесткая

---

¹⁶ *Шеллинг* Фридрих Вильгельм Йозеф фон (1775–1854) – немецкий философ, представитель классической немецкой философии. Выдающийся представитель идеализма в новой философии.

¹⁷ *Гегель* Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии. В философии Гегеля существенную роль играет понятие диалектики.

схема рубрик в данном случае невозможна и субъективизма исполнителя мы никогда не сможем избежать.

Но даже и тогда, когда вы сами проделываете всю перестановку, у вас не остается надолго укоренившаяся на протяжении ряда лет (а у нас в большом масштабе речь идет иногда о столетиях и тысячелетиях) [привычка] лезть за такой-то книгой в такой-то отдел, хотя вы ее давно уже переставили по идеологическим соображениям. Все это на первых порах может вызвать не только значительную излишнюю досаду трату времени, но и прямую досаду, прямое негодование в тех случаях, когда все эти операции производились другими людьми. Ведь ни на минуту не следует забывать, что при высококвалифицированной научной исследовательской работе розыски нужной книги сплошь и рядом производятся в моменты наиболее интенсивного творчества, как раз тогда, когда всякая задержка, всякое промедление испытываются как величайшая тягость и помеха.

Со всем этим систематический каталог, переходящий на новые идеологические рельсы, должен всерьез посчитаться. Он должен прежде всего отличить простую невинную «моторику» от злой укорененности в той или иной чуждой идеологии. Ввиду этого мы неизбежно должны пойти на некоторые уступки, практикуемые / [л. 26] просто практическим удобством и также издавна укоренившимися привычками. Тем самым необходимо предусмотреть существование известного переходного периода в организации и пользовании систематическим каталогом. Скорее всего, до всякой ломки, до всяких крутых перемен мы должны сначала подготовить к тому нашего читателя, на каких-либо суррогатах выработать в нем новые навыки, а потом уже приступить к великому расселению переселению или великому расселению карточек¹⁸. Из этого следует, что необходима тесная, так сказать, диалектическая связь между устройствами и клиентами систематического каталога. А были ли представители клиентуры на нашей конференции?

Но, наконец, при помощи каких конкретных приемов мы сможем внедрить смысловую сторону марксистско-ленинского мировоззрения в систематический каталог? Мы наметили бы следующие

---

¹⁸ Не приходится, конечно, говорить, что всякая такая крутая ломка должна быть предварительно тщательно обоснована, разъяснена для всех, кого она затрагивает. Для всякого рода таких разъяснений должны быть разработаны достаточно эффективные тактические мероприятия, заключающиеся, по всей видимости, в достаточно броских, достаточно выразительных экспозиционных приемах. (Примеч. автора.)

пункты, в направлении которых должна вестись тщательная и углубленная работа, требующая, быть может, не одного месяца и не одного года.

1. Тщательная проработка всех методологических рубрик (спрашивается, прежде всего, входят ли они в состав т.н. общих рубрик, не должны ли образовать группу *in general* (в целом (англ.)) – *Сост.*).

2. Эти методологические рубрики должны как бы облекать собой – как бы обволакивать рубрики чисто фактического характера. Например того хотя бы, как общий отдел диамата в рубрикации ФБ АН выдвинут на первое место (до всего естествознания и всех общественных наук).

3. Идеологическая характеристика должна проводиться не только путем соответствующей диспозиции рубрик, но также и при помощи выделения специальных идеологических разделов, подчас принимающих идеолого-тематический характер.

4. Простая последовательность карточек иногда дает гораздо больше, чем какие-либо словесные ярлыки, способные вызвать лишь раздражение своей ненужностью или недостаточной тонкостью и точностью формулировки у читателя квалифицированного. Простая последовательность, кроме того, дает возможность обозначить такие оттенки и переходы, которые совершенно невыразимы в словах. Все это заставляет подумать о создании совершенно особых рядов для систематического каталога – рядов идеологических (наряду с рядами типологическими, хронологическими, просто тематическими и т.д.).

5. Абстрактное теоретическое знание и знание прикладное должно идти как-то вместе, постоянно друг с другом сочетаясь и свободно друг на друга воздействуя.

6. Рубрикация общественных наук должна быть разработана с особой тщательностью и подробностью, причем всякого рода смысловая громоздкость должна быть заменена максимальной ясностью.

С последними двумя пунктами конференция столкнулась в процессе своей работы (вопрос о схеме общественных наук, обсуждавшийся на соответствующих секционных заседаниях) и вопрос о месте «Техники», но перед разрешением их остановилась в полной беспомощности. Обсуждение схемы общественных наук выявило полный разброд мнений и отсутствие какого-либо единого стержня, за который можно...

[На этом документ обрывается. – *Сост.*]

**УЧАСТНИКИ РАБОТЫ
1-й ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ КАТАЛОГУ**

Ленинград, 7–9 июня 1934 г.¹

Список реконструирован на основе листов регистрации, хранящихся в СПбФА РАН. В списке «Совещание по систематическому каталогу, 7–9 июня 1934 г.» (л. 56–58) содержатся сведения о 34 участниках конференции, помимо фамилии, имени и отчества указано представляемое учреждение, должность, трудовой стаж и партийность. В списке «Сотрудники АН, 9 июня» (л. 59) сведения о 20 участниках, приведены фамилии и инициалы, в ряде случаев в скобках приведена организация. В списке «Делегаты, 7 июня» (л. 60–60 об.) учтены 27 участников, первые двадцать пронумерованы, в начале списка приводятся раскрытые имена и отчества, затем инициалы или же только фамилии. В списке «Гости, 7 июня» (л. 61) приведены данные о 14 участниках, в списке «Сотрудники АН, 7 июня» (л. 62) – о 31 участнике. Не все имена и фамилии в списках поддаются расшифровке, так как часть записей сделана карандашом, не всегда понятным почерком; в ряде случаев вместо фамилии, имени, отчества стоит роспись, не поддающаяся идентификации. Обращает на себя внимание то, что в листах регистрации зафиксированы далеко не все сотрудники отдела систематизации и информации БАН, участвовавшие в заседаниях и даже являвшиеся основными докладчиками (это становится понятным из стенограмм).

Авербах Цецилия Юлиевна
Адрианова Ольга Сергеевна
Арван Мария Менделевна (Михайловна)
Банк Владимир Эммануилович
Бернер Витольд Игнатьевич
Беспрозванная Ася Львовна

---

¹ СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). № 10. Л. 56–62.

Боброва Елизавета Ивановна
Васильева Мария Вячеславовна
Вейс Нина Павловна
Верещагин Глеб Юрьевич
Викторов Владимир Павлович
Виндельбандт Александра Алексеевна
Винтергальтер Елена Ивановна
Ганапольская Ольга И.
Гаркави Любовь Моисеевна
Гаршво Виктория Францевна
Герд Сергей Владимирович
Гильченко Татьяна Владимировна
Гинце Викторина Викторовна
*Гинце С.И.²
*Годенке М.А.
Гололобова Ольга Константиновна
Горовиц Ида Ефимовна
Горунович Ирина Яковлевна
Гребенщикова Елизавета Петровна
Григорова Серафима Яковлевна
Громова Антонина Александровна
Гуковский Матвей Александрович
Гущин Борис Петрович
Гущина (Тихонова-Гущина) Ольга Севастьяновна
Данини (Глаголева-Данини) Софья Михайловна
Довгялло Дмитрий Иванович
Душкевич-Волынская Елизавета Александровна
Ернштедт (Кен) Ольга Карловна
Зеленин Дмитрий Константинович
Злочевская Берта Владимировна
Ивановская Вера Игнатъевна
Карякина Зинаида Епифановна
Кершнер Дмитрий Михайлович
Кизрин Иван Глебович
Ключникова Евгения Александровна
Книжник Иван Сергеевич
*Коврова И.

---

² Здесь и далее фамилии участников, которых не удалось атрибутировать, помечены звездочкой (*). – *Сост.*

Корейша Наталия Ивановна
Коренева Евгения Васильевна
Крыжановская Нина Алексеевна (Анатолевна?)
Кулжинская (Кульжинская) Людмила Степановна
Лавров Вячеслав Модестович
Лаппа-Старженецкая Екатерина Александровна
Ломковский Николай Матвеевич
*Лэмптицкая Е.Б.
Лукомская Генриетта Моисеевна
Людевиг Евгения Гавриловна
Малюга Николай Максимович
Манкевич Тамара Владимировна
Манухина Юлия Владимировна
Машкиллейсон Софья (Сара) Самуиловна
Нардова Евгения Константиновна
Олавская Лидия Иосифовна
Оль Иван Андреевич
Орловская Мария Эдуардовна
Пескова Любовь Николаевна
Петерсон Борис Федорович
Петров Владимир Алексеевич
Петров Павел Герасимович
Полницкий Николай Аркадьевич
Поршнева Борис Федорович
Преображенская Анастасия Васильевна
Рыс Елена Борисовна
Соколова Илария Григорьевна
Спица Прасковья Григорьевна
Старинкевич Елизавета Ивановна
Стрелина Александра Сергеевна
Струкова Антонина Дмитриевна
Субботина Мария Константиновна
Тихомирова Вера Павловна
*Тишкевич
Толстая (Меликова-Толстая) София Венедиктовна
Троцкий (Тронский) Иосиф Моисеевич
Уржумцев Андрей Владимирович
Файдель Эсфирь Петровна (Эстер Пинхасовна)
Финкельштейн Александр Нахимович
Фохт Ольга Карловна

Хармац Ида Соломоновна
Хохрякова Татьяна Николаевна
Цветаева (Пшицкая, Пчицкая) Евгения Михайловна
Чекердекович Петр Семенович
Шафрановский Константин Иларионович
Шахматова Екатерина Алексеевна
Яковлев Николай Иванович
Янжул Николай Николаевич

**ПРОЕКТ
СХЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ НАУК
ДЛЯ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО КАТАЛОГА БИБЛИОТЕКИ
АКАДЕМИИ НАУК¹
[1934 г.]**

Документ представляет собой машинописную копию на папиросной бумаге, местами имеются утраты, о чем специально указано в тексте.

[Л. 127]

**I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ. – МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ.
ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ
II. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

A. МАТЕМАТИКА

1. Теория чисел и алгебра
2. Теория множеств и топология
3. Геометрия
4. Анализ
5. Теория вероятности и математическая статистика

НАУКИ О МИРЕ НЕОРГАНИЧЕСКОМ

Б. МЕХАНИКА

1. Механика твердых тел
2. Механика жидкостей и газов
3. Техническая механика

В. ФИЗИКА

1. Теория относительности
2. Теория и волновая механика

---

¹ Проект схемы классификации наук для систематического каталога Библиотеки Академии наук // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 10. Л. 127–135.

3. Акустика
4. Теплота
5. Строение материи
6. Электрический магнетизм
7. Оптика

Г. ХИМИЯ

1. Общая физическая химия
2. Коллоидная химия
3. Аналитическая химия
4. Неорганическая химия
5. Органическая химия

Д. АСТРОНОМИЯ И ГЕОДЕЗИЯ

1. Сферическая астрономия
2. Описательная астрономия
3. Астрофизика
4. Небесная механика
5. Геодезия

[Л. 128]

Е. ГЕОФИЗИКА

1. Гравиметрия
2. Сейсмология
3. Земной магнетизм

Ж. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

1. Геохимия
2. Кристаллография
3. Минералогия
4. Петрография
5. Стратиграфия
6. Тектоническая геология
7. Историческая геология (Палеогеография)
  - а) Палеоклиматология
  - б) Палеонтология *см.* Палеобиология
8. Динамическая геология
  - а) Денудационные процессы

- б) Вулканология
- в) Гляциология

- 9. Геоморфология
- 10. Инженерная геология
- 11. Полезные ископаемые

- а) Горючие
- б) Металлы
- в) Редкие элементы
- г) Неметаллы
- е) Минеральные источники

3. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 1. География
  - а) Страноведение
  - б) Картоведение

- 2. Почвоведение

- 3. Гидрология

- а) Гидрогеология
- б) Потамология
- в) Лимнология
- г) Океанология

- 4. Метеорология

- а) Аэрология
- б) Климатология

[Л. 129]

НАУКИ О МИРЕ ОРГАНИЧЕСКОМ

И. БИОЛОГИЯ

- 1. Общая биология
- 2. Палеобиология
- 3. Биохимия
- 4. Цитология
- 5. Эмбриология

6. Генетика
7. Экология
8. Гидробиология
9. Микробиология
10. Ботаника

- а) Анатомия растений
- б) Морфология растений
- в) Физиология растений
- г) Систематика растений
- д) Геоботаника
- е) Фитопатология

11. Зоология

- а) Гистология
- б) Анатомия
- в) Физиология
- г) Систематика
- д) Зоогеография
- е) Паразитология

12. Антропология

III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

A. МЕТОДОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК.
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Исторический материализм
2. Буржуазные социологические системы
3. Вспомогательные дисциплины

- а) Статистика
- б) Вспомогательные исторические дисциплины см. в отд. III

B. ЭКОНОМИКА

1. Теоретическая экономия
  - а) Экономическая теория марксизма-ленинизма

- б) Буржуазная теоретическая экономия
- в) Отдельные вопросы теоретической экономики

[Л. 130]

2. История экономических учений

- а) Экономические учения эпохи отдельных общественно-экономических формаций
  - 1а. Экономические учения докапиталистических обществ (Рабовладельческое общество. Феодальное общество)
  - 1б. Экономические учения эпохи первоначального накопления (раннего капитализма)
    - 1ба. Меркантилисты (с дальнейшим делением по странам и по отдельным представителям)
    - 1бб. Физиократы
  - 1в. Экономические учения эпохи промышленного капитализма
    - 1ва. Классическая школа
    - 1вб. Разложение и вульгаризация учения классической школы
    - 1вв. Социалисты-утописты
    - 1вг. Марксистская школа
    - 1вд. Историческая школа
  - 1г. Экономические учения эпох и империализма
    - б) Экономические учения отдельных стран
(В разделе помещаются только общие труды по истории экономических учений в отдельных странах со ссылкой на соответствующие подразделы раздела «А»)
    - в) Экономическое учение марксизма-ленинизма
- ## 3. Экономическая история
- а) По отдельным общественно-экономическим формациям

- 1а. .... (Дефект текста. – *Сост.*)
- 1б. .... (Дефект текста. – *Сост.*)
- 1в. .... (Дефект текста. – *Сост.*)
- 1г. .... (Дефект текста. – *Сост.*) феодализма
и первоначального накопления
- 1д. Эпоха промышленного капитализма
- 1ж. Эпоха империализма
- 1з. Социалистическое общество
- См. Экономическая история СССР

б) Экономическая история отдельных стран

- 1а. СССР
  - 1б. Капиталистические страны
  - 1в. Колониальные и полуколониальные страны
- [Л. 131]

4. Производительные силы. Экономическая география

- а. Географическое размещение производительных сил
- б. Экономическая география СССР
- в. Экономическая география капиталистических стран
- г. Экономическая география колониальных и полуколониальных стран

5. Население (Антропо-география. Демография)

- б. Мировое хозяйство (Экономические учения, связанные с проблемой мировой экономики, см. в разделе теоретической экономики)

7. Народное хозяйство и экономическая политика

- а. Экономическая политика
- б. Отдельные отрасли народного хозяйства

- 1а. Промышленность
- 1б. Сельское хозяйство (Торговля. Снабжение)
- 1в. Торговля. Снабжение
- 1г. Кооперация
- 1д. Финансы
- 1е. Транспорт и связь
- 1ж. Коммунальное хозяйство. Жилищный вопрос
- 1з. Труд
(с дальнейшим делением по странам. Материалы по СССР собраны в следующем разделе, от этих разделов делается только ссылка)

в. Народное хозяйство и экономическая политика отдельных стран

- 1а. СССР
  - 1аа. Теория советского хозяйства
  - 1аб. Экономическая политика СССР
  - 1ав. Народное хозяйство отдельных районов СССР
  - 1аг. Отдельные отрасли народного хозяйства СССР
(см. сетку в разделе «б»)

1б. Капиталистические страны. Деления по странам

- 1ба. Народное хозяйство отдельных стран в целом
- 1бб. Отдельные отрасли народного хозяйства капиталистических стран
(В этом разделе сосредоточены только ссылки на соответствующие подразделы раздела «в»)

1бв. Колониальные и полуколониальные страны
Так же, как и в п. «б» раздела

В. ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

(В состав соответствующей сетки общих делений по существу и по форме включаются историография, источниковедение, вспомогательные дисциплины: археология, этнография, архивоведение, палеография, эпиграфика)

[Л. 132]

1. История общественных отношений и классовой борьбы по отдельным общественно-экономическим формациям

- а) Доклассовое общество
- б) Восточное общество
- в) Античное общество (до IV в. н.э.)
- г) Эпоха феодализма (IV–XV вв.)
- д) Эпоха разложения феодализма-первоначального накопления (раннего капитализма (конец XV–XVIII вв.)
- е) Эпоха промышленного капитализма (XVIII–XIX вв.)
- ж) Эпоха империализма (конец XIX–XX вв.)
- з) Социалистическое общество см. в разделе история СССР

В пределах каждого раздела материал группируется по следующей сетке:

- 1а. Территория и население
- 1б. Материальное производство и техника
- 1в. Хозяйство (*дублируется часть литературы, включенная в соответствующие разделы экономической истории, на остальную делается ссылка*)

- 1ва. Аграрный вопрос
- 1вб. Торговля
- 1вв. Финансы
- 1вг. Промышленность

- 1г. Общественный строй. Классовая структура
- 1д. Государственный и политический строй. Политика и управление

- 1да. Государство и право (*Дублируется частично с соответствующими разделами истории права*)
- 1дб. Внутренняя политика
- 1дв. Внешняя политика. Международные отношения, война
- 1дг. Колонии и колониальная политика
- 1дд. Национальная политика. Национальный вопрос (*ссылка на раздел «Национальное движение»*)
- 1де. Социальная политика
- 1е. Церковь и религия (*частично дублируется литература, стоящая в разделе «История религии»*)
- 1ж. Революционное и общественное движение. Подразделы в разделе 4-м
- 1з. Общественная мысль. Политические и социальные учения (*Только ссылка на раздел «д»*)
- 1и. Политические партии (*Только ссылка на раздел 4 «е»*)
- 1к. Культура. Идеология

История отдельных сторон идеологии см. в соответствующих подразделах раздела V

[Л. 133]

- 2. История отдельных стран и народов
  - а. СССР
  - б. Капиталистические страны
  - в. Колониальные и полуколониальные страны
  - г. История народов

(В пределах отдельных стран литература делится по формациям и более дробным хронологическим периодам, а затем по указанной в разделе 1-м сетке. Сюда включается литература по истории в настоящее время существующих стран. Также страны, как Древняя Греция, Древний Рим и т.д., включаются в раздел «История античного общества»)

- 3. Общественные отношения и классовая борьба на современном этапе
  - а. СССР
  - б. Капиталистические страны
  - в. Колониальные и полуколониальные страны

4. Отдельные стороны исторического процесса
а. История материального производства

см. также раздел II 3 – Экономическая история.

(Здесь собираются путем дублирования карточки на литературу, распределенную по отдельным странам и общественно-экономическим формациям)

б. Общественный строй. Классовая структура

в. Государственный строй. Политика и Управление

1а. Внутренняя политика

1б. Внешняя политика. Международные отношения

1в. Колониальная политика

(Дублируется литература, как в разделе «а»)

1г. Национальная политика. Национальный вопрос

(Дублируется литература, как в разделе «а»)

1д. Социальная политика

г. Революционное и общественное движение

(Частично литература дублируется)

1а. Революционное движение

1б. Рабочее движение

1ба. Профессиональное движение

1в. Крестьянское движение

1г. Национальное движение

1д. Движение молодежи

1е. Женское движение

1ж. Движение в армии и флоте

1з. Буржуазное общественное движение

1и. Борьба с революционным движением.

Контрреволюция

д. Общественная мысль. Политические и социальные учения

(В этом разделе собирается вся литература. От разделов истории отдельных стран и эпох делается только ссылка)

- 1а. История социализма
- 1б. История политических учений

е. Политические партии

(Так же, как в разделе «д», сосредоточивается вся литература)

- 1а. Партии пролетариата. Коминтерн. Коммунистические партии ВКП(б)
- 1б. Социал-демократические партии
- 1в. Прочие мелкобуржуазные партии
- 1г. Национальные партии
- 1д. Буржуазные партии
- 1е. Фашистская партия

(Здесь собирается общая литература по фашизму – отсюда делаются ссылки на соответствующие разделы – напр., политическое учение фашизма в разделе «д» и т.п.)

Г. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАДСТРОЙКИ.
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАДСТРОЙКИ

Д. ПСИХОЛОГИЯ

Е. ЯЗЫК

Ж. РЕЛИГИЯ. АТЕИЗМ

З. ИСКУССТВО. ЛИТЕРАТУРА

И. ФИЛОСОФИЯ. НАУКА

К. СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

IV. ТЕХНИКА. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. МЕДИЦИНА

А. ТЕХНИКА

Б. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Агрехимия

2. Растениеводство

а) Семеноводство

б) Селекция

в) Луговоеводство

- г) Полеводство
- д) Огородничество
- е) Садоводство

3. Лесоводство

- а) Древесные породы
- б) Типы леса
- в) Лесная таксация
- г) Лесное хозяйство
- д) Лесные промыслы

4. Вредные животные

5. Зоотехния

- а) Кормление
- б) Корма (Силос)
- в) Селекция
- г) Частная зоотехния
- д) Птицеводство
- е) Пчеловодство
- ж) Шелководство
- з) Охота и пушное звероводство
- и) Водный промысел
- к) Продукты животноводства

6. Ветеринария

В. МЕДИЦИНА

1. Общая патология
2. Патологическая анатомия
3. Диагностика
4. Общая терапия и фармакология
5. Частная патология
6. Хирургия
7. Гигиена
8. Судебная медицина

СЛОВАРЬ
участников работы над библиотечными классификациями,
упомянутых в настоящем сборнике и документах
отдела информации и систематизации БАН

Основой для именника послужили списки участников расширенного Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. и 1-й Всесоюзной конференции по систематическому каталогу 7–9 июня 1934 г., а также документы, хранящиеся в СПбФА РАН, в которых перечисляются участники работы над реальными каталогами БАН¹. Справки, по большей части, носят компилятивный характер, основой для них послужили энциклопедии и биографические словари, в ряде случаев привлекались также и архивные документы.

Авербах Цецилия Юлиевна (1882–?) – библиотекарь. Заведовала отделом каталогизации Одесской публичной библиотеки. С 1932 г. сотрудник библиотеки Лаборатории биохимии и физиологии растений АН СССР (Ленинград). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Адрианова Ольга Сергеевна (1895–?) – библиотекарь. В БАН работала с ноября 1933 по ноябрь 1934 г. Была принята на должность заместителя ученого секретаря, в марте 1934 г. назначена заведующим справочно-библиографическим подотделом НБО. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 15).

---

¹ Краткие сведения [на июнь 1938 г.] о каталогах отдела систематизации и информации по физико-математическим и естественным дисциплинам // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1938). Д. 43. Л. 3–6; Руководящий и научный состав лиц, принимающих участие в разработке систематического каталога // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1938). Д. 47. Л. 5–6.

Арван Мария Менделевна (Михайловна) (1907–1986) – библиотеквед, библиограф. С 1929 г. сотрудник ГПБ. С 1930 г. библиотекарь II разряда в общем читальном зале, позднее сотрудник I отделения, где занималась описанием фондов. С 1932 г. главный библиотекарь сектора обработки, исполняла обязанности заведующего отделом. С 1933 г. член Бюро рационализации. Из ГПБ уволилась в 1935 г., работала библиотекарем в школе. С 1943 г. вновь работала в ГПБ в отделе каталогизации. Ведущий специалист в области библиографического описания официальных и ведомственных изданий. С 1956 г. старший редактор группы организации алфавитных каталогов. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 72–74).

Балухатый Сергей Дмитриевич (1893–1945) – литературовед, библиограф, текстолог, член-корреспондент АН СССР. С 1923 по 1945 г. – профессор Ленинградского университета. С 1930 г. возглавлял отдел русской литературы XX в. в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). С января 1934 г. по декабрь 1936 г. заведовал библиотекой ИРЛИ. Автор трудов по библиографии и текстологии творчества М. Горького, литературному наследию А.П. Чехова, теории библиографии. Создал новый тип информационно-библиографического издания – аннотированный указатель литературы. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта при составлении классификационных таблиц БАН по литературоведению. (Подробнее см.: *Берков П.Н., Муратова К.Д.* Памяти Сергея Дмитриевича Балухатого // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1948. Вып. 13. С. 9–18; *Курьяновский П.Б.* Литературовед, библиограф, педагог: (к 100-летию со дня рождения С.Д. Балухатого) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. 1993. Вып. 1. С. 117–118; Пушкинский Дом: материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 401–402).

Банк Владимир Эммануилович (1876–1942) – библиотековед. В 1898 г. начал работать в ГПБ в должности помощника библиотекаря, позднее – главный библиотекарь и ученый секретарь ГПБ. Принимал участие в выработке принципов комплектования иностранных фондов, построения каталогов, библиографического обслуживания читателей. Способствовал созданию в библиотеках России системы справочной службы. В 1920–1928 гг. возглавлял справочное (спра-

вочно-библиографическое) бюро ГПБ. Предложил начать подготовку сводных каталогов для объединения усилий библиотек по обслуживанию читателей. Директор Высших курсов библиотековедения при ГПБ, разрабатывал учебные планы и программы для них. В 1920–1930-е гг. участвовал в организации и проведении всероссийских библиотечных и библиографических съездов и совещаний. В БАН работал с 1929 по 1936 г. по совместительству в должности заведующего II (Иностранным) отделением. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Тищенко М.Н.* Владимир Эммануилович Банк (1876–1942) // Историко-библиографические исследования. СПб., 1993. Вып. 3. С. 54–69; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 61–71; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 51).

Берингер Вера Алексеевна (1906–?) – библиотекарь. В 1934–1936 гг. сотрудник библиотеки при Государственном издательстве по изобретательству при Госплане СССР. В отделе систематизации и информации БАН работала с марта 1937 по август 1938 г. в должности помощника библиотекаря. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 75).

Белявская Татьяна Владимировна (1895(1885?)–1942?) – педагог, библиотекарь. С 1914 по 1920 г. штатный преподаватель новых языков I Павлоградской мужской гимназии, с 1921 г. – Павлоградской трудовой школы. В БАН работала с ноября 1926 по март 1933 г., сначала в должности научно-технического сотрудника библиотеки Почвенного института им. В.В. Докучаева, с 1928 г. – научного сотрудника II разряда. В 1931 г. переведена в центральную библиотеку помощником библиотекаря, с 1932 г. – библиотекарь. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 68).

Бернер Витольд Игнатьевич (1880 – после 1938) – библиотековед. С 1924 г. сотрудник БАН, где занимал должности от библиотекаря до главного библиотекаря (с января 1936 г.), заведующего отделом. Первоначально работал в научно-систематизационном отделе, с 1930 г. – в справочно-библиографическом подотделе НБО (с 1936 г. в справочно-библиографической группе отдела обслуживания). В 1937 г. был назначен заведующим отделом особых фондов. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 76).

Беспрозованная Ася Львовна (1904–?) – библиотекарь. В 1930–1931 гг. работала во Всенародной библиотеке Украины при в ВУАН в Киеве в должности заместителя заведующего отделом книгопользования, временно исполняла обязанности научного работника. В БАН зачислена в декабре 1931 г. на должность библиотекаря кабинета методологии, затем была библиотекарем филиала. В 1935 г. переведена в библиотеку Уральского физико-технического института. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 77).

Боброва Елизавета Ивановна (1898–1976) – филолог, библиотековед. Кандидат филологических наук. С 1930 г. работала в библиотеках Ленинграда. В 1932–1942 гг. сотрудник БАН. Заведующий библиотекой Геологической ассоциации, с 1934 г. заместитель заведующего библиотекой ИРЛИ АН СССР (Пушкинский Дом). В 1936–1939 гг. исполняла также обязанности ученого секретаря западного сектора. После войны сотрудник ИРЛИ. В апреле 1950 г. вновь поступила на работу в БАН на должность заведующего отделом иностранного комплектования, с апреля 1952 г. сотрудник отдела редкой и рукописной книги. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Материалы и сообщения по фондам отдела редкой и рукописной книги. Л., 1978. С. 349–350; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 83).

Бохановская Татьяна Ивановна (1888–1942) – библиотечкарь. В 1910 г. окончила факультет историко-филологических и социальных наук Женевского университета. В 1911 г. приглашена профессором Мадай (Женева) для перевода его библиотеки на Десятичную классификацию. С 1922 г. жила в Петрограде, преподавала географию при Домпросвете им. Н.К. Крупской, в 1923 г. состояла библиотечкарем при Сиверской школе-колонии. В БАН работала с октября 1929 г. в отделе выдачи (после реорганизации – в отделе обслуживания). Занимала должности библиотечкаря, с июня 1933 г. – старшего библиотечкаря. Принимала участие в составлении «Библиографического указателя изданий Академии наук СССР, вышедших в 1932 г.» (Л., 1935). После начала Великой Отечественной войны 18 августа 1941 г. была уволена в связи с предстоящим отъездом в эвакуацию, но не выехала и 28 августа вновь поступила на работу в БАН. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 93–94).

Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – ботаник и растениевод, генетик, академик АН СССР, первый президент ВАСХНИЛ. С 1924 г. директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (с 1930 г. – ВИР). Создал учение о центрах происхождения и разнообразия культурных растений. В 1930 г. возглавил Лабораторию генетики АН СССР, которая была преобразована в институт и в 1934 г. переведена в Москву. С середины 1930-х гг. участник дискуссии по проблемам генетики и селекции. Автор многочисленных трудов. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта в ходе составления классификационных таблиц по биологии. (Подробнее см.: *Ревенкова А.И.* Николай Иванович Вавилов, 1887–1943. М., 1962; *Н.И. Вавилов: очерки, воспоминания, материалы.* М., 1987; *Дубинин Н.П.* История и трагедия советской генетики. М., 1992; Суд палача: Н. Вавилов в застенках НКВД : биограф. очерк. Документы. М., 2000; *Мирзоян Э.Н.* Николай Иванович Вавилов и его учение. М., 2007).

Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, академик и президент (с 1945 г.) АН СССР. С 1932 г. директор Физического института АН СССР. В 1932–1945 гг. научный руководитель Государственного оптического института. Основные труды посвящены вопросам

физической оптики. Развил теорию люминесценции, предложил ее строгое определение и систематику ее видов. Создатель крупной научной школы. Возглавлял Комиссию по истории АН СССР. Крупнейший популяризатор науки. В 1930-е гг. принимал участие в составлении классификационных таблиц по физике. (Подробнее см.: Сергей Иванович Вавилов : очерки и воспоминания. 3-е изд., доп. М., 1991; *Левшин Л.В.* Сергей Иванович Вавилов, 1891–1951. М., 2003; Сергей Иванович Вавилов : новые штрихи к портрету. М., 2004).

Васильева Мария Вячеславовна (1906–1966) – библиоковед. С 1933 г. сотрудник отдела каталогизации ГПБ, с 1934 г. – библиотекарь I разряда, с декабря 1938 г. – главный библиотекарь. После войны продолжала работать в ГПБ. В течение 15 лет заведовала группой естественных наук. Руководитель и непосредственный участник разработки классификационных схем цикла естественных наук и организации систематических каталогов по этим таблицам. Участник составления ББК, исполняла обязанности ответственного от ГПБ за разработку разделов «Здравоохранение. Медицинские науки» и «Сельское и лесное хозяйство. Сельскохозяйственные и лесохозяйственные науки». Внесла значительный вклад в разработку таблиц раздела «Биология». Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 120–121).

Вейс Нина Павловна (1883–?) – библиотекарь. В 1930–1934 гг. директор Научной библиотеки им. М. Горького ЛГУ. С марта 1934 по май 1935 г. директор Ленинградской государственной театральной библиотеки. Один из соавторов «Писатель перед судом рабочего читателя» (вместе с Г.А. Брыловым) (Л., 1928). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Ковалева С.А.* Директора Санкт-Петербургской театральной библиотеки советского периода // Информ. бюл. РБА. 2004. № 29. С. 144–147).

Верещагин Глеб Юрьевич (1889–1944) – географ, лимнолог, гидробиолог, организатор науки. Доктор географических наук, профессор. Крупнейший исследователь озера Байкал. В 1930–1944 гг. директор Байкальской лимнологической станции АН СССР. Занимался исследованиями ледового режима, динамики и морфологии берегов,

гидробиологии Байкала. Создатель теории морского происхождения байкальской эндемичной флоры. Автор более 280 книг и статей. Составитель карты глубин Байкала. Председатель Совета Центрального бюро гидрологической библиографии, председатель Библиографической комиссии Международного объединения лимнологов. Один из редакторов-составителей «Инструкции по библиографированию гидрологической литературы» (Л., 1931), составитель библиографического указателя «Литература о Байкале за период 1927–1931 гг. и дополнения за прежние годы» (Тр. Байкал. лимнол. станции. Л., 1933. Т. 5. С. 163–178), автор «Очерка организации и деятельности Центрального бюро гидрологической библиографии Государственного гидрологического института...» (Л., 1927). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Деятели советской гидробиологии : В.М. Рылов, Г.Ю. Верещагин, А.Л. Бенинг. М.; Л., 1963. С. 37–75; *Краснопольский А.В.* Отечественные географы (1917–1992) : биобиблиогр. справ.: в 3 т. СПб., 1993. Т. 1 : А–К. С. 150).

Верховская Александра Павловна (1878–1942) – педагог, библиотекарь. До 1922 г. занималась преподавательской деятельностью. В БАН работала с 1924 по 1937 г. в разных должностях, с 1 апреля 1933 г. библиотекарь при кабинете методологии. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах.

Викторов Владимир Павлович (1889–1936) – историк. Преподавал историю в вузах Астрахани, Саратова, Москвы. С октября 1929 г. работал в БАН в должности заведующего I (Русским) отделением. Участвовал в заседаниях Библиотечной комиссии при Главнауке, касающихся предстоящей реорганизации БАН. Летом 1930 г. на время отпуска И.И. Яковкина был назначен его заместителем, в октябре того же года избран на должность заместителя директора. С февраля 1931 г. ответственный секретарь Ленинградского отделения Секции научных работников АН СССР. В последующие годы преподавал в Институте народов Севера, Ленинградском отделении Коммунистической академии, Ленинградском государственном историко-лингвистическом институте. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Лепехин М.П.* Из истории Библиотеки Академии наук : Владимир Павлович Викторов // Сборник научных

трудов (по материалам науч. конф. БАН. СПб., 2010. С. 149–172; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 133).

Виндельбандт Александра Алексеевна (1900–?) – библиотекарь. Составитель библиографических указателей, учитывающих труды сотрудников Всесоюзного института растениеводства АН СССР. Член Общества христианской науки. В декабре 1934 г. арестована и приговорена к ссылке, которую отбывала в селе Иртышск Восточно-Казахстанской области. Реабилитирована 28 апреля 1989 г. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Заклейменные властью. Услышь их голоса: по документам фондов Государственного архива Российской Федерации: «Московский Политический Красный Крест» (1918–1922) : «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (1922–1938) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Vi.html> (дата обращения: 17.03.2015)).

Винтергальтер Елена Ивановна (1890–1974) – библиотекарь. С 1913 по 1918 г. заведовала библиотекой Высших женских историко-литературных курсов. С мая 1927 г. работала библиотекарем в КЕПС АН СССР. В 1930 г. перешла в Институт физической географии, где работала до переезда института в Москву в 1935 г. С 1935 по 1959 г. сотрудник БАН. В октябре 1936 г. была назначена заведующим библиотекой Главной астрономической обсерватории, стала первым профессиональным библиотекарем в этой должности. Руководила организацией фонда, созданием алфавитного каталога монографий, систематического каталога, картотеки периодических изданий, описанием фонда Струве. Организатор спасения книг Пулковской обсерватории в период Великой Отечественной войны и блокады. После окончания войны восстановила и организовала работу библиотеки. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Жуков В.Ю., Маркова Н.Л. Е.И. Винтергальтер (1890–1974) и книги Пулковской обсерватории в войну и блокаду // Мы победу приближали как могли : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. Великой Отеч. войне (с акцентом на события 1943 года), Москва, 18–19 апр. 2003 г. Смоленск, 2003. С. 212–217; Жуков В.Ю., Маркова Н.Л. Пулковские книги в судьбе Е.И. Винтергальтер // Доклады 60-й научной

конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. СПб., 2003. Ч. 2. С. 47–49; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 138).

Вреден-Кобецкая Тамара Оскаровна (1896–?) – библиотекарь. Окончила факультет общественных наук Петроградского университета и Российский институт истории искусств, где в 1921–1925 гг. работала научным сотрудником. В ноябре 1925 г. была принята в БАН на должность помощника библиотекаря II (Иностранного) отделения. Занималась, в частности, разборкой нешифрованного фонда. В феврале 1932 г. была переведена в Физико-математический институт АН СССР на должность библиотекаря. С мая 1933 г. в должности старшего библиотекаря заведовала библиотекой. Автор-составитель персональных библиографических пособий из серии «Материалы к биобиблиографии ученых СССР». Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Филиппов Н.Г.* На службе науки // Библиотекарь. 1965. № 2. С. 32; *Филиппов Н.Г.* 40 лет на службе науки (к 70-летию Т.О. Вреден-Кобецкой) // ББИ. 1966. № 3. С. 99–108; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 151–152).

Гананольская Ольга И. (?–?) – библиотекарь. В 1930-е гг. заведовала сектором научной библиографии и систематического каталога Библиотеки ВУАН. Инициатор выставочной и экскурсионной деятельности библиотеки. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Гаркави Любовь Моисеевна (1894–?) – библиотекарь. Сотрудник БАН с 1 февраля 1930 г. по 1963 г. Принята была на должность библиотекаря, через год переведена на должность старшего библиотекаря. В 1936 г. назначена заведующим библиотекой Музея истории религии. Занималась организацией справочного аппарата библиотеки, обслуживанием читателей, экспозиционной и выставочной работой. С весны 1944 по осень 1948 г. в должности главного библиотекаря исполняла обязанности заведующего справочным отделом. В 1949–1953 гг. младший научный сотрудник НБО, позднее главный библиограф справочно-библиографического сектора отдела обслуживания. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН

22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой все-союзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 163).

Гаршво Виктория Францевна (1899–1942) – библиотекарь. В 1920–1931 гг. библиотекарь фундаментально-контторской библиотеки Ленинградского отделения Государственного издательства, где с 3 мая 1930 г. по 16 января 1931 г. временно исполняла обязанности заведующего библиотекой. С июня 1933 г. была зачислена в штат БАН. Занимала должности от помощника библиотекаря до старшего библиотекаря. С 1 января 1937 г. исполняла обязанности заместителя заведующего отделом хранения. 1 мая 1940 г. назначена заместителем заведующего отделом хранения. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Гейнц Георгий Викторович (1894–1942) – ботаник, растениевод, соратник Н.И. Вавилова, видный деятель в области библиотековедения и библиографии. В 1922–1926 гг. ведал библиотечным и библиографическим делом в Ленинградском отделении Госиздата, после ликвидации которого заведовал научной библиотекой и музеем Никитского ботанического сада в Ялте, где, в частности, занимался созданием комплексно-систематического каталога. В 1931 г., по приглашению Н.И. Вавилова, возглавил библиотеку ВИР. В 1934–1935 гг. организатор и непосредственный участник создания комплексно-системных каталогов в ЦНСХБ (Москва) и библиотеке ВИР, за что в 1939 г. был награжден дипломом первой степени Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Колядко Т.М., Длугач Г.В.* К 25-летию создания Г.В. Гейнцем комплексно-систематического каталога // Опыт работы ЦНСХБ, 1930–1955. М., 1955. С. 116–119; *Гейнц Г.Г.* Георгий Викторович Гейнц // Соратники Николая Ивановича Вавилова : исследователи генофонда растений. СПб., 1994. С. 133–136; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 165).

Герд Сергей Владимирович (1897–1961) – ихтиолог, гидробиолог. Доктор биологических наук, профессор. В 1925–1934 гг.

сотрудник Центральной геологической библиотеки, с 1932 г. старший научный сотрудник Ленинградской лаборатории Карельской научно-исследовательской рыбохозяйственной станции. В БАН работал по договору в 1935–1937 гг. в отделе систематизации и информации. Занимался разработкой классификационных схем. С 1938 г. преподаватель, с 1947 г. проректор по научной работе Карело-Финского государственного университета. С 1950 г. заведовал кафедрой зоологии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Вопросы гидробиологии водоемов Карелии. Петрозаводск, 1964. С. 4–14; Продуктивность внутренних водоемов СССР. Л., 1968. С. 3–21; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 170).

Гильченко Татьяна Владимировна (1886–1942) – на 1934 г. библиотекарь-классификатор Ленинградского института инженеров путей сообщения. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Гинце Викторина Викторовна (1880–1942) – библиотекарь. В 1916–1919 гг. сотрудник С.-Петербургской бактериологической лаборатории, в 1918–1923 гг. – кабинета зоологии Военно-медицинской академии, в 1919–1922 гг. каталогизатор Всероссийского педагогического музея. В БАН работала с июня 1924 по май 1935 г. библиотекарем II (Иностранного) отделения, на 1934 г. библиотекарь Ботанического института. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 173).

Годенке М.А. (?–?) – представитель Центральной геологической библиотеки. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Гололобова Ольга Константиновна (?–?) – библиотекарь I разряда, систематизатор Центральной геологической библиотеки. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Горовиц Ида Ефимовна (1885–?) – библиотекарь. В 1923–1932 гг. возглавляла библиотеку Одесского политехнического института. В БАН работала с мая 1932 по октябрь 1934 г. Занимала должность заведующего библиотекой Энергетического института АН СССР. В короткий срок наладила работу библиотеки недавно созданного института. С февраля 1934 г. старший библиотекарь центральной библиотеки. Впоследствии заведующий сектором хранения и книгопользования литературой, затем библиограф Центральной геологической библиотеки. С ноября 1935 г. работала по совместительству в ГПБ библиотекарем I разряда. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 168; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 186).

Горюнович Ирина Яковлевна (1896–?) – библиотекарь, каталогизатор. С конца 1922 г. сотрудник ряда ленинградских библиотек. С 1927 г. работала в ГПБ, в читальном зале вела систематический каталог, составляла предметный каталог журнальных статей социально-экономической тематики. Участвовала в разработке классификационных схем по группе истории, в обсуждении инструкции по описанию книг. В августе 1942 г. была назначена заместителем заведующего отделения систематизации и предметизации. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 210–211).

Гребенщикова Елизавета Петровна (1892–1943) – библиотекарь. Сотрудник ГПБ с 1918 г. С февраля 1939 г. главный библиотекарь отдела каталогизации. Занималась разработкой методических вопросов реальных каталогов. Подготовила статью «Сравнение достоинств систематического и предметного каталогов», оставшуюся неопубликованной. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 214–216).

Григорьев Олег Николаевич (1904–1986) – инженер-химик. Доктор химических наук. С 1926 г. научный сотрудник Почвенного института им. В.В. Докучаева. В 1931–1932 гг. инженер-химик физико-химической лаборатории института «Механобр». В 1932–1942 гг. сотрудник кафедры физической и коллоидной химии ЛГУ. В отделе систематизации и информации БАН работал с 1935 по 1941 г. сначала в качестве совместителя по договору, с мая 1938 г. занимал должность старшего библиотекаря. Занимался разработкой классификационных таблиц по сельскому хозяйству, сельскохозяйственной химии. С 1954 по 1968 г. заведующий кафедрой коллоидной химии ЛГУ, с 1968 г. руководитель лаборатории электрокинетических явлений НИХИ ЛГУ. С 1957 по 1962 г. декан химического факультета. Автор многочисленных публикаций по коллоидной химии. (Подробнее см.: Олег Николаевич Григорьев : к 70-летию со дня рождения // Коллоид. журн. 1974. Т. 36, вып. 5. С. 1026–1027; Олег Николаевич Григорьев : к 70-летию со дня рождения // Вестн. Ленингр. ун-та. 1974. № 16, Физика. Химия, вып. 3. С. 143–145).

Григорьева Серафима Яковлевна (1878–1942) – библиотекарь. В отделе обработки БАН работала с 1 сентября 1922 г. по 1 октября 1941 г. Занимала должности от помощника библиотекаря до библиотекаря I разряда. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 192).

Громова Антонина Александровна (1894–1985) – библиотековед, историк библиотечного дела. Кандидат педагогических наук. Сотрудник ГПБ с 1 декабря 1926 г. До 1930 г. работала в отделении естествознания, затем заведовала читальным залом для научных работников. В 1934 г. перешла в группу систематизации, где составила служебный каталог литературы по народному образованию, работала и организовала рекомендательный каталог для Главного читального зала (по педагогике, проблемам воспитания и обучения). С 1935 г. также работала в Кабинете библиотековедения, в январе 1942 г. возглавила его. С 1949 г. преподаватель Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской. Автор публикаций по истории библиотечного дела в СССР. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской

национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 219–222).

Грузинский Александр Сергеевич (1881–1954) – филолог, палеограф. До 1929 г. профессор, а также декан и проректор ряда киевских, нежинских и харьковских вузов. С сентября 1932 г. по сентябрь 1933 г. работал помощником библиотекаря сектора обработки ГПБ. Автор многочисленных публикаций по лингвистическим и искусствоведческим аспектам памятников староукраинской письменности, Евангелиям, произведений Феофана Прокоповича, Георгия Сковороды и др. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Регушевский Е.С.* Рукописи профессора О.С. Грузинского // Рад. літературознавство. 1970. № 10. С. 76–78; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры [Электронный ресурс] // http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=790 (Дата обращения: 02.10.2015).

Гуковский Матвей Александрович (1898–1971) – историк, искусствовед. Доктор исторических наук, профессор. В 1922–1925 гг. сотрудник ГПБ, занимался составлением систематического каталога в Историческом отделении. В декабре 1924 г. был назначен ответственным в ударную группу, созданную для усиления «каталогизации» в Русском отделении. С августа 1925 г. исполнял обязанности ученого секретаря ГПБ. С сентября 1929 по 1932 г. ученый секретарь БАН. Занимался рационализацией и реорганизацией библиотечного дела в АН. С 1934 г. преподаватель ЛГУ, где заведовал кафедрой истории средних веков, был деканом исторического факультета, проректором по научной работе. По совместительству исполнял обязанности заместителя директора по научной и научно-просветительской части Эрмитажа. С 1960 г. возглавил научную библиотеку Эрмитажа. Автор публикаций, посвященных изучению итальянского Возрождения. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Научная конференция памяти М.А. Гуковского : к 100-летию со дня рождения : тез. докл. СПб., 1998; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 225–230; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 202).

Гуревич Самуил Семенович (1904–1942) – библиотекарь. В 1929 г. был зачислен на работу в БАН помощником библиотекаря в I (Русское) отделение. В 1931 г. переведен на должность главного библиотекаря, в 1936 г. был назначен заведующим отделом обработки, с 1937 г. – заведующим НБО. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 205).

Гусак Клара Исааковна (1894–1956) библиотекарь. В 1923–1924 гг. заведовала библиотекой Донсовпартшколы (г. Ростов-на-Дону), в 1924–1927 гг. была заместителем директора, а в 1927–1930 гг. директором библиотеки им. А.И. Герцена (г. Киров). В БАН работала с 1931 по 1951 г. В должности главного библиотекаря исполняла обязанности заведующего НБО, с 1936 г. по совместительству исполняла обязанности заведующего отделом обслуживания. В 1938 г. назначена заведующим отделом сети специальных библиотек ленинградских учреждений АН СССР. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Жаравин В.С.* Директор библиотеки им. А.И. Герцена Клара Исааковна Гусак // Герценка : Вятские записки : науч.-попул. альм. Киров, 2009. Вып. 14. С. 29–32; Библиотека им. А.И. Герцена. История в лицах // Герценка : Вятские записки : науч.-попул. альм. Киров, 2010. Вып. 17. С. 3; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 206).

Гущин Борис Петрович (1874–1936?) – библиотековед, педагог. С 1904 г. главный библиотекарь и заведующий библиотекой Института инженеров путей сообщения. Создатель первого карточного систематического каталога библиотеки. В 1918 г. организовал и провел первые краткосрочные курсы библиотечного дела (будущие Высшие курсы библиотековедения при ГПБ), на которых в течение 12 лет читал лекции по классификации наук и организации систематического каталога. Был профессором Института внешкольного образования, состоял там председателем предметной комиссии библиотековедения. С 1920 г. по январь 1928 г. сотрудник БАН. Как специалист в области классификации, провел в БАН ряд преобразований: совместно с директором С.Ф. Платоновым разработал проект реорганизации русских книжных фондов, согласно которому из основных

фондов были выделены издания 1726–1825 гг., после чего была начата их каталогизация и выявление лакун. Выдвинул идею замены форматной расстановки русского фонда хронологической расстановкой, что было реализовано в последующие несколько лет. Ставил вопросы о кооперации деятельности библиотек, МБА, сводных каталогов и пр. Автор целого ряда публикаций и инструктивно-методических материалов. Был делегатом II Всероссийского библиографического съезда в Москве. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Тищенко М.Н.* Б.П. Гущин // Сов. библиотековедение. 1989. № 6. С. 69–71; *Серебрянникова Т.О.* Крупнейший специалист в области классификации : Памяти Б.П. Гущина (1874–1936) // НТБ. 2010. № 12. С. 91–99; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 209–210).

Гущина (Тихонова-Гущина) Ольга Севастьяновна (1891–1941) – библиотекарь. С 1914 г. сотрудник библиотеки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, где заведовала I Отделением. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Данини (Глаголева-Данини) Софья Михайловна (1884–?) – историк, библиотекарь. Сотрудник Научно-исследовательского института истории, Государственного института научной педагогики, Центрального бюро краеведения. В 1934–1935 гг. библиотекарь НБО БАН. С 1 января 1940 г. была зачислена во временный штат на должность старшего библиотекаря отдела систематизации и информации. Занималась комплектованием иностранной литературы, составляла систематический каталог по всеобщей истории. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Зезегова О.И.* С.М. Глаголева-Данини : историограф и историк французской революции [Электронный ресурс] // Utopiya.spb.ru Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам. Режим доступа http://utopiya.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2494:2011-10-30-15-15-29&catid=108:2011-10-29-18-21-54&Itemid=146 (дата обращения: 8.07.2014); Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 213).

Дейч Александр Николаевич (1899–1986) – астроном. С 1923 г. и до конца жизни работал в Пулковской обсерватории. С 1936 г. возглавлял группу по фотографической астрометрии в астрофизическом отделе обсерватории. С 1937 г. также преподавал в ЛГУ. После ввода с 1 января 1937 г. в штатное расписание ГАО дополнительно оплачиваемой должности заведующего библиотечной группой занимал эту должность. В 1941 г. вместе с Б.А. Орловым и В.Р. Бергом разработал схему систематического каталога, после войны доработанную Н.И. Идельсоном и Н.Н. Михельсоном, которая используется в библиотеке и поныне. С сентября 1941 г. по февраль 1942 г. исполнял обязанности директора обсерватории. В 1930-е гг. выступал в роли консультанта в ходе составления классификационных таблиц по астрономии. (Подробнее см.: *Орлова О.Н., Шахт Н.А.* Александр Николаевич Дейч (1899–1986) // *Ист.-астрон. исслед.* М., 1990. Вып. 22. С. 357–366).

Делоне Борис Николаевич (1890–1980) – математик, член-корреспондент АН СССР. В 1932–1934 гг. работал в Физико-математическом институте АН СССР, а после разделения последнего весной 1934 г. на Математический и Физический институты до конца своей жизни работал в Математическом институте имени В.А. Стеклова АН СССР. В 1947–1948 гг. был первым заведующим кафедрой высшей математики только что организованного физико-технического факультета МГУ. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта при составлении классификационных таблиц по математике. (Подробнее см.: *Шафаревич И.Р.* Борис Николаевич Делоне (к семидесятилетию со дня рождения) // *Успехи матем. наук.* 1961. Т. 16, вып. 3(99). С. 239–244; Борис Николаевич Делоне. М., 1967. (Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. математики; вып. 11); *Долбилин Н.П.* Многогранный Делоне // *Квант.* 2010. № 1. С. 2–7; № 2. С. 2–9).

Десницкий Василий Алексеевич (1878–1958) – революционер, социал-демократ, литературовед, педагог. Будучи членом РСДРП, участвовал в революционной борьбе. С 1919 г. отошел от революционной деятельности, полностью посвятив себя научной и педагогической работе. Один из основателей 3-го педагогического института (в настоящее время РГПУ), где в 1918–1941 гг. исполнял обязанности декана отделения/факультета русского языка и литературы, до 1946 г. заведовал кафедрой. В 1934 г. без защиты диссертации утвержден

в звании доктора филологических наук. В 1918–1951 гг. с перерывами преподавал в ЛГУ, читал курс лекций по истории литературы. В 1931–1958 гг. сотрудник ИРЛИ, с 1945 по 1950 г. заведовал отделом новейшей русской литературы. Один из организаторов Горьковской комиссии. Автор ряда книг и статей по истории русской и зарубежной литературы XVIII–XX вв. В 1930-е гг. при разработке классификационных таблиц БАН по литературоведению привлекался в качестве консультанта. (Подробнее см.: *Берков П.Н.* Профессор В.А. Десницкий : (к 70-летию со дня рождения) // Вестн. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1948. № 2. С. 153–155; *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена в XX веке : биограф. справ.* СПб., 2000. С. 116; *Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005.* СПб., 2005. С. 436–437; *Смирнов С.Б.* Судьба петербургского интеллигента. Первый проректор третьего педагогического института в Петрограде Василий Алексеевич Десницкий // Вестн. Герцен. ун-та. 2007. № 1. С. 65–77).

Динзе Олимпиада Викторовна (1886–?) – математик. Принимала участие в работе издательств «Наука и школа» и «Academia». В БАН работала с февраля 1934 по 1941 г., с 1944 по май 1945 г. Старший библиотекарь отдела систематизации. В 1930-е гг. совместно с профессором Физико-математического института К.В. Меликовым составила схему каталогизации литературы по математике, которая была представлена для обсуждения на Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу в 1934 г. Участвовала в библиографической работе, в частности, в составлении указателя «Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935» (М.; Л., 1936). (Подробнее см.: *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук.* СПб., 2014. Кн. 1. С. 221).

Довгялло Дмитрий Иванович (1870–1942?) – историк, архивист, археограф. С 1897 г. сотрудник Витебского центрального архива древних актов, с 1903 г. – Виленского архива древних актов. С 1921 г. заведовал Могилевским архивом. С 1929 г. директор библиотеки Белорусской академии наук, с 1937 г. научный сотрудник Института истории Академии наук БССР. Автор работ по истории городов феодального времени, один из составителей «Истории Белоруссии в документах и материалах» (Т. 1. 1936). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Шумейко М.Ф.* Архивист и ар-

географ Дмитрий Иванович Довгялло. Минск, 2002; *Березкина Н.Ю.* Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси, XVI–XX вв. Минск, 2013. С. 272).

Донов Сергей Николаевич (1913–?) – физик. В 1934 г. окончил физический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «Астрофизика». В период обучения в аспирантуре ЛГУ в 1936–1937 гг. работал по договору в отделе систематизации и информации БАН. Занимался составлением систематического каталога по физике. (Подробнее см.: *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук.* СПб., 2014. Кн. 1. С. 229).

Друганов Владимир Ильич (1891–?) – юрист. В 1914 г. окончил юридический факультет С.-Петербургского университета по специальности «Юридические науки». В 1923–1929 гг. работал переводчиком в разных издательствах и Геологическом комитете. В 1930–1933 гг. сотрудник БАН, сначала в должности старшего делопроизводителя секретариата, затем помощника ученого секретаря. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук.* СПб., 2014. Кн. 1. С. 233).

Дрюбина-Каценельсон Сусанна Львовна (1891–?) – биолог, библиотекарь. С 1917 по 1933 г. занималась преподавательской деятельностью в начальной школе, на различных курсах. В 1933–1935 гг. научный сотрудник отдела экспериментальной биологии Всесоюзного института экспериментальной медицины. В БАН работала с 1937 по 1941 г. в должности старшего библиотекаря отдела систематизации, с мая 1940 г. – главного библиотекаря. Один из разработчиков классификационных таблиц по биологии. (Подробнее см.: *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук.* СПб., 2014. Т. 1. С. 234).

Душкевич-Вольнская Елизавета Александровна (1882–1942) – врач-бактериолог, библиотековед. С 1918 г. с перерывами работала в ГПБ. С 1925 г. в должности главного библиотекаря, в 1924–1930 гг. заведовала отделением естественных наук и медицины. В 1924–1933 гг. по совместительству возглавляла библиотеку 2-го Медицинского института, где составила классификационную схему,

систематический каталог и предметный указатель к каталогу. В 1927 г. организовала Ассоциацию медицинских библиотек Ленинграда и до 1937 г. была ее председателем. В 1930 г. после реорганизации ГПБ перешла в группу систематизации отдела обработки, где занималась систематизацией литературы по медицине и биологии, разработала классификационную схему и составила систематический каталог по медико-биологическим наукам. В 1933 г. организовала Референтское бюро во Всесоюзном институте экспериментальной медицины и по совместительству заведовала им до 1935 г. В 1940 г. в связи с выделением группы систематизации и предметизации в самостоятельный отдел возглавила группу систематизации естественных наук. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 274–276).

Емельянов Анатолий Степанович (1904–?) – историк. На 1934 г. научный сотрудник I разряда, исполняющий обязанности ученого секретаря ИКДП. Преподавал историю классовой борьбы в Техникуме защиты растений от вредителей. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах.

Ернштедт (Кен) Ольга Карловна (1896–1980) – библиотекарь. С 1922 г. сотрудник II (Иностранного) Отделения БАН. Исполняла обязанности заместителя заведующего отделом инвентаризации и хранения и заведующего подотделом необязательного экземпляра. В 1931 г. назначена на должность главного инструктора и методического руководителя всех специальных библиотек АН. С января 1937 г. заведующий отделом специальных библиотек. С сентября 1938 г. оперативный руководитель отдела систематизации и информации. С сентября 1940 г. заведующий отделом резервного фонда. Участвовала в составлении библиографических указателей. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 251–252).

Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971) – филолог, академик АН СССР (1966). С 1917 г. профессор и заведующий ка-

федрой романо-германской филологии Саратовского университета, с 1919 г. профессор Петроградского университета. В 1920–1930-х гг. заведовал отделом словесных искусств Института истории искусств. С 1935 г. возглавлял западный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом). С 1950 г. сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, где с 1957 г. заведовал сектором индоевропейский языков. Основоположник отечественного сравнительно-исторического литературоведения, современной отечественной германистики. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта при разработке классификационных таблиц ББК по литературоведению. (Подробнее см.: В.М. Жирмунский. М., 1965; Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971) : биобиблиогр. указ. СПб., 1991; Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика Виктора Максимовича Жирмунского. СПб., 2001; Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 444–445).

Закс Владимир Яковлевич (1885–1937) – биолог, библиотековед. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета с дипломом 2-й степени по специальности «Биология». С 1913 по 1935 г. директор Научной библиотеки Воронежского сельскохозяйственного института. Занимался комплектованием фондов библиотеки, наладил книгообмен с зарубежными странами. Был одним из немногих, кто занимался регистрацией литературы по проблемам сельского хозяйства России. Составитель «Указателя литературы о природе и хозяйстве Центрально-Черноземной области» (Воронеж, 1828–1931. Т. 1–2). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Рошупкина Е.В.* Первые сотрудники Научной библиотеки ВСХИ (ВГАУ) // Современная библиотека : от разработки проектов к их внедрению : материалы науч.-практ. конф., Воронеж, 2–3 окт. 2013 г. Воронеж, 2014. С. 11–17).

Зеленин Дмитрий Константинович (1878–1954) – этнограф, диалектолог и фольклорист, член-корреспондент АН СССР. С 1925 г. профессор этнографического отделения географического факультета ЛГУ, с 1938 г. – филологического и восточного факультетов ЛГУ. В 1926 г. поступил в МАЭ на должность старшего этнографа, был назначен заведующим отделом европейских народностей и одновременно заведующим библиотекой. Занимался комплектованием, вел

переписку с издательствами, библиотеками, музеями. Публиковал указатели и библиографические обзоры, разрабатывал схему систематического каталога, вел аналитическую роспись. Автор более 200 печатных трудов по широким проблемам этнографии, фольклористики и диалектологии Восточной Европы и Сибири. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004. С. 137–182; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 277–278).

Зельцле Бернгард Рудольфович (1897–1942) – библиотекарь. В январе 1928 г. был принят в штат ГПБ на должность старшего помощника библиотекаря читального зала, где на него было возложено руководство каталогизационными работами. С 1 октября 1930 г. был назначен главным библиотекарем, заведующим подотделом каталогизации отдела обработки. С 1931 г. возглавил отдел обработки. С мая 1940 г. заместитель директора ГПБ по научной работе. Руководил реорганизацией системы каталогов, в основу которой был положен принцип централизованной обработки книг для всех каталогов и подразделений, начато создание генерального алфавитного и двух предметных каталогов. Занимался организацией каталожных работ (ввел разделение труда между каталогизаторами, установил обязательное редактирование библиографических описаний специально назначенными редакторами и т.д.). Исполнял обязанности председателя каталогизационной комиссии Ассоциации научных библиотек Ленинграда, активно работал в Межведомственной комиссии по созданию государственной инструкции по описанию произведений печати. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Фирсов Г.Г.* Бернгард Рудольфович Зельцле (1897–1942) // НТБ СССР. 1977. № 12. С. 25–28; *Суворова В.П.* Бернгард Рудольфович Зельцле // История библиотек : исслед., материалы, док. СПб., 1999. Вып. 2. С. 140–147; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 301–304).

Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945) – зоолог-гидробиолог, академик АН СССР. Один из основателей гидробиологии в России.

В 1902–1914 гг. руководил Севастопольской биостанцией АН. В 1914 г. организовал первую кафедру гидробиологии в Московском сельскохозяйственном институте, в 1924 г. – в МГУ. В 1931–1942 гг. директор Зоологического института АН СССР. Автор многочисленных публикаций по вопросам изучения Черного моря, гидробиологии. Награжден орденом Ленина. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта в ходе разработки классификационных таблиц по биологии. (Подробнее см.: Памяти академика Сергея Алексеевича Зернова, М. ; Л., 1948; *Скадовский С.Н.* С.А. Зернов. М., 1957).

Злочевская Берта Владимировна (1894–1968) – библиотечкарь. Сотрудник БАН с ноября 1930 по июль 1957 г. Старший библиотечкарь в отделе выдачи. В 1932–1934 гг. занималась на Библиографическом семинаре при БАН под руководством профессора А.Г. Фомина. С 1936 г. сотрудник отдела систематизации и информации, в июне 1941 г. возглавила группу систематических каталогов. С 1942 г., находясь в эвакуации в Свердловске, работала в библиотеке Сектора сети спецбиблиотек АН СССР. После возвращения в Ленинград, с июля 1944 г. состояла сотрудником библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом), где занимала должности старшего библиотечкаря, старшего редактора. В марте 1952 г. вновь переведена в сектор систематизации отдела обработки и каталогов. Занималась библиотечным и методическим редактированием систематических каталогов. Участвовала в создании читательского алфавитного каталога БАН. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 281).

Ивановская Вера Игнатьевна (1894–1942) – библиотечкарь. С ноября 1926 по декабрь 1929 г. сверхштатный сотрудник по нешифрованному фонду II (Иностранного) отделения БАН. Занималась разбором фонда, его инвентаризацией и каталогизацией. В 1930–1938 гг. сотрудник Центральной геологической библиотеки. С мая 1938 г. заведующий отделом библиографии и бюро переводов фундаментальной библиотеки Ленинградского индустриального института, с августа 1940 г. – главный библиограф. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 294).

Карпова (Платковская) Ирина Федоровна (1900–1969) – химик. Старший научный сотрудник лаборатории физической химии ЛГУ. В 1935 г. начала работать по совместительству в отделе систематизации и информации БАН в должности старшего библиотекаря. Занималась систематизацией химической литературы, участвовала в разработке классификационных таблиц по химии, которые были представлены для обсуждения на Первой Всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. Также привлекалась к комплектованию библиотеки иностранной литературой. В 1950 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук на тему «Исследование коагуляции и катифоретической скорости на объектах правильной геометрической формы». Автор публикаций по физической химии. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Т. 1. С. 317–318).

Карякина Зинаида Епифановна (1894–1985) – библиотековед. С 1927 г. сотрудник ГПБ. В 1932 г. перешла в группу систематизации отдела обработки. Участник всех процессов создания генерального систематического каталога. С 1937 г. работала над рекомендательным читательским каталогом общего читального зала, разработала классификационную схему и составила систематический каталог по разделу «Строительная техника». В 1940 г. назначена заведующим группой технических наук и группой организации и редакции систематического каталога. Автор ряда методических разработок и инструкций по оформлению систематического каталога, в т.ч. таблицы общих типовых делений. После возвращения из эвакуации в 1945 г. исполняла обязанности старшего библиографа в отделе систематизации. Стала организатором и первым руководителем группы методической редакции и оформления систематического каталога. В 1948–1951 гг. исполняла обязанности заместителя заведующего отделом систематизации и предметизации. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 345–347).

Кершнер Дмитрий Михайлович (1909–1978) – биолог. В 1930–1933 гг. работал лаборантом в Генетическом питомнике животных при Петергофском естественно-научном институте, в Научно-иссле-

довательском институте птицеводства и птицепромышленности в Загорске. Прошел квалификационную комиссию в 1933 г. и получил профессию библиотекаря. На работу в БАН был принят в феврале 1934 г. на должность библиотекаря II разряда в библиотеку Института генетики и Микробиологической лаборатории. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 322–323).

Кизрин Иван Глебович (?–?) – историк. В конце 1920-х гг. в числе других теоретиков-обществоведов был переведен из Москвы в Воронежский университет, где исполнял обязанности заместителя директора университета, затем директора. Член местного отделения Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) и Общества историков-марксистов. Автор публикаций по истории Октябрьской революции и Гражданской войны. Будучи учеником В.И. Невского, был приглашен на работу в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина, где занимал должность заместителя директора по науке. Арестован в 1935 г. по делу о «контрреволюционной группе В.И. Невского». Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Хургес Л.Л.* Москва – Испания – Колыма: из жизни ради-ста и ээка. М., 2012. С. 129).

Ключникова Евгения Александровна (?–1986) – библиотекарь. В начале 1930-х гг. помощник директора Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Осуждена за недоносительство на мужа, хранившего дома именно оружие, полученное за храбрость. Отбывала наказание в Воркутлаге. В 1980-е гг. жила в Доме ветеранов в Переделкино. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Соколова Е., Вениаминова Э.* «Ионочка, за что?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://world.lib.ru/e/ewgenija_s/yakir.shtml (дата обращения: 06.10.2015)).

Книжник-Ветров Иван Сергеевич (псевд., наст. имя и фамилия – Бланк Израиль Самойлович (Соломонович), 1878–1965) – публицист, историк, журналист, сотрудник газеты «Правда». Доктор исторических наук. С мая 1918 г. заведовал отделом народного

образования Петроградского района Петрограда. Занимался научно-исследовательской работой по истории и библиографии. В 1925 г. возглавлял Институт книговедения в Ленинграде. В 1925–1927 гг. преподавал библиографию на курсах книговедения в Коммунистическом политико-просветительном институте им. Н.К. Крупской. В 1930–1935 гг. работал в библиотеке Ленинградского отделения Коммунистической академии: сначала заведовал библиографическим отделом, затем в должности заместителя директора. С декабря 1937 г. заведовал библиотекой Архива Октябрьской революции, где создал алфавитный, систематический и предметный каталоги. С сентября 1942 по декабрь 1949 г. сотрудник библиотеки Ботанического института. В 1946 г. главный библиотекарь БАН. Автор более 50 статей и брошюр, в основном, по истории революционного движения. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Зегжда Н.А.* Список научных печатных работ Ивана Сергеевича Книжника-Ветрова. Л., 1960; Иван Сергеевич Книжник-Ветров : [некролог] // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 218; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 332–333).

Корейша Наталия Ивановна (?–?) – в 1930 и 1933 гг. библиотекарь филиала БАН. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Коренева Евгения Васильевна (1890–?) – библиотекарь. По окончании физико-математического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов поступила в Фундаментальную библиотеку Московского университета. В 1930-е гг. в должности главного библиотекаря заведовала отделом каталогов. Один из составителей «Руководства по расстановке алфавитного каталога» (М., 1929). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Крыжановская Нина Алексеевна (Анатольевна?) (1895–после 1959) – филолог, библиограф. В 1925 г. поступила в кабинет иностранной литературы ГПБ на должность помощника библиотекаря, где работала до 1935 г., когда была арестована и выслана в Оренбург. С декабря 1934 г. по март 1935 г. по совместительству исполняла обязанности библиотекаря I разряда в Ленинградской государствен-

ной театральной библиотеке. После возвращения в 1936 г. работала в системе научно-технических библиотек. Составитель библиографических указателей по судостроению. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 373–375).

Крылов Алексей Николаевич (1863–1945) – математик, механик, кораблестроитель. Академик Петербургской академии наук с 1916 г. Основатель современной русской школы кораблестроения. Автор классических работ по теории колебания корабля на волнении, по строительной механике корабля, теории вибрации судов и их непотопляемости, по теории гироскопов, внешней баллистике, математическому анализу и механике в приложении к кораблестроению, по истории физико-математических и технических наук. С 1890 г. преподаватель, с 1919 г. начальник Морской академии. В течение 50 лет занимался преподавательской деятельностью. В 1928–1931 гг. директор Физико-математического института АН СССР. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта при разработке классификационных таблиц по математике. (Подробнее см.: *Лучининов С.Т.* А.Н. Крылов: выдающийся кораблестроитель, математик и педагог. М., 1959; *Ханович И.Г.* Академик Алексей Николаевич Крылов. М., 1967).

Кулжинская (Кульжинская) Людмила Степановна (1877–1963) – библиотекарь. В 1906–1917 гг. работала в Петрограде в библиотеке Государственной думы в должности каталогизатора. В 1910–1915 гг. ответственный редактор журнала «Библиотекарь». В 1919–1925 гг. заведовала библиотеками различных учреждений Нежина. В 1930–1932 гг. сотрудник Нефтяного геологоразведочного института («Союзнефть») в Ленинграде. С 1932 г. работала в БАН в должности библиотекаря и старшего библиотекаря в бригаде по разбору и систематизации нешифрованных фондов, в библиотеке Физико-математического института АН СССР, с февраля 1934 г. переведена в библиотеку ЗИН на должность библиотекаря (руководителя библиотеки). В 1943–1950 гг. работала в ГПБ в Кабинете библиотекосведения, в медико-биологической группе в должности главного библиотекаря, старшего библиографа. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской националь-

ной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 382–383; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 401–402).

Кулик Лидия Ивановна (?–?) – библиотекарь. В БАН работала с апреля 1921 по апрель 1933 г. в должностях помощника библиотекаря, библиотекаря II разряда в библиотеке филиала. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 402).

Лавров Вячеслав Модестович (1905–1942) – историк русской литературы, библиограф. Сотрудник БАН с октября 1930 г. по июль 1941 г. С мая 1935 г. старший библиотекарь, с мая 1940 г. главный библиотекарь. Составитель ряда библиографических указателей, посвященных выдающимся русским литераторам, опубликованных, главным образом, после войны. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Добровольский Л.М.* В.М. Лавров : [некролог] / публ. М.Д. Эльзона // Историко-библиографические исследования. СПб., 2006. Вып. 9. С. 208–209; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 413–414).

Лаппа-Старженецкая Екатерина Александровна (1884–1971) – юрист, историк права, библиотековед. Жена И.И. Яковкина – заместителя, затем директора БАН в 1929–1949 гг. С 1916 г. сотрудник ГПБ, в 1918–1924 гг. исполняла обязанности помощника заведующего Юридическим отделением. В 1924–1930 г. заведовала Отделением юридических и социальных наук. Разработала схему систематического каталога по социальным наукам, занималась комплектованием, систематизацией фондов, справочно-библиографической работой. С 1930 г. по 1932 г. главный библиотекарь иностранного фонда. Принимала активное участие в обновлении библиотечного дела в первые годы Советской власти. С ее именем связано изучение в 1920-е гг. библиотечного опыта стран Европы и США. С 1932 по 1934 г. работала в Планово-организационной комиссии АН СССР. Участвовала в организации научно-исследовательской работы и составлении первого пятилетнего плана АН. С началом Великой Отече-

ственной войны находилась в эвакуации в Москве, с декабря 1942 г. по апрель 1944 г. заведовала организационным отделом иностранного комплектования Сектора сети спецбиблиотек. После возвращения в Ленинград, с 1 июля 1944 г. по 1 марта 1950 г. работала главным библиотекарем БАН, руководила отделом иностранного комплектования. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 313–315; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 418–419).

Лебедев Даниил Владимирович (1915–2005) – биолог, библиотековед. В 1938–1941 гг. работал в БАН в отделе систематизации и информации, систематизировал литературу по биологии. С февраля 1946 г. вновь работал в БАН, заведовал библиотекой Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР. Организовал обработку поступающих в фонд книг, расширил комплектование, обеспечил восполнение лакун фонда библиотеки, возродил библиографическую работу. С апреля 1949 г., по приглашению директора И.И. Яковкина, исполнял обязанности заместителя директора БАН по научной работе. С мая 1949 г. исполнял обязанности директора. С мая 1950 г., после назначения академика Д.В. Наливкина директором БАН, вновь стал исполнять обязанности заместителя директора. В ноябре 1952 г. исключен из партии и снят с должности за поддержку развития генетики в СССР. Вернулся в БИН в должности старшего библиографа. С августа 1962 г. по апрель 1978 г. ученый секретарь БИН. Автор-составитель и редактор научных и библиографических работ по ботанике, биологии, биогеографии, генетике. Внес значительный вклад в разработку теории и методики национальной отраслевой библиографии. Член Бюро Научного совета АН СССР по проблеме «Биологические основы рационального использования и охраны растительного мира», Совета Всесоюзного ботанического общества. (Подробнее см.: Даниил Владимирович Лебедев : биобиблиогр. указ. СПб., 1992; *Кирпичников М.Э.* Три четверти века на службе наук // Бот. журн. 1992. Т. 26, № 12. С. 1642–1656; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 422).

Лимберг Леонгард Теннисович (1873–1942) – преподаватель математики, физики. С 1919 по 1921 г. преподаватель 47-х пехотных

курсов в Николаеве, в 1923–1924 гг. преподаватель Лужского железнодорожного училища. В БАН работал с августа 1924 г. по 1942 г. в разных отделах: каталогов, картографии, обслуживания, хранения. Занимал должности библиотекаря, помощника библиотекаря. С 16 ноября 1933 г. переведен на должность библиотекаря I разряда. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Библиографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 437).

Ломковский Николай Матвеевич (1878–1941) – теоретик и практик библиотечного дела. С 1910 г. совместно с женой – М.К. Ломковской – владел библиотекой А.А. Черкесова (в настоящее время Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского), после национализации которой в 1919 г. занимал должность заместителя заведующего библиотекой. Весной 1930 г. был уволен как «классово чуждый элемент». Впоследствии работал заведующим сектором каталогизации во Всесоюзной геологической библиотеке. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Бушина С.С., Шубина Е.И.* Страницы истории Центральной городской библиотеки : события и люди // Исследовательская работа по краеведению в библиотеках : 8-е краеведческие чтения-2009 : материалы чтения. СПб., 2009. С. 17–44; *Хрычкова Л.Ю.* Н.М. Ломковский : по материалам арх. Н.М. Ломковского из фонда ред. кн. ЦГПБ им. В.В. Маяковского // Очерки по истории Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского. СПб., 2008. Вып. 1. С. 59–65).

Лэмтицкая (Лэмптицкая) Е.Б. (?–?) – на 1934 г. библиотекарь ЛОКА. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Лукомская Генриетта Моисеевна (1910–?) – библиотекарь. В 1929–1932 гг. заведовала отделом обслуживания в библиотеке Лесотехнической академии. С мая 1932 по июнь 1944 г. сотрудник справочно-библиографического подотдела НБО (после 1936 г. – справочно-библиографической группы отдела обслуживания) БАН. Занималась всеми видами библиотечно-библиографической работы: комплектованием фонда справочно-библиографической литературы,

обслуживанием читателей, подготовкой списков и справок. С января 1942 г. главный библиотекарь, заведующий отделом обслуживания. В июне 1943 г. на время болезни заместителя директора исполняла его обязанности. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 446–447).

Людевиг Евгения Гавриловна (1880–1970) – библиотекарь. С 1924 по 1953 г. сотрудник БАН, где работала в разных отделах, в т.ч. в отделах обработки, приемки книг и журналов. В 1932–1936 гг. исполняла обязанности заведующего библиотекой Института книги, документа, письма АН СССР. С 1936 г. работала в библиотеке Ботанического института, в т.ч. в должности заведующего. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Мазюкевич (Казакова) Татьяна Григорьевна (1874–?) – библиотекарь. С 1906 по 1918 г. помощник библиотекаря С.-Петербургских высших женских курсов. В 1918–1924 гг. старший библиотекарь Вятской губернской публичной библиотеки им. А.И. Герцена, где заведовала отделами истории, литературы, языкознания и периодических изданий. Занималась составлением библиографических пособий, справочно-библиографическим обслуживанием по запросам читателей и учреждений. В БАН работала с 1925 по 1933 г. в НБО. Занималась предметизацией и систематизацией книг, принимала участие в составлении библиографических указателей. Собрала картотеку «Материалы по истории Библиотеки Академии наук за 200 лет ее существования» (6500 карточек), которая была передана в Рукописное отделение БАН. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 458–459).

Малюга Николай Максимович (?–1937) – библиотековед. Ученый секретарь библиотеки ВУАН. После обвинения директора библиотеки В.М. Иванушкина в контрреволюционной деятельности в числе других сотрудников был арестован и осужден судом военной коллегии Верховного суда СССР от 26 июня 1937 г. в Киеве по

1-й категории (расстрел). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Ковальчук Г. Директори Всенародної бібліотеки України (20–30-ті рр.) // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. Київ, 2000. № 2/4. С. 179–206).

Манкевич Тамара Владимировна (1904–1938) – литературовед, библиотековед. В 1934–1938 гг. сотрудник БАН. В должности старшего библиотекаря была принята в библиотеку ИЯМ им. Н.Я. Марра, с марта 1936 г. назначена заведующим библиотекой. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Манухина Юлия Владимировна (1898–1967) – библиотековед. На 1934 г. старший научный сотрудник Коммунистической академии, автор программы для Высших библиотечных курсов «Классификация и систематический каталог» (М., 1930). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Марголина Дора Лейвиковна (1897–1961) – библиотекарь, геоботаник. С 1925 по 1931 г. заведовала передвижным библиотечным фондом Союза работников просвещения (Рабпрос), с 1931 по 1936 г. – библиотекарь и главный библиотекарь ЛГУ. С 1936 по 1951 г. работала в БАН. Поступила на должность старшего библиотекаря НБО. В 1939/40 учебном году преподавала библиографию естествознания в Коммунистическом политико-просветительном институте им. Н.К. Крупской. В июле 1945 г. назначена главным библиотекарем и заведующим НБО. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 469).

Машкиллейсон Софья (Сара) Самуиловна (1894–?) – библиотекарь. В БАН работала с августа 1931 по сентябрь 1936 г. Библиотекарь I категории, делопроизводитель Комиссии по истории знаний с августа 1931 г., с 1932 г. – штатный сотрудник, с 1934 г. заведовала библиотекой Института истории науки и техники АН СССР. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографи-

ческий словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 480).

Меликов Константин Венедиктович (1886–1954) – математик, механик. С 1911 г. преподавал в Институте инженеров путей сообщения. Сотрудничал с Бюро международной библиографии при АН по отделам математики и механики, где затем исполнял обязанности ученого секретаря. С 1918 г. преподавал в Петроградском университете. С 1924 г. работал старшим библиотекарем БАН, участвовал в разработке классификаций и составлении систематического каталога. Один из составителей классификационных таблиц по математике, представленных для обсуждения на Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Михеева Г.В.* История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 2. СПб., 2012. С. 561–562; *Клочков Б.Ф.* История кафедры теоретической механики ГМА-ГУМРФ // Вестн. гос. ун-та мор. и реч. флота им. адмирала С.О. Макарова. 2014. Вып. 5 (27). С. 192–199).

Минаш О.В. (?–?) – физик, оптик. Научный сотрудник Государственного оптического института. В январе-мае 1938 г. по договору работал в БАН, составлял систематический каталог по физике на основе схемы Физического института АН СССР.

Мищенко Константин Павлович (1901–1979) – химик, профессор, доктор химических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Специалист по растворам. Ученик выдающегося физика-химика М.С. Вревского. Еще студентом работал у него препаратором, лаборантом, а по окончании ЛГУ – ассистентом. В 1951–1976 гг. заведовал кафедрой физической и коллоидной химии, в 1953–1972 гг. проректор по научной работе Ленинградского технологического института целлюлозно-бумажной промышленности. Организовал школу по термодинамике и строению растворов и (в 1958 г.) проблемную лабораторию физики и химии целлюлозы. (Подробнее см.: Профессор Константин Павлович Мищенко : к 70-летию со дня рождения // Журн. Всесоюз. хим. о-ва им. Д.И. Менделеева, 1971. Т. 16, № 5. С. 581; *Флис И.Е.* Константин Павлович Мищенко : к 60-летию со дня рождения // Изв. высш. учеб. заведений. Химия и хим. технология. 1961. № 3. С. 339–344.

Нагель Александр Александрович (1900–?) – гидролог. С апреля 1937 по март 1938 г. старший научный сотрудник Байкальской лимнологической станции АН СССР, с марта по сентябрь 1938 г. начальник гидрологических работ Байкальской экспедиции Союзтранспорта. Автор научных трудов по гидрологии, в т.ч. монографии «Очерк рек Нерчинско-Заводского района» (М. ; Л., 1931). В БАН работал в 1938–1939 гг. в отделе систематизации и информации. Исполнял обязанности по разработке классификационных схем по гидрологии и метеорологии, составлял систематический каталог по гидрологии.

Нардова Евгения Константиновна (1894–1975) – библиотекарь. В 1926–1927 гг. в библиотеке Коммунистической академии в Москве заведовала группой печатной карточки. В марте 1927 г. переехала в Ленинград и поступила помощником библиотекаря в ГПБ. С 1930 г. старший помощник библиотекаря, затем – библиотекарь I разряда. В октябре 1930 г. в связи с реорганизацией структуры библиотеки назначена заведующим подотделом предметизации отдела обработки. С 1933 г. главный библиотекарь, член Ученого совета ГПБ. В 1932 и 1936–1937 гг. по совместительству работала в БАН старшим библиотекарем отдела обработки. Занималась редактированием алфавитного и предметного каталогов, исполняла обязанности ученого библиографа по вопросам литературы и искусства. В ГПБ после создания отдела систематизации и предметизации стала заместителем заведующего. Видный специалист в области методики предметизации, организации, ведения и редактирования предметного каталога. Автор ряда методических пособий по предметизации и предметному каталогу, преподавала на ВКБ при ГПБ и на различных библиотечных курсах. В последующие годы работала в библиотеке Военно-медицинской академии, руководила группой по ведению и редактированию алфавитного и предметного каталогов. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб. 1999. Т. 2. С. 457–459; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 516).

Никитина Н.С. (?–?) – сотрудник ВИР, совместно с Г.В. Гейнцем опубликовала статью «Комплексно-системный каталог в специализированной библиотеке (Тр. Моск. гос. библ. ин-та. М., 1939. Вып. 2.

С. 165–198). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах.

Новосадский Игорь Всеволодович (1907–1941(1942?)) – книговед, библиотековед. С 1930 г. научный сотрудник Института книги, документа и письма АН СССР. В 1934 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Возникновение печатной книги в России в XVI в.». В БАН работал в 1930–1942 гг. В 1936 г. старший библиотекарь рукописного отдела. С апреля 1939 г. главный библиотекарь отдела систематизации и информации, исполнял обязанности заведующего отделом. В 1938 г. совместно с главным библиотекарем О.К. Ернштедт составил и подал на имя директора БАН докладную записку, где изложил собственное видение положения дел в отделе и сформулировал пути решения имеющихся проблем. Принимал активное участие в работе Института книги, документа, письма АН СССР. Разрабатывал вопросы теории книговедения, рассматривал в своих публикациях социальную роль книги, ее назначение как орудия пропаганды. Один из авторов тезиса «книга есть особая форма идеологии, овеществленная идеология». Также занимался теорией построения классификационных таблиц. Автор публикаций на эти темы. (Подробнее см.: *Барсук А.И.* Вопросы общей теории книговедения // Книга : исслед. и материалы. М., 1971. Вып. 22. С. 5–34; *Свойский М.Л.* Новосадский Игорь Всеволодович // Книга : энцикл. М., 1999. С. 449; *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук.* СПб., 2014. Кн. 1. С. 534–535).

Олавская Лидия Иосифовна (1889–1975) – историк, библиотековед, библиограф. С 1917 г. сотрудник ГПБ. С ее именем связано становление и развитие справочно-библиографической службы как самостоятельного направления деятельности. В 1930 г. после реорганизации структуры ГПБ назначена заведующим консультационно-библиографического сектора (позднее отдел). Под ее руководством был осуществлен переход к отраслевому справочно-библиографическому обслуживанию читателей, внедрены новые формы оказания библиографической помощи. Была инициатором создания центральной справочной библиотеки. Автор ряда публикаций по вопросам справочной работы в библиотеках. После войны руководила группой и сектором иностранного комплектования, с сентября 1948 г. исполняла обязанности заместителя заведующего отделом комплектования. С 1950 г. сотрудник Фундаментальной библиотеки Медицинско-

го педиатрического института, которую возглавила в 1951 г. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб. 1995. Т. 1. С. 390–392).

Оль Иван Андреевич (1884–1943) – миколог, фитопатолог, библиограф. В 1909–1921 гг. занимался научной работой, изучая паразитические грибы на хвойных деревьях, на мхах и на культурных растениях, подготовил ряд публикаций. Кандидат биологических наук. В 1921 г. поступил на работу в библиотеку Ботанического сада, которую возглавил в 1930 г. Стал инициатором создания предметного каталога книг, поступивших в библиотеку после 1900 г. Крупнейший специалист своего времени в области ботанической библиографии. Составитель библиографического указателя «Советская ботаническая литература...», публикуемого в журнале «Советская ботаника». Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Бриллиант В.А.* Памяти И.А. Оль // Сов. ботаника. 1944. № 2. С. 58–59).

Орловская Мария Эдуардовна (1893–1942) – библиотековед. В 1918–1928 гг. сотрудник библиотеки губернского совета путей сообщения, в 1925 г. назначена заместителем заведующего библиотекой. С 1925 г. преподавала на Высших курсах библиотековедения ГПБ. С 1928 г. сотрудник ГПБ, с 1930 г. заведовала сектором обслуживания. По ее инициативе и под ее руководством была осуществлена организация фонда общего читального зала, введено дифференцированное (по специальностям) обслуживание читателей, а также организованы специальные читальные залы для научных работников. Участвовала в разработке системы инструктивно-методических документов ГПБ. Занималась преподавательской деятельностью. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб. 1999. Т. 2. С. 478–479).

Пагирева Мария Николаевна (1885–?) – библиотекарь. В БАН работала с 1924 по 1942 г. в отделе обработки. Занимала должности библиотекаря, старшего библиотекаря, главного библиотекаря.

С 1 мая 1940 г. исполняла обязанности заместителя заведующего отделом, бригадира в группе русской периодики. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 554).

Пескова Любовь Николаевна (1875–?) – библиотековед, краевед, этнограф. В середине 1920-х гг. научный сотрудник программно-методического отдела Государственного института научной педагогики, лектор Коммунистического университета им. тов. Зиновьева. В 1930-е гг. старший библиотекарь Центральной геологической библиотеки Главного геолого-разведочного управления (СОЮЗГЕОРАЗВЕДКА). Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Петерсон Борис Федорович (1906–1942) – на 1934 г. сотрудник Ленинградского отделения Коммунистической академии. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Петров Владимир Алексеевич (1893–1967) – историк, библиотековед, доктор исторических наук. В 1921–1923 гг. научный сотрудник Научно-исследовательского института истории при Петроградском университете. В БАН работал с 1929 г., поступил на должность помощника ученого секретаря, затем был назначен заведующим Рукописным отделением, которым руководил до 1935 г. Вновь работал в БАН с 1945 г. по 1952 г. в должности заместителя директора по научной работе. В 1953 г. перешел в Ленинградское отделение Института истории, архивом которого заведовал до 1959 г. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Валк С.Н.* Владимир Алексеевич Петров (1893–1967) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. 1969. Вып. 2. С. 294–300, портр.; *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук*. СПб., 2014. Кн. 2. С. 572–573).

Петров Павел Герасимович (1893–1942) – историк, библиотековед. В БАН работал с августа 1924 г. в Славянском отделении. Занимал

должность помощника библиотекаря, с ноября 1925 г. – библиотекаря. В 1932 г. перешел на работу в библиотеку «Союзстеклофарфор». В мае 1933 г. поступил в ГПБ. Выполнял работы по систематизации и предметизации технической литературы, участвовал в разработке классификационных схем, в создании каталогов по отдельным дисциплинам. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 438–439; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 574).

Полницкий Николай Аркадьевич (1886–?) – библиотековед. В 1920–1923 гг. заведующий Екатеринославской (Днепропетровской) государственной публичной библиотекой. В БАН работал с июня 1924 по 1937 г. Принят был на должность помощника библиотекаря II (Иностранного) отделения. В 1926 г. занимал должность библиотекаря в VI отделении (Читальный зал). В 1928–1930 гг. принимал активное участие в создании проектов реорганизации БАН на принципах функциональности. В своем проекте отводил важное место отделу комплектования, предлагал объединить подразделение сводного каталога с отделом каталогизации, видел развитие справочно-библиографической работы в рамках отдела использования. В январе 1933 г., после создания нового отдела комплектования (на основе отдела приемки и подотдела комплектования НБО), был назначен заместителем заведующего. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 590).

Поршнев Борис Федорович (1905–1972) – историк, философ, социолог. Доктор исторических и философских наук. В начале 1930-х гг. работал ученым консультантом по всеобщей истории в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, с лета 1935 г. – старшим научным сотрудником сектора феодализма Московского отделения ГАИМК. С 1943 г. сотрудник Института истории АН СССР, где с 1957 по 1966 г. заведовал сектором новой истории западноевропейских стран, с 1966 г. руководил группой по изучению истории социалистических идей. С 1968 г. возглавлял сектор по изучению истории развития общественной мысли Института всеобщей

истории АН СССР. Автор более 200 работ. Главный труд «О начале человеческой истории», вобравший все выдающиеся достижения мировой и, особенно, отечественной физиологии нервной и высшей нервной деятельности, относящийся не только к палеopsихологии, но и ко всей психике Человека Разумного, был опубликован в авторском варианте лишь в 2007 г. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Французский ежегодник : абсолютизм во Франции : к 100-летию Б.Ф. Поршнева (1905–1972): 2005. М., 2005. 304 с).

Преображенская Анастасия Васильевна (1894–1947) – сотрудник отдела обработки Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки при ВАСХНИЛ им. В.И. Ленина, в которой проработала 18 лет. Была одним из зачинателей создания комплексно-системного каталога библиотеки. Прекрасно знала историю развития сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений, составлением библиографического указателя трудов которых занималась. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Жаркова К. А.В. Преображенская (1894–1947) // Опыт работы ЦНСХБ, 1930–1955. М., 1955. С. 123–124).*

Райзман И.Я. (?–?) – старший библиотекарь отдела систематизации БАН в 1939–1940 гг.

Ренц (Здравомыслова) София Владимировна (1894–1982?) – библиотекарь. С марта 1917 по декабрь 1934 г. работала в библиотеке Геологического и минералогического музея АН в должности библиотекаря. Занималась пополнением фондов библиотеки. С ноября 1930 г. числилась в штате БАН. Впоследствии заведующий библиотекой Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 602).*

Рысс Елена Борисовна (1904–1993) – библиотековед. Сотрудник БАН с апреля 1930 по июль 1941 г. и с апреля 1949 по март 1967 г. Работала в отделе обработки и отделе обслуживания, которым также заведовала до Великой Отечественной войны. После войны начала

работать в отделе хранения, где занималась организацией литературы группового хранения и предложила принципы шифровки отдельных видов литературы. Перешла в отдел обслуживания (Главный читальный зал), занимала должности старшего редактора, младшего научного сотрудника, главного библиотекаря. В 1958 г. возглавила группу «отказов», в задачи которой входила работа с неудовлетворенными читательскими заявками. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 641–642).

Садиков Владимир Сергеевич (1871–1942) – биохимик, доктор химических наук. С 1904 по 1917 г. был сотрудником Центральной химической лаборатории Министерства финансов. После начала Первой мировой войны принимал участие в разработках академика Н.Д. Зелинского по использованию активированного угля в противогазе. С 1921 г. работал в Петроградском университете, где в 1924 г. организовал на биологическом отделении физико-математического факультета лабораторию химии белка. С 1926 г. сотрудник отдела живого вещества КЕПС. В 1928–1934 гг. был сотрудником Биогеохимической лаборатории. С 1935 г. заведующий лабораторией биорганической химии в Институте витаминов. В 1938 г. поступил на работу в Физиологический институт им. И.П. Павлова. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта при составлении классификационных таблиц по биологии, которые были представлены на Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Книга памяти Ленинградского/Санкт-Петербургского ун-та, 1941–1945. СПб., 1995. Кн. 1. С. 260–262).

Серафимов Василий Васильевич (1866–1942) – астроном. С 1890 г. с перерывами работал в Пулковской (Николаевской Главной астрономической) обсерватории. Преподавал астрономию в Горном институте, Педагогическом институте им. А.И. Герцена, Военно-морской академии, Институте гражданских инженеров и других вузах Петербурга/Ленинграда. С 1940 г. сначала исполнял обязанности, а затем был назначен заведующим кафедрой высшей математики в ЛИСИ. Один из наиболее известных специалистов в области астрономии. Благодаря активной преподавательской деятельности существенно модернизировал курс астрономии для высшей школы.

Автор переводов ряда книг по астрономии иностранных авторов. В 1938–1940 гг. работал по договорам в БАН, участвовал в разработке классификационных таблиц по астрономии и геодезии. (Подробнее см.: *Жуков В.Ю.* Заведующий кафедрой высшей математики ЛИСИ, пулковский астроном В.В. Серафимов // Мастер'ОК. 2010. № 3(5). С. 2–7).

Смирнов Владимир Иванович (1887–1974) – математик, академик АН СССР. В 1912–1930 гг. профессор Петербургского/Ленинградского института инженеров путей сообщения, в 1929–1935 гг. работал в Сейсмологическом и Математическом институтах АН СССР. Преподавал на математико-механическом и физическом факультетах ЛГУ. С 1931 г. заместитель директора Научно-исследовательского института математики и механики ЛГУ по научной части, с 1937 по 1952 г. директор этого института. Автор трудов по теории функций комплексного переменного. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта в ходе составления классификационных таблиц по математике. (Подробнее см.: Владимир Иванович Смирнов, 1887–1974 / сост.: Г.П. Матвиевская, Е.П. Ожигова. СПб., 1994; *Никифоровская Н.А.* Владимир Иванович Смирнов : воспоминания. СПб., 2002).

Соколова Адель Игнатьевна (1889–?) – библиотекарь. С 1921 по 1933 г. работала в различных отделах (читальном зале, иностранном отделе, экономическом отделе, на кафедре политической экономии) библиотеки Всесоюзного коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина в должности библиотекаря, старшего библиотекаря. В БАН работала с марта 1933 по сентябрь 1938 г. До октября 1934 г. библиотекарь II разряда, заведующий библиотекой Почвенного института. Организовала обработку фондов, наладила обслуживание читателей. После перевода института в Москву работала в отделе систематизации и информации БАН. Вела систематические каталоги по общественно-политическим дисциплинам. С сентября 1936 г. старший библиотекарь. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 691).

Соколова Илария Григорьевна (1889–?) – библиотекарь. В 1925–1935 гг. сотрудник БАН, библиотекарь Лаборатории экспериментальной зоологии и морфологии животных АН. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по

вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Сокурова Милица Венедиктовна (1895–1975) – библиограф. С 1930 г. работала старшим библиотекарем справочно-библиографического отдела Научной библиотеки ЛГУ. В 1932 г. была зачислена в ГПБ библиотекарем I разряда в консультационно-библиографический отдел, в 1933 г. переведена на должность главного библиотекаря. Некоторое время по совместительству работала в БАН СССР библиотекарем I разряда по организации библиотек при филиале АН. С 1944 г. вновь работала в ГПБ. Занималась составлением фундаментальных ретроспективных указателей отечественных библиографических пособий, разработкой методики их подготовки. Участвовала в создании указателей библиографических пособий «Библиография русской библиографии». Стала одним из соавторов издания «Общие библиографии русских периодических изданий 1703–1954...» (Л., 1956). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Кандель Б.Л., Машкова М.В.* Милица Венедиктовна Сокурова (1895–1975) // Сов. библиогр. 1975. № 5. С. 116–117; *Машкова М.В., Кандель Б.Л.* Милица Венедиктовна Сокурова (1895–1975) // Проблемы отечественной библиографии второй степени : сб. материалов по библиогр. второй степени. Л., 1975. Вып. 27. С. 70–72; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1192 (дата обращения: 02.10.2015)).

Спиридонова Александра Михайловна (1890–1944) – библиотекарь. В 1921–1931 гг. работала в библиотеке Северо-Кавказского университета. С декабря 1931 г. до сентября 1944 г. сотрудник библиотеки Института литературы АН СССР (Пушкинский Дом), где занималась каталогизацией литературы и обработкой нешифрованного фонда, участвовала в библиографической работе. Была делегатом II Библиографического съезда в Москве (1928). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 703).

Спица Прасковья Григорьевна (1895–?) – библиотекарь. С 1921 по 1933 г. сотрудник библиотеки Коммунистического университета им. И.В. Сталина. С октября 1933 по октябрь 1957 г. сотрудник БАН. Работала в отделе хранения, входила в состав «бригады XVIII века». В январе 1938 г. стала старшим библиотекарем, руководила группой нешифрованных фондов. В 1942 г. назначена заведующим отделом хранения. После войны руководила отделом запасных фондов, с мая 1950 г. – сектором в этом же отделе. В августе 1953 г. переведена в отдел комплектования на должность заведующего сектором русской книги. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 704).

Старинкевич Елизавета Ивановна (1890–1966) – литературовед, критик, переводчик. С 1927 г. работала в области литературной критики. В 1930-е гг. научный сотрудник библиотеки ВУАН. После Великой Отечественной войны старший научный сотрудник Института литературы АН УССР. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Українські письменники : біобібліогр. словник. Київ, 1963. Т. 5. С. 524–525).

Стребкова Лидия Яковлевна (1913–?) – библиотекарь. В БАН работала с сентября 1934 по сентябрь 1938 г. в технической бригаде отдела систематизации и информации. Библиотечно-технический сотрудник, с июня 1935 г. помощник библиотекаря. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 714).

Стрелина Александра Сергеевна (1903–?) – библиотекарь. В 1930–1931 гг. библиотекарь Украинского института марксизма-ленинизма. С февраля 1932 г. старший библиотекарь Фундаментальной библиотеки Ленинградского отделения Комакадемии. Заведовала отделом обработки, в апреле 1936 г. исполняла обязанности ученого секретаря, в августе временно исполняла обязанности директора библиотеки. С июня 1937 г. в связи с ликвидацией ЛОКА вошла в штат БАН. Заведовала филиалом БАН при Отделении общественных наук. С февраля 1938 г. совмещала эти обязанности с заведованием библиотекой Института языка и мышления АН СССР. С августа

1944 по сентябрь 1947 г. вновь работала в БАН старшим библиотекарем – младшим научным сотрудником. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 714).

Струкова Антонина Дмитриевна (?–?) – сотрудник библиотеки ЛГУ, занимала должность библиотекаря, в 1935 г. по совместительству работала в БАН. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Субботина Мария Константиновна (1898–1942) – архивист, библиотекарь. В 1919–1923 гг. исполняла обязанности архивариуса, архивиста, научного сотрудника в I Отделении IV секции Централархива. С июня 1925 по март 1942 г. сотрудник отдела комплектования БАН. С февраля 1934 г. старший библиотекарь, в октябре 1941 г. временно исполняла обязанности заведующего отделом. Работала в группе выписки иностранной литературы и ее приемки. Участвовала в составлении библиографических указателей. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 715).

Сухов Георгий Федорович (1899–?) – зоолог (герпетолог). До 1930 г. занимался научной и библиотечной работой в Киеве. В БАН работал с сентября 1931 до июня 1932 г. в должности старшего библиотекаря – специалиста-биолога в НБО. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 722).

Тайпале Константин Александрович (1882–1937) – химик, ученик академика В.Е. Тищенко. В 1919–1923 гг. профессор кафедры органической химии 2-го Петроградского педагогического института. В 1933 г. возглавил кафедру органической химии ЛГУ. В 1930-е гг. привлекался в качестве консультанта при составлении классификационных таблиц БАН по химии.

Тимофеевская Зоя Федоровна (1900–?) – бухгалтер, библиотекарь. С 1919 г. работала в различных учреждениях Петрограда делопроизводителем, инструктором, секретарем. В 1930–1938 гг. жила в Москве. Помощник бухгалтера, впоследствии бухгалтер, старший бухгалтер Госбанка. В 1938 г. вернулась в Ленинград, в ноябре была зачислена в БАН на договорную работу библиотекарем I разряда. С января 1940 г. в штате в должности старшего библиотекаря отдела систематизации и информации. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 737).

Тихомиров (?–?) – на 1938 г. начальник библиотеки Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Тихомирова Вера Павловна (1897–1941) – библиотекарь-библиограф. В августе 1924 г. зачислена на должность помощника библиотекаря II (Иностранного) отделения БАН, с января 1933 г. – старший библиотекарь. С октября 1935 по 1941 г. заведовала библиотекой Историко-археографического института (в настоящее время отдел БАН при СПбИИ РАН). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 739).

Тищенко Вячеслав Евгеньевич (1861–1941) – химик-органик, академик АН СССР. В 1912–1915 гг. проректор С.-Петербургского университета, в 1915–1918 гг. декан физико-математического факультета. Был одним из инициаторов создания Российского института прикладной химии, где в течение 20 лет возглавлял лабораторию химически чистых реактивов. При его непосредственном участии и руководстве впервые в СССР были запущены в ход производства многих химических препаратов. Принимал участие в решении проблемы Кольских апатитов. Разработал совершенно новый каталитический способ получения камфоры из скипидара. В 1934–1940 гг. директор Научно-исследовательского химического института при ЛГУ и заведующий отделением технической и аналитической химии. С 1939 г. состоял куратором Лаборатории консервации и реставрации документов Академии наук и редактором трудов этой лаборатории.

В 1930-е гг. участвовал в разработке классификационных таблиц по химии. (Подробнее см.: *Окатов А.П.* Памяти В.Е. Тищенко // Журн. общ. химии. 1948. Т. 18, вып. 1. С. 3–13; *Емельянов А.Ю.* Вячеслав Евгеньевич Тищенко : очерк жизни и деятельности. СПб., 2016).

Ткачевская Наталья Арсеньевна (1900–?) – библиотекарь. До 1936 г. сотрудник библиотеки Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и рыбного хозяйства. В БАН работала с 1936 по 1939 г. по договору, в 1940–1941 гг. в штате. Библиотекарь I разряда отдела систематизации и информации. Занималась черновой разборкой материалов для систематического каталога по биологии, составляла АПУ к каталогу. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 740).

Толстая (Меликова-Толстая) София Венедиктовна (1885–1942) – филолог-классик, кандидат филологических наук. Преподавала классическую филологию в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, Саратова. С октября 1924 по 1938 г. сотрудник БАН. С января 1937 г. главный библиотекарь отдела систематизации и информации, заместитель заведующего отделом. Систематизировала литературу и формировала систематический каталог по литературоведению и языкознанию. Занималась подготовкой библиографических указателей. Затем старший научный сотрудник ИЯМ АН СССР. Также преподавала латинский язык на историческом факультете Ленинградского государственного университета. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Книга памяти Ленинградского–Санкт-Петербургского университета, 1941–1945. СПб., 1995. Вып. 1. С. 190–191; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 742).

Троцкий (Тронский) Иосиф Моисеевич (1897–1970) – филолог-классик, библиотековед. Доктор филологических наук, профессор. С 1933 г. основное место работы – ЛГУ, позднее – Институт языкознания АН СССР. В 1924 г. принят в ГПБ. В июне 1930 г. назначен в состав комиссии по реорганизации структуры библиотеки по функциональному принципу. Возглавлял отдел каталогизации,

затем группу систематизации в отделе обработки. С 1932 г. заведовал библиотекой Вольтера. С сентября 1934 г. консультант по общим вопросам классификации и подготовки схем библиотечной классификации «отдельных отраслей знания с поручением непосредственного ведения систематизации и подготовки комплектования иностранной литературы по языкознанию». Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 1999. Т. 2. С. 595–596).

Уржумцев Андрей Владимирович (1884–1942) – библиотekarь. С 1918 г. состоял хранителем социально-экономического отдела в Музее города, затем работал в Географическом институте, сначала помощником заведующего, затем заведующим Фундаментальной библиотекой. В 1926 г. зачислен в штат и назначен заведующим библиотекой географического факультета ЛГУ. Позднее перешел в Научную библиотеку им. А.М. Горького, где заведовал справочным отделом. С 1933 по октябрь 1937 г. занимал должность старшего библиотekarя отдела обработки БАН. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Книга памяти Ленинградского–Санкт-Петербургского университета 1941–1945 гг. СПб., 1995. Вып. 1. С. 299).

Успенский Всеволод Васильевич (1902–1960) – литературовед. С 1925 г. библиотekarь в Институте политического просвещения им. Н.К. Крупской. В БАН работал с 1930 по 1938 г., после перерыва с 1944 по 1951 г. – по совместительству. В 1934 г. исполнял обязанности ученого секретаря. В 1930-е гг. возглавил в БАН работу по составлению систематического каталога и разработке классификационных схем, план работы над которыми обосновывал в своих статьях и докладах. Инициатор проведения в 1934 г. Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, в ходе работы которой высказал аргументы в пользу создания единой классификации силами крупнейших библиотек, а также убедительно доказал важность привлечения в отделы систематизации специалистов по различным областям науки и техники. В 1936 г. был назначен заведующим отделом

систематизации и информации. Под его руководством были подготовлены схемы по геологическим наукам, биологии, математике, химии, сельскому хозяйству, истории, книговедению, на их основе составлялся каталог. В послевоенный период сформулировал основные принципы и подготовил подробный план возобновления работы над схемами и каталогами. (Подробнее см.: *Комарова В.П.* В.В. Успенский и его роль в создании классификационных таблиц и систематического каталога БАН СССР // 275 лет Библиотеке академии наук. СПб., 1991. С. 265–271; Всеволод Васильевич Успенский. СПб., 2006; *Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М.* Всеволод Васильевич Успенский (1902–1960). Неизвестные страницы истории ББК // Румянцевские чтения–2017 : 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины : становление и развитие культуры книгопечатания : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017 г.). М., 2017. Ч. 3. С. 140–145).

Файдель Эсфирь Петровна (Эстер Пинхасовна) (1903–1983?) – педагог, библиотекарь. Сотрудник БАН с 1931 по 1961 г. Работала в читальном зале, с 1936 г. – в НБО, где занималась составлением указателей изданий Академии наук, с 1949 по 1961 г. – заведующий архивным собранием изданий Академии наук (Академического собрания). В 1932–1934 гг. прошла двухгодичный семинарий профессора А.Г. Фомина по библиографии, организованный при БАН, а затем второй его семинарий по методике составления библиографических указателей. С 1942 г., находясь в Москве, совместно с К.И. Шафрановским и Н.М. Нестеровой составляла текущий библиографический указатель изданий Академии наук за 1941–1943 гг. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: *Кульматова Т.В.* Э.П. Файдель – заведующая Академическим Собранием БАН // Библиографические чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973). СПб., 2014. С. 16–23; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 764–765).

Файн Мария (Муся) Натановна (1899–1945) – библиотекарь. Работала библиотекарем в культурно-просветительском отделе профсоюза железнодорожников, на курсах политработников железнодорожного и водного транспорта. В БАН работала с февраля 1932 по январь 1937 г. в штате, в 1937–1941 гг. по совместительству. Старший библиотекарь сектора систематизации научно-библиографического

отдела. После создания отдела систематизации и информации вошла в состав его сотрудников. Занималась разработкой классификационных схем и составлением систематического каталога по истории. Принимала участие в составлении библиографических указателей. В августе 1937 г. перешла в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина на должность главного библиотекаря отдела обработки. Занималась составлением каталогов по истории СССР, заведовала группой иностранного комплектования, с марта 1943 г. временно исполняла обязанности заведующего отделом комплектования. В 1942 г. была эвакуирована в Мелекес, где работала главным библиотекарем в отделении ГПБ. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 566).

Финкельштейн Александр Нахимович (1904–1941) – философ, библиотекарь. До 1931 г. преподавал диалектический и исторический материализм в вузах Ленинграда. С мая 1931 по ноябрь 1936 г. сотрудник отдела обработки ГПБ. В должности главного библиотекаря систематизировал литературу по философии, консультировал по сложным вопросам отрасли. Составил проекты схем по диалектическому и историческому материализму, истории философии и социологии, выступал на научных совещаниях группы с докладами о методологических основах библиотечной классификации. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 2003. Т. 3. С. 573–574).

Фохт Ольга Карловна (1881–?) – библиотекарь. С 1917 по июль 1930 г. работала в ГПБ, в 1930–1931 гг. – в библиотеках Финансово-экономического и Плано-экономического институтов, Центральной геологической библиотеке, в 1932 г. – старшим схеодографом в справочно-библиографическом бюро НИИ гидротехники. В декабре 1932 г. зачислена на должность помощника библиотекаря в филиал БАН при Физико-математическом институте им. В.А. Стеклова. Занималась составлением каталога и описанием периодических изданий, систематизацией литературы, обслуживанием читателей в читальном зале. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской

национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 1995. Т. 2. С. 546–547; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 781–782).

Хармац Ида Соломоновна (1910–?) – биолог, библиотекарь. В 1932–1937 гг. сотрудник БАН, библиотекарь I разряда, старший библиотекарь отдела систематизации. Формировала каталог по биологическим наукам. Принимала участие в библиографических работах, выполняемых в библиотеке. Один из составителей указателя «Работы по физиологии в изданиях Академии наук: 1735–1934» (М.; Л., 1935). Занималась научной работой на кафедре биологии Ленинградского педагогического института им. М.Н. Покровского. Впоследствии сотрудник Научной библиотеки ЛГУ. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 792).

Хлебникова (Кушнерева) Нина Алексеевна (1908–?) – зоотехник, библиотекарь. В БАН работала с июля 1932 по август 1935 г. с перерывами в научно-библиографическом отделе. Занимала должности помощника библиотекаря, библиотечно-технического сотрудника, библиотекаря II разряда. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 795).

Хохрякова Татьяна Николаевна (1886–1942) – педагог, библиотекарь. В 1914–1920 гг. сотрудник библиотеки Института инженеров путей сообщения, где занималась составлением систематического каталога. С 1920 по 1924 г. старший библиотекарь, затем заведующий библиотекой 2-го Петроградского политехнического института. С ноября 1925 по июль 1942 г. сотрудник БАН. С 1934 г. заведовала отделом каталогов, с 1936 г. – отделом обработки. Проводила семинары по каталогизации, экскурсии для учащихся библиотечных курсов и вузов, гостей БАН. Участвовала в работе комиссии по составлению инструкций по отдельным участкам библиотечной работы в БАН и ГПБ. Занималась организацией Первых библиотечных курсов им. Н.И. Новикова, где проводила практические занятия по инвента-

ризации, систематизации и каталогизации. В 1932 г. составила каталог библиотеки Научно-исследовательского института книговедения, в 1935 г. – предметный каталог в Кабинете экономической географии Ленинградского государственного университета им. А.С. Бубнова, в 1936 г. – предметный каталог в Технической библиотеке «Армалита». Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Библиографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 799–800).

Цветаева (Шицкая, Пчицкая) Евгения Михайловна (1895–1987) – агроном, библиограф. Главный библиотекарь-консультант по агрономии в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина. В конце 1930-х гг. арестована, наказание отбывала в Воркутлаге. В ссылке находилась до середины 1950-х гг. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Заклейменные властью. Услышь их голоса : по документам фондов Государственного архива Российской Федерации : «Московский Политический Красный Крест» (1918–1922) : «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (1922–1938) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Ts_kn.html#ts.4 (дата обращения: 06.10.2015)).

Чекердекович Петр Семенович (1889–1941) – журналист, библиотечкарь. В 1924–1931 гг. сотрудник Ленинградского отделения редакции газеты «Правда». С 1933 г. работал в ГПБ библиотекарем I разряда сектора обработки отдела систематизации, где занимался систематизацией книг по экономике. Составил сетку административно-территориального деления России и СССР и сетку железных дорог России и СССР. Разработал новый метод индексации, увеличивающий производительность труда, о чем подал докладную записку на имя заведующего отделом систематизации. Предложение было отвергнуто, после чего до 1940 г. работал каталогизатором в газетной группе. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 2003. Т. 3. С. 608–609).

Черакова (?–?) – участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах.

Шафрановский Константин Иларионович (1900–1973) – библиотечарь-библиограф. В БАН работал с 1924 г. С 1930 г. руководил библиографическим подотделом НБО, где с 1936 г. сначала исполнял обязанности заместителя заведующего, затем – заведующего отделом. Участник работ над составлением библиографических трудов о Таджикистане, Якутии, Каракалпакии и др. Автор идеи, разработчик концепции и организатор подготовки текущих библиографических указателей, учитывающих издания Академии наук. Занимался составлением ретроспективных библиографических указателей по естественно-математическим наукам. Много внимания уделял разработке методики библиографирования. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Луннов С.П., Рафиков А.Х.* К 60-летию главного библиографа БАН СССР К.И. Шафрановского // Тр. БАН и ФБОН АН СССР. 1961. Т. 5. С. 319–321; *Фирсов Г.Г., Скрипкина Т.И., Ласкеев Н.А.* К.И. Шафрановский : (к 70-летию со дня рождения) // НТБ СССР. 1970. № 8. С. 57–59; Семидесятилетие К.И. Шафрановского // ББИ. 1971. № 1. С. 140–142; *Алексеева В.П., Луннов С.П.* Константин Иларионович Шафрановский (1900–1973): [некролог] // Сов. библиография. 1974. № 1(143). С. 95–96; *Алексеева В.П., Леликова Н.К.* К.И. Шафрановский – выдающийся библиограф // 275 лет Библиотеке Академии наук. СПб., 1991. С. 298–305; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 833–834).

Шахматова Екатерина Алексеевна (1903–1942) – библиотечарь. В 1921–1932 гг. – сотрудник БАН. Работала в Рукописном отделении и I (Русском) отделении. Позднее перешла в Научную библиотеку Ленинградского государственного университета. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Книга памяти Ленинградского–Санкт-Петербургского университета, 1941–1945 гг. СПб., 1995. Вып. 1. С. 325–326; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 835).

Шершевская Вера Борисовна (1905–?) – бухгалтер, библиотечарь. В отделе систематизации БАН работала с сентября 1938 по июль 1941 г. Сначала по договору, в январе 1940 г. перешла в штат. Занимала должности библиотечаря II категории, библиотечаря I ка-

тегории. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 839).

Шмойш Фанни Исидоровна (1885–?) – педагог-библиотекарь. В отделе комплектования БАН работала с октября 1929 по сентябрь 1933 г. Занимала должности библиотекаря, с ноября 1929 г. – старшего библиотекаря, с ноября 1930 г. – главного библиотекаря. В 1933 г. назначена заведующим отделом. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 848).

Шутиков Николай Николаевич (1902–?) – библиотекарь. В 1929–1930 гг. работал в различных библиотеках Ленинграда, в том числе в Ленинградской городской центральной библиотеке, в 1930–1931 гг. – в библиотеке Коммунистического политико-просветительного института им. Н.К. Крупской. С октября 1931 г. сотрудник ЛОКА, работал в библиотеке, где исполнял обязанности библиотекаря-систематизатора философского отдела; в Ленинградском отделении Института красной профессуры и Ленинградском отделении Института философии. С июля 1933 г. одновременно работал в кабинете философии Ленинградского института истории, философии и лингвистики. В БАН работал по договору с июля 1937 по октябрь 1938 г. и в июле 1939 г. Занимался составлением систематического каталога по философии.

Щукарева Наталья Николаевна (1897–?) – литературовед. В БАН работала с сентября 1938 по июль 1941 г. в отделе систематизации и информации в должности старшего библиотекаря-литературоведа сначала по договору, а с февраля 1940 г. – в штате. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Т. 2. С. 860).

Яковкин Иннокентий Иванович (1881–1949) – юрист, историк, библиотековед. С 1911 г. работал вольным трудящимся в юридическом отделении Публичной библиотеки, в 1922–1924 гг. заведовал им. С 1924 г. – ученый секретарь ПБ, в 1924–1925 гг. – заместитель директора по административно-хозяйственной работе, в 1925–1929 гг. –

заместитель директора по науке. При его участии выработана методика составления систематического каталога. Один из инициаторов и организаторов рекаталогизации книг 1725–1926 гг. и издания печатных карточек. В 1919 г. участвовал в организации при ПБ Высших курсов библиотековедения. В 1929 г. назначен заместителем директора БАН. С 1930 по 1949 г. – директор БАН. Под его руководством проведена реорганизация структуры БАН по функциональному признаку, созданы новые отделы, выполнявшие основные производственные процессы библиотечной работы: комплектование, каталогизацию, хранение, обслуживание читателей. Выдвинул план расширения сферы научной деятельности БАН, до того времени сосредоточившейся, в основном, в Рукописном отделении. Первоочередной задачей считал подготовку библиографических пособий современной литературы и создание систематического каталога. При нем было начато составление отраслевых библиографических пособий изданий АН. После переезда АН в Москву в 1934 г. и создания Библиотечного поста (впоследствии Сектор сети специальных библиотек) добивался сохранения единства библиотечной сети АН, ее централизации в БАН. Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: *Подозерская Г.Ф.* Памяти профессора И.И. Яковкина (1881–1949) // Изв. вузов. Правоведение. 1959. № 2. С. 187–189; *Гуревич М.М., Подозерская Г.Ф., Шафрановский К.И.* Директор Библиотеки Академии наук СССР Иннокентий Иванович Яковкин (1929–1949) // Тр. БАН и ФБОН АН СССР. М. : Л., 1961. Т. 5. С. 309–318; Семья замечательных // Библиотекарь. 1964. № 1. С. 56–59: портр.; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 1995. Т. 1. С. 613–616; Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета: Юрид. фак. СПб., 2012. С. 133–134; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 873–874).

Яковлев Николай Иванович (?–?) – сотрудник библиотеки Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ. Участник Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г.

Янжул Николай Николаевич (1909–1942) – геолог, библиотекарь. Основное место работы: Государственный институт по проектированию гидротехнических сооружений (Гипровод). В 1932–1934,

1938 и 1941 гг. по совместительству работал в БАН. Старший библиотекарь, научный сотрудник I разряда научно-библиографического отдела, отдела систематизации и информации. Разработал классификационные таблицы по геологии и физической географии, на основании которых составил систематический каталог. Участвовал в подготовке библиографических указателей, в частности «Библиографического указателя изданий Академии наук СССР, вышедших в 1932 году» (М. ; Л., 1935). Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по вопросу о реальных каталогах и Первой всесоюзной конференции по систематическому каталогу, организованной БАН в июне 1934 г. (Подробнее см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 878).

Яшнов Петр Иванович (1874–1940) – астроном. В 1925–1936 гг. сотрудник Пулковской обсерватории. В течение многих лет заведовал библиотекой и музеем обсерватории. В 1930-е гг. разработал классификационные таблицы по астрономии, в дальнейшем детализированные В.В. Серафимовым. (Подробнее см.: *Горель Г.К., Зверев М.С.* Пулковский астроном П.И. Яшнов // *Ист.-астрон. исслед.* 1977. Вып. 13. С. 117–146).

ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬЕВИЧ УСПЕНСКИЙ В ПЕЧАТИ

Список публикаций за 1929–2017 гг.

Реконструированный составителями настоящего сборника список участников дискуссий по составлению систематического каталога содержит немало почти забытых в настоящее время имен или же имен известнейших ученых, участие которых в составлении классификационных таблиц практически не отражено в их биографиях. Вклад некоторых из этих ученых и библиотечных сотрудников в создание систематического каталога трудно переоценить, а перипетии их судеб достойны отдельных биографических исследований. Осознавая масштаб и трудность последнего, составители, тем не менее, сочли необходимым сделать некоторые шаги в этом направлении и поместить в настоящем сборнике список опубликованных трудов Всеволода Васильевича Успенского (1902–1960).

Человек разностороннего таланта, В.В. Успенский стал в 1930-е гг. инициатором и активным участником дискуссий о судьбе реальных каталогов в библиотеках. За восемь лет, что он работал в БАН до Великой Отечественной войны, под его руководством был создан отдел систематизации и информации, главными задачами которого являлись разработка классификационных таблиц и составление систематического каталога библиотеки. Результатом работы стали каталоги различной хронологической глубины по математике, физике, биологии, химии, геологии, астрономии и другим наукам, включавшие карточки на отечественные и иностранные издания. Эта деятельность была прервана в 1938 г. последовавшим по доносу из БАН арестом В.В. Успенского и тюремным заключением.

Вторым этапом работы В.В. Успенского в БАН стал период с 1944 по 1952 г., когда он, не занимая административной должности, осуществлял основное методологическое руководство отделом. Им был разработан план возобновления прерванной войной работы над схемами и каталогами. В октябре 1951 г. по его инициативе состоялось заседание Ученого совета БАН, на котором был обсужден первый

вариант проекта Библиотечно-библиографической классификации. Материалы дискуссии были переданы представителю Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина О.П. Тесленко, в будущем одному из разработчиков советской ББК.

Систематический каталог был лишь частью обширных интересов В.В. Успенского. На протяжении всей своей жизни он занимался вопросами театральной драматургии; изучал историю любимого им Санкт-Петербурга, которому посвятил книгу «Петербургские зодчие»; писал стихи, переводил отечественных и зарубежных поэтов; публиковал статьи в детских журналах, вместе с братом Л.В. Успенским подготовил «Мифы древней Греции» – книгу, знакомую многим поколениям российских школьников.

Все стороны таланта В.В. Успенского нашли отражение в печати, о чем свидетельствует публикуемый ниже библиографический список.

Библиотечное дело и библиография

Трехлетние итоги и перспективы работы Библиотеки Академии наук // Вестн. Акад. наук СССР. – 1933. – № 6. – Стб. 6–19.

Проблема марксистско-ленинской классификации наук применительно к систематическому каталогу : из опыта Б-ки Акад. наук // Вестн. Акад. наук СССР. – 1934. – № 7–8. – Стб. 31–42.

Список основной литературы по изучению производительных сил Киргизской АССР // Киргизия : тр. 1-й конф. по изучению производит. сил Кирг. АССР / АН СССР. Совет по изучению производит. сил, СНК Кирг. АССР. – Л., 1934. – С. 495–522.

Один из составителей.

Библиографический указатель литературы по Каракалпакии / ред. изд.: И.И. Яковкин, А.И. Шастов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1935. – [8], 308 стб. – (АН СССР. Совет по изучению производит. сил. Сер. каракалпак.; вып. 8).

Один из составителей.

О переезде Библиотеки Академии наук СССР в Москву и о ее работе в новых условиях // Вестн. Акад. наук СССР. – 1935. – № 3. – Стб. 35–40.

Библиотека Академии наук СССР // Вестн. Акад. наук СССР. – 1937. – № 10–11. – С. 296–301.

Обзор работы БАН за 20 лет Советской власти.

Грибановский Н.Н. Библиография Якутии. – Л. : Изд-во АН СССР ; Якутгосиздат, 1934. – Ч. 2, вып. 1: Экономическое положение, экономическая политика, сельское хозяйство Якутии. – 232 с. – (АН СССР. Сов. по изучению производит. сил. Сер. якут.; вып. 15).

Участвовал в «библиографическом оформлении».

То же. – Л., 1935. – Ч. 2, вып. 2: Промышленность, транспорт, хозяйство связи, торговля, кооперация, финансы. – 220 с. – (АН СССР. Сов. по изучению производит. сил. Сер. якут.; вып. 23).

Участвовал в «библиографическом оформлении».

Литература и искусство

О Дельвиге // Русская поэзия XIX в. : сб. ст. / под ред. и с предисл. Б.М. Эйхенбаума и Ю.Н. Тынянова ; Гос. ин-т истории искусств. – Л., 1929. – С. 103–141. – (Вопр. поэтики ; вып. 13).

Гоцци К. Зеленая птичка : сказка К. Гоцци : [в 4 д.] / в вольной обраб. Н. Гернет и В. Успенского ; Лентюз. Методсектор. – [Л. : Б. и., 1936]. – 67 с.

То же. – [Л. : Б. и., 195?]. – 89 л. – Машинопись.

Михаил Иванович Глинка, 1804–1857 / примеч. сост. А.А. Орловой. – Л. : Мол. гвардия, 1950. – 266 с., 1 л. портр., [18] л. ил. – (ЖЗЛ).

Некрасов – драматург и театральный критик. – Л. ; М. : Искусство, 1958. – 147 с., 1 л. портр. – В соавт. с М. Гином.

Русский классический водевиль // Русский водевиль / рис. М.А. Григорьева. – Л. ; М., 1959. – С. 3–50.

Также составитель и автор примечаний.

Заметки о языке драматургии // Записки о театре : [сб. / Ленингр. гос. театр. ин-т им. А.Н. Островского ; редкол.: А.Г. Чирков (отв. ред.) и др.]. – Л. ; М., 1960. – С. 119–152.

Островский – языковорец // А.Н. Островский : сб. ст. и материалов / Всерос. театр. о-во ; ред.-сост. А.Л. Штейн. – М., 1962. – С. 184–262. – В соавт. с Л.В. Успенским.

Гоцци К. Зеленая птичка : сказка Гоцци в вольной обработке : [в 3 д.] // Принтипрам и другие истории : [сб. пьес для кукольного театра] / предисл. Э. Рауш-Гернета. – СПб., 2007. – С. 7–36. – В соавт. с Н.В. Гернет.

Стихи, переводы

Грузинские романтики : А. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, Г. Орбелиани, В. Орбелиани : в пер. рус. поэтов / под ред. Н.С. Тихонова и Ю.Н. Тынянова. – Л. : Сов. писатель, 1940. – 247 с. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким).

Стихи в пер. В.В. Успенского: Чавчавадзе А. Баяти. – С. 13; «Горе я скрывать устал...». – С. 16; «О любовь жестокая, о любовь блаженная...». – С. 20; «О любимая! Безумен я. Мой удел жесток...». – С. 26; «Как завидел взор красу твою...». – С. 34; Подражание персидскому. – С. 38; «Любила ты, ждала ты, влюбленная...». – С. 53; *Орбелиани Г.* Плачущей Н<ине Чавчавадзе>. – С. 67; *Бараташвили Н.* Тайный голос. – С. 136; «Наяву возник на пути моем храм в пустыне...». – С. 151; *Орбелиани В.* Гелатский монастырь. – С. 196; К Арагве. – С. 222; «Как светило, встающее из-за склона восточного...». – С. 224.

Франко И. Стихотворения / в пер. рус. поэтов под ред. Вс. Рождественского ; ред. текста, вступ. ст. и примеч. И.Я. Айзенштока. – Л. : Сов. писатель, 1941. – 403 с., 1 л. портр. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким. Малая сер.).

Стихи в пер. В.В. Успенского: Ляхам. – С. 96; N.N. («Будь здорова, друг мой милый...»). – С. 100–101; Воспоминание. – С. 231–232; О. Лунатику. – С. 350–351; Из книги пророка Иеремии. – С. 355; К музе («Муза любимая!»). – С. 356–357.

Низами Гянджеви. Избранные произведения / под ред. В.В. Гольцева и П.Г. Скосырева ; вступ. ст. и коммент. Е.Э. Бергельса. – Л. : Сов. писатель, 1947. – 362 с., 9 л. ил. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким. Большая сер.).

Стихи в пер. В.В. Успенского: «От сердца всю ночь мечтал ножом отрубить тебя...». – С. 303; «Луноликая сквозь прорезь полот-

на вошла ко мне...». – С. 304; «О стройный мой кипарис, как роза, смеешься ты...». – С. 310; «Не таким меня ты видела. Ты все та же, как была...». – С. 312; «Когда в уме желаний нет, ступай в кабак, на дно...». – С. 314; «От скорбей людских влюбленность – лучший врач...». – С. 317; «О, какая краса! Клянусь, ты, как пламень свечам, нужна...». – С. 318; «Пьяное счастье мое протрезвится, я верю, однажды...». – С. 320; «Розы щек рассмеялись звонким хохотом...». – С. 321; «Ради встречи с тобой я до края земли дошел...». – С. 323; Четверостишия. – С. 327–329; «Забрякали бубенцы, и двинулся в путь караван...». – С. 333–334; «Кто мудр, тот не станет рук вязать тесьмой золотой...». – С. 335–338.

Франко И. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. А. Белецкого ; сост. А. Гозенпуда ; ред. пер.: Н. Брауна и А. Прокофьева ; примеч. В. Сахновского-Панкеева. – Л. : Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1960. – 771 с., 1 л. портр. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким. Большая сер.).

Стихи в пер. В.В. Успенского: «Гляжу кругом... Сады и вертоградды...». – С. 330.

То же. – 1968. – 651 с., 1 л. портр. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким. Малая сер.).

Стихи в пер. В.В. Успенского: О. Лунатику. – С. 415; «Гляжу кругом... Сады и вертоградды...». – С. 467.

Грузинские романтики / вступ. ст. Г.Л. Асатиани, Т.П. Буачидзе ; сост. и примеч. Т.П. Буачидзе. – Л. : Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1978. – 335 с. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким. Большая сер.).

Стихи в пер. В.В. Успенского: Чавчавадзе А. «Маджаму слагать начну...». – С. 56; «Горе я скрывать устал...». – С. 59; «О любовь жестокая, о любовь блаженная...». – С. 63; «О любимая! Безумен я. Мой удел жесток...». – С. 71; «Как завидел взор красу твою...». – С. 80; «Не терзай, не мучь сердца мне...». – С. 84; *Орбелиани В.* К Арагве. – С. 269; «Как светило, встающее из-за склона восточного...». – С. 270.

То же. – 1980. – 431 с. – (Б-ка поэта: Осн. М. Горьким. Малая сер.).

Стихи в пер. В.В. Успенского: Чавчавадзе А. «Маджаму слагать начну...». – С. 83; «Горе я скрывать устал...». – С. 86; «О любовь жестокая, о любовь блаженная...». – С. 90; «О любимая! Безумен я. Мой удел жесток...». – С. 99; «Как завидел взор красу твою...». – С. 110; «Не терзай, не мучь сердца мне...». – С. 115; *Орбелиани В.*

К Арагве. – С. 337; «Как светило, встающее из-за склона восточного...». – С. 338.

Грузинские романтики : Александр Чавчавадзе. Григол Орбелиани, Николоз Бараташвили. Вахтанг Орбелиани / сост. и примеч. Х. Гагуа ; вступ. ст. Г. Абашидзе ; худож. Б. Тржемецкий. – М. : Худож. лит., 1989. – 286 с. – (Классики и современники: Поэт. б-ка).

Стихи в пер. В.В. Успенского: Чавчавадзе А. «Маджаму слагать начну...». – С. 27; «Горе я скрывать устал...». – С. 30; «О любовь жестокая, о любовь блаженная...». – С. 33; «О любимая! Безумен я. Мой удел жесток...». – С. 39; «Как завидел взор красу твою...». – С. 47; «Не терзай, не мучь сердца мне...». – С. 51; *Орбелиани В.* К Арагве. – С. 220; «Как светило, встающее из-за склона восточного...». – С. 221.

Стихи / опубл. А.В. Успенская // Петерб. театр. журн. – 1996. – № 10. – С. 121–125.

Из содерж.: Стихи: Балет; Ромео и Джульетта; Жизель; Турок, Диккенс и детство; На островах; Из переводов: Гете. Лесной царь; Вариации на мотивы Низами и других восточных поэтов; Задиры; Ода по совокупности (Анне Ромм); Л.Ф. Макарьеву.

Поэзия. – [2-е изд., испр. и доп.]. – СПб.: [Б. и.], 2001. – 303 с.

Всеволод Васильевич Успенский : по материалам конф., посвящ. столетию со дня рождения / С.-Петербург. гос. акад. театр. искусства; [ред.-сост. Т.А. Марченко] – СПб. : Изд-во СПбГАТИ, 2006. – 93, [2] с.

Из содерж.: Шаляпин (из неоконченной поэмы «Современник»). – С. 19–22; Турок, Диккенс и детство. – С. 23–24; Пушкин: Ассоциации и цитаты (в отрывках). – С. 41–47; Послание к Лидии. – С. 56–59; Происшествие в Летнем саду. – С. 60; Стихи на открытие педагогической комнаты в бывшей уборной Ленинградского театрального института. – С. 60; Незнакомке. – С. 66; В лиловый шелк. – С. 67; Ночь. – С. 67–68; Не пойму, в чем твоя красота. – С. 68; Татьяна Пилецкая читает «У Летнего сада»: отрывок из повести В. Успенского «Петербургские зодчие». – С. 69–72; Балет. – С. 73; Все тот же мост! – С. 87–88; Все кончено. – С. 88–89; Ромео и Джульетта. – С. 90; Жизель. – С. 91–92; Все то, что в нашей жизни было. – С. 92–93; Храню в таинственном конверте. – С. 93.

О Санкт-Петербурге

Петербургские зодчие / рис. В. Морозова. – [Л.] : Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1948. – 139 с., [6] л. ил.

Ленинград: из истории города / худож.: Б.М. Калаушин, Я.И. Крестовский, Ю.В. Смольников. – Л. : Гос. изд-во дет. лит., 1957. – 99 с.: ил. – В соавт. с Л.В. Успенским.

Петербургские зодчие / рис. В. Морозова. – [2-е изд., доп.]. – СПб.: Б.и., 2002. – 221 с.: ил.

Произведения для детей

Слово о полку Игореве // Костер. – 1938. – № 5. – С. 35–38. – Подп. В. Васильев.

Н.Г. Чернышевский // Костер. – 1939. – № 10. – С. 48–51. – Подп. В. Васильев.

Золотое руно // Костер. – 1940. – № 6. – С. 22–33; № 7/8. – С. 68–78. – В соавт. с Л.В. Успенским.

Мифы Древней Греции. Золотое Руно. Двенадцать подвигов Геракла / рис. К. Рудакова. – М. ; Л. : Детгиз, 1941. – 162 с. – В соавт. с Л.В. Успенским.

Золотое Руно: мифы Древней Греции / ЦК ВЛКСМ ; рис. К. Рудакова. – М. ; Л. : Детгиз, 1941. – 104 с.: ил., [3] л. ил. – В соавт. с Л.В. Успенским.

Оба издания «Мифов...» многократно переиздавались в последующие годы.

Скотт В. Томас-певец. Стихи / пер. В.В. Успенского // Костер. – 1941. – № 6. – С. 2–3 обложки. – В соавт. с Л.В. Успенским.

О мечте // Костер. – 1944. – № 7–8. – С. 9–11.

О коллекциях : [беседа] / рис. Т. Цинберг // Костер. – 1944. – № 11–12. – С. 18–20.

О дневниках : [беседа] // Костер. – 1945. – № 1. – С. 19–21.

Как мы говорим / рис. Л. Милорадович // Костер. – 1945. – № 6. – С. 18–20.

Чарлз Диккенс // Костер. – 1945. – № 7–8. – С. 21–23.

Увлекательная экспедиция / рис. Вас. Кустова // Костер. – 1946. – № 7. – С. 28–30.

Вглубь Арктики / рис. А. Костровой // Костер. – 1946. – № 7–8. – С. 22–23.

О чем рассказывают письма / рис. Н. Петровой // Костер. – 1946. – № 9. – С. 16–20.

Давнее близкое / рис. Н. Петровой // Костер. – 1947. – № 3. – С. 28–29.

Материалы о В.В. Успенском

Ленинградское Государственное Хореографическое училище : ист. очерк за сов. период. – М. ; Л. : Искусство, 1940. – 71 с.

Подпись под фото на с. 56: В.В. Успенский. Преподает литературу и драматургию на педагогическом и балетмейстерском отделениях.

Успенский Всеволод Васильевич // Абрамкин В.М., Лурье А.Н. Писатели Ленинграда : биобиблиогр. указ. / редкол.: Д. Гранин, М. Дудин, Л. Раковский, И. Эвентов. – Л., 1964. – С. 282–283.

Успенский Всеволод Васильевич // Писатели Ленинграда : биобиблиогр. справ., 1934–1981 / авт.-сост.: В.С. Бахтин, А.Н. Лурье ; Союз писателей РСФСР. Ленингр. писат. орг. – Л., 1982. – С. 308–309.

Комарова В.П., Атаршикова Н.Г. Из истории Центрального систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР (1930–1982 гг.) / Б-ка АН СССР. – Л. : БАН, 1989. – 46 с. – (Препринт ; № 8).

О В.В. Успенском: с. 5–23.

Комарова В.П. В.В. Успенский и его роль в создании классификационных таблиц в систематическом каталоге БАН СССР // 275 лет Библиотеке Академии наук : сб. докл. юбил. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. / РАН. Б-ка РАН ; редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др. – СПб., 1991. – С. 265–271.

Коковкин С. Факультатив свободы (Всеволод Васильевич Успенский) // Петерб. театр. журн. – 1996. – № 10. – С. 119–120.

Марченко Т. «Он человеком был...» (Всеволод Васильевич Успенский) // Петерб. театр. журн. – 1996. – № 10. – С. 115–119.

Комарова В.П. Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек / Б-ка РАН ; отв. ред. В.П. Леонов. – СПб. : БАН, 2001. – 119 с.

О В.В. Успенском: с. 54–74.

Успенская Н.В., Успенская А.В. Вместо послесловия. Братья Успенские : воспоминания Наталии Всеволодовны и Анны Всеволодовны Успенских (дочерей Всеволода Васильевича Успенского) // Успенский В. Петербургские зодчие / рис. В. Морозова. – СПб., 2002. – С. 185–220.

Всеволод Васильевич Успенский : по материалам конф., посвящ. столетию со дня рождения / С.-Петерб. гос. акад. театр. искусства; [ред.-сост. Т.А. Марченко]. – СПб. : Изд-во СПбГАТИ, 2006. – 93, [2] с.

Из содерж.: *Марченко Т.* «Он человеком был...» (из «Гамлета»). – С. 8–18; *Катышева Дж.* Человек в моей судьбе. – С. 25–28; *Пляцковская Н.* ...И русская культура. – С. 29–32; *Барбой Ю.* Воспоминания уже не-студента. – С. 33–34; *Пуццеладзе А.* Вокруг Успенского. – С. 35–40; *Белинский А.* Режиссер корня. – С. 48–51; *Гительман Л.* Душестроение. – С. 52–55; *Успенская Н.* Папа «изнутри». – С. 61–63; *Гуров Н.* Человек со стороны. – С. 64–65; *Краско И.* Случай. – С. 74–75; *Клитин С.* Волжские «страдания». – С. 76–77; *Дунаевская Т.* Дело жизни. – С. 78–79; *Карнаухова Г.* Жизнь, отданная детям. – С. 80–81; *Жежеленко М.* ...Учитель, перед именем твоим... – С. 82; *Пригожина Л.* О, память сердца... – С. 83–84; *Шведерский А.* Зачем мы собрались. – С. 85–86.

[Бекжанова Н.В.] Успенский Всеволод Васильевич // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. – СПб., 2014. – Т. 2. – С. 760–761.

Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М. Библиотечное дело в практике социалистического строительства в СССР в 1930-е гг. : (1-е Всесоюзное совещание по систематическому каталогу) // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки : сб. ст. / авт.-сост. Е.А. Воронцова ; отв. ред.: А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. – М., 2016. – С. 481–500.

Рассказывается о В.В. Успенском, как инициаторе и организаторе проведения I-го Всесоюзного совещания по систематическому каталогу.

Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М. Всеволод Васильевич Успенский (1902–1960). Неизвестные страницы истории ББК // Румянцевские чтения–2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017 г.) / РГБ, Нац. б-ка Беларуси, Библ. ассамблея Евразии. – М., 2017. – Ч. 3: Круглый стол «Библиотечно-библиографическая классификация – Национальная классификационная система Российской Федерации» (19 апр. 2017 г.) / сост. Е.А. Иванова. – С. 140–145.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абашидзе Г.Г. 240
Абрамкин В.М. 242
Абрамович-Барановский С.С. 8
Авербах Ц.Ю. 14, 53, 78, 164, 180
Адоратский В.В. 150
Адрианова О.С. 164, 180
Айзеншток И.Я. 238
Александров Д.А. 12
Александров П.С. 63
Алексеева В.П. 231
Арван М.М. 164, 181
Аристотель 137, 142
Асатиани Г.Л. 239
Асмус В.Ф. 97
Атаршикова Н.Г. 3, 242
- Балухатый С.Д. 181
Банк В.Э. 14, 15, 43, 44, 53, 167, 181
Бараташвили Н. 238, 240
Барбой Ю.М. 243
Бари Н.К. 63
Барсук А.И. 214
Бахтин В.С. 242
Бекжанова Н.В. 9, 10, 227, 244
Белецкий А.И. 239
Белинский А.А. 243
Белявская Т.В. 14, 15, 27, 30, 46, 53, 182
Бенинг А.Л. 186
Берг В.Р. 196
Березкина Н.Ю. 198
Берингер В.А. 182
- Берков П.Н. 181, 197
Бернер В.И. 164, 183
Бергельс Е.Э. 238
Беспозванная А.Л. 164, 183
Боброва Е.И. 14, 53, 165, 183
Бородин А.В. 8
Бохановская Т.И. 14, 53, 184
Браун Дж.Д. 4
Браун Н.Л. 239
Бриллиант В.А. 215
Брылов Г.А. 185
Буачидзе Т.П. 239
Бубнов А.С. 57
Бугаев К.С. 123
Бухарин Н.И. 6, 97, 150
Бухбиндер 56
Бушина С.С. 209
Бэр К.М. 7
- Вавилов Н.И. 71, 184, 189
Вавилов С.И. 184
Ваинлуд 14
Валк С.Н. 216
Васильев В. см. Успенский В.В.
Васильева М.В. 165, 185
Вейс Н.П. 165, 185
Венгеров С.А. 39
Вениаминов В.Н. 63
Вениаминова Э. 204
Верещагин Г.Ю. 102, 107, 108, 117, 131, 133, 165, 185, 186
Вернадский В.И. 67, 71

¹ В указателе включены все имена, упомянутые в сборнике в составе текстов, примечаний и библиографических описаний.

- Верховская А.П. 14, 53, 186
 Викторов В.П. 165, 186
 Виндельбандт А.А. 118, 165, 187
 Винтергальтер Е.И. 165, 187
 Вольтер (Аруэ Ф.-М.) 226
 Воронцова Е.А. 244
 Вревский М.С. 212
 Вреден-Кобецкая Т.О. 14, 53, 188
- Гагуа Х.Л. 240
 Гайдерова З.Н. 134
 Ганапольская О.И. 96, 109, 139, 165, 188
 Гаркави Л.М. 14, 53, 165, 188
 Гаршво В.Ф. 165, 189
 Гегель Г.В.Ф. 143, 150, 161
 Гейерман А. *см.* Гийермон А.
 Гейнц Г.В. 15, 53, 118, 189, 213
 Гейнц Г.Г. 189
 Герд С.В. 165, 189
 Гернет Н.В. 237, 238
 Гете Й.-В., фон 240
 Гийермон А. 73
 Гильченко Т.В. 165, 190
 Гин М.М. 237
 Гинус 14
 Гинце В.В. 14, 165, 190
 Гинце С.И. 54, 165
 Гительман Л.И. 243
 Глаголева-Данини С.М. *см.* Данини С.М.
 Гливенко В.И. 63
 Глинка М.И. 237
 Годенке М.А. 165, 190
 Гозенпуд А.А. 239
 Голицын Б.Б. 31
 Гололобова О.К. 165, 190
 Гольцев В.В. 238
 Горель Г.К. 234
 Горовиц И.Е. 14, 54, 165, 191
 Горунович И.Я. 165, 191
 Горький А.М. 181, 238, 239
 Гоцци К. 237, 238
- Гранин (Герман) Д.А. 242
 Гребенщикова Е.П. 165, 191
 Грибановский Н.Н. 237
 Григоров О.Н. 192
 Григорова С.Я. 165, 192
 Григорьев М.А. 237
 Громова А.А. 165, 192
 Грот Н.Я. 143
 Грузинский А.С. 15, 27, 28, 38, 54, 193
 Грушевский М.С. 95, 96, 112
 Гуковский М.А. 14, 15, 32, 34, 43, 48, 53, 54, 165, 193
 Гуревич М.М. 233
 Гуревич С.С. 14, 15, 45, 51, 54, 194
 Гуров Н. 243
 Гусак К.И. 14, 54, 194
 Гушин Б.П. 165, 194
 Гущина О.С. 165, 195
- Данини С.М. 165, 195
 Дебольский Н.Г. 143
 Деборин А.М. 6, 96
 Дейч А.Н. 196
 Делоне Б.Н. 196
 Дельвиг А.А. 237
 Денисов 147
 Десницкий В.А. 196
 Диккенс Ч. 240, 242
 Динзе О.В. 56, 59, 60, 61, 63–67, 197
 Длугач Г.В. 189
 Добровольский Л.М. 207
 Довгялло Д.И. 98, 121, 139, 165, 197
 Долбилин Н.П. 196
 Донов С.Н. 198
 Друганов В.И. 14, 15, 54, 198
 Дрюбина-Каценельсон С.Л. 198
 Дубинин Н.П. 184
 Дудин М.А. 242
 Дунаевская Т. 243
 Душкевич-Волынская Е.А. 165, 198
 Дьюи М. 7, 17
 Дюкова 14, 54

- Екатерина II, имп. 91
 Емельянов А.С. 15, 40, 42, 44, 48, 50, 54, 199
 Емельянов А.Ю. 225
 Ернштедт (Кен) О.К. 14, 54, 165, 199, 214
- Ж**
 Жаркова К. 218
 Жаравин В.С. 194
 Жежеленко М.Л. 243
 Жирмунский В.М. 199
 Жуков В.Ю. 187, 220
- З**
 Закс В.Я. 15, 37, 54, 200
 Залеман К.Г. 7
 Зальцис 15
 Зверев М.С. 234
 Здравомыслова С.В. *см.* Ренц С.В.
 Зегжда Н.А. 205
 Зезегова О.И. 195
 Зеленин Д.К. 14, 15, 31, 50, 54, 165, 200
 Зелинский Н.Д. 219
 Зельцис 14
 Зельцле Б.Р. 14, 27, 34, 40, 41, 44, 47–49, 54, 201
 Зернов С.А. 201
 Злочевская Б.В. 165, 202
 Золотилов В.С. 56, 69, 74, 75, 82
- И**
 Иванова Е.А. 244
 Ивановская В.И. 165, 202
 Иванушкин В.М. 210
 Игнатовский В.М. 98
 Идельсон Л.И. 196
 Ильин В. *см.* Ленин (Ульянов) В.И.
- К**
 Казакова Т.Г. *см.* Мазюкевич Т.Г.
 Калаушин Б.М. 241
 Кандель Б.Л. 221
 Карнаухова Г.И. 243
 Карпова И.Ф. 203
 Карсавин Л.П. 11, 160
- Карякина З.Е. 165, 203
 Катгышева Дж. 243
 Кершнер Д.М. 165, 203
 Кизрин И.Г. 91, 96, 106, 112, 114, 126, 130, 132, 137, 142, 154, 161, 165, 204
 Кирпичников М.Э. 208
 Киселев А.П. 65, 66
 Клитин С.С. 243
 Клочков В.Ф. 212
 Ключникова Е.А. 121, 165, 204
 Книжник-Ветров И.С. (Бланк И.С.) 85, 91, 165, 204
 Ковалева С.А. 185
 Ковальчук Г. 211
 Ковнер С.С. 63
 Коврова И. 165
 Коковкин С.Б. 243
 Колмогоров А.Н. 63
 Колядко Т.М. 189
 Комарова В.П. 9, 227, 242, 243
 Конг О. 99, 129
 Корейша Н.И. 166, 205
 Коренева Е.В. 60, 64, 66, 124, 166, 205
 Корф 14
 Костомаров Н.И. 96
 Кострова А. 242
 Краско И.И. 243
 Краснопольский А.В. 186
 Крестовский Я.И. 241
 Кривобоков (Кривобок) Ф.И. *см.* Невский В.И.
 Крьюжановская Н.А. 166, 205
 Крылов А.Н. 206
 Кулибовский 89
 Кулжинская (Кульжинская) Л.С. 166, 206
 Кулик Л.И. 14, 54, 207
 Кулишер А.Р. 57
 Кульматова Т.В. 227
 Куприяновский П.Б. 181
 Кустов В. 242

- Кушнерева Н.А. *см.* Хлебникова Н.А.
- Лавров В.М. 166, 207
 Лазарев П.П. 70
 Лаппа-Старженецкая Е.А. 166, 207
 Ласкеев Н.А. 231
 Лафонтен А. 7
 Лебедев Д.В. 208
 Левшин Л.В. 185
 Леликова Н.К. 231
 Ленин (Ульянов) В.И. 87, 95, 113, 150
 Леонов В.П. 239
 Лепехин М.П. 186
 Лимберг Л.Т. 14, 54, 208
 Ломковская М.К. 209
 Ломковский Н.М. 114, 131, 166, 209
 Лузин Н.Н. 63
 Лукомская Г.М. 166, 209
 Луппов С.П. 231
 Лурье А.Н. 242
 Лурье Д.Г. 123
 Лучининов С.Т. 206
 Лэмтицкая (Лэмптицкая) Е.Б. 166, 209
 Людеви́г Е.Г. 14, 54, 166, 210
 Люстерник Л.А. 63
- Ма**дай 184
 Мазюкевич Т.Г. 14, 54, 210
 Макарьев Л.Ф. 240
 Максимов Н.А. 80
 Малюга Н.М. 12, 60, 64–67, 75, 80, 83, 111, 166, 210
 Манкевич Т.В. 166, 211
 Манухина Ю.В. 166, 211
 Марголина 14
 Марголина Д.Л. 54, 211
 Маркова Н.Л. 187
 Маркс К. 61, 93, 112
 Мартинсон Ф.А. 8
 Марченко Т.А. 240, 243
- Матвеева Л.В. 6
 Матвиевская Г.П. 220
 Машкиллейсон С.С. 166, 211
 Машкова М.В. 221
 Меликов К.В. 57, 60, 197, 212
 Меликова-Толстая С.В. *см.* Толстая С.В.
 Меньшов Д.Е. 63
 Милеев 15, 54
 Милорадович Л. 242
 Минаш О.В. 212
 Мирзоян Э.Н. 184
 Михеева Г.В. 212
 Михельсон Н.Н. 196
 Мищенко К.П. 212
 Молотов В.М. 150
 Морозов В. 241, 243
 Муратова К.Д. 181
- На**гель А.А. 213
 Наливкин Д.В. 208
 Нардова Е.К. 166, 213
 Нарышкина Е.А. 59
 Невский В.И. 59, 60
 Некрасов А.Н. 237
 Немыцкий В.В. 63
 Нестерова Н.М. 227
 Низами Гянджеви 238, 240
 Никитина Н.С. 15, 53, 54, 213
 Никифоров П.М. 59
 Никифоровская Н.А. 220
 Николай II, имп. 31
 Новосадский И.В. 214
- Об**оленский В.В. (псевд. Н. Осинский) 150
 Ожигова Е.П. 220
 Окатов А.П. 225
 Олавская Л.И. 14, 54, 166, 214
 Оль И.А. 166, 215
 Омельченко Д.М. 9, 10, 227, 244
 Орбелиани В. 238, 240
 Орбелиани Г. 238–240

- Орлов Б.А. 186
 Орлова А.А. 237
 Орлова О.Н. 196
 Орловская М.Э. 166, 215
 Островский А.Н. 238
 Отле П. 7
- Павлов И.П. 75
 Пагирева М.Н. 14, 54, 215
 Перекрест С.В. 10
 Перченко Ф.Ф. 6
 Пескова Л.Н. 166, 216
 Петерсон Б.Ф. 15, 54, 166, 216
 Петров В.А. 14, 54, 166, 216
 Петров И.А. 14
 Петров П.Г. 166, 216
 Петрова Н. 242
 Пешкова Е.П. 187, 230
 Пилецкая Т.Л. 240
 Пилкин С.К. 8
 Платковская И.Ф. *см.* Карпова И.Ф.
 Платонов С.Ф. 194
 Пляцковская Н.С. 243
 Подозерская Г.Ф. 233
 Покровский М.Н. 80
 Полницкий Н.А. 166, 217
 Поршнев Б.Ф. 78, 80–82, 85, 126, 129, 132, 166, 217
 Преображенская А.В. 166, 218
 Пригожина Л. 243
 Прокофьев А. 239
 Пурцеладзе А. 243
 Пушкин А.С. 240
 Пшицкая (Пчицкая) Е.М. *см.* Цветаева Е.М.
- Райзман И.Я. 218
 Раковский Л. 242
 Рауш-Гернет Э.М. 238
 Рафиков А.Х. 231
 Ревенкова А.И. 184
 Регушевский Е.С. 193
 Ренц С.В. 14, 54, 218
- Рождественский Вс.А. 238
 Ромм А. 240
 Рощупкина Е.В. 200
 Рудаков К. 241
 Рылов В.М. 186
 Рысс Е.Б. 166, 218
- Савельев М.В. 150
 Садиков В.С. 219
 Сахновский-Панкеев В.А. 239
 Свойский М.Л. 214
 Северцев А.Н. 81
 Серафимов В.В. 219, 234
 Серебрянникова Т.О. 195
 Скадовский С.Н. 202
 Скворода Г.С. 193
 Скоропадский П.П. 5, 67, 112
 Скосырев П.Г. 238
 Скотт В. 241
 Скрибанович Ф.Ф. 7, 8
 Скрипкина Т.И. 231
 Смирнов В.И. 57, 67, 220
 Смирнов С.Б. 197
 Смогур 14
 Смольников Ю.В. 241
 Смэтс Я. 142
 Соболев Д.Н. 81
 Соколова А.И. 220
 Соколова Е. 204
 Соколова И.Г. 14, 54, 77, 166, 220
 Сокурова М.В. 14, 27, 54, 221
 Спиридонова А.М. 14, 54, 221
 Спица П.Г. 166, 222
 Сталин (Джугашвили) И.В. 6, 95
 Старинкевич Е.И. 73, 77, 105, 110, 111, 113, 166, 222
 Стеклов В.А. 31, 57
 Стецкий А.И. 96
 Стребкова Л.Я. 222
 Стрелина А.С. 166, 222
 Струкова А.Д. 166, 223
 Субботина М.К. 166, 223
 Суворова В.П. 201

- Суслин М.Я. 63
 Сухов Г.Ф. 14, 28, 54, 223
- Т**
 Тайпале К.А. 223
 Тесленко О.П. 236
 Тимофеевская З.Ф. 224
 Тихомиров 224
 Тихомирова В.П. 14, 54, 166, 224
 Тихонов Н.С. 238
 Тихонова-Гущина О.С. см. Гущина О.С.
 Тишкевич 166
 Тищенко В.Е. 223, 224
 Тищенко М.Н. 182, 195
 Ткачевская Н.А. 225
 Толстая С.В. 14, 54, 166, 225
 Томановская 15, 54
 Требст Г. 33
 Тржемецкий Б. 240
 Троцкий (Тронский) И.М. 15, 27, 54, 93, 94, 99, 116, 129, 132, 166, 225
 Тынянов Ю.Н. 237, 238
- У**
 Уржумцев А.В. 14, 15, 33, 34, 52, 54, 63, 64, 166, 226
 Урысон П.С. 63
 Успенская А.В. 240, 243
 Успенская Н.В. 243
 Успенский В.В. 8, 9, 11, 13–16, 28, 32, 34–42, 44–49, 56, 57, 62, 64, 79, 86, 92–94, 98, 99, 106, 113, 116, 130, 139, 152–154, 158, 226, 235, 236, 238
 Успенский Л.В. 236, 241
- Ф**
 Файдель Э.П. 166, 227
 Файн М.Н. 227
 Федорова 14, 54
 Феофан (Прокопович Е.), архиеп. 193
 Филиппов Н.Г. 188
 Филипченко Ю.Ф. 71
- Ф**
 Финкельштейн А.Н. 166, 228
 Фирсов В.Р. 244
 Фирсов Г.Г. 201, 231
 Фишер А.М. 57
 Флис И.Е. 212
 Фомин А.Г. 202, 227
 Фохт О.К. 14, 54, 166, 228
 Франко И. 238, 239
- Х**
 Ханович И.Г. 206
 Хармац И.С. 14, 54, 73, 75, 167, 229
 Хинчин А.Я. 63
 Хлебникова Н.А. 14, 55, 229
 Хохрякова Т.Н. 14, 55, 167, 229
 Хрычкова Л.Ю. 209
 Хургес Л.Л. 204
- Ц**
 Цветаева Е.М. 60, 77, 117, 167, 230
 Цинберг Т. 241
 Цыганкова Э.Г. 6
- Ч**
 Чавчавадзе А. 238–240
 Чекердекович П.С. 167, 230
 Чераква 15, 55, 230
 Черкесов А.А. 209
 Чернышевский Н.Г. 241
 Чехов А.П. 181
 Чирков А.Г. 237
 Чубарьян А.О. 244
- Ш**
 Шаляпин Ф.И. 240
 Шамурин Е.И. 4, 17, 33
 Шастов А.И. 236
 Шафаревич И.Р. 196
 Шафрановский К.И. 14, 55, 64, 167, 227, 231, 233
 Шахматова Е.А. 167, 231
 Шахт Н.А. 196
 Шведерский А. 243
 Шеллинг Ф.В., фон 161
 Шершевская В.Б. 231
 Шефф 56
 Шмидт О.Ю. 67

Шмойш Ф.И. 14, 15, 40, 55, 232
Шнирельман Л.Г. 63
Штейн А.Л. 238
Шубина Е.И. 209
Шумейко М.Ф. 197
Шутиков Н.Н. 232

Щукарева Н.Н. 232

Эвентов И.С. 242
Эйдельман Б.Ю. 4
Эйхенбаум Б.М. 237
Эльзон М.Д. 207
Энгельс Ф. 61, 93, 99, 100, 112, 127,
129, 133, 143

Эппельсхеймер Г. 33

Яковкин И.И. 8, 14–16, 53, 55, 85,
167, 186, 207, 208, 232, 236
Яковлев Н.И. 233
Янжул Н.Н. 14, 55, 167, 233
Яшнов П.И. 134

Brown J.D. *см.* Браун Дж.Д.

Guilliermond A. *см.* Гийермон А.

Mangenot B. 73

Plantefol L. 73

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	– Академия наук СССР
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
БАН СССР	– Библиотека Академии наук СССР
ББИ	– Библиотечно-библиографическая информация (журнал)
ББК	– Библиотечно-библиографическая классификация
БИН	– Ботанический институт им. В.Л. Комарова
БИОГЕЛ	– Биогеохимическая лаборатория
ВАРНITCO	– Всесоюзная ассоциация для содействия работников науки и техники социалистическому строительству
ВАСХНИЛ	– Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук м. В.И. Ленина
ВИР	– Всесоюзный институт растениеводства
ВКБ	– Высшие курсы библиотековедения
ВКП	– Всесоюзная книжная палата
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВСНХ	– Высший Совет Народного Хозяйства СССР/РСФСР
ВУАН	– Всеукраинская академия наук
ВСХИ (ВГАУ)	– Воронежский сельскохозяйственный институт (Воронежский государственный аграрный университет)
ВУЗ	– высшее учебное заведение
ВЦИК	– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГАИМК	– Государственная академия истории материальной культуры
ГАО	– Главная астрономическая обсерватория
ГЕОФИАН	– Геофизический институт АН СССР
ГИПХ	– Государственный институт прикладной химии
Главнаука	– Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями
ГМА-ГУМРФ	– Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова
Госбанк	– Государственный банк
Госиздат	– Государственное издательство РСФСР
Госплан СССР	– Государственный плановый комитет Совета Министров СССР
ГПБ	– Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина
ГПУ	– Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР

ГЭНИИ	– Географо-экономический исследовательский институт
Домпросвет	– Дом просвещения
ЖЗЛ	– Жизнь замечательных людей
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ЗИН	– Зоологический институт АН СССР
ИАИ	– Историко-археологический институт или Историко-археологический институт
ИИНИТ	– Институт истории науки и техники АН СССР
ИКДП	– Институт книги, документа, письма
ИРЛИ	– Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
ИЯМ	– Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра
КЕПС	– Комиссия по изучению естественно-производительных сил СССР АН СССР
Комакадемия	– Коммунистическая академия при ЦИК СССР
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
ЛИСИ	– Ленинградский инженерно-строительный институт
ЛОКА	– Ленинградское отделение Коммунистической академии
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии АН СССР
МБА	– межбиблиотечный абонемент
МГУ	– Московский государственный университет
Механобр	– Институт механической обработки полезных ископаемых
Наркомздрав	– Народный комиссариат здравоохранения
Наркомпрос	– Народный комиссариат просвещения
Наркомтяжпром	– Народный комиссариат тяжелой промышленности
НБО	– научно-библиографический отдел БАН
НИИ	– научно-исследовательский институт
НИХИ ЛГУ	– Научно-исследовательский химический институт ЛГУ
НТБ СССР	– Научно-технические библиотеки СССР (журнал)
Политбюро ЦК	– Политическое бюро ЦК ВКП(б)
ВКП(б)	
РАН	– Российская академия наук
РБА	– Российская библиотечная ассоциация
РГБ	– Российская государственная библиотека
РГПУ	– Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РНБ	– Российская национальная библиотека
РСДРП	– Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНК	– Совет Народных Комиссаров СССР
СПБГАТИ	– Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства
СПБИИ РАН	– Санкт-Петербургский Институт истории РАН
СПБФА РАН	– Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
УДК	– Универсальная десятичная классификация
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика

ФБ (ФБОН) АН – Фундаментальная библиотека общественных наук АН
СССР СССР
ЦГПБ – Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Мая-
ковского
Центрархив – Центральный архив
ЦИК СССР – Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК – Центральный Комитет
ЦНСХБ – Центральная научная сельскохозяйственная библиотека

Научное издание

**К истории разработки
библиотечных классификаций
в 1930-е годы:**

сборник документов:
комментированное издание

Авторы-составители:

Наиля Вилевна Бекжанова (отв. сост.),
Драгана Дракулич-Прийма,
Дарья Михайловна Омельченко,
София Владимировна Перекрест

Редактор О. В. Холмогорова

Подписано в печать 23.07.2018.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Печ. л. 16. Заказ № 71.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)